

ІЕРАРХИ

РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ,

ВЪ ПРЕЕМСТВЕННОМЪ ПОРЯДКѢ, СЪ 992 ГОДА

ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Изданіе Ярославскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

ЯРОСЛАВЛЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЕРМАНА ФАЛЬКЪ.

1864.

Ierarkhi Rostovsko-IAroslavskoĭ pastvy

ІЕРАРХИ
РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ
ПАСТВЫ,

ВЪ ПРЕЕМСТВЕННОМЪ ПОРЯДКѢ, СЪ 992 ГОДА
ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Изданіе Ярославскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

ЯРОСЛАВЛЬ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЕРМАНА ФАЛЬКЪ.
1864.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ книги.

С.—Петербургъ, 3 Апрѣля 1864 г.

Цензоръ Архимандритъ *Германъ*.

ІЕРАРХИ

РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

ВВЕДЕНІЕ.

Христіанская вѣра извѣстна была въ Россіи еще во времена Кіевскихъ князей Аскольда и Дира (1), т. е. около половины IX вѣка, но она не могла распространиться быстро. Руссы, грубые язычники, не способны были постигнуть вдругъ и вполнѣ высокія ея таинства. Тѣмъ не менѣе со времени похода Кіевскихъ Руссовъ въ Грецію, т. е. съ 866 года, можемъ достовѣрно полагать первое начало Христіанства въ земляхъ Русскихъ. Это видно изъ грамоты патріарха Цареградскаго Фотія, которою онъ торжественно возвѣстилъ всѣмъ епископамъ объ обращеніи Руссовъ, какъ дѣлѣ ве-

(1) Истор. Христіан. въ Росс. до Равноапост. Кн. Владим. Макарія, стр. 284.

ликомъ и знаменательномъ, и за тѣмъ не замедлилъ вписать Русь въ число епископствъ своей паствы (2). Далѣе, умъ Великой Княгини Ольги могъ постигнуть величіе Христіанской Вѣры, могъ понять и важность ея въ гражданскомъ быту общества, какъ ученія, смягчающащаго нравы; и князь Святославъ, сынъ сей „*денницы спасенія нашего*" (по выраженію древняго летописца), не воспрепятствовавшій престарѣлой матери своей принять Законъ Христіанскій, не возбранялъ также никому слѣдовать ея примѣру, но самъ, не внимая ея совѣтамъ и увѣщаніямъ, оставался язычникомъ. Хотя немногіе христіане, бывшіе тогда въ Кіевѣ, уже

(2) Photii Epistolae (Лондонъ, 1651 г., стр. 58).- Выписка у Шлецера, Несторъ, R. A. т. 11, стр. 255 и слѣд. Народъ, (пищетъ Фотій), столь часто многими превозносимый и какъ жестокостію, такъ и жаждою къ человѣческой крови, всѣ другія народы превосходящій, я говорю — Руссы, которые покоривъ окружные, сосѣдніе народы, возгордились, и имѣли о себѣ весьма высокія мысли подъяли оружіе на Римскую державу, теперь и сами преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и не блазную Христіанскую Вѣру и ведутъ себя яко послушные сыны и друзья, не смотря на то, что не задолго предъ симъ тревожили насъ своими разбоями и учинили великое злодѣяніе." (Мы слѣдуемъ переводу Д. И. Языкова Шлецерова Нестора т. 11, стран. 42).

имѣли возможность отправлять публично богослуженіе, но Русь все-таки оставалась во тмѣ идолопоклонства. Сначала самъ Владиміръ сынъ Святослава, воздвигалъ истуканы—Перуна Хорса, Дажъ-бога и Мокоша въ Кіевѣ (3). По повелѣнію его кровавыя жертвы приносимы были идоламъ и, послѣ покоренія Ятвяговъ, совершена была даже необыкновенная жертва: рѣшились заклать передъ богами дѣвицу или юношу, бросили жребій на жителей Кіева, и онъ палъ на юнаго Варяга, христіанина. Тщетно отецъ юноши уговаривалъ присланныхъ къ нему съ этою вѣстію, что боги языческіе не суть боги, а бездушные истуканы. Это раздражило только народъ, который ворвался во дворъ христіанина и настоятельно требовалъ выдать жертву. Отецъ стоялъ тогда съ сыномъ въ сѣняхъ своего дома и старался вразумить нападающихъ. Раздраженные язычники подсѣкли сѣни дома и подъ развалинами его погребли отца и сына (4). Но про-

---

Русская Митрополія считалась 61-ю по уставу императора Льва (886-911 гг.). Шлецеръ К. А. т. III, 99 и слѣд.).

(3) Древ. Религія Славянъ, Митава 1804 г.

(4) П. С. Р. Л.-Т. 1-й стр. 35. По введеніи Христіанской Вѣры оба Варяга были причтены къ лику святыхъ подъ именами Θеодора и Іоанна. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ ихъ, въ послѣдствіи воздвигнута была Десятинная церковь.

ницательный умъ Владиміра вскорѣ созналъ всю тщету и пагубу язычества и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣримо—высокое вліяніе на душу человѣка свѣта Христіанской Вѣры. И вотъ въ 988-мъ году совершилось достопамятное крещеніе Владиміра въ Херсонѣ, и народа Русскаго въ Кіевѣ, въ водахъ Днѣпра и Почайны. Вышедши изъ купели крещенія и стряхнувъ съ себя слѣпоту грубаго язычества, Русь наша является уже и Святой Православной Русью!

Владиміръ съ принятіемъ св. крещенія преобразился въ христіанина умомъ и сердцемъ. Бракъ, въ который онъ вступилъ съ Греческой царевной Анной, сдѣлалъ Руссовъ друзьми православныхъ Грековъ. Преподобный Несторъ упоминаетъ о попахъ Корсунскихъ и царицыныхъ т. е. пришедшихъ съ царевною Анною изъ Царьграда (5), а современный Владиміру писатель свидѣтельствуетъ, что тогда же пришелъ и епископъ Греческій, обратившій къ христіанству самую средину земли Русской (6); а другія свидѣтельства, начиная съ XIII вѣка, прямо называютъ глав-

(5) Владиміръ же, поемъ царицу и Анастаса и иконы Корсуньски, съ мощами св. Климента и Фива, ученика его, поима сосуды церковныя, иконы на благословеніе себя П. С. Р. Л. Т. 1-й стр. 50.

(6) Адемаръ, Hist. narodu Polskiego, w Warszaw. 1780—1786 t. IV. 263; VII. 43.

нымъ дѣятелемъ въ крещеніи всей Россіи Митрополита Михаила.

Такъ, въ слѣдъ за Кіевомъ, просвѣтился св. Вѣрою и второй изъ главныхъ тогдашнихъ городовъ Русскихъ Новгородъ съ его окрестностями. Послѣ Новгорода святитель Михаилъ посѣтилъ въ 991 г. съ Христіанскою проповѣдію область Ростовскую, сопровождаемый четырьмя епископами, а также родственникомъ Владиміра Добрынею и священникомъ Анастасомъ. Ревностные благовѣстники крестили здѣсь множество людей, воздвигли многіе храмы, рукоположили пресвитеровъ и діаконовъ и устроили клиръ. Въ 992 г. въ Ростовъ поставленъ былъ и особый епископъ (7); съ этого времени возникла здѣсь епархія, въ которую вошла вся Область Ростовская.

Трудно обозначить самыя древнія границы этой епархіи, но въ 1054 году она заключала въ себѣ, кромѣ Ростова, Суздаль, Бѣло-озеро и Поволжье (т. е. мѣста по Волгѣ) (8). Суздальское или Владимірское княжество, принадлежавшее къ ней въ половинѣ XII вѣка, вмѣстѣ съ Ростовскою областью, граничило съ Новгородскимъ княжествомъ близъ города Торжка, съ княжествомъ Смоленскимъ-въ нынѣшней Калужской

---

(7) Истор. Русс. Церк. Преосв. Макарія. Т. 1 ст. 6.
(8) Новгород. Лѣт. 311.

губерніи, съ Рязанью и Вятичами—въ нынѣшней Тульской губерніи, и съ областью Муромской въ нынѣшнихъ Владимірской и Нижегородской губерніяхъ (9).

Кромѣ сего къ Ростовской епархіи принадлежали еще многія владѣнія за Волгою, но на какое пространство,-опредѣлить съ точностію мы не можемъ. Видимъ только, что управленію Іерарховъ ея подчинены были нынѣшнія губерніи Московская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Тверская, Нижегородская, Тульская и Калужская (10),-и многія мѣстности нынѣшнихъ сѣверныхъ губерній: область Бѣлозерская, Вологда, Устюгъ—Великій, Пермь и т. д. Въ составъ ея не входили только тѣ сѣверныя страны, гдѣ или господствовали Новгородцы, или куда еще не проникалъ свѣтъ Христіанской Вѣры.

Но столь обширные предѣлы епархіи, по мѣрѣ распространенія въ ней христіанства и по разнымъ другимъ обстоятельствамъ, съ теченіемъ времени должны были стѣсняться. Авторъ Степенной Книги отчасти объясняетъ это дѣло. Онъ говоритъ, что раздѣленіе Русской Церкви на епархіи происходило совмѣстно съ раздѣленіемъ Русскаго Государства между сынами Владиміра; что сей Равноапостольный Князь *совѣ-*

(9) Истор. Карамз. Т. III прим. 1.

(10) Истор. Кар. Т. III гл. 1.

щалъ предварительно *благій совѣтъ* съ Митрополитомъ Леонтіемъ, еже бы *раздѣлити ему* землю Русскую *въ наслѣдіе сыномъ своимъ и устроити во градѣхъ епископы во исполненіе благочестія*, и что потомъ, посылая каждаго изъ сыновъ своихъ въ назначенный ему удѣлъ (11), заповѣдалъ имъ болѣе всего заботиться объ утвержденіи Христіанской Вѣры и въ этомъ дѣлѣ *совѣтовати со епископы* (12). А посему такое раздѣленіе Россіи на части, или удѣлы, и основаніе въ нихъ резиденцій княжескихъ не представляло-ли возможности возникнуть въ странѣ Ростовской другимъ епископскимъ каѳедрамъ? Такъ въ 1215 году во Владимірѣ мы видимъ епископскую каѳедру (13); 1283 году въ древней Біарміи или Перми учреждается особая епархія въ Усть—Вымѣ (14), съ которою въ

(11) Дѣти Владиміра были правителями въ областяхъ: Вышеславъ въ Новгородѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, Ярославъ въ Ростовѣ, Глѣбъ въ Муромѣ, Святославъ въ Древлянской землѣ, Всеволодъ во Владимірѣ, Мстиславъ въ Тмутаракани, Святополкъ въ Туровѣ. Вышеславъ скончался въ юныхъ лѣтахъ, и Ярославъ переведенъ былъ въ Новгородъ. Ростовъ былъ отданъ Борису. Истор. Рус. народ., соч., Ник. Полеваго Т. 1 стр. 234.
Русс. цер. преосв. Макарія Т. III. прим. 49.

(12) Степ. Кн. 1, 153.

(13) П. Собр. Русс. Лѣт. 1, 185, 190 II. 176. Истр.

(14) Христ. Чтен. 1859 Іюнь стр. 468.

1503 г. соединяется епархія Вологодская, а въ 1589 г. къ Вологодской епархіи отдѣляется отъ Ростовской и область Бѣлозерская, впослѣдствіи присоединенная къ Новгородской епархіи, въ 1682 учреждается особая епархія въ Великомъ-Устюгѣ (15). Подобнымъ образомъ открывались по временамъ новыя архіерейскія каѳедры и въ южныхъ предѣлахъ древней Ростовской епархіи, особенно по перснесеніи каѳедры Всероссійскаго Митрополита изъ Кіева во Владиміръ и по учрежденіи Патріаршества въ Москвѣ, и послѣ.

Такимъ образомъ Ростовская епархія, постепенно входя въ болѣе и болѣе тѣсныя предѣлы, въ настоящемъ своемъ составѣ образовалась вскорѣ по учрежденіи губерніи, (1773 г.). Съ этого времени предѣлы ея обозначаются десятью городами съ ихъ уѣздами: 1) Ростовомъ, 2) Ярославлемъ, 3) Угличемъ, 4) Мышкиномъ, 5) Мологою, 6) Рыбинскомъ, 7) Романово-Борисоглѣбскомъ, 8) Даниловымъ, 9) Любимомъ, 10) Пошехоньемъ и однимъ безуѣзднымъ—Петровскомъ.

Соотвѣтственно сему измѣненію границъ Ростовской епархіи, и Іерархи ея именовались различно: сначала, т. е. отъ 992-го до 1160 года, *Ростовскими и Суздальскими;* потомъ до 1214 г. *Ростовскими, Суздальскими, Владимір-*

---

(15) Объ учрежденіи всѣхъ исчисленныхъ здѣсь епархій см. Ист. Росс. Іерарх. 7. 1. гл. 1.

скими и Муромскими: далѣе до 1390 г. *Ростовскими, Переславскими и Ярославскими;* за тѣмъ до 1787 г. *Ростовскими* (16). Въ 1786-мъ году Императрица Екатерина II-я повелѣла перенести каѳедру іерархіи Ростовской въ губернскій городъ Ярославль; съ этого времени они стали именоваться *Ярославскими и Ростовскими.*

Ростовская епархія, въ ряду другихъ епархіи Русской Церкви, всегда занимала высокую степень. Въ древности стояла она на третьей степени и, послѣ Митрополіи Кіевской и Архіепископіи Новгородской и Черниговской, была первою каѳедрою изъ епископскихъ. Съ 1390 года архипастыри ея возведены въ высшій санъ Архіепископовъ, за тѣмъ съ 1589 г. въ Миртополиты; съ 1711 имѣли разныя названія своего сана, а наконецъ, по перенесеніи каѳедры изъ Ростова въ Ярославль, стали именоваться Архіепископами. По штату Ярославская Архіепископія состоитъ четвертою во второмъ классѣ (17).

Очеркъ исторіи Ростовской Іерархіи можно представить въ слѣдующихъ пяти отдѣленіяхъ, или періодахъ.

---

(16) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 114, 215 216 и 124.

(17) Священно-церковная Географія, составлен. В. П. П., стр. 192.

I) Отъ постановленія перваго епископа въ Ростовѣ и начала епархіи въ древнихъ ея предѣлахъ до учрежденія Архіепископіи т. е. отъ 992 до 1390 года.

II) Отъ учрежденія Архіепископіи до переименованія ея въ Митрополію, т. е. отъ 1390 до 1589 года.

III) Отъ учрежденія Митрополіи до уничтоженія оной, т. е. отъ 1589 до 1711 года.

IV) Отъ управленія Ростовскою паствою попеременно епископами, архіепископами и митрополитами до перенесенія архіерейской каѳедры въ Ярославль, т. е. отъ 1710 до 1786 года.

V) Отъ учрежденія каѳедры въ Ярославлѣ до нашего времени.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О древнихъ Епископахъ.

Роспространеніе христіанства въ Россіи нигдѣ не встрѣчало такихъ препятствій, какъ въ Ростовѣ. Язычники, не понимая спасительнаго свѣта Христіанской Вѣры, находили ее совершенно несходной со своими понятіями о богопочтеніи, вѣрою—противною богамъ (18). Да кто могъ изъяснить имъ истины христіанства? Кто изъ нихъ могъ понять оныя, при изъясненіи Грека, едва знавшаго языкъ Славянскій? А что значитъ появленіе волхвовъ, бродившихъ въ разныхъ мѣстахъ Руси, со времени введенія Хри-

---

(18) у Ростовцевъ главный богъ былъ каменный идолъ Велесъ. Въ этомъ идолѣ, по свидѣтельству лѣтописей, жилъ бѣсъ, устрашавшій людей, такъ что никто не смѣлъ пройти мимо того мѣста, гдѣ стоялъ этотъ страшный истуканъ. Преподобный Авраамій, съ помощію явившагося ему Іоанна Богослова, сокрушилъ этого идола. (Истор. Русс. Церкв. преосв. Макарія Т. 1 стран 7.

стіанской Вѣры? Вѣроятно, это были жрецы, спасавшіеся тайно и возмущавшіе народъ. Эти враги Христовы, желая быть подпорою падавшаго тогда язычества, питавшаго ихъ страсти, и, выдавая себя за посланниковъ боговъ своихъ, долго сѣяли старыя заблужденія, сильно вредили христіанству и губили народъ, особенно женскій полъ (19). Христіане были для нихъ народомъ ненавистнымъ. При такихъ взглядахъ на вѣроученіе Христово, жители Ростова находили распространеніе его пагубнымъ для благосостоянія общества. Вотъ почему первые пастыри, поставляемые въ Ростовъ, подвергались гоненію, а нѣкоторые претерпѣвали и мученическую смерть; благотворное дѣйствіе Вѣры долженствовало медленно прозябать на новой нивѣ, не вполнѣ подготовленной къ принятію сѣмени благодатнаго ученія Христова (20).

1. Епископъ Θеодоръ.

Этотъ первый епископъ Ростовскій, поставленный туда въ 992 г. Леонтіемъ митрополитомъ Кіевскимъ, родомъ былъ Грекъ. Въ спискахъ житія Леонтіева читаемъ: "Θеодора же епископа посла въ Ростовъ съ княземъ Борисомъ·

---

(19) Разсуж. о ересяхъ и расколахъ, студ. Моск. Духовн. Акад. Руднева

(20) Истор. Русс. народа, Т. I стр. 227.

Той бысть первый епископъ Ростову, и крести Ростовскую землю и Суздальскую, много поучивъ Вѣрѣ Христіанской, но не можаше увѣрить (жителей) до конца, понеже, искони злому ихъ невѣрствію вкоренившуся изгнанъ бысть отъ нихъ,, (21). И такъ сей первый архипастырь, изнемогши въ борьбѣ съ упорствомъ и злобою язычниковъ, нашелся вынужденнымъ, по весьма краткомъ управленіи епархіею, покинуть Ростовъ и скончался, вѣроятно-въ Суздалѣ, гдѣ доселѣ почиваютъ его св. мощи (22).

Единственнымъ памятникомъ святительства Ѳеодора въ Ростовѣ, по свидѣтельству лѣтописи, служила сооруженная имъ въ этомъ городѣ дубовая соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы (992 или 995 г.). Церковь эта стояла около 165 лѣтъ (до 1160 г.) (23). Но о другихъ пастырскихъ трудахъ и самой жизни сего святаго іерарха ничего не извѣстно.

---

(21) Истор. Русс. Церкв. преосв Макарія Т. 1 примѣч. 25.

(22) Тамъ же, стр. 6.

(23) П. С Р. Лѣт. 1, 150; П. 88. Лѣт. Пересл.Užд. 14; Ст. Кн. 1, 153. Степенная Книга замѣчаетъ, что церковь простояла 165 лѣтъ, а Воскресенская лѣтопись говоритъ, будто 186 лѣтъ (1, 155).

2. Епископъ Иларіонъ.

Преемникомъ епископа Феодора былъ Иларіонъ. Сей святитель прибылъ въ Ростовъ изъ Константинополя, но также, послѣ напрасныхъ усилій покорить Вѣрѣ упорныхъ язычниковъ, въ 992 году оставилъ каѳедру и возвратился въ отечество (24).

Такъ трудно на духовной почвѣ Ростова принимались сѣмена христіанства! Послѣ Иларіона, удалившагося изъ Ростова, архіерейская каѳедра болѣе 60 лѣтъ оставалась праздною. При такомъ порядкѣ вещей въ Ростовѣ, понятно, почему нѣкоторые изъ народа и по принятіи св. крещенія отмѣтались Вѣры Христовой и возвращались къ своей прежней.

3. Св. епископъ Леонтій.

Но спустя 62 года послѣ удаленія изъ Ростова епископа Иларіона, Кіевъ принялъ, наконецъ, должное попеченіе о просвѣщеніи Ростовскаго народа св. Вѣрою. Оттуда въ 1054 году является въ Ростовъ епископъ Леонтій. Этотъ владыка Ростова былъ родомъ Русскій, современникъ В. Князя Изяслава и съ него собственно начинается рядъ святителей Ростовскихъ (25). Достигнувъ дальней своей паствы, онъ на-

---

(24) Степ. Кн. 1, 153.

(25) Истор. Русс. народа Т. 1, прим. 169; Истор. Карамз. Т. 11, прим. 138.

шелъ ее одержимою совершеннымъ невѣріемъ, почему долженъ былъ ратовать противу язычества и впослѣдствіи украситься вѣнцомъ мученика. По вступленіи своемъ въ управленіе Ростовскою паствою, онъ, какъ мудрый строитель, находилъ нужнымъ разрушить прежде зданіе неправды, а потомъ уже полагать основаніе правды. И такъ, оградивши себя знаменіемъ крестнымъ, со словами: *Господи! оружіе на діавола крестъ твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его, яко мертвыя возставляетъ и смерть упраздни* (26),—предсталъ предъ свою паству. Живое слово сего архипастыря, открывая всю чистоту и высоту нравственнаго ученія христіанскаго, не преставало обличать и тѣхъ, которые, уже принявъ христіанство, оставляли его по дѣйствію сатаны, и усвоивали себѣ опять мерзости языческія. Поучая такимъ образомъ Вѣрѣ Христовой, архипастырь, для большаго вразумленія язычниковъ въ истинахъ ея, утверждалъ слово свое чудными знаменіями.

Но, къ горести Леонтія, большая часть язычниковъ, по крайнему ожесточенію сердца, не только не обращалась къ Христовой Вѣрѣ, но оказывала явную вражду противъ святителя, составляла

(26) Октоих. 8-го глас. Воскресн. служб. стихир. на хвалит.

скопища и измышляла на него клеветы, стараясь возстановить противъ іерарха всю паству. Это было причиною изгнанія его изъРостова. Но св. изгнанникъ, вооружившись апостольскимъ терпѣніемъ и вспоминая слова Христовы: *Пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы, а наемникъ бѣжитъ,*—не оставилъ своей паствы, но неуклонно и безбоязненно продолжалъ въ ней проповѣдывать Слово Божіе.

Леонтій, вышедъ изъ города, остановился близь него у одного потока, гдѣ поставилъ малую деревянную церковь во имя Архангела Михаила (27). Водворившись здѣсь подъ покровомъ Архистратига Божія, началъ онъ привлекать къ себѣ дѣтей язычниковъ ласками и сладкимъ коливомъ (кутьею), которое варилъ для нихъ. Лаская дѣтей, онъ наставлялъ ихъ въ Вѣрѣ Христіанской съ отечеекою любовію, и многихъ крестилъ. Такъ и здѣсь обычною чередою текли архіерейскіе подвиги, со дня на день увеличивавшіе число вѣрующихъ во Христа!

Но, чрезъ недолгое время послѣ водворенія св. Леонтія на новомъ мѣстѣ, язычники, видя, что онъ и здѣсь не престаетъ приходящихъ къ нему обращать въ Христову Вѣру и что сѣмена духовной жизни, посѣяваемыя симъ искуснымъ сѣятелемъ на землѣ благой, быстро начи-

---

(27) Это мѣсто вблизи Яковлевскаго монастыря.

наютъ произращать обильныя плоды, положили общимъ совѣтомъ не только изгнать Леонтія изъ предѣловъ города, но и умертвить. Вѣсть эта достигла архипастыря. Возлагая полное упованіе на Промыслъ Божій, онъ не только не смутился, но еще ободрилъ бывшій при немъ клиръ мыслію, что безъ Божія попущенія ни что не можетъ съ ними случиться. Проразумѣвъ о приближеніи къ себѣ убійцъ, онъ со всѣмъ клиромъ своимъ облекся въ священныя одежды и съ крестами вышелъ къ нимъ на встрѣчу. Яростные язычники, пришедшіе къ святителю съ намѣреніемъ предать его мучительной смерти, пали предъ нимъ, пораженные слѣпотою. Но Леонтій исцѣлилъ ихъ молитвою, и многіе изъ нихъ увѣровали и крестились.

Симъ, по видимому, возстановлено было согласіе между пастыремъ и жителями Ростова. Препобѣжденные силою Божіею, привлекаемые смиреніемъ и добротою святителя, они, можетъ быть, не одинъ разъ преклонялись къ стопамъ его и умоляли о прощеніи. Но не всѣ такъ поступали: были между ними и закоренѣлые язычники, оставшіеся глухими для проповѣди святителя. Они-то, буйною шайкою, съ обнаженными мечами и дреколіями устремились къ жилищу архипастыря, гдѣ и умертвили его. Мученическая кончина Св. Леонтія произошла около 1070 года. Мощи его положены были въ соборный

(тогда еще деревянной) церкви Богоматери, а обрѣтены при В. Князѣ Андреѣ Боголюбскомъ, 23 Мая 1164 года, и прославлены чудотвореніями, повѣствованія о коихъ сохранились въ древнемъ рукописномъ житіи сего священномученика. Святитель сей въ настоящее время почиваетъ подъ спудомъ въ Ростовскомъ соборѣ.

О плодахъ подвиговъ сего іерарха Ростовская лѣтопись говоритъ: *Леонтій убо святый просвѣти крещеніемъ градъ Ростовъ* (28). Св. Симонъ, епископъ Владимірскій (жившій въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка), говоря, что многіе иноки Кіевопечерскаго монастыря заняли каѳедры епископскія, пишетъ: первый Ростовскій Леонтій *священномученикъ*, его же Богъ прослави нетлѣніемъ, и се бысть *первопрестольникъ*, его-же невѣрніи, много мучивше, убиша; и се третій гражданинъ небесный бысть Русскаго міра, съ онѣма Варягома (убитыми при Владимірѣ) вѣнчався отъ Христа (29).

4. Епископъ Исаія.

Епископъ Исаія былъ родомъ Русскій, изъ Кіева. Онъ по любви къ Богу оставилъ міръ и вся, яже въ немъ, принялъ на себя иноческій

(28) Ростов. Лѣт. подъ 1223. г.

(29) Послан. Симона къ Поликарпу. Истор. Русс. Церкв. преосв. Филарета Архіеп. Черниговскаго, ч. 1 стр 31, прим. 50.

образъ и подвизался сперва въ Печерскомъ монастырѣ. Подъ руководствомъ блаженнаго Өеодосія, игумена печерскаго, изучалъ онъ путь иноческаго житія. Глубокое благоговѣніе питалъ онъ ко всѣмъ старцамъ этой обители, и особенно къ великому отцу своему Өеодосію, сіявшему добродѣтельною и подвижническою жизнію. За примѣрное братолюбіе, за достохвальную кротость и скромность, за особенное рвеніе къ ангелоподобной жизни, Исаія, по кончинѣ преподобнаго Варлаама игумена Кіево—Димитріевскаго монастыря, по желанію Великаго Князя Изяслава, поставленъ былъ на мѣсто его игуменомъ.

Но для сего великаго инока малъ былъ подвигъ настоятельства въ обители; ему предстояло апостольское служеніе и, послѣ десятилѣтняго игуменства въ Димитріевскомъ монастырѣ, въ 1077 году онъ былъ рукоположенъ митрополитомъ Іоанномъ во епископа въ Ростовъ.

По прибытіи на свою паству, Исаія вполнѣ чувствовалъ высоту и трудность новыхъ своихъ обязанностей. Къ тому же въ самомъ Ростовѣ онъ нашелъ много идолопоклонниковъ и среди ихъ, новокрещенныхъ, но не утвержденныхъ еще ни въ вѣрѣ, ни въ правилахъ христіанской жизни. Какъ іерархъ обширной области, онъ долженъ былъ особенно-осмотрительною попечительностію поддерживать свои отношенія къ принявшимъ христіанство и вѣдать паству мудро для

успѣшнѣйшей борьбы съ мѣстнымъ идолопоклонствомъ. Въ тринадцатилѣтнее архипастырство свое этотъ подвижникъ православія обратилъ ко Христу не только почти всѣхъ жителей самого Ростова, но и много народа въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ области Ростовской, вездѣ сокрушая идоловъ и обезоруживая невѣрныхъ и упорныхъ чудесами и знаменіями.

Послѣ такихъ подвиговъ, передъ кончиною своею Исаія былъ утѣшенъ еще новымъ особеннымъ къ нему Божіимъ благоволеніемъ. При державѣ В. Князя Кіевскаго Всеволода Ярославича, когда должно было въ Кіевопечерскомъ монастырѣ освящать храмъ Успенія, чудесно построенный св. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ, скорбенъ былъ митрополитъ Іоаннъ, что не успѣлъ собрать на торжество это боголюбивыхъ епископовъ, по дальнему разстоянію каѳедръ ихъ отъ Кіева. Но Господь премѣнилъ его святую печаль на радость. Въ числѣ сихъ епископовъ и Ростовскому св. Исаіи возвѣщено было о днѣ освященія храма и о потребности участвовать въ семъ священнодѣйствіи посланнымъ отъ Господа юношею. Это былъ, конечно, Ангелъ. Удивленный симъ чуднымъ зовомъ, немедленно собрался въ путь боголюбивый епископъ и, по прибытіи въ Кіевъ, повѣдалъ митрополиту о свышнемъ повелѣніи явиться на освященіе храма. И тѣмъ болѣе изумился первосвятитель, ко-

гда узналъ, что тотъ же таинственный гласъ собралъ въ Кіевъ и другихъ архіереевъ (30). Всѣ они вмѣстѣ прославили Бога. Такъ чудно призванный въ Кіевъ, Исаія имѣлъ святую радость участвовать въ освященіи небеси-подобной церкви Печерской Августа 15-го 1089 года и потомъ, воскриленный духомъ, возвратился къ своей паствѣ, которая приняла его съ торжествомъ и любовію, какъ приснаго отца своего.

Но не долго утѣшалъ паству Ростовскую святитель Исаія. Онъ преставился 15-го Мая 1090 года и погребенъ въ Ростовѣ, въ существовавшей тогда деревянной соборной церкви. При заложеніи В. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ каменнаго собора, на мѣстѣ сгорѣвшаго дубоваго обрѣтены въ 1164 году, вмѣстѣ съ Леонтіевыми, нетлѣнныя мощи и св. Исаіи. Память сего приснопамятнаго святителя празднуется 15 Мая, въ день его кончины (31). Св. мощи чудотворца почиваютъ въ Ростовскомъ соборѣ открыто въ серебряной ракѣ, великолѣпно устроенной въ 1799 году.

---

(30) Архіереи эти были Лука Бѣлгородскій и Іоаннъ Черниговскій. Жит. Свят. Росс. Церкв. Мѣсяцъ Май. стр. 243.

(31) Полн. Собр. Русс. Лѣт. 1, 89. Сборникъ житій святителей Ростовскихъ, въ библіот. Троицко-Сергіевской Лавры N 44-й.

5. Епископъ Ефремъ.

Послѣ св. Исаіи, по лѣтописямъ и по каталогу епископовъ Ростовскихъ, отъ 1090 до 1156 года извѣстенъ одинъ только епископъ Ефремъ. Принимая въ соображеніе, что въ то время, какъ и нынѣ, санъ епископскій былъ удѣломъ иноковъ уже опытныхъ въ подвигахъ духовной жизни и, слѣдовательно весьма созрѣлыхъ въ лѣтахъ, трудно допустить, чтобы въ теченіи 66 лѣтъ онъ одинъ занималъ эту каѳедру. Какіе же были тогда другіе епископы, лѣтописи не опредѣляютъ. Епископъ Ефремъ былъ современникомъ Великаго Князя Владиміра Мономаха (32). По свидѣтельству свят. Симона, находящему въ посланіи его къ черноризцу Печерскому Поликарпу, Ефремъ былъ постриженникомъ Печерскимъ и назывался епископомъ Суздальскимъ (33), конечно потому, что жилъ въ Суздальской области, гдѣ въ то время, во Владимірѣ на Клязьмѣ, не рѣдко живалъ и Мономахъ. Прочія подробности жизни сего епископа не извѣстны; преданіе повѣствуетъ только, что во время его святительства въ Ростовѣ В. Князь Владиміръ Мономахъ прислалъ туда чудотворную икону преподобнаго Алипія Печерскаго, извѣст-

---

(23) Истор. Карамз. Т. III прим 27.

(33) Патерикъ Печерскій.

ную подъ названіемъ Владимірско—Ростовской, которая и доселѣ украшаетъ тамошній Успенскій соборъ.

6. Епископъ Несторъ.

Послѣ Ефрема на каѳедру Ростовскую возведенъ былъ Несторъ. Онъ принялъ святительство 1147 года, но отъ кого и гдѣ, не извѣстно.

О пастырскомъ служеніи сего епископа мы не имѣемъ свѣдѣній; извѣстно только, что въ 1157 году онъ удаленъ былъ изъ епархіи за то, что не разрѣшалъ поста въ среду и пятокъ для праздниковъ Господнихъ, кромѣ Рождества Христова и Богоявленія, и еще за какія-то другія вины, которыя взводилъ на него Великій Князь Андрей Боголюбскій (34). Митрополитъ Ѳеодоръ разсмотрѣлъ дѣло Нестора соборнѣ и совершенно оправдалъ его. Въ это время Боголюбскій, желая сдѣлать свой любимый городъ Владиміръ на Клязьмѣ первопрестольнымъ городомъ земли Русской и возвысить его надъ всѣми другими городами, расширивъ и украсивъ его разными зданіями, въ особенности церквами и монастырями, хотѣлъ возвысить его и въ церковномъ отношеніи, возвести на степень митрополіи. Съ этою цѣлію, по совѣту съ боярами своими онъ отправилъ (ок. 1162 г.) посла Якова Станиславича къ Констан-

(34) Истор. Карамз. Т. 11, прим 381.

тинопольскому патріарху Лукѣ Хрисовергу, прося его отдѣлить Владиміръ отъ Ростовской епархіи, учредить въ немъ митрополичью каѳедру, отдѣльную отъ Кіевской, единственной для всей Россіи, и поставить митрополитомъ какого-то Ѳеодора, находившагося во Владимірѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ онъ о епископѣ своемъ Ростовскомъ Несторѣ, котораго онъ удалилъ за разныя вины и который, вѣроятно, не надѣясь быть принятымъ въ Ростовѣ, счелъ нужнымъ отправиться въ Царь—градъ вмѣстѣ съ посломъ митрополита. Патріархъ велѣлъ прочитать оба посланія Боголюбскаго на соборѣ, на которомъ, между прочими, присутствовали епископъ Ростовскій Несторъ и посолъ митрополита Ѳеодора. Послѣ соборныхъ совѣщаній, патріархъ написалъ отвѣтное посланіе къ нашему Князю, восхвалялъ его и благодарилъ за ревность по вѣрѣ и благочестію, за построеніе церквей и монастырей, за десятину, которую опредѣлилъ онъ соборной церкви Владимірской. Но отдѣлить, продолжалъ патріархъ, городъ Владиміръ отъ епархіи Ростовской, установить въ немъ каѳедру митрополіи, независимой отъ Кіевской, мы не можемъ потому, что Владиміръ издавна принадлежитъ къ области и епархіи Ростовской, и въ Россіи съ самаго начала положено быть одному митрополиту Кіевскому, а божественныя правила св. Апостоловъ и св. Отцевъ повелѣваютъ сохранять цѣлыми и неприкосновенными предѣлы какъ епи-

скопій, такъ и митрополій. Далѣе патріархъ писалъ о епископѣ Несторѣ, совершенно оправдалъ его, просилъ Князя снова принять этого епископа на епархію Ростовскую, и излагалъ ученіе, что постъ среды и пятка дѣйствительно должно разрѣшать вполнѣ только для двухъ великихъ праздниковъ,-Рождества Христова и Богоявленія, а для прочихъ праздниковъ Господнихъ, Богородичныхъ и нарочитыхъ святыхъ можно допускать только большее или меньшее ослабленіе поста, и что вообще въ такихъ случаяхъ, какъ не опредѣленныхъ правилами Церкви, надобно спрашивать своего мѣстнаго епископа и поступать сообразно съ его волею (35). Такимъ образомъ попытка Андрея Боголюбскаго, первая въ своемъ родѣ, раздѣлить Русскую Церковь на двѣ независимыя митрополіи, не удалась, къ крайнему прискорбію Князя и особенно любимца его Ѳеодора, домогавшагося митрополитскаго сана и соединенной съ нимъ власти (36). За то, съ другой стороны, Боголюбскій, отвергнувъ просьбу патріарха о Несторѣ, не принялъ сего епископа; онъ, по словамъ историковъ, ,,и умре во изгнаніи въ Кіевѣ,, (37).

Въ Прологѣ (Августа 1—го) названъ Ростовскій епископъ Несторъ учредителемъ ежегодна-

(35) Ник. Лѣт. 11, 161. 179. 189.

(36) Истор. Русс. Церк. преосв. Макарія стр. 16-18.

(37) Истор. Татищ. кн. III, стр. 167.

го торжества въ память одержанной въ 1164 году надъ Болгарами побѣды (38). Тамъ, какъ и въ Степенной Книгѣ, сказано, что праздникъ Спаса, Августа 1-го, установленъ патріархомъ Лукою Хрисовергомъ, Кіевскимъ митрополитомъ Константиномъ и Ростовскимъ епископомъ Несторомъ, по случаю одержанныхъ въ одинъ день побѣдъ,—императоромъ Мануиломъ надъ Сарацынами, а нашимъ Княземъ Андреемъ надъ Болгарами. Андрей разбилъ Болгаровъ въ 1164 году, а митрополитъ Константинъ скончался въ 1158 году (39). Трудно устранить противорѣчіе, если не принять въ соображеніе извѣстіе, сообщаемое составителями каталоговъ, о томъ, что въ Царѣ-градѣ въ 1164 году поставленъ былъ въ епископы Ростовскіе второй Несторъ.

7. Епископъ Леонъ.

Леонъ (а по Исторіи Татищева Леонтій) вступилъ на каѳедру Ростова изъ игуменовъ Суздальскаго Владычня монастыря въ 1158 году (40). Но въ 1159 году Ростовцы и Суздальцы, съ согласія Князя своего Андрея Боголюбскаго удалили его отъ себя за то, что онъ, будучи по-

(38) Истор. Карамз. Т. III прим. 30.

(39) Тамъ же Т. II, прим. 408.

(40) Истор. Татищ. Кн. III, стр. 105, примѣч. 468; Истор Карамз. Т. II, прим. 391.

ставленъ въ Ростовъ незаконно,-еще при жизни Нестора,-безъ нужды умножалъ число церквей и обременялъ налогами духовенство. Чрезъ нѣсколько времени Боголюбскій принялъ Леона, но въ 1164 году удалилъ опять; потомъ вскорѣ возвратилъ его снова, впрочемъ только въ Ростовъ, а не въ Суздаль,-но чрезъ четыре мѣсяца удалилъ въ третій разъ, потому что Леонъ не соглашался разрѣшать постъ въ среду и пятокъ ни для какихъ Господскихъ праздниковъ, даже для Рождества Христова и Богоявленія (41). Съ жаромъ отстаивалъ Леонъ свои мысли передъ Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и передъ всѣми людьми; но такое ученіе, какъ открыто противное ученію патріарха, показалось нѣкоторымъ ересью (42) потому Леонъ отправился сперва въ Черниговъ къ тамошнему Князю Святославу, потомъ въ Кіевъ. Здѣсь, по словамъ, Лаврентьевской Лѣтописи, *упрѣ* (т. е. обличилъ) *его* (Леона) *владыка* (т. е. митрополитъ *Өеодоръ*" (43). Недовольный судомъ митрополита, Леонъ рѣшился искать суда въ Греціи,. Послы

---

(41) П. Собр. Русс. Лѣт. 1, 151; Ник. Лѣт. 202 Хр. Чт. 1857 г. Янв., стр. 51.

(52) П. Соб. Р. Лѣт. 1, 150; II, 91 Лѣпоппсь выражается: "вета ересь Леонтіаньская.,,

(43) Истор. Русск. Церкв. преосв. Макарія, Т. III, страниц. 83.

Кіевскій, Переяславскій и Черниговскій отправились за нимъ, и въ ставкѣ Императора Мануила, бывшаго тогда на Дунаѣ, съ великимъ благоговѣніемъ слушали, какъ святитель Болгарскій Адріанъ уличалъ Леона въ заблужденіи. Императоръ думалъ согласно съ Адріаномъ; но Леонъ противорѣчилъ, и столь дерзко, что вельможи Греческіе схватили его и хотѣли утопить въ рѣкѣ (44).

Какова была послѣдующая судьба Леона, мы не знаемъ; но мнѣніе его о постѣ въ среду и пятокъ, заклейменное именемъ ереси, было отвергнуто всѣми въ Россіи, тогда какъ другое мнѣніе Ростовскаго епископа Нестора, утвержденное патріархомъ, нашло себѣ новыхъ защитниковъ и возбудило новые споры. Лѣтописцы представляютъ это въ такомъ видѣ. Въ 1168 г. Кіевопечерскій архимандритъ Поликарпъ, согласно съ мнѣніемъ любимца Боголюбскаго Θеодора, игумена Суздальскаго разрѣшилъ въ своей обители постъ среды и пятка для всѣхъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ, нарочитыхъ свят., и въ продолженіи всей Пятидесятницы, ссылаясь на уставъ Студійскій, который былъ введенъ въ обитель еще Преподобнымъ Θеодосіемъ. Митрополитъ Кіевскій Константинъ II-й, на противъ, со-

---

(44) П. Собр. Русск. Лѣт. I, 150; Истор. Татищ. III, 138.

гласно съ мнѣніемъ Нестора и Константинопольскаго пратріарха, утверждалъ, что не должно разрѣшать этого поста ни для какихъ праздниковъ, кромѣ Рождества Христова и Богоявленія, и порицалъ Поликарпа. Для прекращенія возникшихъ споровъ Мстиславъ, Князь Кіевскій, предложилъ созвать (1168 г.) въ Кіевѣ соборъ епископовъ и другихъ священно-служителей (45). На соборъ явилось до ста пятидесяти лицъ; между прочими, отъ Боголюбскаго прибылъ и Ѳеодоръ, игуменъ Суздальскій, мнѣніе котораго усвоилъ Поликарпъ. При открытіи соборныхъ разсужденій всѣ присутствующіе раздѣлились на три партіи: одни держались мнѣнія митрополита,-въ числѣ ихъ два епископа, Антоній Черниговскій и Антоній Переяславскій; другіе держались мнѣнія Поликарпа и, слѣдственно, Ѳеодора Суздальскаго,-въ главѣ ихъ три епископа,-Смоленскій, Владимірскій и Галицкій; третьи не объявляли своего мнѣнія, выжидая соборнаго рѣшенія, или предлагали отослать дѣло на судъ патріаршій. Много состязались на соборѣ, но не могли согласиться. И уже тогда, какъ защитники Поликарпа, епископы Смоленскій, Владимірскій и Галицкій, удалились съ собора въ свои епархіи, митрополитъ съ единомысленными ему двумя епископами осудилъ Поликарпа на заточеніе.

---

(45) Это третій соборъ въ Кіевѣ.

За то, съ другой стороны, Черниговскій Князь Святославъ, раздѣлявшій мнѣніе Поликарпа, удалилъ изъ епархіи епископа своего Антонія, единомысленника митрополита. Многіе и послѣ сего не перестали сочуствовать Поликарпу и считали его невинно-осужденнымъ, такъ что, когда въ 1169 г. Кіевъ былъ взятъ и раззоренъ войсками Боголюбскаго, видѣли въ этомъ наказаніе Божіе „*за митрополичью неправду*„ противъ Поликарпа; да и самъ Поликарпъ вскорѣ (1170 г.) былъ возвращенъ изъ заточенія. Такимъ образомъ нѣсколько лѣтъ волновались умы и совѣсть людей простодушныхъ (46). Наконецъ мнѣніе митрополита, что постъ среды и пятка должно разрѣшать только для двухъ великихъ праздниковъ, Рождества Христова и Богоявленія, какъ утвержденное еще прежде вселенскимъ патріархомъ Лукою Хрисовергомъ и принятое въ Церкви Греческой, мало по малу сдѣлалось господствующимъ и въ Русской Церкви, и остаетея до нынѣ (47).

8. Епископъ Ѳеодоръ II-й.

Лѣтописи повѣствуютъ, что епископъ Ѳеодоръ или Ѳеодорецъ, племянникъ Смоленскаго

---

(46) Истор. Карамз. Т. III, стр. 21.

(57) П. Собр. Р. Лѣт. 1, 151; 11, 98, Ник. Лѣт. 11, 209. Истор. Татищ. 111, 160. Истор. Русс. Церк. прео. Макарія Т. 111, стр. 84 и 85.

епископа Мануила, былъ постриженникъ Кіевопечерскаго монастыря, а потомъ игуменъ Суздальскій.

Мы видѣли уже, что В. Князь Андрей Боголюбскій, замысливъ открыть во Владимірѣ особую каѳедру, желалъ возвести на нее сего Ѳеодора; видѣли и то, что это желаніе не удалось, къ крайнему прискорбію Князя и особенно Ѳеодора, домогавшагося митрополитскаго сана. Но эта неудача не осталась безъ не пріятныхъ послѣдствій.

Извѣстно, что вся іерархія Русская признавала владыкою своимъ митрополита Кіевскаго. Онъ поставлялъ всѣхъ епископовъ, судилъ ихъ, разрѣшалъ затрудненія (49). Въ случаяхъ важныхъ митрополитъ всегда созывалъ соборъ, или совѣтъ духовныхъ; опредѣленіе собора, при несогласіи и различіи голосовъ, требовало утвержденія Константинопольскаго патріарха и его сановниковъ (50). Но, однако кромѣ направленія, какое дано было духовной власти Греческимъ ея происхожденіемъ, направленіемъ чисто духов-

(49) Кр. Церкв. Росс. Истор. Т. 1, стр. 52.

(50) Свѣдѣнія о постановленіи духовныхъ лицъ и разныхъ церковныхъ распоряженіяхъ, смот. въ Русскихъ Достопамятностяхъ и Памятникахъ Росс. Слов. XII-го вѣка гдѣ помѣщены Посланіе Іоанна митрополита, правила Кирилла митрополита, вопросы монаха Кирика, От-

нымъ, Князья не всегда допускали ее къ дѣйствію на политическій быть. Такъ, Князь Андрей Боголюбскій писалъ къ Князю Кіевскому Мстиславу, чтобы митрополита Константина, которымъ тогда былъ не совсѣмъ доволенъ, лишить каѳедры, а на мѣсто его поставить новаго митрополита соборомъ Русскихъ епископовъ, да и вообще на соборѣ разсудить безпристрастно, какъ много происходитъ вреда и напрасныхъ убытковъ для Россіи отъ власти надъ нею Константинопольскихъ патріарховъ. Мстиславъ однакожъ не смотря на всѣ убѣжденія Боголюбскаго, переданныя ему любимцемъ Князя Андрея Ѳеодоромъ, на это не рѣшился. Ѳеодоръ, видя тщету своего посольства къ Мстиславу, избралъ другой путь къ своей цѣли. Съ богатыми дарами онъ отправился въ Константинополь, неизвѣстно-съ согласія или безъ согласія Князя Боголюбскаго. Въ Константинополѣ сталъ онъ увѣрять, что въ Кіевѣ митрополита нѣтъ, и просилъ произвесть его самаго въ этотъ санъ. Патріархъ не согласился. Тогда Ѳеодоръ началъ умолять, чтобы патріархъ поставилъ его хоть епископомъ въ Ростовъ, такъ какъ въ Россіи

вѣты на онме святителей, и Прибавленія Иліи архіепископа. Впрочемъ Греческіе Номоканоны и Кормчія были основаніемъ всѣхъ уставовъ церковныхъ. О духовныхъ сановникахъ можно видѣть въ Кенигсберг. списк. на стр. 183.

безъ митрополита нѣкому ставить епископовъ. Патріархъ уступилъ и, какъ говоритъ Исторія, "*польстяся дарамъ, постави его въ Ростовъ.*,, Это было въ 1169 году.

Кроткимъ пастыремъ явился Ѳеодоръ въ Ростовѣ. И Великій Князь принялъ сего новаго архипастыря съ любовію: ибо, какъ говоритъ о немъ Исторія, "*вельми ученъ былъ и сладкорѣчивъ, вѣдая вся преданія и уставы церковныя.*" Между тѣмъ митрополитъ, узнавъ о всемъ происходившемъ, писалъ къ игуменамъ и пресвитерамъ епархіи Ростовской, чтобы они, пока Ѳеодоръ не приметъ благословенія у св. Софіи Кіевской, не признавали его за епископа и не служили съ нимъ. Посланіе митрополита произвело свое дѣйствіе: не только духовные, но и міряне не стали брать благословенія у Ѳеодора. Это сильно раздражило епископа: онъ началъ запрещать священнослуженіе и игуменамъ и пресвитерамъ, и повелѣлъ многіе церкви монастырскія и приходскія запереть, а въ Ростовѣ и Владимірѣ всѣ заперъ, такъ что тамъ не слышно было Богослуженія въ теченіи многихъ дней. Все это страшно волновало умы. Негодованіе было общимъ; въ домахъ, на улицахъ и на площадяхъ народъ громогласно вопіялъ противъ епископа. Въ такихъ обстоятельствахъ Боголюбскій, хотя и самъ не слишкомъ почиталъ митрополита, но для сохраненія спокойствія и церковнаго поряд-

ка, по любви къ Θеодору не одинъ разъ напоминалъ ему, чтобы онъ побывалъ у первосвятителя Руси. Но Θеодоръ, гордясь тѣмъ, что санъ епископа онъ принялъ не отъ рукъ митрополита, но патріарха, не считалъ для себя нужнымъ подчиняться власти перваго.

Можно предвидѣть, что такое упорство произведетъ и непріятныя слѣдствія. И дѣйствительно, вооруживъ противъ себя духовенство и мірянъ своей епархіи, оставленный самимъ Княземъ Андреемъ, имѣя въ своемъ главномъ судіи митрополитѣ Константинѣ личнаго врага, Θеодоръ не могъ найти защиты и пощады ни отъ кого, и на четвертомъ Кіевскомъ соборѣ (1169) былъ судимъ, и осужденъ какъ преступникъ, но, можетъ быть, далеко не такой, какимъ признанъ на судѣ (51).

9. Епископъ Лука.

По низложеніи Θеодора, съ 1169 до 1185 года, Ростовская каθедра оставалась безъ архипастыря. Причиною этому кажется, были тогдашнія смуты въ Россіи. Въ 1174 году Великій Князь Андрей Боголюбскій былъ злодѣйски убитъ; послѣ сего настали и долго свирѣпствовали мятежи и междоусобія пока, наконецъ, не

(51) Истор. Рус. Церкв. преосв. Макарія, Т. III, стр. 18—20, Христіан. Чт. 1857 г. Янв. стр. 50.

заняль Великокняжескаго престола братъ убіеннаго К. Всеволодъ Георгіевичь (1176 г.), внукъ Мономаха. Онъ избралъ на епископскую каѳедру въ Ростовъ Луку, игу мена Спасскаго монастыря, что на Берестовѣ, въ Кіевѣ. Между тѣмъ митрополитъ Кіевскій Никифоръ, родомъ Грекъ, прислалъ-было въ Ростовъ епископа, Грека же, Николая; но Всеволодъ не принялъ его и ходатайствовалъ у митрополита о своемъ избранномъ. Въ слѣдствіе сего, 1185 г. 11 Марта, и посвященъ во епископа Ростовскаго игуменъ Лука (52).

Говоря о дѣятельности этого архипастыря, лѣтопись замѣчаетъ, что онъ мирилъ Князя Всеволода Георгіевича съ Князьями Рязанскими, росписалъ и украсилъ Ростовскій соборный храмъ и освящалъ соборъ во Владимірѣ. Касательно же нравственныхъ свойствъ его и кончины лѣтопись, говоритъ, что онъ былъ молчаливъ, долготерпѣливъ и смиренъ, и милостивъ и утѣшителенъ печальнымъ и скорбнымъ, трудолюбивъ; побѣдивъ мірскія страсти, укрѣпився оружіемъ честнаго креста,, подвигами священнаго житія и храненіемъ отвсюду оградився, скончался во Владимірѣ, 1189 года Ноября 10 дня, и погребенъ въ тамошней соборной церкви (53).

---

(52) Нестор. Лѣт. по Кенигсб. спис. ч. 1 стр. 272; Никон. ч. 11, стр. 244.

(53) Ник. Лѣт. ч. 11 стр. 254 и 255. Нестор. Лѣт. по Кенигсб. списк. ч. 1, стр. 282—284; Истор. митр.

10. Епископъ Іоаннъ.

По кончинѣ блаженнаго епископа Луки Великій Князь Всеволодъ въ 1190 г. къ Кіевскому митрополиту Никифору, преемнику Константинову, отправилъ избраннаго имъ на каѳедру Ростовскую духовнаго отца своего Іоанна, который и былъ поставленъ епископомъ въ Ростовъ Января 23-го (54).

Исторія сохранила намъ, что сей архипастырь въ 1196 г. вѣнчалъ во Владимірѣ сына В. Князя Константина, а въ 1212 году другаго— Георгія (55), присутствовалъ при торжественныхъ *постригахъ* всѣхъ сыновей Всеволодовыхъ (56), освящалъ во Владимірѣ Успенскій

Плат. ч. 1 стран. 104 и 105, Истор. |Карамз. Т· 111 примѣч. 81.

(54) Истор. Карамз. Т. III прим. 81.

(55) Истор Тат. К. 111 стр. 371.

(56) Суздальскій лѣтописецъ, упоминая о рожденіи каждаго Князя, сказываетъ, что ихъ на четвертомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали и сажали на коней* въ присутствіи епископа, бояръ и гражданъ. Этотъ обрядъ такъ называемыхъ *постригъ*, или перваго обрѣзанія волосовъ у дѣтей мужскаго пола, знаменовалъ вступленіе ихъ въ бытіе гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ (Ист. Карамз. Т. 111 стр 23, прим. 143). Татищевъ пишетъ, что и въ его время нѣкоторые знатные люди еще держались сего древняго обыкновенія, и что

Храмъ (1202 г.), созданный В. Княгинею Маріею, первою супругою Всеволода, славнаго благочестіемъ и мудростію, въ построенномъ ею монастырѣ. Лѣтописи называютъ Іоанна мужемъ весьма добродѣтельнымъ.

Но, несмотря на всѣ достоинства, которыя украшали сего іерарха, въ продолженіе своего двадцатичетырехлѣтняго управленія паствою, онъ много боролся и съ горестными событіями. Въ 1205 г. упалъ при немъ соборный храмъ въ Ростовѣ; въ 1212 г. пожаръ разрушилъ тамъ 15 церквей и на епископскомъ дворѣ церковь Іоанна крестителя, которой всѣ сокровища были жертвою пламени (57). Въ томъ же году настали смуты и на великняжескомъ престолѣ, прискорбныя для сердца архипастыря. В. Князь Всеволодъ, приближаясь къ смерти, объявилъ сына своего Константина, Князя Ростовскаго, своимъ наслѣдникомъ съ тѣмъ, чтобы онъ усту-

младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужскія. Крестный отецъ приводилъ сына въ церковь, гдѣ священникъ читалъ надъ ними молитву. Въ Требникѣ есть молитва на постриженіе власовъ у младенца. Тамъ сказано: „*заповѣдавый намъ вся во славу твою творити, пришедаго раба твоего начатокъ сотвори стрищи власы главы своея, благословивъ вкупѣ съ его воспріемникомъ*„. (Тамъ же прим. 144).

(57) Истор. Татищ. К. 111. стр. 371.

пилъ Ростовъ младшему брату своему Георгію. Константинъ не хотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, желая наслѣдовать цѣлое великое княженіе Суздальское. Раздраженный столь явнымъ неповиновеніемъ, отецъ созвалъ бояръ изъ всѣхъ городовъ, епископа Іоанна, игуменовъ, священниковъ и проч., и въ ихъ многочисленномъ собраніи объявилъ, что наслѣдникомъ его долженъ быть вторый сынъ Георгій, что онъ ему поручаетъ и Великую княгиню и меньшихъ братьевъ. Константина любили и уважали, но безмолствовали предъ священною властію отца: сынъ ослушный казался преступникомъ, и всѣ, исполняя волю Великаго Князя, присягнули избранному наслѣднику. Константинъ оскорбился, негодовалъ и, какъ говорятъ лѣтописцы, со гнѣвомъ воздвигъ брови свои на Георгія (58). Архипастырь и всѣ сыны съ горестію угадывали послѣдствія.

Всеволодъ Георгіевичъ, княживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо преставился на 58 году жизни, оплакиваемый не только супругою, дѣтьми, боярами, но и всѣмъ народомъ; но послѣ смерти отца братья не хотѣли жить мирно, оба считая себя обиженными, даже не желали, чтобъ ихъ княжества, Владимірское и Ростовское, принадлежали къ управленію одной духовной власти. Бла-

(58) Воскр. Лѣт.

женный Іоаннъ, скорбя о такомъ положеніи дѣлъ, отказался отъ епархіи и удалился въ Боголюбскій монастырь, гдѣ, принявъ схиму, скончался въ 1213 г. и тамъ погребенъ (59).

Архипастырь сей въ 1190 году установилъ праздновать обрѣтенію мощей св. Леонтія въ 23 день Маія; онъ же написалъ и кононъ сему прославленному святителю, помѣщенный въ Минеѣ (60). При немъ отъ Ростовской епархіи въ 1208 г. отдѣлилась Муромская область, гдѣ съ сего года упоминаются уже свои епископы (61).

11. Епископъ Пахомій.

Неизвѣстно, гдѣ и отъ кого произошелъ сей свѣтильникъ; одно лишь передаютъ лѣтописи, что онъ былъ постриженникъ Кіево—Печерскаго монастыря и подвизался въ немъ пять лѣтъ. Поучаясь день и ночь въ законѣ Господнемъ, Пахомій процвѣталъ въ обители, какъ древо плодовитое, насажденное ири исходищахъ водъ, которое въ свое время приноситъ обильные плоды; и какъ всѣмъ сердцемъ искалъ онъ единаго Бога, строго храня заповѣди его, то Господь и даровалъ ему разумъ духовный, не только для подвига молитвеннаго въ житіи иноческомъ по чистой совѣсти, но

(59) Истор. Тат. Кн. 111 стр. 376.

(60) Рук. Кат. Ростов. Архіер. Минея 23 Маія.

(61) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 глав. 6; ч, IV стр. 569.

и для озаренія всѣхъ притекавшихъ къ нему свѣтомъ учительныхъ бесѣдъ.

Призванный во игумена Ярославскаго Петровскаго монастыря и избранный въ духовники къ Великому Князю Константину Всеволодовичу, онъ, по повелѣнію сего Князя, основалъ въ стѣнахъ Ярославскаго Спасо—Преображенскаго монастыря первое на Сѣверѣ училище и, вполнѣ согласуя собственную любовь къ наукамъ съ усердіемъ мудраго Князя къ образованію народа, обратилъ на себя всеобщее вниманіе. По тринадцатилѣтнемъ управленіи обителью, онъ избранъ былъ Великимъ Княземъ Константиномъ, какъ достойнѣйшій, въ епископа и хиротонисанъ Ноября 10 дня 1214 года въ Кіевѣ митрополитомъ Матѳеемъ.

Но, по прибытіи Пахомія на паству Ростовскую, Князь Георгій, господствовавшій во Владимірѣ и Суздалѣ, захотѣлъ имѣть у себя особаго епископа и выбралъ Симона, бывшаго игуменомъ въ обители Рождественской, извѣстнаго составителя Кіево—Печерскаго Патерика. Симонъ посвященъ былъ въ этотъ санъ тѣмъ же митрополитомъ Матѳеемъ. Итакъ съ 1215 года возникла особенная епархія для Владимірской и Суздальской области, независимая отъ Ростовской (62), и съ сего времени Ростовскіе архипастыри

(62) Истор. Карамз. Т. 111, примѣч. 171.

стали именоваться епископами *Ростовскими, Переяславскими и Ярославскими.*

Пахомій управлялъ Ростовскою паствою только два года и скончался въ 1216 году. Симонъ, епископъ Владимірскій, въ присутствіи Великаго Князя Константина, предалъ тѣло его погребенію въ соборномъ Ростовскомъ храмѣ.

Отзывы мѣстной лѣтописи о семъ святителѣ таковы: „сей блаженный епископъ былъ избранникъ Божій и истинный пастырь, а не наемникъ,—агнецъ, а не волкъ; не собиралъ онъ богатства отъ чужихъ домовъ и не хвалился имъ, но еще обличалъ грабителей и лихоимцевъ, усердно пекся о сиротахъ, былъ весьма милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, смиренъ, кротокъ, исполненъ книжнаго ученія и всѣми способами утѣшалъ печальныхъ.

12. Епископъ Кириллъ І-й.

Совершивъ погребеніе Пахомія, Великій К. Константинъ на мѣсто его избралъ въ епископы Ростовскіе Кирилла, инока Димитріева монастыря въ Суздалѣ, и послалъ его для рукоположенія къ митрополиту Матѳею; сей же, какъ говоритъ лѣтопись, поставя его въ санъ епископа, отпустилъ въ Ростовъ (63).

---

(63) Истор. Тат. К. 111 стр. 386.

Изъ числа церквей, воздвигнутыхъ Константиномъ Княземъ Ростовскимъ, сей архипастырь освятилъ каменныя церкви: 1) Св. мученикъ Бориса и Глѣба въ Ростовѣ, на княжемъ дворѣ (1218 г. 25 Августа) и 2) Преображенія въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ (1224 Августа 6-го) (64).

Въ 1229 г. Кириллъ имѣлъ какую-то важную тяжбу и, по суду Князя Ярослава—Ѳеодора, лишенъ почти всего имѣнія. По увѣренію лѣтописей, Кириллъ былъ такъ богатъ, какъ ни одинъ епископъ въ Суздальской области. Къ чести сего архипастыря, славнаго необыкновеннымъ богатствомъ, скажемъ, что онъ, вмѣсто жалобъ, принесъ благодарность небу, роздалъ остатокъ своего достоянія друзьямъ нищимъ, и удалился въ прежнюю келлію Суздальской обители. Страдая уже недугами тѣлесными, онъ принялъ схиму съ именемъ Киріака. Кончина его послѣдовала въ 1230 г. въ этомъ монастырѣ (65). Здѣсь же онъ и погребенъ.

13. Епископъ Кириллъ. II-й

По кончинѣ Кирилла 1-го, Князь Василько Ростовскій, Всеволодъ Ярославскій и Владиміръ

---

(64) Истор. Руск. Церкв. преосв. Макарія, Т. III, стр. 43.

(65) Истор. Татищ. Кн. III. стр. 453; Истор. Карамз. Т III, стр. 122.

Угличскій просили Великаго Князя Георгія отпустить къ нимъ во епископа Ростову Кирилла, архимандрита Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Георгій, уважая прошеніе племянниковъ своихъ, исполнилъ ихъ желаніе (66). Избранный и нареченный епископъ былъ торжественно встрѣченъ въ Ростовѣ Князьями, духовенствомъ и народомъ, и, будучи еще архимандритомъ, въ 1231 г., 2 Февраля освятилъ здѣсь новосозданный храмъ и въ тотъ же день перенесъ мощи Св. Леонтія изъ церкви Св. Іоанна Предтечи въ придѣлъ собора. Въ томъ же 1231 г. Кириллъ отправился въ Кіевъ. Митрополитъ и епископы окрестные, Порфирій Черниговскій и Алексій Полоцкій, Бѣлогородскій и Юрьевскій, съ Архимандритомъ Печерскимъ Акиндиномъ и съ игуменами—Михаиломъ Выдубицкимъ, Петромъ Спасскимъ, Сѵмеономъ Андреевскимъ, Корниліемъ Ѳеодоровскимъ, Аѳанасіемъ Васильевскимъ, Сѵмеономъ Воскресенскимъ, Климентомъ Кирилловскимъ, Іоанномъ Мученическимъ изъ Чернигова, посвятили Кирилла въ санъ епископа, Апрѣля 6-го, при Князѣ Владимірѣ Рюриковичѣ и тогдашнемъ воеводѣ Кіевскомъ Іоаннѣ Славновичѣ. Присутствовали при хиротоніи и Князья Михаилъ Черниговскій, сынъ его Ростиславъ, Мстиславъ, и *иніи мнози Князи, иже бьша*

---

(66) Истор. Карамз. Т. III, прим. 369.

въ Св. Софьи на священье Кириллово, и празднowаша свѣтлый тотъ праздникъ въ Св. Софьи, и ѣша и пиша того дни въ монастыри (Печерскомъ). Бѣ много множества людей преизлиха (67). Такъ свѣтло совершилась и праздновалась хиротонія Кирилла!

Съ торжественностію былъ принятъ архипастырь сей и своею паствою. Князь Василько встрѣтилъ его въ Ростовѣ съ крестнымъ ходомъ. Августа 14-го Кириллъ освятилъ соборную церковь Пресвятыя Богородицы (68), по словамъ лѣтописи, *украси ю иконами многоцѣнными, ихъ же нѣсть мощи и сказати, и съ предпосреды, рекше пелены; причини же и кивота два многоцѣнна, и индитью многоцѣнну доспѣ на св. трапезѣ, ссуди (сосуды) же и рипидьи и ино множество узорочей: причини же двери церковныя прекрасны, яже наричются златыя, на полуденьной странѣ. Паче же и на ипаче внесе въ святую церковь кресты честныя и многы мощи святыхъ въ ракахъ прекрасныхъ, въ заступленье и покровъ граду Ростову* (69)

Но вотъ настали тяжкія времена для Руси! 1238 года 2-го Февраля Монголы явились подъ

(67) Лѣт. Кирилловская (Сvнод. Библ. № 351.

(68) Истор. Тат. Кн. 111, стр. 459.

(69) Истор. Карамз. Т. III, прим. 369.

стѣнами Владиміра; отряды ихъ, опустошивъ Суздаль и Городецъ, Галичъ, Ростовъ, Ярославль, Переяславль, Юрьевъ, Дмитровъ, приблизились, Марта 4-го, къ берегамъ Сити (70). Въ битвѣ съ врагами на этой мѣстности палъ Великій Князь Георгій, а Василько Константиновичь былъ захваченъ въ плѣнъ. Монголы уговаривали его покориться. „*Царство темное и скверное! тебѣ-ли покорюсь?*„ восклицалъ онъ, „*Если и въ великой бѣдѣ есмь теперь, то страдаю за грѣхи, да очищуся покаяніемъ!*". Варвары заскрежетали зубами, вонзили въ него ножи,—и въ тихой молитвѣ погибъ сынъ добраго Константина, прекрасный собою и любимый народомъ. Архипастыря въ это тяжкое и скорбное время не было въ Ростовѣ: онъ обозрѣвалъ свою епархію и находился тогда въ области Бѣлоезерской.

Но вотъ настали христіанскіе подвиги и для святителя Кирилла. Получивъ печальную вѣсть о погибели Князей и объ истребленіи Русскаго войска, онъ на возвратномъ пути съ Бѣла—озера осматривалъ Ситское побоище и въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ искалъ Георгіева. Узнавъ его по княжескому одѣянію (ибо головы при тѣлѣ не оказалось), Кириллъ взялъ съ благоговѣніемъ сіи печальные останки знаменитаго Князя и поло-

---

(70) Рѣка Сить въ нынѣшнемъ Мологскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи.

жилъ въ Ростовскомъ храмѣ Богоматери. Туда же привезли и тѣло Князя Василька, найденное въ въ лѣсу сыномъ одного сельскаго священника. Тѣло Василька заключили въ одномъ гробѣ съ Георгіевымъ, вложивъ въ него отысканную послѣ голову Великаго Князя (71).

Вскорѣ раздался повелительный голосъ Батыя ко всѣмъ князьямъ Русскимъ, чтобы они шли въ улусы его поклониться ему, какъ царю ихъ и повелителю. Отсюда начались унизительныя для Россіи поклоненія Ханамъ, соединенныя съ дарами Княжескими, на которые такъ алчна была Орда. Въ 1253 году и епископъ Кириллъ путешествовалъ въ Орду, къ Хану Беркаю или Беркѣ, для ходатайства о нуждахъ церковныхъ. Между прочимъ, въ бесѣдѣ съ Ханомъ, онъ разсказывалъ ему исторію христіанства въ Россіи и о чудесахъ Св. Леонтія, епископа Ростовскаго. Въ томъ же году у Хана занемогъ сынъ, и скорбный отецъ, вспомнивъ повѣствованіе Кирилла объ исцѣленіяхъ при гробѣ святителя Леонтія,

---

(71) Георгій и Василько были сначала похоронены въ Ростовской Богородицкой церкви, но потомъ (1240 г.) тѣло Георгія перенесли во Владимірскій соборный храмъ. Церковь Православная причла ихъ къ лику святыхъ. Память Георгія празднуется 4-го Февраля, а Василька 4-го Марта. (Истор. Карамз. Т. III, стр. 171 и 172). Истор. Русс. Церкв. преосв. Филарета Т. II, стр. 8.

послалъ въ Ростовъ, требуя, чтобы епископъ опять пришелъ къ нему и исцѣлилъ сына его. Іерархъ исполнилъ желаніе Хана: принеся теплую молитву Богу и Пречистой его Матери, испросивъ ходатайства святаго Леонтія и заповѣдавъ совершатъ молебныя пѣнія въ Ростовѣ, онъ снова пустился въ путь, прибылъ въ Орду и исцѣлилъ недужнаго Ханскаго сына молитвами и кропленіемъ освященною водою. Послѣ сего Кириллъ щедро одаренный Ханомъ, отпущенъ былъ съ ярлыкомъ его, коимъ ежогодная дань князей Ростовскихъ и Ярославскихъ предоставлялась Ростовской епископіи «*въ домъ Пречистыя Богородицы*».

Поѣздки святителя Ростовскаго въ Орду послужили поводомъ къ обращенію въ христіанство Петра, царевича Ордынскаго. Этотъ царевичь былъ родной племянникъ Берки и постоянно находился при немъ. Когда прибылъ къ Хану ходатайствовать о своей епархіи епископъ Кириллъ и, по желанію его, разсказывалъ о просвѣщеніи Ростова св. Леонтіемъ, о чудесахъ, совершающихся отъ мощей его, и вмѣстѣ предлагалъ разныя христіанскія поученія; то этотъ юноша, внимательно слушавшій всѣ слова святителя, глубоко умилился душею и прослезился. Вскорѣ началъ онъ, уединяясь въ поле, размышлять о суетности боговъ Монгольскихъ и искать Бога истиннаго. Когда Кириллъ снова пріѣхалъ въ

Орду, по приглашенію Берки, для уврачеванія сына его, и дѣйствительно исцѣлилъ недужнаго своими молитвами; тогда племянникъ Хановъ рѣшился убѣжать отъ своей матери (отецъ его прежде умеръ) и другихъ родныхъ, и вмѣстѣ съ Кирилломъ прибылъ въ Ростовъ. Благолѣпіе соборнаго храма и умилительная духовная красота христіанскаго богослуженія еще болѣе расположили здѣсь царевича къ Вѣрѣ Христовой, такъ что онъ немедленно просилъ себѣ крещенія у епископа. Но Владыка, опасаясь, чтобы бѣжавшаго юношу не стали отыскивать, совѣтовалъ ему нѣсколько времени подождать, и уже гораздо послѣ крестилъ его, назвавъ именемъ Петра (72). Такимъ путемъ совершился первый и самый трогательный примѣръ обращенія къ христіанству лицъ Ханскихъ фамилій (73)!

(72) Владыка же почте его и повелѣ ждати: бѣ бо размышляя о исканіи отрока, и по малѣ времени царю Беркѣ умершу, а Ордѣ мятущуся, а исканья отроку не бысть, и крести отрока святый владыка и нарече имя ему Петръ, и во ученіи Господнемъ пребывавше въ церкви у владыки, и преставися св. Владыка Кириллъ (Тамже). Тутъ допущена ошибка, будто Берка умеръ прежде епископа Кирилла, тогда какъ послѣдній скончался въ 1261 г., а первый въ 1266 г. (Ник. Лѣт. III, 41, 45.) Статья преосв. Макарія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Христ. Чт. 1859 г. Іюня, стр. 443.

(73) Монголы, въ началѣ своего владычества надъ

Главнымъ предметомъ дѣятельности своей поставлялъ Кириллъ нравственное совершенствованіе ввѣренной ему паствы. Съ другой стороны, съ благоразуміемъ и осторожностію, не измѣняя обязанностямъ архипастыря, онъ устроилъ и поддерживалъ личныя свои отношенія и къ Ордѣ, всегда владѣя и мудро пользуясь средствами для охраненія правъ Церкви. Поученія сего святителя отличались такимъ вліяніемъ на народъ, что многіе даже изъ окрестныхъ городовъ стекались въ Ростовскую соборную церковь, чтобы «*послушать ученья его отъ святыхъ книгъ* (74). "Не преминулъ также Кириллъ обратить вниманіе и на церковное богослуженіе. Онъ учредилъ въ соборѣ пѣніе на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ: на правомъ клиросѣ исполнялось Русское пѣніе, а на лѣвомъ Греческое. Такъ церковь Ростовская подъ мудрымъ и попечительнымъ управленіемъ Кирилла преуспѣвала и процвѣтала, отражая казни враговъ и охраняя и распространяя православіе.

Архипастырь сей, любимый народомъ, былъ уважаемъ и Князьями. Онъ еще въ 1248 г. бла-

---

Россіею были еще язычниками; со времени Хана Узбека (1313 г.) господствующею религіею ихъ сдѣлалась Магометанская, хотя она извѣстна была между ними и прежде и даже Ханъ Берка (съ 1257 г.) былъ Магометаниномъ (Тамъ же, стр. 437 и 489).

(74) Истор. Карамз. Т. IV стр. 44 примѣч. 86.

гословилъ бракъ Князя Ростовскаго Бориса Васильевича съ дочерью Князя Ярослава Муромскаго, а въ 1251 г. вмѣстѣ съ Кирилломъ митрополитомъ Кіевскимъ былъ въ Новгородѣ для хиротоніи Далмата въ санъ Новгородскаго архіепископа (75).

Наконецъ чрезвычайные подвиги, по тридцатилѣтнемъ управленіи паствою, истощили силы и здоровье блаженнаго Кирилла. За годъ до своей кончины, онъ пожелалъ провести остатокъ дней въ невозмутимой тишинѣ, оставилъ епархію въ 1261 году, и 21 Марта 1262 года скончался,— погребенъ въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ. Въ хранящихся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ № 209, древнихъ рукописныхъ святцахъ, подъ названіемъ "*книга глаголемая описаніе о Россійскихъ святыхъ.*" находится и имя сего святителя.

14. Св. епископъ Игнатій.

Послѣ того, какъ златословесный и право правящій слово истины Кириллъ II-й отошелъ въ небесную родину, посреди общаго о немъ сокрушенія Ростовской паствы, на мѣсто его возведенъ былъ Игнатій, архимандритъ Ростовскаго Авраміева—Богоявленскаго монастыря, и 19 Сен-

(75) Истор. Русск. Церкви преосв. Макар. Т. III, стр. 96.

тября 1261 года рукоположенъ во епископа Кіевскимъ митрополитомъ Кирилломъ.

Продолжительно также было служеніе и святителя Игнатія Ростовской церкви, которою управлялъ онъ въ теченіи 26 лѣтъ. Къ сожалѣнію, не сохранилось описанія житія его, и только о нѣкоторыхъ чертахъ дѣятельности его сообщаютъ намъ лѣтописи. Такъ, по призыву митрополита Кирилла, въ 1274 году онъ присутствовалъ на соборѣ во Владимірѣ (на Клязьмѣ) вмѣстѣ съ другимиіерархами, Далматомъ Новгородскимъ, Ѳеогностомъ Переяславскимъ и Симеономъ Полотскимъ, разсуждавшими о безпорядкахъ и неустройствѣ въ дѣлахъ церковныхъ и положивши соборныя опредѣленія для исправленія ихъ (76).

Сей архипастырь участвовалъ и въ семейныхъ дѣлахъ Князей своего времени. Онъ въ 1266 г. вѣнчалъ въ Костромѣ тамошняго Князя Василія Ярославича; въ 1269 г. постригалъ въ монашество Юрьевскаго Князя Димитрія Святославича (77); въ 1271 году погребалъ въ Спас-

---

(76) Харатейн. Кормчая книга подъ N 82. Истор. Карамз. Т. IV стр. 77.

(77) Замѣчательно, что сей Князь былъ боленъ и нѣмъ; но когда кончился обрядъ постриженія, Князь инокъ, не могшій говорить, вдругъ обратился къ святителю Игнатію и внятно проговорилъ: святый владыко! да воздастъ тебѣ Богъ за труды, ты приготовилъ меня въ дальній путь добрымъ воиномъ Христовымъ, тамъ царь Богъ милости, иду

скомъ, что на Пескахъ, монастырѣ Ростовскую Княгиню Марію; въ 1275 году въ соборномъ Ростовскомъ храмѣ погребалъ Княгиню Ѳеодору, супругу Князя Глѣба Васильевича; въ 1277 году погребалъ въ Ростовѣ Князя Бориса Васильевича; въ 1276 году въ Костромѣ погребалъ Князя Василья Ярославича, въ присутствіи св. Князя Ѳеодора Ростиславича Ярославскаго и другихъ Князей (78); въ 1278 году въ Ярославскомъ соборномъ храмѣ вѣнчалъ дочь св. Князя Ѳеодора Ростиславича Чермнаго съ Михаиломъ Глѣбовичемъ, Княземъ Бѣлозерскимъ (79); наконецъ въ 1279 году въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ погребалъ тѣло Князя Глѣба Васильковича.

Странное событіе ознаменовало погребеніе сего Князя, любимаго и оплакиваемаго народомъ. Лѣтописецъ повѣствуетъ, что епископъ Игнатій спер-

---

къ нему съ вѣрою и надеждою (Рост. Лѣт. у Карамз. Т. IV прим. 140, Троицк. Лѣт 226). Князь погребенъ въ Юрьевскомъ Михайловскомъ монастырѣ. Какъ онъ, такъ и отецъ его Святославъ (1253 г.), сынъ В. Князя Всеволода, въ старинныхъ святцахъ поставлены между святыми (Истор. Русс. Церкв. преосв. Филарета, Т. 11 стр. 152).

(78) Ник. Лѣт. Ч, III стр. 40, 41, 54, 58, 63, 65 и 66; Воскресен Лѣт. ч. 11 стр. 236, Львова Лѣт. ч. 11 стр. 34, Продол. Нестор. стр. 37, Прологъ, Мая 28, Древ. Свят. Велик Ростова, Графа Толстаго, стр 26.

(79) Ник. Лѣт. ч. 111, стр. 65, Истор. Щербатова.

ва похоронилъ Глѣба, при всеобщемъ плачѣ народа, подъ соборомъ, но спустя девять недѣль въ полночь ,,*изрину изъ соборныя церкви и повелѣ погребсти его у св. Спаси въ Княгинѣ монастыри* (80). Причина такого случая осталась неизвѣстною. Впрочемъ митрополитъ Кириллъ, признавъ поступокъ Игнатія дѣломъ неприличнымъ, прислалъ къ нему обличительное посланіе, выраженное въ слѣдующихъ словахъ: ,,*и плачися, чадо, и покайся до своея смерти въ дерзости сей неподобной и безстудной. Осудилъ бо еси прежде суда Божія уже скончавшагося, а жива суща стыдяся и дары отъ него пріемля, съ нимъ и водворяяся, и веселяся, и егда бѣ мощно исправити, и не исправляше. До нынѣ ли хощеши исправити, тако жестоко запрещая и отлучая? Аще ли хощеши помощь сотворити ему, сотвори ему милостынями нищимъ, и молитвами, и моленіемъ священнымъ, и Божественныхъ службъ приношеніемъ* (81). Примирившись въ послѣдствіи съ симъ знаменитымъ пастыреначальникомъ земли Русской, Игнатій присутствовалъ при отпѣваніи тѣла его въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, гдѣ онъ скончался (82).

---

(80) Этотъ монастырь основанъ его матерью.

(81) Ник. лѣт. Т. III стр. 69 и 70.

(82) Истор. Карамз. Т. IV прим. 176.

Святителю Игнатію была обязана Ростовская область своимъ внутреннимъ спокойствіемъ; съ помощію его сынъ Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго Великій Князь Димитрій Александровичь успѣлъ примирить Князей Ростовскихъ въ 1281 году. Іерархъ сей обращалъ вниманіе и на устройство церковное. Онъ покрылъ соборный Ростовскій храмъ оловомъ, а помостъ мраморомъ краснымъ. Архипастырь сей преставился въ пятокъ, послѣ вечерни, 28-го Мая 1288 года.

Святость Игнатія извѣстна была при его жизни, при самомъ же погребеніи послѣдовали чудеса отъ мощей его. Когда онъ скончался, повѣствуетъ красноречивый описатель житій святыхъ Русскихъ, въ то время ударили въ колоколъ, и съ плачемъ собрался народъ, извѣщенный о кончинѣ добраго пастыря. Плакали сирые, вдовицы и убогіе о лишеніи своего кормителя, князья и бояре о своемъ наставникѣ, и такое было стеченіе народа, что не могли даже внести тѣло усопшаго въ церковь. Пришли двѣ благочестивые инокини, изъ коихъ одна, по имени Ѳеодосія, была вдова соборнаго протодіакона Павла, въ самомъ бракѣ дѣвственно сохранившая себя, и, по кончинѣ мужа, удалившаяся въ обитель; имя другой, не менѣе добродѣтельной, Ксенія. Обѣ онѣ, и съ ними многіе другіе, засвидѣтельствовали предъ всѣми чудное видѣніе: когда

несли въ храмъ тѣло святителя, онѣ созерцали чуднаго Игнатія, какъ бы возставшаго съ одра своего и поднявшагося на верхъ соборный, отколѣ благословилъ онъ народъ и весь градъ и потомъ спустился на нижній сводъ храма, что надъ жертвенникомъ. Когда поставили священные останки на паперти соборной, для пѣнія литіи; совершилось второе знаменіе: архимандритъ Стефанъ, который имѣлъ скорченную руку отъ самаго рожденія, прикоснувшись къ усопшему, внезапно почувствовалъ, что разспрямилась рука его, и возгласилъ о томъ предъ всѣмъ народомъ.

Совершилось и третье чудо: когда на другой день, при отпѣваніи, по давнему обычаю, хотѣли вложить въ руку усопшаго свитокъ, съ именами всѣхъ рукоположенныхъ имъ пресвиторовъ и діаконовъ, святитель простеръ руку какъ бы живой, и принялъ свитокъ. Это было торжественнымъ потвержденіемъ о прославленіи угодника Божія на небѣ и на землѣ. Клиръ и народъ уже не осмѣлились предавать землѣ великаго чудотворца и поставили его нетлѣнныя мощи въ соборномъ храмѣ, для поклоненія имъ наравнѣ съ первопрестольниками Ростовскими, Леонтіемъ и Исаіею (83).

(83) Жит: свят. Росс. Церкви, мѣсяцъ Май, стр. 447 и 448.

15. Епископъ Тарасій.

По кончинѣ святаго Игнатія Ростовъ требовалъ епископа, и митрополитъ Максимъ въ 1288 г. посвятилъ въ сей санъ Тарасія, игумена Ростовскаго Іоанна—Богослова монастыря.

Мало сохранилось свѣдѣній о пастырскомъ служеніи сего іерарха, управлявшаго 11 л. Ростовскою паствою. Одни краткія сказанія лѣтописцевъ представляютъ слѣдующія событія: а) ,,*Князи Ростовскіе Димитрій и Константинъ Борисовичи послали изъ Ростова на Устюгъ Великій архіерея Тарасія ради освященія соборныя церкви Успенія, а съ нимъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія да колоколъ (Тюрикъ)* (84). **б) *Ростовскій епископъ Тарасій поссорился съ Княземъ своимъ Константиномъ Борисовичемъ, и въ 1295 году уѣхалъ въ Устюгъ; Константинъ поѣхалъ за нимъ и взялъ подъ стражу со всѣми людьми епископскими*** (85).**" Не знаемъ послѣдствій. Можно впрочемъ судить, что этотъ свѣтильникъ опять стоялъ на свѣщникѣ Ростовской паствы; ибо Тарасій въ 1299 году только оставилъ епархію. Онъ скончался въ 1304 году, но гдѣ погребенъ—неизвѣстно.**

---

(84) Тамже прим. 201.

(85) Истор. Карамз. IV. прим. 182.

16. Епископъ Сумеонъ.

(1299—1311)

По раззореніи Кіева Монголами, еще митрополитъ Кириллъ часто имѣлъ пребываніе во Владимірѣ на Клязьмѣ; митрополитъ же Максимъ, преемникъ Кирилла, удалившійся въ Брянскъ, призналъ удобнымъ совсѣмъ перенесть каѳедру свою изъ Кіева во Владиміръ, въ слѣдствіе чего и назначилъ Сумеона епископа на паству Ростовскую, по кончинѣ тамошняго епископа Тарасія, а самъ съсвоимъ клиромъ поселился во Владимірѣподчинилъ и своему управленію епархію Владимірскую (86).

Послѣ такого распоряженія, въ 1299—мъ году Сумеонъ и прибылъ изъ Владиміра въ свою епархію. Въ годъ вступленія его на Ростовскую каѳедру преставился св. Благовѣрный Князь Ѳеодоръ Черный; на другой же годъ послѣ кончины святаго Князя сей архипастырь, по волѣ митрополита Максима, ѣздилъ съ нимъ въ Новгородъ для рукоположенія игумена Благовѣщенскаго монастыря Ѳеоктиста въ санъ архіепископа Новгородскаго.

Ростовскою паствою Сумеонъ управлялъ около 12 лѣтъ, скончался же въ 1311 году.

---

(86) Истор. Русс. Церкв. преосв. Филарета, періодъ 11, Монгольскій, стр. 109 и 110.

17. Епископъ Прохоръ.

(1311—1328).

Прохоръ хиротонисанъ во епископа Ростовской епархіи изъ архимандритовъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Рукоположеніе его совершалъ въ 1311 г. св. Петръ митрополитъ.

Еще будучи игуменомъ, Прохоръ присутствовалъ въ Переяславлѣ—Залѣсскомъ на соборѣ святителей Русскихъ, предъ коими смиренно оправдывалъ себя св. Петръ митрополитъ Московскій противъ клеветы епископа Тверскаго Андрея, изъ рода Князей Литовскихъ. Пятнадцатилѣтнее же правленіе святителя Прохора Ростовскою паствою ознаменовалось нѣсколькими замѣчательными событіями.

Вотъ краткое изложеніе ихъ:

Въ 1314 году, епископъ Прохоръ, во время путешествія своего съ Бѣла—озера въ Ростовъ, не доѣзжая 8 верстъ до Ярославля, остановился ночевать на правомъ берегу Волги, 8 Августа, и въ полночь сподобился увидѣть на другомъ берегу, при рѣчкѣ Толгѣ, или Толгоболи, икону Божіей Матери въ лучезарномъ свѣтѣ. Тамъ же на другой день нашли икону спутники его, что и послужило поводомъ къ основанію, въ томъ же году, обители Толгской (87).

---

(87) Четь—Минеи 8 Августа; Истор. Русс. Церкви преосв. Филарета, періодъ II-й, Монгольскій, стр. 26.

Чрезъ шесть лѣтъ послѣ этого благодатнаго событія (1321 г.) окончилъ земное поприще приснопамятный св. Князь Давидъ Ѳеодоровичь и погребенъ Прохоромъ въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Въ 1322 г. вмѣстѣ съ Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ пріѣхалъ изъ Орды посолъ Хана Узбека Ахмылъ, будто бы для водворенія благогоустройства въ областяхъ Великаго Княженія, но на самомъ дѣлѣ онъ лилъ кровь людей и выжегъ Ярославль. По приближеніи сего страшнаго Ханскаго посланника къ Ростову, ужаснулись Князья его и бѣжали. Въ это время хотѣлъ удалиться и епископъ Прохоръ. Но мужественный витязь Игнатій, потомокъ Ордынскаго царевича св. Петра, остановилъ святителя, посовѣтовавъ ему идти на встрѣчу Ахмылу. Поднявъ кресты и хоругви, со всѣмъ клиромъ двинулся епископъ въ срѣтеніе посланнику; между тѣмъ Игнатій впереди крестнаго хода, съ гражданами, взявъ съ собою княжескую охоту изъ кречетовъ, а также разныя яства и питіе, сталъ на берегу озера Неро, близь Петровскаго монастыря, основаннаго св. Петромъ царевичемъ, и, преклонивъ колѣна предъ Ахмыломъ, сказалъ ему: что онъ самъ происходитъ отъ древняго рода Ханскаго, что это мѣсто царское, купленное прадѣдомъ его; что на мѣстѣ семъ совершились великія чудеса (88), и

(88) Лѣт. Ник. ч. III, ст. 127, Ис. Кар. IV, стр. 133.

нынѣ странно видѣть тутъ вооруженную рать. Изумился Ахмылъ и спросилъ его: „ты пришелъ ко мнѣ съ охотою княжескою; но кто сей въ бѣлыхъ ризахъ съ хоругвями? или хотятъ биться съ нами?“ Игнатій отвѣчалъ: „сіи суть богомольцы твои, пришедшіе благословить тебя святынею, по закону нашему.“ Въ то время занемогъ тяжко подъ Ярославлемъ сынъ Ахмыловъ; больнаго везли на колесницѣ; отецъ велѣлъ подвести его къ благословенію святительскому. Владыка Прохоръ, освятивъ воду, далъ ему пить и осѣнилъ его крестомъ,-и исцѣлился недужный. Ахмылъ прославилъ Бога и благодарилъ епископа, подаривъ ему 40 литръ серебра, и 30 литръ далъ его клиру; у Игнатія же взялъ охоту княжескую и цѣловалъ его. Такъ спасенъ былъ Ростовъ отъ нашествія Ахмыла (8)!

Въ 1326 году святитель Прохоръ погребалъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ Великаго Князя Георгія Даниловича (90); въ 1327 году, Августа 4-го, освящалъ большой Успенскій соборъ въ Москвѣ, заложенный во время княженія Іоанна Даниловича Калиты по совѣту и благословенію св. Петра митрополита Всероссійскаго (91).

---

(89) Житія Свят. Россійск. Церкви, мѣсяцъ Іюнь, стр. 264 и 265,

(90) Истор. Карамз. Т. IV прим. 257.

(91) Тамъ же, стр. 133.

Архипастырь сей памятенъ и по духовно-литтературнымъ трудамъ: имъ написана была полная служба и житіе (*) въ честь святителя Петра (92).

Наконецъ, чувствуя приближеніе кончины, преосвященный Прохоръ мѣстомъ покоя послѣ шестнадцатилѣтняго служенія Ростовской Церкви избралъ для себя Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ, принявъ схиму съ именемъ Трифона, и преселился въ вѣчность 7-го Сентября 1328 года (93). Мѣсто могильнаго покоя его обозначаетъ каменная часовня, устроенная вблизи алтаря Преображенскаго храма.

Прошло около пяти съ половиною столѣтій послѣ кончины преосвященнаго Прохора, но память о его святой жизни, озаряемая чудеснымъ явленіемъ и прославленіемъ иконы Толгской Божіей Матери, живо сохраняется въ сердцахъ Ярославцевъ. Въ день преставленія святителя, 7-го Сентября, каждогодно совершается надъ гробомъ его панихида.

(*) Духовный вѣстникъ. 1862 г. Мартъ. Русс. дух. лит. въ пер. Монг. прео. Макар. еп. Хар. и Ах. ст. 307.

(92) Истор. Русс. Церкви, преосв. Филарета, Т. II стр. 103.

(93) Истор. Карамз. Т. IV прим. 328.

18. Епископъ Антоній.

(1328—1335).

После Прохора на епископскую каѳедру Ростова возведенъ былъ Антоній. Изъ лѣтописей извѣстно объ немъ только то, что онъ отъ митрополита Ѳеогноста принялъ санъ архіерейства, въ 1328 году, и, по семилѣтнемъ управленіи Ростовскою епархіею, въ 1335 году скончался (94).

19. Епископъ Гавріилъ.

(1336—1346).

Гавріилъ, преемникъ Антонія, становится извѣстнымъ въ Русской іерархіи съ 1339 года. Когда Князь Тверскій Александръ Михайловичъ и сынъ его Ѳеодоръ, умерщвленные въ Ордѣ по жестокости Хана Узбека, привезены были въ Россію; «тогда», по словамъ лѣтописи, «въ Переяславлѣ Гавріилъ епископъ Ростовскій и Ѳеодоръ епископъ Тверскій совершали надъ нимъ надгробное пѣніе, и отпустиша ихъ въ Тверь“ (95).

Въ святительство Гавріила Князь Василій Давыдовичъ, принявъ схиму, скончался, въ 1344 году, и погребенъ въ Ярославскомъ Спасо-Пре-

(95) Истор. Карамз. Т. IV, прим. 328.

(95) Истор. Карамз. Т. IV, прим. 308.

ображенскомъ монастырѣ. Прочія же обстоятельства жизни сего архипастыря неизвѣстны.

20. Епископъ Іоаннъ II-й.

(1346—1356).

Еще менѣе свѣдѣнія имѣемъ мы о жизни епископа Іоанна II-го. Извѣстно только то, что до рукоположенія его въ санъ епископа Ростовскаго (1346 г.), онъ былъ архимандритомъ Московскаго Спасскаго монастыря, что на княжемъ дворѣ, и скончался въ 1356 году.

21. Епископъ Игнатій II-й.

(1356—1364).

Игнатій возведенъ на епископскую каѳедру Ростова митрополитомъ Алексіемъ, въ 1356 г.

Во время святительства его, въ 1363 году, по благословенію преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ 17 верстахъ отъ Ростова, при рѣкѣ Устьѣ, основанъ Борисоглѣбскій монастырь. (96).

Въ духовныхъ грамотахъ Великаго Князя Іоанна Іоанновича упоминается имя сего архипастыря, какъ свидѣтеля при раздѣлѣ княже-

(96) Лѣт Никон. ч. 111 стр. 206, Истор. Росс Іерарх. Т. III стр. 224, Прод. Нест. стр 97.

скихъ имѣній наслѣдникамъ. Игнатій скончался въ 1364 году (97).

22. Епископъ Петръ.

(1364—1365).

О семъ епископѣ исторія сохранила только то, что, по кратковременномъ управленіи епархіею, онъ въ 1365 году сдѣлался жертвою заразительной болѣзни, извѣстной въ лѣтописяхъ подъ именемъ черной смерти и опустошавшей тогда многіе города земли Русской. (98).

23. Епископъ Пареенiй.

По списку епископовъ Ростовскихъ Пареенiй считается преемникомъ Петра. При немъ св. Стефанъ Пермскій, апостолъ древней Біарміи или Перми, принялъ постриженіе отъ Максима, игумена Ростовскаго монастыря св. Григорія Богослова. Въ житіи Стефана читаемъ: ,,и еще младъ будя во юности, отрокъ сый верстою, постригжеся въ чернецы, во градѣ Ростовѣ у святаго Григорія Богослова въ монастырѣ, нарицаемомъ Затворѣ, близь епископьи, яко книги многи бяху ту, довольны суща ему на потребу, почита-

(97) Собр. грамот. Росс. Государей, 1. 41, 43. Лѣт. Львова ч. 11 стр. 133.

(98) Истор. Карамз. Т. V стр. 5

нія ради, при епископѣ Ростовскомъ Пароеніи (99).

Пароеній, какъ и предмѣстникъ его Петръ, скончался отъ той же моровой язвы (100). Годъ кончины его не означенъ въ лѣтописяхъ.

24. Епископъ Арсеній.

Преемникъ Пароенія на Ростовской епархіи былъ Арсеній, происходившій изъ рода Князей Ростовскихъ. Онъ рукоположилъ просвѣтителя Зырянъ, Стефана, въ санъ іеродіакона. (101) Болѣе же о немъ ничего не извѣстно.

25. Епископъ Матѳей (102).

(1381—1385).

Онъ былъ родомъ Грекъ. Лѣтописи упоминаютъ о немъ, какъ о присутствовавшемъ въ 1385 году при посвященіи митрополитомъ Пименомъ, въ Переяславлѣ—Залѣскомъ, Саввы епископа Сарайскаго, въ Костромѣ—епископа Михаила Смоленскаго, и во Владимірѣ—Стефана е-

---

(99) Жит. Св. лист. 161 Христ. Чт. 1859 года Іюнь стр. 459.

(100) Истор. Карамз. Т. V стр 5, Христ. Чтен. 1859 г. Іюнь, стр. 459.

(101) Христ. чт. 1859 г. Іюнь. стр. 460.

(102) Истор. Росс. Церкви, преосв. Филарета, періодъ 11, Монгол. стр. 51.

пископа Пермскаго (103). Но никакихъ другихъ извѣстій о жизни его не дошло до насъ. Онъ скончался въ 1385 года.

26. Св. епископъ Іаковъ.

(1386—1389).

Въ 1386 году митрополитомъ Пименомъ рукоположенъ во епископа Ростову Іаковъ. Мало говорятъ о его дѣяніяхъ современныя лѣтописи; но изъ рукописнаго житія его видно, что архипастырь сей оставилъ по себѣ благую память въ паствѣ во время краткаго управленія оною. При самомъ началѣ завѣдыванія ввѣренною ему епархіею онъ уже оказалъ себя ревностнымъ защитниковъ церкви противъ враговъ православія. Нѣкто Маркіанъ, явившійся въ предѣлахъ Ростовскихъ, отвращалъ не опытныхъ людей отъ поклоненія святымъ иконамъ, называя ихъ идолами. Лжеученіе сего начитаннаго сектанта увлекло многихъ не только изъ простаго народа, но и изъ бояръ. Святитель Іаковъ, скорбя душой при видѣ такихъ плевелъ, размножаемыхъ Маркіаномъ, но вполнѣ уповая на помощь Божію, вступилъ въ прѣніе о вѣрѣ съ симъ обольстителемъ душъ человѣческихъ и, къ утѣшенію правовѣр-

(103) Лѣт. Ник. ч. IV. стр. 140, Продолж. Нестора стр. 185.

ныхъ, поразилъ его истиною своихъ словесъ, такъ что умолкли богохульныя уста и онѣмѣлъ ядовитый языкъ. Злой еретикъ съ безчестіемъ изгнанъ былъ изъ Ростова, и паства іерарха ограждена отъ ереси.

Но не одни слова въ защиту ученія православной церкви украшали доблестнаго святителя, а также и добродѣтели христіанскія. Жизнеописатель представляетъ Іакова сострадательнымъ къ убогимъ и скорбящимъ, ибо онъ облегчалъ печаль ихъ своимъ отеческимъ попеченіемъ. Изъ подписи на древнихъ иконахъ, изображающихъ ликъ его, явствуетъ, что нѣкогда одна беззаконная жена, застигнутая въ самую минуту преступленія и осужденная на смерть приговоромъ Князя и бояръ Ростовскихъ, припала къ ногамъ святителя, умоляя его спасти ее отъ казни. Милосердовалъ о ней владыка, памятуя, что Господь Іисусъ, котораго образъ онъ на себя носилъ, не осудилъ приведенную къ нему блудницу, но повелѣлъ бросить на нее первый камень тому изъ обвинителей ея, кто въ состояніи сознать себя безгрѣшнымъ: сему примѣру высочайшаго милосердія послѣдовалъ и святитель; но Князь, и бояре, и граждане Ростовскіе, разгнѣванные такимъ судомъ его, нарушившимъ ихъ приговоръ, и возбужденные лестію духа злобы, дерзнули изгнать кроткаго пастыря изъ города и самовольно лишить его епископской власти.

Но не смутился духомъ смиренный Іаковъ: спокойно оставилъ онъ свою епископію и, преслѣдуемый укоризнами взволнованнаго народа, пришелъ на берегъ озера Неро. Въ благодатное знаменіе своей невинности, онъ безбурно переплылъ это озеро на мантіи архіерейской и присталъ къ мѣсту, орошенному потомъ и кровію священно-мученика Леонтія. Изумились Князь и всѣ граждане Ростовскіе, видя такое славное чудо. Вдоль берега бѣжалъ народъ въ слѣдъ за архипастыремъ и, встрѣтивъ его тамъ, гдѣ онъ вышелъ на берегъ, всѣ стали умолять его отпустить имъ грѣхъ и возвратиться на свою каѳедру. Но праведникъ, простивъ имъ согрѣшеніе, рѣшился уже здѣсь основать свое пребываніе, по любви къ безмолвію и уединенію.

Построивъ себѣ малую хижину на берегу озера, Іаковъ, какъ безплотный Ангелъ, подвизался въ этомъ укромномъ и тихомъ пристанищѣ. Черезъ нѣсколько времени начали къ нему собираться и другіе любители безмолвія и сооружать свои келліи близъ его хижины: тогда онъ воздвигъ деревянный храмъ во имя Зачатія Св. Анны. Храмъ этотъ былъ началомъ новой обители Ростовской, которая, по имени основателя, назвалась Іаковлевскою. Удрученный глубокою старостію, праведный мужъ здѣсь окончилъ теченіе земной своей жизни, 27-го Но-

ября 1392 года (104). Святое тѣло его погребено было въ созданной имъ церкви.

Описатель жизни сего іерарха свидѣтельствуетъ, что граждане Ростовскіе почитали его, какъ своего пастыря, до самой кончины его, не смотря на то, что уже другой праведникъ, св. архіепископъ Ѳеодоръ, возсѣдалъ на каѳедрѣ Ростовской церкви.

По преставленіи блаженнаго іерарха память Богоугодной жизни его еще болѣе возсіяла. Святыя мощи его, Благодатію Божіею, начали источать различныя чудотворенія, и имя Іакова, написанное на небесахъ въ церкви первородныхъ, наконецъ, явилось прославленнымъ и на землѣ церковію, воинствующею подъ знаменіемъ Креста Господня. Нетлѣнное тѣло его почиваетъ въ соборномъ храмѣ Іаковлевскаго монастыря, за лѣвымъ клиросомъ, подъ спудомъ; надъ нимъ устроена богатая серебряная рака усердіемъ Графини Анны Алексѣевны Орловой—Чесменской.

---

(104) Истор. Росс. Іерарх. Т. 1 стр. 118.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

27. Св. архіепископъ Θеодоръ

(1390—1395).

Θеодоръ происходилъ изъ знатнаго и богатаго рода бояръ Ростовскихъ,-при крещеніи нареченъ Іоанномъ. Отецъ его Стефанъ, былъ родной братъ преподобному Сергію Радонежскому и нѣкоторое время подвизался съ нимъ въ пустынѣ Радонежской, а потомъ удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь. Но нигдѣ лучше, какъ въ пустынѣ, не надѣялся онъ усовершенствовать духовное воспитаніе сына своего, двѣнадцатилѣтняго отрока, а потому и привелъ его въ дремучіе лѣса къ брату, гдѣ уже водворилось нѣсколько иноковъ около Радонежскаго пустынножителя. Съ любовію принялъ Сергій юнаго племянника и, предвидя въ немъ избранный сосудъ Божій постригъ его въ ангельскій образъ, измѣнивъ мірское имя Іоанна на Θеодора.

Многими добродѣтелями иноческими украсился Ѳеодоръ, подъ руководствомъ великаго дяди и Аввы, сокрушая тѣло свое постомъ и молитвою и не скрывая ни одного помысла отъ преподобнаго Сергія, такъ что еще въ юношескомъ возрастѣ онъ достигъ духовно до мѣры мужа совершеннаго. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ такимъ образомъ въ пустынѣ, совершенствуясь и восходя по степенямъ духовной лѣствицы добродѣтелей; не только наставнику, но и братіи безлѣностно служилъ онъ, не какъ человѣкамъ, но какъ самому Господу, и для всѣхъ былъ благимъ образцомъ добродѣтели, по своей кротости, смиренію и молчанію. Пришедши въ лѣта зрѣлаго возраста, вступилъ онъ, по мысли св. Аввы, въ служеніе діаконское и потомъ сподобился сана пресвитерскаго,-но и тогда не оставлялъ служить братіи со всякимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца.

Наконецъ, спустя нѣкоторое время, по волѣ и благословенію преподобнаго Сергія, вышелъ онъ изъ Радонежской обители, и на берегу Москвы рѣки, тамъ гдѣ теперь старое Симоново, пожелалъ основать монастырь. И такъ съ разрѣшенія св. митрополита Алексія здѣсь устроилась обитель, управленіе которой возложено было на Ѳеодора, возведеннаго уже въ санъ игумена. Великій Князь Димитрій Іоанновичь Донской, уважая добродѣтели Ѳеодора, избралъ его

своимъ духовникомъ; въ 1382 году Θеодоръ былъ у него воспріемникомъ сына Андрея, а въ 1383 году посланъ въ Константинополь, по дѣламъ церковнымъ, къ патріарху Нилу. Поставленный тамъ въ архимандриты, Θеодоръ исходатайствовалъ у патріарха право своей обители называться патріаршею и ни въ чемъ не зависѣть отъ митрополита всероссійскаго (105). Возвратясь въ Москву, онъ началъ устроять новую обитель, которой также отъ вселенскаго святителя присвоены были права ставропигіи патріаршей, но не отдалился отъ прежде избраннаго имъ мѣста и, вблизи стараго урочища Симонова, воздвигъ на новомъ Симоновѣ благолѣпную церковь Успенія Богоматери, около которой образовалась ставропигія и гдѣ, на послѣдующее время, утвердилась обитель Симонова.

Пять лѣтъ спустя послѣ перваго своего путешествія въ Константинополь, архіепископъ Θеодоръ посланъ былъ вторично туда, со многими дарами отъ Великаго Князя, къ тому же патріарху Нилу, когда было прѣніе о Митрополіи Россійской между святителями Кипріаномъ и Пименомъ. На сей разъ патріархъ возвелъ самаго Θеодора въ архіепископа Ростовскаго, котораго каѳедра сиротствовала послѣ добровольнаго удаленія св. епископа Іакова. Со времени Θеодора ей прис-

(105) Истор. Карамз. Т. V.

воена была степень архіепископская, какою дотолѣ пользовалась только одна каѳедра Великаго Новгорода. По прибытіи изъ Константинополя на свою паству архіепископъ Ѳеодоръ основалъ въ Ростовѣ женскій монастырь, въ честь Рождества Богоматери, и, послѣ пятилѣтняго увленія епархіею, 28 Ноября 1395 г. предалъ Господу чистую свою душу. Пямять его донынѣ сохраняется въ Ростовѣ. Въ соборномъ храмѣ, предъ гробомъ, ознаменованнымъ изображеніемъ сего святителя, въ день преставленія его каждогодно совершается соборная панихида.

28. Архіепископъ Арсеній.

(1395—1396).

Объ архіепископѣ Арсеніѣ, преемникѣ Ѳеодора, въ лѣтописяхъ повѣствуется только то, что онъ возведенъ на каѳедру Ростовскую митрополитомъ Кипріаномъ, въ 1395 году, и что въ томъ же году оставилъ епархію и удалился въ монастырь, но въ какой-не извѣстно.

29. Архіепископъ Григорій.

(1396—1416)

По удаленіи Арсенія, на архіепископскую каѳедру Ростова возведенъ былъ Григорій, игуменъ Вологодскаго Спасо-Каменнаго монастыря,

принявшій хиротонію отъ митрополита Кипріана, 14 Марта 1396 года.

Изъ повѣствованія лѣтописцевъ о семъ архипастырѣ видно, что онъ прилагалъ не малыя попеченія о построеніи церквей въ епархіи. При немъ построенъ (1397 г.) въ Великомъ-Устюгѣ огромный деревянный Успенскій соборъ. Любимый митрополитомъ за дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковныхъ, Григорій присутствовалъ въ 1401 г. на Московскомъ соборѣ (106), бывшемъ при митрополитѣ Кипріанѣ, а въ 1407 году находился при погребеніи, сего первосвятителя Руси и читалъ прощальную его грамоту при гробѣ (107), на другой же годъ (1408 г. 21 Іюня) былъ свидѣтелемъ ужаснаго пожара въ Ростовѣ, въ который и соборный храмъ Успенія весь объятъ былъ пламенемъ, отъ чего кровля его растопилась, своды пали, и многія иконы и утвари церковныя уничтожились. Въ эту годину испытанія Григорій принесъ много пожертованій. Содѣйствуя возобновленію соборнаго храма, онъ, по словамъ лѣтописи, "*не пощадѣвъ имѣнія своего на зданіе церковное, поправилъ стѣны и своды, намостилъ церковь дсками каменными, и свинцовыми дсками лобъ и коморы (придѣлы) большія покры*", снабдилъ всѣмъ нужнымъ и освятилъ храмъ 1-го Октя-

---

(106) Истор. Карамз. Т. V прим. 131.
(107) Истор. Карамз. Т. V прим. 132.

бря 1411 года. „*Людіе дивляхуся*, продолжаетъ лѣтописецъ, *яко въ-борзѣ тако сдѣлана была церковь.* Кромѣ сего, въ 1412 г., по его распоряженію, была построена каменная церковь въ Москвѣ, на Дорогомиловѣ, близь рѣки Москвы, гдѣ существовало подворье Ростовскихъ архіереевъ. Что касается до другихъ обстоятельствъ жизни сего іерарха, лѣтописи не передаютъ ни какихъ свѣдѣній, кромѣ того только, что онъ скончался 3 Мая 1416 года (108).

30. Архіепископъ Діонисій.

(1418—1425).

Архіепископъ Діонисій, подобно своему предмѣстнику Григорію, на каѳедру Ростовскую поступилъ изъ игуменовъ Вологодскаго Спасо-каменнаго Преображенскаго монастыря. Изъ лѣтописей о святителѣ семъ извѣстно, что онъ родомъ былъ Цареградецъ и постриженникъ Горы Аѳонской. Пришедши къ Князю Димитрію Донскому въ санѣ настоятеля монастыря, Діонисій долго проживалъ въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, а когда былъ архіереемъ Ростовскимъ, то по молитвамъ его прекратился въ Ростовѣ моръ. Сей святитель преставился 18 Октября 1425 года (109).

---

(108) Истор. Карамз. Т. V, прим. 254, 386.

(109) Истор. Іерарх. Росс. Т, 1 стр. 119.

31. Архіепископъ Ефремъ.

(1427—1454).

Не сохранилоеь жизнеописанія сего святителя, но изъ лѣтописей извѣстно, что онъ епископскій санъ принялъ отъ митрополита Фотія, въ 1427 году 13-го Апрѣля, и съ сего времени ввѣрена его завѣдыванію паства Ростовская.

Въ управленіе епархіею Ефремъ былъ свидѣтелемъ важныхъ смутъ церковныхъ по поводу обсужденія нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ. Каѳедра Всероссійскаго митрополита, послѣ кончины св. Фотія долго сиротствовавшая, наконецъ занята была Исидоромъ, тайнымъ приверженцемъ Папы. Этотъ митрополитъ явился ревностнымъ исполнителемъ постановленій Флорентинскаго собора, имѣвшаго цѣлію утвержденіе единенія между церковью восточной и западной на основаніи признанія главенства Папы, какъ намѣстника Христова. Когда послѣ литургіи, совершенной въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Исидоромъ, протодіаконъ, по приказанію его, сталъ читать дѣянія Флорентинскаго собора, Великій Князь Василій первый обличилъ лжепастыря въ ереси. По сему поводу въ 1441 году собранъ былъ соборъ іерарховъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовалъ и епископъ Ростовскій Ефремъ (110). По тщательномъ изслѣдованіи

(110) Истор. Карамз. Т. V, стр. 143.

преступныхъ дѣйствій Исидора, соборъ опредѣлилъ заключить его въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ, а на каѳедру Всероссійской митрополіи въ 1447 г. возведенъ былъ св. Іона Русскими пастырями. Ефремъ Ростовскій получилъ въ 1449 году отъ новопоставленнаго митрополита санъ архіепископа- Такъ участвовалъ Ефремъ въ дѣлахъ церковныхъ. Замѣчательно также участіе его и въ дѣлахъ княжескихъ: имя сего святителя стоитъ на ряду съ именами другихъ іерарховъ Русскихъ при ихъ обличительномъ посланіи къ Шемякѣ, въ 1447 году ([111]). Можно полагать, что и двадцатисеми-лѣтнее управленіе сего архипастыря Ростовскою епархіею было ознаменовано еще и другими событіями, но недостатокъ свѣдѣній прерываетъ повѣствованіе. Извѣстно только, что кончина его послѣдовала 29 Марта 1454 года ([112]).

32. Архіепископъ Ѳеодосій Бывальцевъ.

(1454—1461).

Преемникомъ преосвященнаго Ефрема на каѳедрѣ Ростовской былъ Ѳеодосій, рукоположен-

---

(111) Послан. святит. къ Шемякѣ, въ Сvнод. Библ. № 161.

(112) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 119.

ный въ епископскій санъ изъ архимандрита Московскаго Чудова монастыря митрополитомъ Іоною въ 1454 году. Онъ около десяти лѣтъ настоятельствовалъ въ этой обители и былъ духовникомъ Вел. Кн. Софіи Витовтовны ([113]). Чрезъ годъ по вступленіи на паству Ростовскую онъ подвергся—было осужденію за то, что въ навечеріе Богоявленія, случившееся тогда въ воскресенье, разрѣшилъ мірянамъ мясоядѣніе, а инокамъ употребленіе сыра, яицъ и рыбы. Митрополитъ св. Іона, призвавъ епископовъ на соборъ въ Москву, угрожалъ Ѳеодосію лишеніемъ сана за таковое отступленіе отъ устава церковнаго. Но добровольное смиреніе Ѳеодосія и ходатайство за него Великой Княгини Софіи отвратили исполненіе сей угрозы. Ѳеодосій принесъ предъ соборомъ раскаяніе въ своемъ поступкѣ и обѣщался впредь неизмѣнно соблюдать правила устава, объясняя, что поступилъ такъ "*по діаволю искушенію, а по своему скудоумству или истиннѣе рещи, по невнимательству, паче же и по мнѣтельству* ([114])

---

(113) Полн. Собр. Росс. Лѣт. Т. VI стр. 326.

(114) Исповѣданіе Ѳеодосія предъ соборомъ, въ Акт. Истор. Т. 1, № 45. О ходатайствѣ В. Княгини въ лѣтописяхъ замѣчено: «*а вся унего (архіепископа Ѳеодосія) село Петровское отъ печелованія*» Полн. Собр Лѣтоп. Т. VI. стр. 181.

Строгая взыскательность первосвятителя Русскаго произвела то, что Θеодосій сдѣлался послѣ сего чрезвычайно осмотрительнымъ къ самому себѣ и осторожнымъ въ завѣдываніи паствою. Отъ ввѣреннаго ему духовенства онъ требовалъ, чтобы оно являлось къ нему для принятія наставленій о своихъ обязанностяхъ. Но замѣчая, въ продолженіе четырехъ лѣтъ мало усердія къ исполненію сего требованія, онъ назначилъ наконецъ въ одномъ изъ городовъ обширной своей епархіи, въ Бѣлозерскѣ, частный соборъ для всѣхъ игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, въ Январѣ 1469 г., подъ угрозою отлученія за непослушаніе. Въ особенности возмущало Θеодосія свободное разрѣшеніе духовенствомъ третьихъ и четвертыхъ браковъ въ его епархіи ([115]).

Но въ 1461 г. Марта 31-го скончался св. митрополитъ Іона. По его назначенію и соборному опредѣленію Θеодосій долженъ былъ занять каθедру митрополіи Московской. Такое избраніе устраняло всякія смуты и недоумѣнія при назначеніи новаго лица въ этотъ санъ, тѣмъ болѣе, что въ югозападной Руси явился свой тогда митрополитъ, Григорій, ученикъ Исидоровъ, присланный изъ Рима, и Король Польскій Казимиръ предла-

(115) Окружная грамота въ Акт. Истор. Томъ 1, № 64.

лагалъ Великому Князю Московскому принять его на мѣсто престарѣлаго Іоны ([116]).

Пастыри Великороссійской церкви не замедлили собраться въ Москву для поставленія Ѳеодосія (9 Мая 1461 г.), а отсутствующіе прислали свои *повольныя* грамоты на то ([117]). Вмѣстѣ съ симъ они повторили данное еще при жизни св. Іоны обязательство не отступать отъ союза съ церковію Московскою и не входить ни въ какія сношенія съ незаконнымъ митрополитомъ явившимся въ Литовской Руси ([118]).

Число епархій, оставшихся за митрополіею Московскою по кончинѣ святителя Іоны и по возникновеніи митрополіи въ югозападной Россіи, было не велико; но ихъ архипастыри пребыли не измѣнно-вѣрными своему обѣту. Между ними первое мѣсто занималъ архіепископъ Новгородскій Іона. Другую архіепископію, въ Ростовѣ, предоставлено было занять Новоспасскому игумену въ Москвѣ Трифону, который, еще будучи настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, показалъ свое усердіе къ В. К. Василью

---

(116) Подробнѣе о семъ сказано въ жизнеописаніи св. Іоны. Прибавленія къ изданію Твореній св. Отцевъ. 1846 г. стр. 263.

(117) Акт Историч. Т. 1, N 69 На постановленіи упоминаются только трое: Суздальскій, Коломенскій и Сарскій. Софійск. 1 Лѣтопис. въ полномъ Собр. Лѣт. Т. V. стр. 273.

(118) Акт. Историч. Т. 1. N 275.

Васильевичу во время его борьбы съ мятежнымъ племянникомъ. За тѣмъ слѣдовали епископы Суздальскій Филиппъ, заступившій потомъ мѣсто митрополита Ѳеодосія,-Рязанскій Евфросинъ,-Тверскій Геннадій,-Коломенскій Геронтій, будущій преемникъ Филиппа,-Сарскій Вассіанъ, въ то время имѣвшій пребываніе въ Москвѣ на Крутицахъ и Пермскій св. Іона (119).

Возведенный на престолъ митрополіи Московской и всея Россіи, Ѳеодосій не оставлялъ вразумлять свою паству наставленіями. Прославляя Бога, чудодѣйствующаго чрезъ святыхъ своихъ, пространнымъ словомъ возвѣстилъ онъ Церкви о томъ, какъ инокъ Чудова монастыря Наумъ, издавна имѣвшій одну ногу скорченную и изсохшую, послѣ семилѣтняго пребыванія въ обители святителя Алексія и по усердной молитвѣ предъ святыми моцами его возсталъ отъ немоцы въ силѣ и сталъ владѣть больною ногою, какъ и здоровою (120). Извѣстны еще два слова его: одно на Рождество Пресвятыя Богородицы,

---

(119) По кончинѣ св. Іоны воспослѣдовало раздѣленіе митрополіи Всероссійской, и митрополиты, жившіе въ Москвѣ, начали писаться Московскими и всея Россіи, а жившіе въ Кіевѣ—Кіевскими и всея Россіи. Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 53.

(120) Полн. Собр. Лѣт. Т. VI. стр. 325.

другое на день святыхъ Апостолъ Петра и Павла ([121]).

Въ четырехлѣтнее управленіе митрополіею архипастырь сей наиболѣе обращалъ свою заботливость на устроеніе дѣлъ Церкви Новгородской. Великій Новгородъ былъ тогда уже на закатѣ лѣтъ своей вольности и, находясь въ тревожномъ состояніи, не всегда могъ соблюдать мирныя отношенія и къ Великимъ Князьямъ, и къ своимъ союзникамъ. Самъ архіепископъ Новгородскій не рѣдко долженъ быть искать огражденія своихъ правъ у митрополита.

По вступленіи на престолъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, когда явился въ Москву архіепископъ Новгородскій, съ миромъ и любовію принялъ его Ѳеодосій ([122]). Видя въ немъ опору искренняго согласія между Новгородомъ и Москвою, и заботясь объ удержаніи іерархіи Новгородской за своею митрополіею, Ѳеодосій грамотою утвердилъ іерархическія права архіепископа, обязалъ духовенство быть въ неизмѣн-

---

(121) Слово на Рождество Богородицы начинается: „да отверзутся всяка уста днесь славословію." О другомъ словѣ напечатано въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ въ отдѣл. словесности Т. II. стран. 321 и слѣд.

(122) Акт. Истор. Т. 1 N 73. Новгородск. 2 Лѣт. подъ 6971 г., въ Полн. Собр. Лѣт. Т. III стр. 141.

номъ послушаніи своему святителю, и въ тоже время укрѣпилъ за каѳедрою Софійскою всѣ ея владѣнія ([123]). Споручниками мира между Великимъ Новгородомъ и Москвою, поставлены два прославленные мужа, хранители Новгорода и Москвы, Варлаамъ Хутынскій и Сергій Радонежскій. Въ Москвѣ установили праздновать Преподобному Варлааму, воспоминая особенно послѣднее его чудотвореніе, совершившееся въ присутствіи Великаго Князя ([124]), и поставили придѣлъ во имя Преподобнаго Варлаама при церкви Іоанна Предтечи у воротъ Боровицкихъ, воздвигнутой Великимъ Княземъ ([125]), а св. Іона, возвратившись въ Новгородъ, поставилъ церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго въ своемъ городѣ ([126]). Пока сей святый архипастырь оставался на престолѣ Новгородскомъ, еще удерживалась гроза, уже готовая разразиться надъ Великимъ-Новгородомъ.

Митрополитъ Ѳеодосій отстаивалъ права ар-

---

(123) Акт. Истор. Т. 1, N 77.

(124) Описаніе этого чуда, сдѣланное дьякомъ митрополичьимъ Родіономъ Кожуховымъ, помѣщено въ Софійск. 4 Лѣт., Полн. Собр. Лѣт. Т, VI стр. 320. О праздновaніи св. Варлааму Хутынскому Новгородскому чудотворцу, тамъ же, стр. 184.

(125) Лѣтоп. Типограф. 1784 стр. 259

(126) Новгор. II Лѣт. подъ 1463 г.

хіепископа Новгородскаго и въ отношеніи къ Пскову. Враждуя съ нѣмцами и не получая помощи отъ Новгорода, а между тѣмъ, по своимъ іерархическимъ отношеніямъ къ Новгороду, будучи обязаны доставлять архіепископу извѣстную дань и разные доходы съ земель и водъ, состоявшихъ въ Псковской области, и будучи судимы его намѣстникомъ, Псковичи рѣшились разорвать свой союзъ съ Новгородомъ, остановили сборъ доходовъ съ владѣній архіепископскихъ и послали просить Великаго Князя, чтобы онъ дозволилъ избрать имъ своего епископа (127). Великій Князь, посовѣтовавшись съ митрополитомъ, отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на ихъ волю, потому что во Псковѣ искони епископа не бывало и Псковъ доселѣ не имѣлъ у себя престола,-а митрополитъ Ѳеодосій, по жалобамъ архіепископа, послалъ сильную грамоту во Псковъ противъ нарушителей должнаго повиновенія архипастырю. Представляя, что владѣнія каѳедры Новгородской, какъ купленныя, такъ и полученныя въ даръ, суть стяжаніе церковное, Богу посвященное, назначаемое для совершенія безкровной жертвы за почившихъ отцевъ и праотцевъ

---

(127) Объ удержаніи доходовъ въ продолженіе двухъ лѣтъ въ Псков 1 Лѣт. подъ 1465 г. О прошеніи себѣ епископа тамъ же подъ 1465 г. Полн. Собран. Лѣтоп Т. IV.

и за живыхъ, онъ говоритъ: ,,если кто насиліемъ и грабежемъ обидитъ своего брата, тотъ въ отмщеніе неправды, по закону гражданскому подвергнется жестокому наказанію. Такъ и Богъ не оставитъ своей Церкви въ обиду судьямъ неправеднымъ, но воздастъ имъ отмщеніе. Церковь Божія никого не обижаетъ, и ни отъ кого не должна терпѣть обиды" ([128]). Жители Пскова наконецъ изъявили свою покорность Владыкѣ Новгородскому.

Но не одни внѣшнія дѣла занимали вниманіе митрополита. Съ пламеннымъ усердіемъ заботился онъ и о внутреннемъ усовершенствованіи своего духовенства. По силѣ строго-нравственнаго характера своего, онъ требовалъ отъ духовныхъ лицъ какъ не уклоннаго исполненія ихъ высокихъ обязанностей по Богослуженію, такъ и внимательнаго наблюденія за ввѣренною имъ паствою. Каждую недѣлю собиралъ онъ къ себѣ священниковъ Московскихъ и предлагалъ имъ духовныя наставленія. Съ прискорбіемъ онъ смотрѣлъ на то, когда духовное званіе избирали принимая въ соображеніе только вещественныя выгоды. Тѣмъ болѣе не могъ онъ терпѣть, когда лица священныя оскорбляли свой санъ зазорною жизнію. Въ особенности подвергались укоризнамъ отъ него вдовые священники и діа-

(128) Акт. Истор. Т. 1 N 277.

коны. Предписывая имъ идти въ монастырь, или отставляя отъ мѣстъ и подвергая значительнымъ пенямъ недостойно живущихъ, онъ раздражилъ противъ себя многихъ. Церквей было много, а достойныхъ быть служителями алтаря видѣлъ онъ не многихъ. Вслѣдствіе сего нѣсколько церквей оставалось безъ священниковъ. Этимъ не могли быть довольны ни миряне, ни духовенство ([129]).

Первыя заботы архипастыря объ исправленіи духовенства произвели сильный ропотъ въ столицѣ. Θеодосій, замѣчая нерасположеніе къ себѣ, рѣшился оставить митрополію и удалился въ смиренную келлію Чудова монастыря (13 Сентября 1464 г.). Здѣсь взялъ на свое попеченіе одного разслабленнаго и ходилъ за нимъ, омывая его струпы. Подъ конецъ жизни своей перешелъ онъ въ Сергіеву Лавру, гдѣ игуменомъ былъ въ то время Спиридонъ, получившій иноческое образованіе въ Чудовѣ монастырѣ. Около девяти лѣтъ по оставленіи паствы провелъ Θеодосій въ смиренныхъ подвигахъ и скончался, въ 1475 г., въ обители Сергіевой ([130]).

---

(129) Соф. II лѣт. стр. 186.

(130) Исторія Карамзина Т. VI. примѣчан. 629. Подъ 1473 год. замѣчено изъ лѣтописей: „*преставися преждебывшій Θеодосій митрополитъ въ Сергіевѣ монастырѣ, туже и положенъ.*“ Историч. Опис. Свято-Троиц. Сергіевы Лавры 1852 г.стр. 63.

33. Архіепископъ Трифонъ.
(1462—1467).

По возведеніи архіепископа Ѳеодора на каѳедру Московской митрополіи, въ 1462 году Мая 23-го, въ архіепископа Ростовскаго рукоположенъ Трифонъ, архимандритъ Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Будучи архимандритомъ, онъ въ 1452 г. бракосочеталъ Князя Іоанна Васильевича III-го, а въ архіерейскомъ санѣ, въ 1464 году Ноября 11-го присутствовалъ при хиротоніи Московскаго митрополита Филиппа 1-го. Въ управленіе его Ростовскою паствою, въ Ярославскомъ Спасо—Преображенскомъ монастырѣ обрѣтены, въ 1463 году Марта 5-го, св. мощи благовѣрныхъ Князей Ѳеодора, Давида и Константина. За сомнѣніе въ чудодѣйственной силѣ, истекающей отъ святыхъ Угодниковъ, Трифонъ былъ наказанъ разслабленіемъ тѣлеснымъ; но, удостовѣрившись въ святости мощей, святитель позналъ свой грѣхъ и, вслѣдствіе сего, 1467 году, оставилъ епархію и удалился въ Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, чтобы вблизи св. Угодниковъ Божіихъ провести остатокъ дней своихъ. Трифонъ преставился въ жизнь вѣчную 30 Декабря 1468 года и погребенъ въ той же часовнѣ, гдѣ почиваетъ блаженный епис. Прохоръ (131).

(131) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 119.

34. Архіепископъ Вассіанъ (Рыло).

(1468—1481).

Послѣ добровольнаго удаленія архіепископа Трифона, въ 1468 г. Декабря 13-го, на каѳедру Ростовскую возведенъ былъ Вассіанъ, по прозванію Рыло. Мало сохранилось свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ сего мужа, который наиболѣе прославился уже въ санѣ святительскомъ. Извѣстно только, что онъ родился въ началѣ XV столѣтія и былъ сродникъ Преподоб. Іосифу Волоколамскому. Въ юныхъ лѣтахъ Вассіанъ оставилъ родительскій домъ и удалился въ Боровскій монастырь къ Преподоб. Пафнутію, получившему первоначальныя наставленія въ иночествѣ отъ ученика Сергіева Никиты. Здѣсь постригся онъ въ ангельскій образъ и сдѣлался строгимъ послушникомъ смиренныхъ старцевъ, соблюдая весь трудный уставъ иночества, а между тѣмъ въ свободные часы отъ молитвъ и прочихъ занятій монастырскихъ прилежалъ чтенію боговдохновенныхъ и другихъ полезныхъ книгъ, ибо Господь готовилъ его быть свѣтильникомъ на каѳедрѣ іерархической. Слава о добродѣтельной жизни и о просвѣщенномъ умѣ обратили на него вниманіе духовныхъ и свѣтскихъ властей,

почему онъ произведенъ въ игумена Троицкаго-Сергіева монастыря ([132]).

Вскорѣ по избраніи своемъ въ сей санъ Вассіанъ отправленъ былъ св. Іоною митрополитомъ утвердить въ православіи Княгиню Кіевскую Анастасію съ ея дѣтьми, Симеономъ и Михаиломъ. Посольство его не осталось безъ дѣйствія. Кіевъ долго послѣ того не хотѣлъ принималъ къ себѣ другихъ правителей, кромѣ исповѣдающихъ православную вѣру.

Въ 1466 году Вассіанъ переведенъ въ архимандрита Спасскаго монастыря въ Москвѣ, и черезъ два года (1468) нареченъ въ архіепископа Ростовскаго. Рукоположеніе его совершалъ Московскій митрополитъ Филаретъ I-й.

Вступивъ на свою каѳедру, архипастырь сей, какъ свѣтильникъ на свѣщникѣ, освѣщалъ не только свою паству, но великъ былъ по трудамъ и дѣятельности для всей Россіи, заслуживъ особенное къ себѣ уваженіе самыхъ вѣнценосцевъ. Участіе его въ дѣлахъ отечества нашего представляютъ происшествія, случившіяся въ княженіе Іоанна III Васильевича.

---

(132) Во время игуменства Вассіана въ обители Пр. Сергія жилъ инокъ, извѣстный своими церковными писаніями Пахомій Лагоѳетъ. родомъ Сербъ, пришедшій изъ Аѳона. Кромѣ житія Пр. Сергія, сокращеннаго изъ жизнеописанія Епифаніева и дополненнаго описаніемъ нѣко-

Вотъ это событіе. Государь Іоаннъ Васильевичъ, смѣнивъ намѣстника, бывшаго въ Великихъ—Лукахъ, князя Оболенскаго—Лыка, повелѣлъ ему заплатить большое количество серебра тамошнимъ гражданамъ, которые приносили на него жалобы, отчасти не справедливыя. Князь Оболенскій въ досадѣ уѣхалъ къ брату Іоаннову Борису въ Волоколамскъ, пользуясь древнимъ правомъ боярскимъ переходить изъ службы Государя Московскаго къ Князьямъ удѣльнымъ. Іоаннъ требовалъ Оболенскаго отъ брата, но Борисъ не выдалъ, требуя для него суда. Вмѣсто суда, Великій Князь приказалъ намѣстнику Боровскому тайно схватить Оболенскаго, гдѣ бы то ни было, и скованнаго представить въ Москву,-что онъ и сдѣлалъ. Князь Борисъ Васильевичъ оскорбился, писалъ къ брату своему Андрею Суздальскому объ этомъ насиліи и говорилъ, что Іоаннъ тиранствуетъ, презираетъ святые древніе уставы и единоутробныхъ, не далъ имъ части ни изъ удѣла Юрьева, ни изъ областей Новгородскихъ, завоевавъ вмѣстѣ съ ними, что терпѣнію долженъ быть конецъ, и что они немогутъ послѣ

торыхъ чудесъ. совершившихся по открытіи мощей его, онъ составилъ канонъ Пр. Сергію съ акаѳистомъ и канонъ Пр. Никону, также жизнеописаніе Пр. Кирилла Бѣлозерскаго, архіепископовъ Новгородскихъ Евѳимія и Моусея и игуменовъ Варлаама Хутынскаго и Саввы Вишерскаго. Истор· Опис. Троиц. Лавры; стр. 63.

того жить въ государствѣ Московскомъ. Андрей былъ такого же мнѣнія. Собравъ многочисленную дружину, оба Князя съ женами и дѣтьми выѣхали изъ своихъ удѣловъ, не хотѣли слушать боярина Іоаннова, посланнаго уговаривать ихъ, спѣшили къ Литовской границѣ, злодѣйствуя на пути огнемъ и мечемъ, какъ въ землѣ непріятельской, остановились въ Великихъ—Лукахъ и требовали отъ короля Польскаго, чтобы онъ за нихъ вступился. Казиміръ не хотѣлъ вмѣшиваться въ ссору ихъ съ Іоанномъ, но далъ семействамъ ихъ для прожитія Витебскъ. Мать держала сторону меньшихъ дѣтей. Іоаннъ старался уговаривать братьевъ и, въ этихъ обстоятельствахъ, два раза посылалъ къ нимъ краснорѣчиваго архіепископа Вассіана, чтобы убѣдить ихъ на миръ. Посольство сего архипастыря не совсѣмъ осталось тщетно: Князья возвратились наконецъ въ удѣлы свои, и послѣ сего Іоаннъ успѣлъ уговорить братьевъ на миръ посредствомъ матери и духовенства ([133]).

Между тѣмъ встрѣтилось новое важнѣйшее событіе. Золотая Орда, находившаяся при послѣднемъ своемъ существованіи, хотѣла явить последнее еще усиліе. Послы Ахматовы горделиво явились въ Москвѣ, Іоаннъ изорвалъ *Басму*

---

(133) Истор. Карамз. Т. VI, стр. 90; Истор. Русскаго Народа, Полеваго, Т. V стр. 528.

Ханскую, прогналъ ихъ съ безсчестіемъ и велѣлъ сказать Ахмату, чтобы онъ не смѣлъ посылать къ нему никого. Ахматъ изумился, не помнилъ себя отъ ярости, велѣлъ собирать войско, клялся не оставить слѣдовъ Іоанна, переслался съ Литвою, и въ 1480-мъ году собралъ все, что могъ собрать, оставивъ беззащитными свои Волгскіе улусы. Ахматъ велъ на Москву сильныя полчища. Надобно было противопоставить имъ силу. Тогда открылась вся дѣятельность ума Іоаннова и обширная его политика. Онъ не хотѣлъ ни чего дѣлать на удачу, даже давать открытой битвы безъ предварительной увѣренности въ успѣхѣ. На сей предметъ умѣлъ онъ возбудить въ своихъ подданныхъ горячую ревность воинскую, и всѣ горѣли нетерпѣніемъ лечь костьми за православную вѣру, и всѣхъ ревностнѣе дѣйствовало духовенство: не щадя пособій, словъ, молитвъ, оно благословляло, убѣждало идти сражаться съ Татарами. Іоаннъ не выводилъ никого изъ заблужденія, думалъ иначе, но соглашался со всѣми. Онъ выѣхалъ изъ Москвы и остановился въ Коломнѣ. Нетерпѣливо ждали въ Москвѣ извѣстія о побѣдѣ, о битвѣ великой; но время проходило, Русскіе стояли по Окѣ и Угрѣ неподвижно,—и, къ ужасу, къ изумленію Москвичей, Іоаннъ вдругъ возвратился въ Москву, и новыя распоряженія показали, что онъ ждетъ набѣга Монголовъ на Москву и готовит-

ся къ осадѣ, слѣдственно не надѣется устоять! Тогда—то возвысилъ гласъ свой краснорѣчивый Ростовскій святитель Вассіанъ. „Вся кровь христіанская падетъ на тебя, Государь,“—сказалъ онъ ему,—„за то, что ты выдаешъ насъ или боишься смерти. Но смертнымъ ли бояться смерти? Я старъ и слабъ, но не убоюся меча Татарскаго, не отвращу лица отъ его блеска“, и проч. Іоаннъ тронутый симъ, отправился къ войску, имѣлъ не большія сшибки съ Монголами, и въ свою пользу, но по совѣту нѣкоторыхъ, какъ сказано въ лѣтописи, тучныхъ вельможъ, просилъ мира у врага. Огорченный доблестный Вассіанъ написалъ длинное посланіе, заклиналъ не слушаться совѣта лукавыхъ льстецовъ, не страшиться силы Ахматовой, надѣяться на Бога и заступленіе Богоматери и святыхъ, молилъ Іоанна вспомнить о клятвѣ своей уничтожить враговъ отечества, приводилъ примѣры изъ Русской Исторіи, тексты Священнаго Писанія, даже слова философа Демокрита, который весьма мудро говаривалъ, что князю надобно имѣть въ дѣлахъ умъ, противъ непріятелей храбрость, а къ своей дружинѣ привѣтъ и любовь. Наконецъ посланіе свое заключилъ онъ тѣмъ, чтобы Государь не осудилъ его худоумія; писано бо есть: *дай премудрому вину, и будетъ мудрѣе.* Да будетъ тако! Благословеніе нашего смиренія на тебѣ, на твоемъ сынѣ, на всѣхъ боярахъ и во-

еводахъ, на всемъ христолюбивомъ воинствѣ! Аминь ([134]).

Прочитавъ это посланіе, достойное великой души безсмертнаго мужа, Іоаннъ, по словамъ лѣтописи, *исполнися веселія, мужества и крѣпости,* уже не думалъ о средствахъ мира со врагомъ, но мыслилъ единственно о средствахъ побѣды. Они были готовы: сердца Русскія пламенѣли желаніемъ поразить враговъ. Но дѣло кончилось безъ пролитія крови: Ахматъ бѣжалъ! Съ торжествомъ воротились дружины Іоанновы. Въ благодареніе Богу за походъ этотъ митрополитъ установилъ на вѣки совершать крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь, въ 23-е Іюня, день выступленія противъ Ахмата, а ревностный старецъ Вассіанъ, благословивъ побѣдителя-Государя и съ нимъ спасительное начало государственной независимости въ Россіи, трепетавшей власти Ордынцевъ, съ веселіемъ и душевною радостію о свободѣ отечества возвратился въ свой престольный Ростовъ.

Содѣйствуя устроенію общественнаго блага Россіи, Вассіанъ ревновалъ о защитѣ предѣловъ

---

(134) Посланіе Вассіаново къ Велик. Князю напечатано въ Степенной Книгѣ и въ Лѣтописцѣ Русскомъ, изданномъ 1792 г. въ V частяхъ въ С.-Петербургѣ. Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія церкви ч. 1 стран. 70.

своей паствы. Московскій митрополитъ Геронтій, научаемый Бѣлозерскимъ Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ, захотѣлъ отчислить отъ Ростовской епархіи Кирилло—Бѣлозерскій монастырь и причислить его къ своей митрополіи. Этого желалъ и игуменъ сего монастыря Нифонтъ. А посему въ 1478 году митрополитъ далъ грамоту Князю и монастырю такого содержанія, чтобы Ростовскому архіерею не вступаться въ Кирилловъ монастырь. Вассіанъ просилъ митрополита не ограничиват законныхъ правъ его епархіи, но митрополитъ не уступилъ ему. Тяжко было снести такую несправедливость ревнителю правды. По этому случаю онъ обратился съ просьбою къ Государю, требуя суда на митрополита. Въ слѣдъ за таковою жалобою Вассіана прежнія права подтверждены,—Кирилло—Бѣлозерскій монастырь оставленъ въ Ростовской епархіи. Но упорный митрополитъ, не смотря на повелѣніе Государя, остался при своемъ постановленіи. Объ этомъ самоуправствѣ дано было знать Государю. Разгнѣванный Іоаннъ не могъ снести такого ослушанія. По его повелѣнію созванъ былъ соборъ пастырей для преданія митрополита суду за насиліе, учиненное чуждой епархіи. Устрашившись послѣдствій суда, митрополитъ просилъ Государя быть миротворцемъ,—„*и умири Великій Князь митрополита со архіепископомъ, и грамоту митрополичью раздра,*

Кириллову монастырю повелѣ быти по прежнему подъ властію Ростовскаго архіепископа.

Съ заботливостію о ввѣренной епархіи Вассіанъ соединялъ въ себѣ и заботливость объ устройствѣ храмовъ Божіихъ. Въ 1473 г. вполнѣ перестроена имъ прежняя церковь св. Іоанна Предтечи на архіерейскомъ дворѣ; въ 1475 году построилъ онъ колокольницу.

Не смотря на многоразличные и великіе труды, употребленные для блага церкви и отечества, архипастырь дожилъ до глубокой старости. Среди попеченій онъ въ 1481 году сдѣлался нездоровъ и 23 Марта окончилъ многотрудную жизнь свою, управлявъ епархіею 13 лѣтъ и 3 мѣсяца. По преставленіи, въ присутствіи многочисленнаго стеченія Ростовцевъ, Вассіанъ торжественно погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, со слезами паствы, воздавшей ему послѣднее цѣлованіе.

Вассіану приписываютъ сочиненіе житія учителя своего Преподобнаго Пафнутія Боровскаго, которое помѣщено въ Четіихъ-Минеяхъ подъ числомъ 1-го Мая (135).

---

(135) Словарь Истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духов. чина Ч. 1, стр. 70.

35. Архіепископъ Іоасафъ I-й.

(1481—1489).

Архіепископъ Іоасафъ по происхожденію былъ изъ фамиліи Князей Оболенскихъ. Въ 1474 году изъ иноковъ Бѣлозерской Ѳерапонтовой обители онъ былъ возведенъ во игумена Кирилло—Бѣлозерскаго монастыря, въ которомъ и начальствовалъ около 7-ми лѣтъ. Изъ этого монастыря Іоасафъ переведенъ управлять епархіею Ростовскою на мѣсто скончавшагося архіепископа Вассіана. Будучи посвященъ въ санъ епископа 22-го Іюля 1481 года, архипастырь сей управлялъ епархіею только 7 лѣтъ, въ 1489 г. удалился на покой и посвятилъ послѣдніе годы жизни своей на безмолвное богомысліе. Мѣстомъ покоя избрана имъ Ѳерапонтова обитель, въ которой за 15 лѣтъ онъ проходилъ иноческое послушаніе. На покоѣ жилъ преосвященный почти въ неизвѣстности, не забываемый впрочемъ нѣкоторыми сверстниками и покровителями. Въ 1514 года 7 Октября святитель отшелъ въ вѣчный покой и погребенъ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ ([136]).

---

(136) Исторія Россійскихъ. іерархов. Част. 1 стрниц. 120.

36. Архіепископъ Тихонъ (Малышкинъ).

(1490—1503).

Тихонъ становится извѣстнымъ въ Русской іерархіи съ 1490 года, когда онъ изъ настоятелей Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря поступилъ на каѳедру архіепископіи Ростовской ([137]).

Лѣтописи упоминаютъ о немъ при повѣствованіи о слѣдующихъ событіяхъ:

Попущеніемъ Божіимъ открылась около 1470 года тяжкая ересь жидовская, распространенная нѣкіимъ Схаріемъ, хитрымъ, остроумнымъ астрологомъ, пріѣхавшимъ изъ Кіева въ Великій Новгородъ съ Княземъ Михаиломъ Олельковичемъ ([138]). Ересь эта, какъ полагаютъ, была въ единеніи съ другою болѣе тонкою сектою, которая уже начинала тогда распространяться въ Европѣ, именно съ лжеученіемъ Соціанскимъ, отвергавшимъ Божественность Іисуса Христа ([139]), и она тѣмъ болѣе была опасна, что имѣла много по-

(137) Истор. Росс. іерарх. Ч. 1 стран. 126

(138) Истор. Карамз. Т. VI стр. 121.

(139) Житія Святыхъ Росс. церкви, мѣсяцъ Сентябрь, стр. 109.

слѣдователей не только между людьми свѣтскаго званія, но и духовнаго ([140]). Даже самъ митрополитъ Зосима былъ зараженъ ею. Подъ его покровительствомъ ересь эта, безъ сомнѣнія, могла бы болѣе распространиться; но, къ благу церкви и отечества, архіепископъ Геннадій открылъ ее въ своемъ престольномъ Новгородѣ, донесъ о томъ Великому Князю Іоанну III и указалъ на еретиковъ въ самой Москвѣ ([141]). Великій Князь, въ огражденіе православной вѣры отъ еретическаго ученія, въ 1491 г. собралъ соборъ, на которомъ архіепископъ Ростовскій Тихонъ присутствовалъ по митрополитѣ первымъ между другими іерархами ([142]).

Но дерзость еретиковъ усилилась еще болѣе съ 1492 года, въ который, съ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, многіе въ народѣ ожидали кончины его или свѣтопреставленія. Еретики, воспользовавшиеь симъ, стали вопіять, что такъ какъ съ семью тысячами лѣтъ окончилась Пасхалія, а втораго Христова пришествія еще нѣтъ, то ложны отеческія писанія и должно ихъ сжечь; притомъ они поносили не только отеческія, но и апостольскія

(140) Древ. Росс. Вивліоѳ. XIV, 2~5.

(141) Церков. Истор. Иннокен., Отдѣл. II, стр. 391.

(142) Истор. Карамз. Т. VI стр. 123.

писанія ([143]). Это бѣдствіе православной церкви вызвало потребность въ новомъ соборѣ, для обличенія защитниковъ лжеученія и для утвержденія Пасхальнаго круга на 8-ю тысячу лѣтъ. И такъ, по словамъ лѣтописи, „въ лѣто 7000, сирѣчь начало осьмыя тысячи, мѣсяца Сентября, повелѣніемъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, того ради снидошася на соборъ къ Москвѣ преосвященный Зосима митрополитъ, Геннадій архіепископъ Великаго Новограда и Пскова, Тихонъ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Нифонтъ епископъ Суздальскій и Таруский, Симонъ Рязанскій и Муромскій, Васьянъ Тверскій и Кашинскій, Авраамій Коломенскій и Каширскій, Прохоръ Сарскій и Подонскій, Филоѳей Пермскій, и архимандриты и игумены, и весь освященный соборъ, и начаша святый міротворный кругъ," и проч. ([144]).

Наконецъ съ осужденіемъ и удаленіемъ отъ каѳедры первосвятительской Зосимы утихла ересь жидовская. Благочестивый настоятель Троицкой обители игуменъ Симонъ избранъ былъ въ митрополита Всероссійскаго ([145]). Рукоположеніе

---

(143) Житія Святыхъ Росс. церкви. Мѣсяцъ Декабрь, стр 110 и 111.

(144) Истор. Карамз. Т. VI, прим. 618.

(135) Истор. іерарх. ч. 1, стр. 56.

надъ нимъ совершалъ въ 1486 г. архіепископъ Ростовскій Тихонъ съ прочими архіереями ([146]). Извѣстно еще, что въ 1499 г. при царскомъ вѣнчаніи внука Великаго Князя Димитрія Іоанновича на великое княженіе митрополитомъ Симономъ присутствовалъ и Тихонъ, въ числѣ прочихъ архипастырей, и при томъ какъ первый по митрополитѣ.

Послѣ дѣятельнаго 13-ти лѣтняго управленія Ростовской епархіи, Тихонъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, просилъ себѣ увольненія отъ дѣлъ и въ 1503 году 15 Января былъ уволенъ на покой въ Ростовскій Борисоглѣбскій, что на Устьѣ, монастырь, гдѣ и скончался ([147]).

37. Архіепископъ Вассіанъ II-й (Санинъ).

(1506—1515).

Сей архіепископъ, родной братъ Преподобнаго Іосифа, игумена Волоколамскаго, былъ потомокъ нѣкоего Александра, прозваніемъ Санина, который выѣхалъ изъ Литовской земли и получилъ отъ Великаго Князя Димитрія Донскаго въ предѣлахъ Волоколамска помѣстье, подъ наз-

---

(146) Истор. Карамз. Т. VI прим. 326.

(147) Истор. Роэс. іерарх. ч. 1, стр 120.

ваніемъ Язвище. Это помѣстье было мѣстомъ рожденія Вассіана.

Рано началъ Вассіанъ помышлять о суетѣ всего временнаго; въ тѣ годы, когда жизнь еще увлекаетъ человѣка рядомъ очаровательныхъ надеждъ, онъ уже думалъ объ ея исходѣ и воздаяніи за дѣла въ нескончаемомъ вѣкѣ. При такомъ настроеніи души онъ пламенно желалъ ангельскаго образа. Въ это время братъ его Іосифъ уже пребывалъ въ обители св. Пафнутія Боровскаго. Сюда же отправился и Вассіанъ, чтобы подъ руководствомъ сего глубоко—опытнаго въ духовной жизни настоятеля посвятить себя иночеству. Чрезъ брата сблизился Вассіанъ и съ Преподобнымъ Пафнутіемъ, который умѣлъ внушить ему любовь къ постояннымъ трудамъ и чтенію божественныхъ книгъ Св. Писанія, и такимъ образомъ возвелъ ученика въ мѣру возраста совершенства духовнаго. Чрезъ нѣсколько времени Вассіанъ удостоенъ былъ сана архимандрита и настоятеля Московскаго Симонова монастыря.

Когда же, въ 1503 году, съ каѳедры Ростовской удалился архіепископъ Тихонъ, то взоры и мысли всѣхъ обратились къ смиренному Симоновскому архимандриту и, съ согласія освященнаго собора и державнаго Князя, Вассі-

анъ въ 1506 году 18 Января ([148]) митрополитомъ Симономъ и другими архипастырями рукоположенъ былъ въ архіепископа Ростовскаго. Чрезъ пять лѣтъ послѣ сего, въ 1511 г., Вассіанъ первенствовалъ при постановленіи митрополита Московскаго Варлаама. Скончался онъ въ 1515 г. 28 Августа во время пребыванія своего въ Москвѣ ([149]). Тѣло его торжественно перенесено было въ Ростовъ и погребено въ каѳедральномъ соборѣ среди другихъ усопшихъ святителей.

38. Архіепископъ Іоаннъ.

(1520—1526)

По кончинѣ архіепископа Вассіана Ростовская паства около пяти лѣтъ оставалась безъ пастыря. Въ 1520 г. Февраля 9-го поставленъ былъ архіепископомъ въ Ростовъ Симоновскій архимандритъ Іоаннъ ([150]). Но другіе обстоятельства жизни его, даже время кончины и мѣсто погребенія, остаются совершенно неизвѣстны.

---

(148) Истор. Росс. іерарх. ч. 1, стр. 120.

(149) Истор Карамз. Т, VII, прим. 383. г. 1515.

(150) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 120; Истор. Карамз. Т. VII, прим. 383 г. 1520.

39. Архіепископъ Кириллъ III-й.

(1526—1539).

Объ архіепископѣ Кириллѣ III-мъ преемникѣ Іоанна, въ лѣтописяхъ повѣствуется только, что онъ на каѳедру Ростовскую поступилъ изъ архимандритовъ Спасскаго—Суздальскаго монастыря, принявъ хиротонію отъ митрополита Даніила 4 Марта 1526 года ([151]). Но никакихъ другихъ свѣдѣній о немъ мы не имѣемъ.

40. Архіепископъ Досиѳей I-й.

(1539—1542).

Скудны также дошедшія до насъ извѣстія о жизни архіепископа Досиѳея. До рукоположенія въ санъ архіерея Ростовскаго въ 1539 году, онъ былъ игуменомъ Кириллова монастыря, въ 1542 года 19 Марта участвовалъ въ обрядѣ нареченія Новгородскаго архіепископа Макарія въ первосвятителя Всероссійскаго ([152]), въ Августѣ того же года скончался и погребенъ въ Ростовѣ ([153]).

---

(151) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 120.

(152) Истор. Карамз. Т. VIII стр. 46. прим. 120.

(153) Истор. Карамз. Т. VIII прим. 153; см. выписку изъ лѣтописей сего времени.

41. Архіепископъ Алексій.

(1543—1549).

Алексій поставленъ былъ въ Февралѣ 1543 года въ архіепископа Ростовскаго изъ игуменовъ Троицко—Сергіева монастыря ([154]). Здѣсь, во время крамолъ Князя Ивана Шуйскаго, онъ сохранилъ жизнь митрополиту Іоасафу, преслѣдуемому боярскими дѣтьми на Троицкомъ подворьѣ, умоливъ ихъ пощадить святителя ради Чудотворца Сергія ([155]). Изъ событій времени его архипастырства извѣстны слѣдующія: 1) въ 1547 г. онъ присутствовалъ на соборѣ святителей, разсуждавшемъ о празднованіи Россійскимъ Святымъ ([156]); 2) въ Декабрѣ того же года былъ порукою предъ Государемъ за Князя Ивана Пронскаго; 3) при немъ же Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, предъ походомъ противъ Татаръ заложилъ церковь Вознесенія Господня въ Ростовѣ надъ гробомъ Св. Исидора, Христа ради юродиваго. По шестилѣтнемъ управленіи Ростовскою паствою Алексій возвратился въ Троицкій монастырь, гдѣ и жилъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Іоасафомъ, перешедшимъ сюда изъ Кириллова мона-

---

(154) Истор. Карамз. къ Т. VIII прим. 153.

(155) Царствен. Книга стр. 100—102.

(156) Истор. Карамз., къ Т. IX прим. 87.

стыря, куда онъ былъ сосланъ боярами ([157]). Живши на покоѣ, Алексій показалъ, до какой степени душа его стремилась къ одному горьнему. Когда по распоряженію Стоглаваго Собора онъ вмѣстѣ съ бывшимъ митрополитомъ Іоасафомъ и другими пребывавшими на покоѣ властями духовными получилъ вопросы о церковномъ благоустройствѣ, то, проникнутый духомъ нестяжательности св. подвижниковъ Христіанства, съ митрополитомъ предложилъ, чтобы Царь для искупленія плѣнныхъ обложилъ данію богатое духовенство. Вотъ слова ихъ: ,,что-бы, Государь, не съ сохъ имати окупъ, имати бы изъ митрополичьи и изъ архіепископьи казны и съ монастырей со всѣхъ, кто чего достоинъ, а крестьянамъ, Царь Государь, твое много тягли; въ своихъ податехъ, Государь покажи имъ милость,, ([158]). Вотъ все то, что извѣстно изъ краткихъ свѣдѣній о жизни преосвященнаго Алексія!

42. Архіепископъ Никандръ.

(1549—1566).

Никандръ до поступленія на каѳедру Ростовскую былъ игуменомъ Троицко-Сергіева мо-

---

(157) Истор. Описан Свято-Троицк. Сергіевой Лавры, стр. 69 и 70.

(158) Истор. Каразз. къ Т. IX прим. 831.

настыря ([159]). Близкій къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному, онъ въ 1552 году крестилъ сына его Царевича Димитрія при гробѣ Преподобнаго Сергія и присутствовалъ на соборахъ: въ 1551 г.-а) Стоглавомъ и б) созванномъ для разсужденія о доходахъ Новгородскаго Софійскаго собора, въ 1554 году по случаю осужденія еретика Бакшина, въ 1555 г. при учрежденіи Казанской епархіи и хиротоніи Казанскаго архіепископа Гурія, въ 1561 г. по случаю учрежденія архимандріи въ Сергіевской Лаврѣ, въ томъ же году при избраніи и хиротоніи митрополита Филиппа, наконецъ въ 1566 году на соборѣ, разсуждавшемъ о войнѣ съ Польшею. Въ 1561 г. архіепископъ Никандръ вмѣстѣ съ другими святителями ходатайствовалъ предъ Царемъ съ поручительствомъ за Князя Василія Михайловича Глинскаго, въ 1562 г. за Князя Ивана Димитріевича Бѣльскаго, въ 1565 г. за боярина Ивана Петровича Яковлева, въ 1566 г. за Князя Михайла Ивановича Воротынскаго. По его благословенію (1563 г.) Сольвычегодскій Введенскій монастырь, принадлежавшій къ Ростовской епархіи, перенесенъ на новое, болѣе удобное мѣсто. Въ 1565 г. архипастырь сей съ прочими іерархами ѣздилъ изъ Москвы въ Александровскую

(159) Исторія Россійских. іерархов. Част. 1 стрниц. 120.

слободу умолять Іоанна IV, чтобы онъ возвратился въ столицу. Никандръ былъ благопопечительнымъ пастыремъ и своей паствы, которая при немъ, по Царской жалованной грамотѣ, одарена была многими вотчинами. Въ пребываніе свое въ Москвѣ онъ скончался 25 Сентября 1566 года и погребенъ въ Троицкой обители.

43. Архіепископъ Корнилій.

(1567—1574).

Преемникъ Никандра былъ игуменъ Колочскаго монастыря Корнилій. Онъ въ 1567 г. Января 19-го посвященъ въ архіепископа Ростовскаго Св. митрополитомъ Филиппомъ.

Изъ другихъ обстоятельствъ его жизни извѣстно, что онъ ходатайствовалъ у Царя Іоанна Грознаго за Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго и присутствовалъ на двухъ соборахъ: когда Іоаннъ рѣшился учредить у себя ужасную для Россіи *опричину*, и когда онъ просилъ архіереевъ Россійскихъ разрѣшить ему вступленіе въ четвертый бракъ ([160]). Другихъ свѣдѣній о семъ архипастырѣ не имѣемъ.

---

(160) Госуд. Грам. I стр. 562, Истор. Карамз. Т. IX стр. 115.

44. Архіепископъ Іона І-й.

Послѣ Корнилія архіепископомъ на паствѣ Ростовской былъ Іона.

Памятниками управленія его епархіею служатъ двѣ грамоты: первая отъ 1576 г. Іюня 26-го, данная Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, коею онъ освобождался отъ пошлинъ и подсудимости десятникамъ; вторая въ томъ же году данная Устьшехонскому игумену Марку. Обѣ грамоты были написаны въ Ростовѣ ([161]). Только это и знаемъ мы о семъ преосвященномъ. Неизвѣстно даже время его кончины, хотя съ другой стороны достовѣрно извѣстно, что онъ погребенъ въ Ростовскомъ каѳедральномъ соборѣ, по правую сторону алтаря, противъ гроба Св. Леонтія Чудотворца (162).

45. Архіепископъ Давидъ.

Преемникъ Іоны былъ Давидъ. Онъ извѣстенъ съ 1578 года, въ который присутствовалъ

---

(161) Въ Исторіи Іерархіи сказано: „Іона 1 хиротонисанъ въ Москвѣ и тамо скончался, не бывъ на епархіи, и погребенъ въ Ростовѣ“ (ч. 1 стр. 121) Значитъ здѣсь ошибка, что Іона не былъ на епархіи.

(162) Арх. Акт. Т. 1 стр. 357 и 359, Юрид. Акт, стр. 203, Слов. Щекат. стр. 412, Древ. Свят. Ростова, соч. граф. Толстаго, стр. 76.

на соборѣ, учредившемъ празднованіе Преподобному Іосифу Волоколамскому. Сей архіепископъ участвовалъ также въ соборѣ, созванномъ въ 1580 году по поводу разсужденія о монастырскихъ вотчинахъ. Въ нѣкоторыхъ историческихъ сборникахъ есть о Давидѣ еще слѣдующее извѣстіе: „Лѣта 7092 (1584) пріиде изъ Риму отъ Папы посолъ къ Москвѣ къ Государю о Вѣрѣ, и егда собрашася власти, еже бы противъ Папина посла дати отвѣтъ, тогда Ростовскій архіепископъ Давидъ ересь свою объяви. Государь же, давъ отвѣтъ, Папина посла отпусти, потомъ же Ростовскаго архіепископа Давида, ересь его изобличивъ, посла въ монастырь подъ началъ, дондеже въ чувство пріидетъ“ (163). Вотъ и всѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія о жизни сего святителя.

46. Архіепископъ Евѳимій.

Преемникъ Давида на паствѣ Ростовской былъ Евѳимій. Объ немъ извѣстно только, что онъ въ 1584 году присутствовалъ на второмъ соборѣ, разсуждавшемъ о монастырскихъ вотчинахъ, и имѣлъ какую-то распрю съ Рязанскимъ епископомъ Леонидомъ, который жаловался на него

---

(163) Истор. Карамз. къ Т. XI прим. 927.

писменно Царю Өеодору Іоанновичу ([164]). Когда скончался Евөимій, неизвѣстно.

47. Архіепископъ Іовъ.

(1586—1586).

Іовъ, въ началѣ игуменъ Старицко—Богородскаго монастыря, потомъ архимандритъ Симоновскій, а съ 1575-го Ново-Спасскій, въ 1581 году хиротонисанъ въ епископа Коломенсаго, а 3 Января 1586 года перемѣщенъ на паству Ростовскую, коею управлялъ весьма недолго. Когда митрополитъ Діонисій, въ слѣдствіе честолюбивыхъ замысловъ Бориса Годунова, былъ заключенъ въ Новгородскій Хутынскій монастырь, Іовъ въ 1586 г. Декабря 11-го возведенъ былъ въ митрополита Московскаго ([165]), а въ 1589 г. Января 23-го бывшій въ то время въ Москвѣ Константинопольскій патріархъ Іеремія по желанію Царя Өеодора Іоанновича вручилъ Іову жезлъ патріаршій и черезъ два года прислалъ въ Москву соборную грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи, за собственноручною подписью, а также патріарховъ Іерусалимскаго и Антіохійскаго, 49 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ.

---

(164) Акт. Истор. 1, № 216, стр. 411.

(165) Истор. Карамз. Т. X стр. 47.

Во время голода и моровой язвы въ Москвѣ, при Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, Іовъ явилъ себя истиннымъ отцемъ и утѣшителемъ несчастныхъ. Годуновъ уважалъ его и по его совѣту всегда дѣлалъ доброе, а въ худомъ страшился его упрековъ. При появленіи Самозванца, святотатственно восхитившаго имя Царевича Димитрія и, при пособіи коварной Польши, требовавшаго отъ Россіи покорности себѣ, какъ Царю законному, патріархъ Іовъ съ непоколебимою твердостію защищалъ права Годунова и всюду разослалъ граматы, повелѣвавшія совершать ежедневныя молебствія объ успѣхахъ Царя въ борьбѣ противъ Самозванца. Но извѣстно, что вскорѣ послѣ смерти Бориса сынъ его и законный наслѣдникъ Царевичъ Ѳеодоръ сдѣлался жертвою измѣны: Басманомъ предался Лжедимитрію; за этимъ клятвопреступленіемъ послѣдовали другія; успѣхи Самозванца неимовѣрно возрастали, и граматы его, къ изумленію и ужасу Москвы, уже читались въ ней на лобномъ мѣстѣ. Іовъ просилъ бояръ убѣждать народъ оставаться вѣрнымъ священному долгу присяги, а самъ въ соборномъ храмѣ обличалъ злонамѣренныхъ и легкомысленныхъ клятвопреступниковъ. Злодѣи во время литургіи, совершавшейся первосвятителемъ, ворвались въ храмъ и въ алтарѣ стали рвать съ него святительскую одежду. Іовъ, снявъ съ себя панагію и положивъ ее у чудотворной Вла-

димірской иконы Богоматери, со слезами молился въ слухъ всѣхъ: „Всемилостивая Владычице Богородице! Предъ сею чудотворною иконою твоею возложена на меня панагія святительская; съ нею исправлялъ я слово Сына твоего Бога нашего 12 лѣтъ, хранилъ цѣлость Вѣры святой. Нынѣ, ради грѣховъ нашихъ, видимъ: бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ. Спаси и утверди православіе молитвами къ Сыну твоему!“ Святая молитва подвижника-патріарха только озлобила злодѣевъ-слугъ Лжедмиитрія. Они надѣли на первосвятителя рясу простаго инока, позорно таскали его по площади и, наконецъ, посадивъ въ телѣгу, послали въ Старицкій монастырь, прежнюю его обитель ([166]), гдѣ въ заточеніи, продолжавшемся слишкомъ полтора года, онъ лишился зрѣнія и скончался 1607 года, Марта 8-го. Тѣло его привезено въ Москву уже 1652 г., по указу Царя Алексія Михайловича. Сей патріархъ описалъ жизнь Царя Ѳеодора Іоанновича. Описаніе это включено въ Лѣтопись по Никонову списку и напечатано въ седьмой части оной. Татищевъ думаетъ, что онъ, или же келейникъ его Іосифъ, описалъ 24 послѣдніе года царствованія Іоанна Васильевича Грознаго. Подлинная духовная Іова, въ которой онъ опи-

---

(166) Истор. Росс. Церкв., преосв. Филарета, періодъ патріаршества, стр. 18 и 19.

салъ и жизнь свою, сохраняется въ Патріаршей Библіотекѣ, напечатана же въ VI части Древней Россійской Библіотеки 2 изданія. Въ той же книгѣ, въ XII части, есть и нѣсколько граматъ его къ восточнымъ патріархамъ ([167]).

---

(167) Словарь Истор. о писателяхъ духовн. чина, стр. 319.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О МИТРОПОЛИТАХЪ.

48. Митрополитъ Варлаамъ (Роговъ).

(1586—1602).

Послѣднимъ изъ Всероссійскихъ митрополитовъ былъ Іовъ; имъ же кончился рядъ и Ростовскихъ архіепископовъ. Съ учрежденіемъ въ Россіи патріаршества произошли перемѣны въ степеняхъ Русской іерархіи. Граматою Московскаго собора положено быть въ Россіи четыремъ митрополитамъ (168). Саномъ этимъ почтены и пастыри Ростовскіе. Первымъ митрополи-

(168) Саномъ митрополита почтены пастыри Новгородскій, Казанскій, Ростовскій и Крутицкій, постоянный помощникъ патріарха. Истор. Росс. Церкв., преосв. Филарета, періодъ патріаршій, стр. 14

томъ на Ростовской паствѣ былъ Варлаамъ (169), въ мірѣ Василій, урожденецъ Кареліи. Начальное иноческое образованіе онъ получилъ въ монастыряхъ Новгородскихъ и, по словамъ лѣтописцевъ, былъ знатокъ церковнаго пѣнія, мужъ благоговѣинъ и мудръ зѣло, пѣти былъ гораздъ, знаменному и трехстрочному и демественному пѣнію былъ распѣвщикъ и творецъ (170). Управлялъ онъ Владимірско-Рождественскимъ монастыремъ и, до рукоположенія въ 1586 году въ санъ архіепископа, былъ игуменомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (171), а въ 1589 г. Варлаамъ возведенъ былъ въ митрополита Ростовскаго. Какъ святитель, онъ памятенъ въ исторіи тѣмъ, что присутствовалъ на соборѣ по случаю избранія на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова. Другія дѣянія его неизвѣстны, хотя видно,

---

(169) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 121.

(170) Истор. Росс. Іерарх. Т. IV стр. 498, Москвитянинъ 1846, г. N 6, стран. 173, Чтеній общества Исторіи и Др. Росс. 1846 г. стр 22, Госуд. Грам. 1, 593.

(171) Въ Истор. Росс. Іерархіи сказано, что въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ Ворлаамъ былъ игуменомъ одинъ годъ безъ 7 недѣль или, какъ полагаютъ другіе, безъ 7 дней, потомъ переведенъ во Владимірскій-Рождественскій монастырь, наконецъ въ 1584 года опять онъ переведенъ въ Кирилловъ монастырь, которымъ и управлялъ до возведенія его въ епископа. Т IV, стр. 498.

что онъ управлялъ епархіею до половины 1602 года.

49. Митрополитъ Іона.

Іона возведенъ на митрополію Ростовскую около 1604 года (172). Изъ надписи на евангеліи, пожертвованномъ имъ во Владимірско—Рождественскій монастырь въ 1607 г. Марта 16-го, видно, что онъ былъ прежде архіепископомъ въ Вологдѣ. Это подтверждается и свидѣтельствомъ Исторіи Россійской Іерархіи, гдѣ, при описаніи архіепископовъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ, Іона значится въ 1589 г. хиротонисаннымъ въ епископа и въ томъ же году первымъ изъ архипастырей Вологодскихъ, возведеннымъ въ санъ архіепископа и управлявшимъ паствою до 1604 года (173).

Святитель Іона былъ примѣрнымъ архипастыремъ для Ростовской паствы: жизнь его сіяла добродѣтелями высокими, особенно же смиреніемъ и молитвою, за что онъ удостоился дара прозорливости. Въ Москвѣ у патріарха Іова замѣтивъ «живуща діакона потаеннаго вора Гришку Отрепьева, изъ Чудова монастыря взята, Іо-

(172) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 121.

(173) Описан. Румянц. Музея стр. 181, Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 185.

на пророчески о немъ патріарху возвѣсти, яко сей чернецъ діаволу сосудъ будетъ. Патріархъ же тому не внимаше. Преосвященный же митрополитъ по малѣ времени и самому Царю Борису сказа, яко чернецъ той самому сатанѣ сосудъ есть (174),» Время и мѣсто кончины блаженнаго Іоны неизвѣстно. Можно предполагать, что онъ скончался на покоѣ во Владимірско-Рождественскомъ монастырѣ; ибо по актамъ значится, что въ 1607 году имъ построена въ этой обители на воротахъ каменная церковь (175) и что въ то время Ростовскою паствою управлялъ уже митрополитъ Филаретъ. Тѣло Іоны погребено въ Ростовскомъ соборѣ.

50. Митрополитъ Кириллъ IV-й.

Третій митрополитъ, Кириллъ, дѣлается извѣстнымъ съ 1605 года. Въ это время онъ присутствовалъ при кончинѣ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова. Такъ пишетъ о семъ Кириллъ въ граматѣ своей: «отходя отъ сего свѣта (Борисъ Ѳеодоровичъ), при насъ богомольцахъ всѣхъ, приказалъ и благословилъ на великія государства сына своего,, (176). Сей архипастырь упра-

(174) Истор. Карамз. Т. XI, стр. 74.

(175) Древн. Владимір. губерн. стр. 471, 473.

(176) Истор. Карамз. Т. XI, прим. 304 и 306.

влялъ Ростовскою паствою въ самое смутное для Россіи время, въ эпоху Самозванца. Отрепьевъ, желая казаться истиннымъ сыномъ Іоанна IV, искалъ мнимыхъ своихъ родственниковъ, будтобы съ цѣлію вознаградить ихъ за страданія, которыя невинно претерпѣли они отъ Годунова. Для сего, между прочимъ, онъ 1606 г. удалилъ съ митрополичьей Ростовской каѳедры Кирилла, чтобъ на его мѣсто возвести мнимаго своего родственника, опальнаго Сійскаго инока Филарета Никитича Романова. Итакъ смиренный изгнанникъ Кириллъ удалился на покой въ Троицко—Сергіеву Лавру ([177]).

Ревностный о благѣ своихъ пасомыхъ, Филаретъ достойно проходилъ возложенное на него служеніе и всѣми дѣйствіями ясно показалъ, какъ мало былъ способенъ сочувствовать дѣлу Самозванцевъ и какъ сильно пламенѣлъ самою чистою и нелицемѣрною любовью къ отечеству и св. церкви. Но въ то время, когда іерархъ сей своимъ словомъ и дѣяніями подвизался ко благу Россіи, начался для него новый рядъ бѣдствій, продолжавшійся черезъ цѣлыя девять лѣтъ. Филаретъ (1610 г.) удаленъ отъ престола и подъ крѣпкою стражею содержался въ Польшѣ (Варшавѣ). И съ этого времени два года Ростовская

(177) Истор. Росс. Іерархъ. Т. 1 стр. 121.

паства сиротствовала безъ священноначальника. Между тѣмъ общія бѣдствія отъ Самозванцевъ, междуцарствіе, междоусобія и вторженіе Поляковъ въ предѣлы Москвы, легли всею тяжестью на землѣ Ростовской. На всемъ пространствѣ ея не оставалось почти ни одной обители, ни одной церкви, ни одного селенія, которыя не испытали бы на себѣ меча и грабительства Поляковъ Русской вольницы. Въ это бѣдственное время Ярославль избранъ сборнымъ пунктомъ храбрыхъ воиновъ, посланныхъотъ всѣхъ сѣверныхъ и низовыхъ городовъ, по гласу героя Пожарскаго и гражданина Минина, на освобожденіе Москвы. Но, по словамъ лѣтописцевъ, «бысть въ начальникахъ и во всѣхъ людехъ смута велія, прибѣгнути не къ кому, и разсудити ихъ некому.“ Потому Пожарскій, зная, какъ сильно вліяніе пастыреначальника на духъ православнаго народа, искони преданнаго пользамъ церкви и престола, вызвалъ изъ Троицкой Лавры митрополита Кирилла.

И дѣйствительно съ прибытіемъ архипастыря въ Ярославль (Іюня 1612 г.) интересъ религіозный сталъ выше другихъ интересовъ. Довольно было Кириллу указать на раззоренные храмы и поруганную святыню, чтобъ пресѣчь личныя выгоды, ссоры начальниковъ, и возбудить какъ ихъ, такъ и весь народъ, на защиту церкви и отечества. Лѣтописи дополняютъ, что Кириллъ «люди Божія укрѣпляше, и которая ссо-

ра учинится у начальниковъ, и начальники во всемъ докладоваху ему ([178]). Кириллъ благословилъ и войско, двинувшееся изъ Ярославля на очищеніе Московскаго Государства. Благословеніе святителя споспѣшествовало успѣху православнаго оружія. Пожарскій приступаетъ къ Москвѣ, съ помощію Князя Трубецкаго послѣ многихъ битвъ побѣждаетъ Польскаго гетмана Хоткевича и выгоняетъ изъ столицы Поляковъ, въ Кремлѣ и Китаѣ долго сопротивлявшихся ([179]).

Вскорѣ послѣ того собрались чины государственные для избранія Царя: по многихъ разнорѣчіяхъ палъ жребій на юнаго Князя Михаила Θеодоровича Романова, сына Ростовскаго митрополита Филарета Никитича; митрополитъ Кириллъ, вмѣстѣ съ другими чинами, подписалъ грамату на избраніе сего Самодержца. Когда Царь шествовалъ изъ Костромы въ Москву, Кириллъ съ боярами встрѣтилъ и благословилъ его въ селѣ Братовщинѣ, недалеко отъ Москвы, а наконецъ имѣлъ счастіе присутствовать и при самомъ короновaніи Монарха-Родоначальника знаменитаго Дома Романовыхъ.

Въ святительство Кирилла, во время мороваго повѣтрія, открывшагося въ Ярославлѣ обрѣ-

---

(178) Палиц. 231. Лѣт. о мят., 260.

(179) Біограф. Кн. Д. М. Пожарскаго, соч. С, Смирнова, стр. 53.

тенъ чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спасителя и воздвигнута для него Обыденная церковь. По благословенію сего митрополита въ 1615 г. положено начало и Ярославскому Афанасьевскому монастырю. При Кириллѣ жилъ и въ 1616 г. преставился Преподобный Иринархъ Ростовскій, котораго онъ благословилъ похоронить въ пещерѣ Борисоглѣбскому игумену Петру.—Когда скончался Кириллъ, неизвѣстно, погребенъ же въ Ростовскомъ каѳедральномъ соборѣ.

51. Митрополитъ Филаретъ.

(1605—1610).

Филаретъ 1-й, въ мірѣ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, былъ родной племянникъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго по первой супругѣ его Анастасіи. Имя его дѣлается извѣстнымъ съ того времени, когда онъ является при дворѣ царскомъ бояриномъ ([180]), а въ походахъ воеводою. Извѣстны опалы, ознаменовавшіе воцареніе Бориса Ѳеодоровича Годунова. Этотъ Государь не имѣлъ довѣренности къ родственникамъ своего зятя. Онъ болѣе всего опасался Романовыхъ, которые, будучи единокровными Анастасіи и двоюродными братьями скончавшагося Царя Ѳео-

---

(180) Истор. Карамз. Т. XI стр. 59.

дора, казались народу ближайшими къ престолу. Съ умомъ сильнымъ Годуновъ, какъ видно, соединялъ и крайнее опасеніе стороны противной, которая, по его мнѣнію, могла препятствовать ему непоколебимо утвердиться на престолѣ. Келарь Авраамій пишетъ: «глаголютъ бо, яко зѣло любяше Борисъ волхвы и звѣздочетцы, и тіи сказаша ему яко отъ рода Никитичевъ Романовыхъ востати имать Скипитродержецъ Россійскому государству.... Царь же Борисъ, таковая слыша отъ волхвовъ, и умысли, яко да потребитъ родъ сей,, ([181]). Въ какой степени сказаніе это справедливо, рѣшить трудно. Но послѣдующія обстоятельства показываютъ, что Годуновъ воздвигъ гоненіе на домъ Романовыхъ. Главный клевретъ тиранства, вельможа Семенъ Годуновъ, изобрѣлъ способъ уличить невинныхъ въ вымышленномъ злодѣйствѣ: подкупилъ казначея Романовыхъ, по прозванію Бартенева втораго ([182]), далъ ему мѣшки, наполненные кореньями, велѣлъ спрятать въ кладовой у боярина Александра Никитича и донести на своихъ господъ, что они тайно занимаясь составомъ яда, умышляютъ на жизнь Царя. Вдругъ сдѣлалась въ Москвѣ тревога: сvнклитъ и всѣ знатные чи-

---

(181) Истор. Карамз. Т. XI прим 145.
(182) Истор Карамз. Т. XI прим. 149.

новники спѣшатъ къ патріарху, посылаютъ окольничаго Михайла Салтыкова для обыска въ кладовой у боярина Александра, находятъ тамъ мѣшки, несутъ къ Іову и, въ присутствіи Романовыхъ, высыпаютъ коренья, будто-бы волшебныя и изготовленныя для отравленія Вѣнценосца. Услужливые вельможи въ ужасѣ съ воплемъ кидаются на мнимыхъ злодѣевъ, какъ дикіе звѣри на агнцевъ,-грозно требуютъ отвѣта и не слушаютъ его въ шумѣ; потомъ отдаютъ подъ крѣпкую стражу и велятъ судить, какъ судятъ беззаконіе. Допрашивали, ужасали пыткою несчастныхъ ([183]), но напрасно. Наконецъ, дѣло кончилось тѣмъ, что, по приговору боярскому, въ Іюнѣ **1601** г. имѣніе Романовыхъ было конфисковано, и Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, постриженный въ монашество и названный Филаретомъ, сосланъ въ пустынный Архангелогородскій Сійскій монастырь, гдѣ и содержался, какъ преступникъ; супруга его Ксенія Ивановна, въ иночествѣ Марѳа, въ одинъ изъ Заонежскихъ погостовъ, а шестилѣтній сынъ Михаилъ удаленъ на Бѣло-озеро съ своимъ дядею Борисомъ Черкаскимъ ([184]).

Но гоненіе Романовыхъ не кончилось лишеніемъ собственности и ссылкою: не вѣря усер-

(183) Тамже-же.

(184) Истор. Карамз. Т. XI прим. 151.

дію или строгости мѣстныхъ начальниковъ, послали съ несчастными Московскихъ приставовъ, которымъ предписано было смотрѣть за ними неусыпно, давать имъ нужное для жизни и доносить Царю о каждомъ ихъ значительномъ словѣ. Въ монастырь же Сійскій, гдѣ содержался инокъ Филаретъ, не пускали богомольцевъ, чтобъ кто нибудь изъ нихъ не доставилъ письма заключеннику ([185]).

Исторія дивится великости духа, которую сохранилъ Филаретъ въ своемъ заточеніи. Онъ, по словамъ лѣтописцевъ, съ радостію проходилъ всѣ труды и подвиги монастырскіе, "всѣмъ яко рабъ служаше, самъ же ни отъ кого не требовалъ, дабы кто ему служилъ; постомъ и молитвою тѣло свое смирилъ, да духъ вознесется къ Богу ([186]). „Таковая благочестивая жизнь Сійскаго заключенника не могла долго таиться въ монастырѣ: вѣсть объ ней достигла и до Москвы. Между тѣмъ Годуновъ, ежеминутно тревожимый печальными, хотя не опредѣленными, предчувствіями, особенно при появленіи Лжедимитрія, изъявилъ милость и Филарету ([187]); позволилъ ему стоять въ церкви на клиросѣ, взять къ себѣ черн-

---

(185) Флетч. С. Æ 107

(186) Древн. Росс. Виѳліоѳика, ч. XI, стр 359.

(187) Истор Карамз. Т. XI стр. 61, прим. 157.

ца въ келлію для услугъ и бесѣды, приказалъ всѣмъ довольствовать его и для богомольцевъ отворить монастырь Сійскій, но не пускать ихъ только къ опальному иноку, наконецъ приказалъ (въ **1605** г.) посвятить Филарета въ іеромонахи, а вскорѣ за тѣмъ въ архимандриты ([188]).

Съ глубокимъ смиреніемъ предъ судьбами Божіими Филаретъ принялъ санъ настоятеля обители. Но на этотъ разъ, личности новаго архимандрита высказаться вполнѣ поводовъ было немного. Не посредственное управленіе его ограничивалось однимъ монастыремъ. Впрочемъ звѣзда земнаго жребія его тутъ не остановилась: это былъ только восходъ ея,-начало пути, важнаго по предстоявшей обширности и необычайности.

Но вотъ судьба Годунова рѣшена. Бразды самодержавія Россіи уже схвачены были рукою Самозванца. Лжидимитрій, подъ именемъ Димитрія Іоанновича, на престолѣ Московскомъ, желая снискать любовь народную и причислить себя въ родство Царя Ѳеодора Іоанновича, Самозванецъ, началъ возвращать всѣхъ сосланныхъ въ заточеніе Борисомъ и особенно родственниковъ Царя, Романовыхъ. Тогда и архимандритъ Филаретъ, послѣ четырехлѣтняго заточенія въ обители, окруженной дремучими сѣверными лѣсами,

---

(188' Маржер. 94.

увидѣлъ себя въ первопрестольной Москвѣ, гдѣ ожидало его посвященіе на новое, высшее служеніе церкви и отечеству. Самозванецъ избралъ его въ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, куда онъ и былъ посвященъ въ 1605 году ([189]). Таково промышленіе Божіе! Нужно, что бы чьей бы то ни было рукой, хотя бы *враждебной*, свѣтильникъ, до сихъ поръ скрывавшійся подъ спудомъ, возженъ былъ и возсіялъ на великолѣпной свѣщницѣ.

Прибывъ въ Ростовъ, митрополитъ Филаретъ съ радостію принятъ былъ жителями города. Только пять лѣтъ онъ управлялъ Ростовскою епархіею ([190]); но и въ такое короткое время попечительный и ревностный архипастырь, при своихъ великихъ трудахъ и при содѣйствіи Божіемъ, много успѣлъ сдѣлать для блага ввѣренной ему паствы. Здѣсь первыми же дѣйствіями своими онъ ясно показалъ, какъ мало былъ

---

(189) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 122.

(190) Митрополитъ Филаретъ въ 1610 г. въ Сентябрѣ посланъ былъ съ посольствомъ въ Польшу и тамъ содержался девять лѣтъ подъ стражею; съ 1612 года, по прошенію Ростовцевъ, управлялъ паствою предмѣстникъ его Кириллъ, свергнутый съ каѳедры Ростовской Самозванцемъ, и возвращенный изъ Троицко-Сергіева монастыря. См. Исторія Россійск Іерорховъ. ч. 1 страниц. 121 и 122.

способенъ сочувствовать дѣлу Самозванцевъ и какъ сильно пламенѣлъ самою чистою любовію къ родинѣ и св. церкви.

Но на беззаконіе, похитившее вѣнецъ Мономаха, наконецъ настала кара Божія. 17-го Мая 1606 года Лжедимитрій былъ убитъ. Самодержцемъ избранъ освободитель Россіи отъ Самозванца, Князь Василій Ивановичь Шуйскій, и 19-го числа онъ былъ нареченъ Царемъ Русскимъ. Митрополитъ Филаретъ 28-го Мая тогоже года доносилъ Царю о нетлѣніи мощей Царевича Димитрія Угличскаго. Онъ провидѣлъ важность открытія Угодника Божія. Іереи не смѣли служить даже панихидъ надъ гробомъ убіеннаго царственнаго отрока; граждане боялись приблизиться къ его опальной могилѣ, которая безмолвно уличала мнимаго Димитрія въ обманѣ. Но паденіе обманщика должно было возвратить честь гробу Царевича страстотерпца. Василій Іоанновичъ Шуйскій, не имѣвшій прежде твердости духа донести обстоятельно Царю Ѳеодору объ умерщвленіе Царевича Димитрія, теперь, избранный на престолъ, велѣлъ митрополиту Филарету и Ѳеодосію архіепископу Астраханскому, съ боярами Княземъ Воротынскимъ, Петромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими, перевести въ Москву тѣло Димитрія изъ Углича. Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крышку, увидѣли тѣло, въ пятнадцать лѣтъ

едва поврежденное сыростію земли ([191]); тогда, въ единодушномъ восторгѣ, жители и пришельцы начали славить сіе знаменіе святости, и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса; по свидѣтельству современниковъ, недужные, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. По принесеніи мощей въ Москву, хотѣли предать землѣ сіи останки, но различные чудотворенія убѣдили Царя Василія Іоанновича не скрывать источника благодати: вложили тѣло въ раку, оставили ее на помостѣ и велѣли пѣть молебны новому Угоднику Божію, вѣчно праздновать его память и вѣчно клясть Лжедимитріеву ([192]).

Но тамъ, гдѣ явился первый Самозванецъ, впослѣдствіи явился и второй. Вскорѣ по убіеніи Лжедимитрія распустили слухъ, что онъ живъ. Этотъ слухъ встревожилъ Московскую чернь, которая, три дня терзавъ мертваго Лжецаря, не знала, вѣрить или не вѣрить его спасенію. Между тѣмъ, при общей шаткости умовъ, измѣна законному Царю вела къ инымъ злодѣйствамъ. Новый Самозванецъ расположился (1-го Іюня) станомъ въ Тушинѣ. Многіе чиновные люди, видя критическое положеніе Василія и пола-

---

(191) Рук. Филаретова. Истор. Карамз. Т. XII, пр. 24

(192) Никон. Лѣтоп. 79, Истор. Карамз. Т XII, стр. 7 и 8·

гая, что Самозванецъ возметъ верхъ, стали перебѣгать явно къ этому Тушинскому царику ([193]). Всѣ города, до которыхъ достигали его шайки, признавали его своимъ Царемъ. Мятежъ вспыхнулъ и въ городѣ Переяславлѣ Залѣсскомъ; жители его, измѣнивъ долгу, соединились съ Поляками и, подъ предводительствомъ Лисовскаго, напали на Ростовъ (1609 г.). Вѣрные Ростовцы, будучи не въ силахъ защищать родной городъ, рѣшились лучше оставить свои домы, нежели постыдно измѣнить присягѣ на вѣрность Царю. Но, любя искренно своего архипастыря и не желая оставить его врагамъ на поруганіе, они просили Филарета слѣдовать за ними въ Ярославль, какъ городъ наиболѣе укрѣпленный. Но митрополитъ Филаретъ, твердый въ перенесеніи несчастій, остался вѣрнымъ своему пастырскому долгу и не рѣшился оставить своей паствы. «Не бѣгствомъ, а кровію должно спасать отечество,‘‘-говорилъ онъ народу; ,,великодушная смерть лучше жизни срамной: есть другая жизнь и вѣнецъ мученическій для вѣрныхъ Богу и Царю. Аще ми будетъ и многія муки претерпѣти, а дому Пресвятыя Богородицы и Ростовскихъ чудотворцевъ не покину‘‘ ([194]). Эти простыя, но исполненныя

---

(193) Такъ именовали втораго Лжедимитрія. Истор. Карамз. Т. XII стр. 57

(194) Голиковъ. Т. 1, стран. 383-385.

высокаго благочестія и патріотизма слова не остались безъ вліянія на слушателей: нѣкоторые изъ нихъ пребыли вѣрными святому долгу противостать злодѣямъ. За тѣмъ, войдя съ народомъ въ собоную церковь, митрополитъ, отслуживъ литургію, причастилъ всѣхъ св. тайнамъ и, по словамъ лѣтописи, самъ ,,яко агнецъ готовился къ заколѣнію.‟ Между тѣмъ непріятель ворвался въ городъ и бунтъ народный уже былъ въ полномъ разгарѣ. Взволнованныя толпы грабителей, безпощадно предавали все огню и мечу. Узнавъ, что митрополитъ находится въ городѣ и укрывается въ соборной церкви, мятежники устремились туда, стрѣляли, ломились въ храмъ и, на конецъ разломавъ его двери, толпою ворвались въ святилище. Ростовцы, видя опасность, грозившую ихъ Владыкѣ, бились до совершеннаго изнеможенія, но, обагривъ своею и вражескою кровію помостъ церковный, пали. Послѣ сего злодѣи, схвативъ Филарета, сорвали съ него святительскія одежды и отдали его Полякамъ подъ стражу. Вскорѣ за симъ митрополита, босаго, въ изодранномъ Польскомъ платьѣ и Татарской шапкѣ, повезли въ станъ Самозванца (195).

Филаретъ, не смотря на рубище, былъ при-

---

(195) Истор. Русс. Церк. преосв. Филарета, пер. патр. стр. 22.

цятъ Самозванцемъ съ честію (196). Зная, въ какомъ уваженіи находится сей іерархъ у народа, и желая, посему привлечь его на свою сторону, Самозванецъ одѣлъ его въ богатое платье, возвратилъ ему весь штатъ (197) и нарекъ патріархомъ (198). Но Филаретъ, какъ свидѣтельствуетъ Палицынъ, "разуменъ сый, не преклонься въ то время ни на десно, ни на шуее,, (199); онъ отвергъ льстивое предложеніе Лжедимитрія и не хотѣлъ воспользоваться незаконно усвояемой ему властію патріаршей. Съ этой поры грозная туча снова разразилась надъ непреклоннымъ пастыремъ. Самозванецъ велѣлъ держать его въ тѣсномъ заключеніи (200). Въ такомъ унизительномъ плѣну у Тушинскаго царика Филаретъ содержался до тѣхъ поръ, пока вмѣстѣ съ другими плѣнными отвезенъ былъ Гетманомъ Рожинскимъ подъ Москву и заключенъ въ обитель Волоколамскую. Въ 1610 году Гетманъ разбитъ былъ Русскими. Ми-

---

(196) Ядро Росс. Истор. стр. 266.

(197) Штатъ митрополичій состоялъ изъ скольниковъ для служенія при столѣ, бояръ для суда, боярскихъ дѣтей для дежурства. Грам. Царя Іоанна, данная митр Аѳанасію, въ Истор. Акт., Т. IV. N 216.

(198) Голик. Т. 1 стр. 383—385.

(199) Аврамія Палицына.

(200) Истор. Русс. Церкви, Филарета, пер. патр. стр. 23.

трополитъ, освобожденный изъ плѣна воеводою Валуевымъ, явился въ Москву къ патріарху Гермогену, но и здѣсь ему предстояли новыя испытанія и новые подвиги.

Въ столицѣ господствовало смятеніе. Шуйскій колебался на престолѣ. Жолкѣвскій, приближаясь къ Москвѣ, вошелъ граматами въ сношеніе съ жителями, убѣждая ихъ именемъ Сигизмунда выдать Василія и присягнуть Владиславу. Филаретъ, вполнѣ убѣжденный въ лицемѣріи Гетмана, началъ сильно противодѣйствовать его цѣлямъ. Воодушевленный живою ревностію къ благу Россіи, онъ съ лобнаго мѣста проповѣдывалъ народу,, непрельщаться злымъ прелестнымъ королевскимъ обѣщаніемъ, что онъ имѣетъ злое умышленіе надъ Московскимъ государствомъ, желая его съ сыномъ къ Польшѣ и къ Литвѣ присоединити, и нашу истинную непорочную Христіанскую Вѣру разорити, а свою Латинскую вѣру во всемъ государствѣ утвердити (201).“ Но голосъ пастыря не могъ вразумить легковѣрный народъ; въ общей Думѣ, не смотря даже на возраженія патріарха Гермогена, положено было бить челомъ Василію, чтобъ онъ оставилъ царство. Василій не соглашался, но

(201) Грам. объ избраніи на царство Михаилм Θеодоровича.

должень быль уступить и быль пострижень въ монахи (18-го Іюля).

Но новаго Царя надобно было вымолить у Сигизмунда. Въ слѣдствіе сего правительствовавшіе бояре избрали митрополита Филарета, вмѣстѣ съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и другими сановными лицами, въ посольство къ Королю Польскому для договоровъ относительно вступленія на престолъ Русскій сына его Владислава. Гермогенъ, отпуская это важное посольство, заклиналъ Филарета не измѣнять церкви, и Святитель Ростовскій съ жаромъ произнесъ обѣтъ умереть вѣрнымъ (202). Посольство 11-го Сентября 1610 года отправилось подъ Смоленскъ, гдѣ находился тогда Сигизмундъ (203). Король, желая самъ быть Царемъ Русскимъ, упорствовалъ, не хотѣлъ отпустить Владислава, и требовалъ Смоленска; но митрополитъ отвѣчалъ: ,,когда сынъ твой Королевичь будетъ на Московскомъ престолѣ Царемъ, тогда не только Смоленскъ, но и Москва и вся Русь его будетъ, а нынѣ, мнится, не пристойно быть, дабы ты съ войскомъ стоялъ подъ вотчиною сына твоего и добывалъ ее (204)"

---

(202) Ник. Лѣтоп. стр. 103 и 461.

(203) Повѣст. патр. Филарета, стр. 53, N 32.

(124) Князь Хилковъ. Ядро Россійской Истор. кн. VI, стр. 281.

За такую непреклонность Сигизмундъ Король ''надъ посломъ Московскаго государства, надъ Ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ, учалъ насильство и тѣсноту чинити,, ([205]), наконецъ вопреки праву народному, грозилъ всему посольству ссылкою въ Польшу, и исполнилъ угрозу; въ 1611 году въ Апрѣлѣ за стражею отправилъ посланниковъ въ Варшаву ([206]), гдѣ томилъ ихъ болѣе осьми лѣтъ подъ крѣпкою стражею въ заключенiи ([207]).

Нѣтъ нужды излагать событiя времени междуцарствiя, когда Россiя была беззащитною жертвою грабителей и измѣнниковъ, пепелищемъ кровавымъ, пустынею. Къ 21 числу Февраля 1613 г. созванъ былъ великiй Земскiй Совѣтъ, на которомъ положено было возвесть на престолъ семнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова. Къ нареченному Царю отправлено было посольство въ Костромскiй Ипатiевскiй монастырь, гдѣ пребывалъ онъ вмѣстѣ со своею матерью, инокинею Марѳою Iоанновною. Наконецъ Михаилъ прибылъ въ Москву и вступилъ на Русскiй царственный престолъ. Трудно представить радость

(205) Собран государ. грам и договор, Т. III N 7, стр. 26.

(206) Тамъ же, стр. 28.

(207) Древн. Росс. Вивлiоѳ. ч. XVI, стр. 100.

митрополита Филарета, получившаго чрезъ Русскихъ пословъ, игумена Срѣтенскаго монастыря Ефрема и боярина Желябужскаго, двѣ граматы: одну отъ сына-Царя, а другую отъ Россійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, утѣшавшихъ сего страдальца вмѣстѣ съ другими соучастниками его жребія вѣстію объ умиреніи отечества подъ скипетромъ его сына и о возможности скораго освобожденія ихъ изъ плѣна ([208]).

Дѣйствительно съ этого времени начинается новый порядокъ вещей въ Россіи. Господство иноземцевъ кончилось и Самозванцы исчезли. Но перемиріе Россіи съ Польшею нѣсколько затруднялось размѣномъ плѣнныхъ. Гонсѣвскій, зная важность особы митрополита Филарета, требовалъ, сверхъ договора, новыхъ отъ Россіи уступокъ. Но когда Іерарху, находившемуся уже въ предѣлахъ родины (по дорогѣ отъ Орши къ Дорогобужу), Московскіе уполномоченные доложили объ этомъ новомъ притязаніи Поляковъ и спрашивали его: какъ онъ укажетъ поступить въ такомъ обстоятельствѣ?, тогда онъ, воодушевленный полною любовію къ Россіи, отвѣчалъ боярамъ:,, пусть на всегда останусь въ плѣну, умру вдали отъ родины, но ни одна пядень земли Русской не должна быть уступлена за меня Польшѣ

---

(208) Собр. госуд. грам. и договор., Т. 11, N25 и 26.

(209).“ Тронутый и пораженный такою твердостію духа и самоотверженіемъ Филарета, Гонсѣвскій, въ 1619 году, по заключеніи перемирія, отпустилъ его въ Москву къ Царю-сыну.

По указу Государеву, торжественно встрѣчали доблестнаго Святителя-въ Можайскѣ Рязанскій архіепископъ Іосифъ, въ Вязьмѣ-архіепископъ Вологодскій Макарій, въ Звенигородѣ Крутицкій митрополитъ Іона (210). Самъ Государь, со всѣмъ народомъ Московскимъ, встрѣтилъ Іерарха-отца за рѣкою Прѣснею (14 Іюня 1619 г.), а духовенство съ крестами за Бѣлымъ каменнымъ городомъ.

Трудно представить умилительно-трогательную картину встрѣчи, послѣ долгой разлуки, маститаго старца-Святителя съ своимъ Вѣнценоснымъ сыномъ. Въ память освобожденія родителя Государь соорудилъ каменную церковь въ столицѣ, между Тверскою и Никитсткою улицами, во имя Св. Пророка Елисея, воспоминаемаго церковію 14-го Іюня, въ день радостной встрѣчи. Этимъ кончились испытанія Филарета, какъ Ростовскаго митрополита, котораго Провидѣніе

---

(209) Собр. госуд. грам. и договор., Т. III N 6 также N 10, стр 43 N 43, стр. 181.

(210) Князь Хилковъ Ядро Россійской Исторіи стр, 344.

соблюдало еще на великій подвигъ въ санѣ первосвятителя Руси.

Патріархъ Гермогенъ скончался въ 1612 году Февраля 17-го дня, какъ мученикъ, уморенный голодомъ, и великая кафедра послѣ кончины его до 1619 года сиротствовала безъ верховнаго пастыря. По прибытіи Филарета въ Москву, по дѣлу избранія патріарха, скоро составился Совѣтъ изъ бояръ и духовенства подъ предсѣдательствомъ самаго Царя и патріарха Іерусалимскаго Ѳеофана, бывшаго тогда въ Москвѣ. Выборъ палъ на Филарета. Кроткій святитель отказывался отъ престола великой церкви, но умоленный просьбами Царя, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, наконецъ согласился принять патріаршество, 1619 года Іюня 24-го ([211]).

Юный Царь Михаилъ чувствовалъ нужду въ опытномъ и нѣжномъ руководителѣ. Таковымъ могъ быть для него родитель. И дѣйствительно новый патріархъ сдѣлался не только его совѣтникомъ, но и соправителемъ. Имя его являлось въ граматахъ на ряду съ Царскимъ; онъ участвовалъ въ государственныхъ распоряженіяхъ и рѣшалъ вмѣстѣ съ Царемъ всѣ дѣла. ,,Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоро-

(211) Истор. Русс. Церкви, преосв. Филарета, пер. патр. стр. 27.

вичъ всея Россіи и отецъ его Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи указали,“ писалось тогда въ указахъ ([212]).

До какой степени простирались его заботы о благоустройствѣ церковномъ и объ успѣхахъ просвѣщенія, это видно изъ того, какъ онъ пекся о возстановленіи Московской типографіи, потерпѣвшей раззореніе отъ нашествія Поляковъ: скоро успѣлъ довести ее до того, что въ 1624 году начали выходить изъ оной многія церковныя книги, которыми снабжалъ онъ церкви. Іерархъ сей обращалъ тщательное вниманіе и на самое исправленіе рукописей и книгъ, выпускаемыхъ въ свѣтъ. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ исправленій, произведенныхъ симъ патріархомъ, повело—бы насъ слишкомъ далеко; а потому мы укажемъ только на двѣ книги, изданныя при немъ съ особеннымъ вниманіемъ:-это служебникъ и требникъ. Книги эти много разъ были печатаны при патріархѣ Филаретѣ: служебникъ въ 1620, 1623, 1627, 1630, 1632 и 1633 годахъ, требникъ въ 1623, 1624, 1625 и 1633 годахъ, ([213]). Конечно, не получивъ систематическаго об-

---

(212) Исторія Русской Церкви, періодъ патріар. страниц. 27.

(213) Опытъ библіограф. Сопикова, и описаніе старопечатныхъ книгъ Строева.

разованія, не зная языка Греческаго, патріархъ Филаретъ не могъ быть свободенъ отъ нѣкоторыхъ недоразумѣній; но, по крайней мѣрѣ, попеченіе его о исправленіи книгъ предохраняло оныя отъ дальнѣйшихъ поврежденій ([214]).

Порывы къ просвѣщенію давно уже обнаруживались въ Москвѣ, равно покровительствуемые скипетромъ Царей и жезломъ первосвященниковъ. Но почва была еще такъ дика, небо такъ сумрачно и бурно, что нѣжное растеніе науки принималоеь тяжело, прозябало туго. Маржеретъ, бывшій въ Россіи въ 1600—1606 годахъ, писалъ: „Народъ Русскій не знаетъ ни школъ, ни университетовъ. Одни священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ не многіе впрочемъ занимаются ([215]).“ Съ восшествіемъ на престолъ Благословеннаго Дома Романовыхъ, Царская и первосвященническая власть, соединясь въ лицахъ сына и отца, дружнымъ согласіемъ положила основаніе первой Греко-Сла-

---

(214) Исправленіе книгъ начато еще въ 1518 году, при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, который по совѣту митрополита Варлаама вызвалъ изъ Греціи монаха, именемъ Максима; но сей ученнѣйшій мужъ, около десяти лѣтъ занимавшійся исправленіемъ погрѣшностей въ церковныхъ книгахъ, не успѣлъ окончить сего важнаго дѣла.

(215) Сказан. о Симозванцѣ ч 111, стр. 27.

вянской школѣ въ Москвѣ, учрежденной въ Чудовѣ монастырѣ при патріаршемъ Домѣ. Знаменитый путешественникъ Адамъ Олеаріусъ, секретарь Голстинскаго посольства въ Россіи и Персіи, въ 1633 году видѣлъ эту школу подъ управленіемъ Грека Арсенія. Щедростію патріарха она обезпечена была въ содержаніи, а благоразумною его распорядительностію снабжена необходимыми книгами (216).

Къ дѣяніямъ сего іерарха принадлежатъ еще три собора пастырей, созванныхъ въ Москву, касательно разсужденій о дѣлахъ вѣры и церкви. Первый былъ созванъ въ 1609 году для окончательнаго подтвержденія перваго соборнаго дѣянія патріарха Іереміи „о постановленіи въ велицѣй Руссіи на святый превысочайшій престолъ въ святѣй Божіей церкви патріарха отъ своихъ Руссійскихъ митрополитовъ“,-вторый-въ 1620 году, по случаю разсужденій о справщикахъ церковно-богослужебныхъ книгъ, преп. Діонисіѣ, Арсеніѣ Грекѣ и ихъ сотрудникахъ; наконецъ третій соборъ, въ томъ-же 1620 и 1621 годахъ, созванъ былъ для рѣшенія вопроса, какъ поступать съ приходящими въ православную вѣру отъ Латинства и другихъ исповѣданій: кого изъ

---

(216) Олеаріусъ Reisebeshreibung. Изд. въ Шлезвигѣ 1647 г. 280. См. Strals, Selehrt, Rusland, p. 200.

нихъ крестить, кого помазывать только мvромъ ([217]).

Патріархъ Филаретъ, по указу Царя Михаила Өеодоровича, установилъ въ Русской церкви и нѣкоторыя празднества духовныя. Такъ имъ установлено празднованіе Положенія Ризы Господней. Онъ повелѣлъ митрополиту Кипріяну составить стихиры и канонъ на сей случай, и опредѣлилъ праздновать это событіе 10-го Іюля ([218]). По открытіи мощей Препод. Адріана, игумена Пошехонскаго, онъ повелѣлъ записывать чудеса и пѣть надъ гробомъ его панихиду ([219]). Въ святительство Филарета учрежденъ въ Москвѣ Приказъ Судный или Патріаршій Разрядъ ([220]), въ которомъ вѣдались всѣ дѣла судныя духовныя и монастырскія; учреждена еще особая Сибирская епархія, которой каөедральнымъ городомъ назначенъ Тобольскъ.

Такими дѣяніями ознаменовано было патріаршество Филарета. Наконецъ елей жизни его, истощенный многотрудными подвигами, изсякъ.

---

(217) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1 стр. 269.

(218) Чети-Минея 10 Іюля.

(219) Акты Истор. Т. 111 N 141.

(220) Тамъ-же.

(221) Словарь Исторія Митрополита Евгннія, Т. II, стр. 374.

По непродолжительной болѣзни, онъ скончался въ 1639 году Октября 1-го дня ([221]) и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

52. Митрополитъ Варлаамъ II-й.

(1620—1652).

Послѣ митрополита Кирилла, вторично поступившаго въ управленіе Ростовскою епархіею кормило священноначалія предоставлено было временно архіепископу Вологодскому. Мѣстный же іерархъ Ростова становится извѣстнымъ только съ 1620 года, когда настоятель Угличскаго Николо-Улейминскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ былъ рукоположенъ въ митрополита Ростовскаго ([222]).

Изъ событій времени его архипастырства извѣстны слѣдующія:

Варлаамъ въ Декабрѣ 1620 года присутствовалъ на соборѣ святителей, разсуждавшемъ о крещеніи Латинянъ, и еще на соборахъ: въ 1634 г. созванномъ для разсужденія о войнѣ Россіи съ Польшею, и въ 1640 г. при избра-

---

(221) Словарь Историја Митрополита Евгнніја, Т. II, стр. 374.

(222) Хронолог. указ. Ростовско-Ярославской паствы, стр. 11.

нiи и посвященiи патрiарха Iосифа. Святитель сей находился въ Мартѣ 1642 года при патрiаршемъ шествiи на ослѣ въ недѣлю Вайй, а въ 1645 году Сентября 28-го при коронованiи Царя Алексiя Михайловича. Сверхъ сего въ 1652 году ему поручено перенести изъ города Старицы въ Москву тѣло перваго Россiйскаго патрiарха Iова, свергнутаго съ престола во время Лжедимитрiя,—и въ томъ же году онъ находился при отпѣванiи тѣла патрiарха Iосифа и открывалъ мощи св. Княгини Анны въ Кашинѣ. Наконецъ послѣ 29—лѣтняго управленiя Ростовскою паствою, сей святитель скончался 1652 года во время срѣтенiя мощей св. Филиппа, митрополита Московскаго, принесенныхъ изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Мѣсто преставленiя его въ Москвѣ и теперь обозначается часовнею, называемою „Крестъ„ и давшею названiе Крестовской заставѣ, на дорогѣ отъ Москвы къ Ярославлю. Тѣло Варлаама перенесено въ Ростовъ и погребено въ тамошнемъ соборѣ.

53. Митрополитъ Iона III-й (Сысоевичъ).

(1652—1691).

Iона, по фамилiи Сысоевичъ, изъ иноковъ Угличской Воскресенской обители, былъ спер-

ва архимандритомъ Ростовскаго Богоявленскаго-Авраамiева монастыря, а потомъ, въ 1652 году 15—Августа, патрiархомъ Никономъ посвященъ въ митрополита Ростовскаго ([223]).

Вступивъ въ управленiе епархiею, преосвященный Iона немедленно озаботился написать окружное посланiе къ Ростовскому духовенству ([224]), а 30 Декабря того же 1652 года получилъ повелѣнiе освидѣтельствовать и открыть мощи Преподобнаго Данiила Переяславскаго Чудотворца ([225]). Сей архипастырь присутствовалъ на соборахъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1654, 1656 и 1666 годахъ, по дѣлу исправленiя церковныхъ богослужебныхъ книгъ ([226]), и управлялъ Всероссiйскою патрiархiею во время удаленiя Никона въ Новоiерусалимскiй—Воскресенскiй монастырь. Тогда же, а именно въ 1663 году, онъ засѣдалъ въ коммиссiи, учрежденной для разсмотрѣнiя дѣлъ патрiарха; но въ 1664 году за то, что отъ патрiарха Никона, нечаянно прибывшаго въ Московскiй Успенскiй соборъ, принялъ благословенiе, былъ по приговору всѣхъ Рос-

---

(223) Истор. Росс. Iерарх. ч. 1 стр. 122.

(224) Акт. Истор. Т. VII N 62.

(225) Слов. Свят. стр. 85.

(226) См. въ предисловiи патрiар. Iоакима къ Цвѣту Духовному, напеч. 1682 года, листъ 20, и книгу Скрижаль Пращица Питирима епис. Нижегородскаго листъ 154.

сійскихъ архіереевъ, уволенъ отъ управленія дѣлами патріаршими. Въ Декабрѣ 1666 г. онъ безмолвно присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ Никона, въ 1667 г. 10 Февраля былъ при избраніи и хиротоніи патріарха Іоасафа, а въ 1672 г. находился и при погребеніи сего первосвятителя. Въ 1674 году онъ участвовалъ въ дѣлахъ собора, разсматривавшаго разныя учрежденія въ Россійской церкви и предѣлы епархіи, въ 1675 г. присутствовалъ на соборѣ, разсуждавшемъ объ архіерейскихъ облаченіяхъ (227), а въ 1678 г.— о шествіи на ослѣ въ недѣлю цвѣтоносную (228). Въ числѣ другихъ іерарховъ онъ въ 1676 году находился при коронованіи Царя Ѳеодора Алексѣевича и присутствовалъ въ 1682 г. на соборѣ, отмѣнившемъ мѣстничество, а Іюля 25-го того же года участвовалъ въ совершеніи коронованія Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ томъ же 1682 г. Апрѣля 2-го онъ находился при хиротоніи перваго святителя Воронежскаго Митрофана, а въ 1685 г. 8-го Ноября—при хиротоніи Кіевскаго митрополита Гедеона.

Неупустительно внимателенъ былъ преосвященный Іона къ благоустроенію храмовъ Божі-

---

(227) См. Собор. Дѣян. при Архіер. Чиновникѣ, напечат 1677 г., и ниже отдѣлен. III гл 2.

(228) Древн. Россійск. Вивліоѳики издан. 2, час. VI, стр. 374.

ихъ. При немъ построенъ въ Ростовѣ архіерейскій домъ и огражденъ высокою, зубчатою, съ бойницами и круглыми башнями, стѣною съ тремя вратами: первыми—къ соборному храму съ церковію Воскресенія Христова и колокольнею, другими—съ церковію надъ ними во имя Іоанна Богослова, третьими—къ Рождественскому женскому монастырю. Близь архіерейскихъ келлій построенъ храмъ Спасителю. Всѣ эти храмы, устроенные съ папертями, были росписаны стѣнною живописью. Возлѣ самаго архіерейскаго дома, въ другой каменной оградѣ, что называется Богословскимъ монастыремъ, построена церковь каменная же, во имя Св. Григорія Богослова, съ съ колокольнею. При соборномъ храмѣ архипастырь построилъ колокольню и снабдилъ ее огромными колоколами: первымъ въ 2000 пудовъ, вторымъ въ 1000, а третьимъ въ 500,—о которыхъ къ одному изъ друзей своихъ писалъ въ письмѣ: "на своемъ дворишкѣ лью колоколишки." Но благоустроительная попечительность сего іерарха простиралась не только на Ростовскій соборъ и архіерейскій домъ, но и на многія другія нуждавшіяся въ ней епархіальныя учрежденія. Такъ онъ, при помощи князя Михайла Михайловича Темкина, съ 1657 г. началъ строить въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ каменные храмы, ограду и келліи, въ Яковлевскомъ монастырѣ около 1690 года построилъ камен-

ную церковь и украсилъ ее стѣннымъ письмомъ, въ Угличскомъ Воскресенскомъ монастырѣ создалъ огромную каменную церковь съ трапезою и колокольнею, а въ 8 верстахъ отъ города Углича основалъ Дивногорскую пустыню, сверхъ сего въ Ярославлѣ близь Успенскаго собора воздвигъ архіерейскій двух-этажный домъ съ церковью во имя св. Леонтія Ростовскаго Чудотворца.

Имѣя отличный вкусъ ко всему высокому и изящному, Іона не оставлялъ безъ заботливаго вниманія и церковной утвари: ему одолжены бытіемъ своимъ въ Ростовскомъ соборѣ 7 драгоцѣнныхъ архіерейскихъ митръ, 16 панагій, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, 2 креста золотыхъ и одинъ серебрянный съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, 11 омофоровъ, 40 саккосовъ, изъ коихъ семь низаны жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, 7 палицъ, 8 епитрахилей, 15 подризниковъ и другихъ вещей.

Въ правленіе митрополита Іоны послѣдовало измѣненіе состава Ростовской епархіи, отъ которой, сообразно границамъ гражданскихъ управленій, въ 1658 г. десятины Бѣлозерская, Пошехонская и Шаронская отчислены къ Вологодской, а въ 1667 г. учреждена епархія въ Великомъ Устюгѣ, принадлежавшемъ дотолѣ къ Ростовской митрополіи.

Удрученный лѣтами и служебными заботами, Іона испросилъ себѣ увольненіе отъ управленія епархіею, послѣдовавшее 5-го Іюля 1691 года, а 20 Декабря того же года скончался,-погребенъ въ Ростовскомъ каѳедральномъ соборѣ.

54. Митрополитъ Іоасафъ (Лазаревичъ).

(1691—1701).

Одновременно съ увольненіемъ преосвященнаго Іоны отъ управленія епархіею состоялось назначеніе въ митрополита Ростовскаго архимандрита Московскаго Чудова монастыря Іоасафа. 5-го Іюля 1691 года онъ хиротонисанъ въ епископскій санъ (228) патріархомъ Адріаномъ, въ присутствіи Царя Петра Алексѣевича. Въ каталогѣ архіереевъ Ростовскихъ значится, что Іоасафъ управлялъ Ростовскою паствою десять лѣтъ, въ продолженіи которыхъ проявилъ, подобно своему предшественнику, неутомимую ревность къ церковному благолѣпію. Памятниками его управленія остались для насъ: 1) каменная ограда со святыми вратами около Ростовскаго собора; 2) иконостасъ въ семъ соборѣ рѣзной и позлащенный; 3) на царскихъ вратахъ чеканный сере-

---

(228) Истор. Росс. Іерар. ч. 1 стр. 122.

брянный позлащенный окладъ вѣсомъ 1¼ пудъ; 4) такого-же достоинства оклады на чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери и Успенія Пресвятыя Богородицы; 5) золотые сосуды въ 14 фунт., серебряныя лампады вѣсомъ 1 п. 15 фунтовъ, большое евангеліе, крестъ съ мощами, серебрянное позлащенное кадило въ 10 ф., лампада серебряная, мѣстами позлащенная, и мѣдное паникадило въ 9 пуд.; 6) митра золотая съ алмазами и другими драгоцѣнными камнями, двѣ панагіи золотыя, семь омофоровъ, изъ которыхъ три съ жемчугомъ, палица, восемь саккосовъ, изъ коихъ два украшены жемчугомъ, четыре епитрахили, пять паръ поручей и другія облаченія; 7) каменная церковь Одигитріи Смоленской Божіей Матери, устроенная на палаткахъ; 8) каменные погреба и конюшенный дворъ; 9) каменная для часовъ колокольня; 10) богадѣльня на проѣзжей улицѣ въ Ростовѣ.

Кромѣ благоустроенія каѳедральнаго храма въ Ростовѣ, преосвященный Іоасафъ оставилъ и въ другихъ мѣстахъ своей епархіи памятники по себѣ. Въ Ростовскомъ уѣздѣ въ селѣ Никольскомъ, что на Горахъ, онъ соорудилъ каменную церковь во имя Преображенія Господня, того-же уѣзда въ селѣ Демьянахъ построилъ келліи и деревянный дворъ, построилъ такія же зданія и въ селѣ Ставотинѣ въ Угличскомъ уѣздѣ,

а въ Дивногорскомъ монастырѣ—церковь Св. Троицы.

За нѣсколько дней до кончины своей преосвященный Іоасафъ почувствовалъ болѣзненные припадки и 10 Ноября 1701 года скончался. Расходы по погребенію святителя (200 руб. 28 алтын. и 5 денегъ) зачислены преемникомъ его на счетъ экономическихъ суммъ архіерейскаго дома ([229]).

55. Митрополитъ Димитрій—святый (Туптало).

(1702—1709).

Святитель Димитрій родился въ Декабрѣ 1651 года, въ мѣстечкѣ Макаровѣ, Кіевской епархіи, отъ незнаменитыхъ, но благочестивыхъ родителей, сотника Саввы Григорьевича Тупталы и супруги его Маріи Михайловны, и въ крещеніи названъ былъ Даніиломъ.

Наученный грамотѣ въ домѣ родительскомъ, Даніилъ для дальнѣйшаго образованія отданъ былъ въ Кіево—Братское училище. Этотъ переходъ весьма порадовалъ его, особенно потому, что здѣсь учили сочинять. Проходя риторику и

(229) См. д. въ Ярославск. духовн. консистор. N 1 листъ 38.

поэзію, онъ съ такою энергіею и такимъ возбужденнымъ стараніемъ и любовію взялся за дѣло, что сталъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Его удачные опыты въ сочиненіяхъ пріобрѣли даже нѣкоторую извѣстность въ тогдашнее время.

Но при занятіяхъ такого рода онъ не меньше преуспѣвалъ и въ добродѣтельной жизни. Чуждый суеты житейской, онъ вмѣсто игръ, свойственныхъ дѣтскому возрасту, преимущественно занимался чтеніемъ священныхъ книгъ, а въ праздничные и воскресные дни ходилъ въ церковь для молитвы. Такое религіозное направленіе духа естественно должно было отразиться и на всей дѣятельности Даніила, который уже и въ то время представлялъ изъ себя какъ бы старца такъ, что всѣ наставники и товарищи его угадывали предназначеніе, къ которому готовилъ его Промыслъ.

Но въ 1665 году Братское училище вмѣстѣ съ монастыремъ, въ которомъ оно помѣщалось, было совершенно разрушено Поляками (*). При такомъ положеніи наставники и воспитанники должны были разойтись въ разныя стороны. Долженъ былъ и Даніилъ возвратиться изъ Кіева подъ отеческій кровъ.

(*) Паломн. Кіевскій, соч. И. Максимов. стр. 105.

Невинно и счастливо текло время для Даніила въ родномъ домѣ. Главнымъ упражненіемъ его были: молитва, чтеніе священнаго писанія и отеческихъ книгъ; впрочемъ онъ не оставлялъ и занятій науками, основанія которыхъ изучилъ въ Братскомъ училищѣ. Но въ это же время естественно являлись у него думы о дальнѣйшей жизни: къ чему опредѣлиться и какъ пристроиться молодому человѣку? И перстъ Божій указалъ ему новый путь. На 18-мъ году отъ роду, испросивъ благословеніе у родителей, Даніилъ рѣшился дать монашескій обѣтъ и принять иноческій образъ. И вотъ въ обители Кіево—Кирилловской, гдѣ отецъ его былъ въ то время ктиторомъ, а бывшій ректоръ Братскаго училища Мелетій Дзикъ настоятелемъ, Даніилъ 1668 года 9-го Іюля постриженъ въ монашество и нареченъ Димитріемъ.

Обѣты иночества, въ глубинѣ безмятежнаго келейнаго одиночества, еще болѣе пробудили Димитрія отъ сна житейскаго къ свѣту Евангельскому и постепенно возводили жизнь его къ высотѣ духовнаго совершенства, а богословскія науки, которыми онъ и здѣсь не упустительно занимался, обогащали умъ многими свѣдѣніями такъ, что ради высокой добродѣтели и многоразличныхъ познаній, нужныхъ въ духовной жизни, на другой годъ (1669) 25-го Марта онъ посвященъ въ іеродіакона митрополитомъ Кіев—

скимъ Іосифомъ Нелюбовичемъ—Тукальскимъ, жившимъ тогда въ Каневѣ. Прослуживъ въ санѣ семъ шесть лѣтъ, Димитрій сдѣлался извѣстенъ и блюстителю митрополіи Кіевской Лазарю Барановичу, архіепископу Черниговскому, извѣстному своими добродѣтелями и ученостію. Архіепископъ вызвалъ Димитрія, достигшаго только двадцати—пятилѣтняго возраста, въ Густынскій Троицкій монастырь, гдѣ находился онъ по случаю освященія храма, и тамъ іеродіакона Димитрія рукоположилъ въ іеромонаха. Это было 1675 года Маія 23-го, въ праздникъ Сошествія Святаго Духа.

Съ этого времени началась новая жизнь для Димитрія. Призванный архіепископомъ въ Черниговъ, онъ состоялъ тамъ при преосвященномъ въ должности церковнаго проповѣдника. Два года назидался этотъ городъ проповѣдью златословеснаго витіи; а между тѣмъ и самъ Димитрій, находясь въ это время въ кругу ученыхъ Іоанникія Голятовскаго (бывшій ректоръ Братскаго училища) и Адама Зерникова, еще далѣе назидался и пріобрѣлъ отъ нихъ новыя свѣдѣнія.

Громкая слава о молодомъ проповѣдникѣ, все болѣе и болѣе умножаясь, разнеслась наконецъ по всей Малороссіи и Литвѣ; различныя обители наперерывъ приглашали къ себѣ Димитрія. Благословилъ и Архипастырь проповѣдника на

новое мѣсто сѣянія Слова Божія. Такъ отправился онъ изъ Чернигова сперва въ Новодворскій монастырь, оттуда въ Виленскій Свято—Духовъ, а потомъ въ Слуцкій Братскій Преображенскій. Въ Слуцкѣ пробылъ онъ цѣлый годъ, неусыпно занимаясь проповѣданіемъ Слова Божія. Но живо чувствовалось отсутствіе Димитрія въ Кіевѣ и Черниговѣ: настоятель Кирилловскаго монастыря, Мелетій Дзикъ, переведенный въ Михайловскій Златоверхій монастырь, приглашалъ къ себѣ своего ученика и постриженника; и Гетманъ Малороссіи Самойловичъ усердно предлагалъ ему у себя въ Батуринѣ мѣсто проповѣдника. Димитрій приведенъ былъ сперва въ крайнее недоумѣніе: обѣтъ послушанія иноческаго побуждалъ идти на зовъ старца—игумена, но убѣжденія Самойловича—въ столицу Гетмана. Наконецъ онъ рѣшился исполнить волю Гетмана.

Обрадовался Самойловичъ прибытію Димитрія въ Батуринъ и вскорѣ возвелъ его въ санъ игумена (1681 г. Сентября 4), ввѣривъ управленію его обитель Максиковскую, что близь города Борзны.

Не долго однако игуменствовалъ Димитрій въ этой обители. Гетманъ, желая имѣть его настоятелемъ въ своей столицѣ, перевелъ въ Батуринскій Николаевскій монастырь (1682 г. Марта 1-го). Но, не смотря и на такое вниманіе Гетмана, подвижнику благочестія и мысли тяжкимъ

казалось настоятельство, и Димитрій, въ день своего ангела, 26-го Октября 1683 года, сложилъ съ себя игуменство и переселился въ Кіево-Печерскую Лавру.

Новое мѣсто расположило его къ новымъ занятіямъ, которые стоили ему двадцати—лѣтнихъ трудовъ, и въ званіи простаго инока, и въ санѣ настоятельскомъ, и на каѳедрѣ святительской, и оказали незабвенную услугу всей церкви Русской.

Давно уже чувствовалась у насъ нужда собрать, для назиданія вѣрующихъ, житія святыхъ, прославившихъ Господа своими подвигами. Правда, трудился надъ этимъ и митрополитъ Всероссійскій Макарій; но его первый опытъ въ составленіи великихъ Четьихъ—Миней, по языку своему не для всѣхъ общепонятному, оказался неудобнымъ впослѣдствіи. Имѣлъ намѣреніе издать житія святыхъ на болѣе очищенномъ языкѣ славяно-русскомъ и Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій; но ранняя кончина сего ревностнаго іерарха не позволила ему исполнить предпріятія. Думалъ объ этомъ трудѣ и архимандритъ Печерской Лавры Иннокентій Гизель, но также скончался, не коснувшись дѣла. Прочное основаніе этому дѣлу досталось положить Варламу Ясинскому, архимандриту Печерской Лавры.

Но для осуществленія такого предпріятія Ясинскій почелъ нужнымъ прежде всего избрать

надежнаго и способнаго человѣка. Послѣ не малыхъ размышленій онъ наконецъ остановился на Димитріѣ, и чрезъ нѣсколько недѣль по прибытіи его изъ Батурина въ Лавру, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1684—года, Ясинскій возложилъ на него эти занятія.

Съ любовію и благоговѣніемъ принялся Димитрій за это важное дѣло. И душа его, исполненная мыслей о святыхъ, удостоилась, наконецъ того, что святые сами открывались ему въ чудныхъ видѣніяхъ.

Вотъ какъ Димитрій описываетъ одно утѣшительное сновидѣніе:

«Въ 1685 году, въ Филипповъ постъ, въ одну ночь, окончивъ письмомъ страданія св. мученика Ореста, котораго память 10-го Ноября совершается, за часъ или меньше до заутрени легъ я отдохнуть, не раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ св. мученика Ореста, съ лицемъ веселымъ, ко мнѣ вѣщающаго сими словами: «я больше претерпѣлъ за Христа мукъ, нежели ты написалъ". Сіе рекъ, открылъ мнѣ перси свои, и показалъ въ лѣвомъ боку великую рану, насквозь во внутренность проходящую, сказавъ: «сіе мнѣ желѣзомъ прожженно." Потомъ открылъ правую по локоть руку, показавъ рану на самомъ противу локтя мѣстѣ, и рекъ: «сіе мнѣ перерѣзано;" при чемъ видны были перерѣзанныя жилы. Также и лѣвую руку открывши, на тако-

вомъ же мѣстѣ, такую же указалъ рану, сказуя: и «то мнѣ перерѣзано.“ Потомъ наклонясь открылъ ногу и показалъ на сгибѣ колѣна рану; также и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на такомъ-же мѣстѣ показалъ, и рекъ: «а сіе мнѣ косою разсѣчено.“ И ставъ прямо, смотря мнѣ въ лице, рекъ: «видишъ-ли? больше я за Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ.“ Я, противу сего ничтоже смѣя сказати, молчалъ и мыслилъ въ себѣ: «кто сей есть Орестъ, не изъ числа—ли пяточисленныхъ (13-го Декабря)? ,,На сію мою мысль св. мученикъ отвѣтствовалъ: «не тотъ я Орестъ, иже отъ пяточисленныхъ, но той, его же ты нынѣ житіе написалъ.“ Видѣлъ, продолжаетъ Димитрій, и другаго нѣкоего человѣка важнаго, за нимъ стоявшаго, и казался мнѣ также нѣкій мученикъ быти, но тотъ ничто же изрекъ. Въ то самое время учиненный къ заутрени благовѣстъ пробудилъ меня, и я жалѣлъ, что сіе пріятное видѣніе скоро окончилось. А что сіе видѣніе, прибавляетъ Димитрій, записавъ его спустя болѣе трехъ лѣтъ, я недостойный и грѣшный истинно видѣлъ, и что точно такъ видѣлъ, какъ написалъ, а не иначе, сіе подъ клятвою моею священническою исповѣдую: ибо все оное какъ тогда совершенно памятовалъ, такъ и теперь помню.“

Послѣ такихъ благодатныхъ откровеній, можно представить, какъ успѣшно подвигался трудъ

Димитрія. И дѣйствительно Чети—Минеи, начатыя имъ съ 1-го Сентября, чрезъ полтора года доведены были до 10-го Ноября.

Но по прошествіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ отъ сложенія игуменства, опять возложили на Димитрія бремя правленія. Гетманъ Самойловичъ, и митрополитъ Кіевскій Гедеонъ убѣдили его снова принять настоятельство въ обители Николаевской. Между тѣмъ въ это время, по разсмотрѣнію Кіево—Печерской Лавры архимандрита Варлаама Ясинскаго съ братіею, печаталась первая четверть Четьихъ—Миней, составленная Димитріемъ.

Надо замѣтить, что тогда уже Кіевская митрополія подчинилась патріарху Московскому, и правительственный голосъ первосвященника Руси раздавался и по Малороссіи. Такъ Іоакимъ, узнавъ, что Четьи—Минеи напечатаны безъ разрѣшенія его, немедленно отправилъ обличительную грамоту къ архимандриту Варлааму Ясинскому, въ которой онъ показалъ себя и ревнителемъ іерархическихъ правъ своихъ и строгимъ блюстителемъ православія. Но послѣ дѣло кончилось тѣмъ только, что патріархъ повелѣлъ остановить продажу неразкупленныхъ экземпляровъ и впредь просить разрѣшенія патріаршаго на имѣющее продолжаться изданіе. Впрочемъ, упреки патріарха, выраженные въ грамотѣ, относились собственно къ издателю, а не къ сочи-

нителю. Димитрій послѣ этого происшествія, какъ увидимъ изъ слѣдующаго, имѣлъ даже случай лично принять благословеніе первосвятителя и даже слышать отъ него одобреніе на продолженіе столь полезнаго труда.

Главнокомандующій Русскихъ войскъ князь Голицынъ посылалъ Гетмана Мазепу въ Москву съ донесеніемъ о успѣшномъ окончаніи своего похода противъ Турокъ; вмѣстѣ съ нимъ отправлены были отъ Малороссійскаго духовенства, вѣроятно для разъясненій нѣкоторыхъ недоумѣній по церковнымъ дѣламъ, два игумена: Батуринскій Димитрій и Кирилловскій Иннокентій. Димитрій, вмѣстѣ съ Гетманомъ, представлялся сперва Царю Іоанну и сестрѣ его Софіи, въ столицѣ, а потомъ и Петру въ Лаврѣ Сергіевой (это было въ смутную эпоху стрѣлецкаго бунта). Въ Лаврѣ же Димитрій представлялся и патріарху и, получивъ приглашеніе посѣщать его, не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ. "Святѣйшій," говорилъ Димитрій, "благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ житія святыхъ и далъ на благословеніе мнѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ."

По возвращеніи въ Батуринъ, Димитрій еще съ большимъ усердіемъ сталъ заниматься продолженіемъ Четьихъ—Миней. Для неразвлекаемости въ трудахъ оставилъ онъ даже свои настоятельскія келліи и переселился въ маленькій

домикъ, близь церкви Святителя Николая, который называлъ своимъ скитомъ.

Между тѣмъ преставился патріархъ Іоакимъ и мѣсто его занялъ Адріанъ. Скончался и Кіевскій митрополитъ Гедеонъ, преемникомъ котораго нареченъ Печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій. Но, при этой перемѣнѣ правительственныхъ лицъ, отъ новыхъ іерарх. Димитрій получалъ еще особенное поощреніе къ трудамъ своимъ. Митрополитъ Варлаамъ привезъ патріаршую благословляющую грамоту Димитрію: „Самъ Богъ, въ Троицѣ животворящей благословенъ сый во вѣки, воздастъ ти, брате, всяцѣмъ благословеніемъ благостыннымъ, написуя то въ книгѣ живота вѣчнаго, за твои благоугодные труды въ писаніи, исправленіи же и типомъ изданіи книги душеполезныя житій святыхъ за три мѣсяцы первые, Септемврій, Октобрій, и Ноемврій. Той же и впредь да благословитъ, укрѣпитъ и поспѣшитъ потрудиться тебѣ даже на всецѣлый годъ и прочія таковыя же житій святыхъ книги исправити совершенно и типомъ изобразити, въ той же ставропигіи, нашей патріаршей Лаврѣ Кіево—Печерской.“ Вслѣдъ за тѣмъ патріархъ присовокупляетъ, что онъ проситъ и новаго митрополита и будущаго архимандрита Лавры о содѣйствіи во всемъ «искусному и благоразумному и благоусердному дѣлателю„ (30 Октября 1690 года).

Глубоко тронутый такою патріаршею милостію, Димитрій отказался отъ управленія обителію и, всецѣло предавшись занятіямъ своимъ, въ слѣдующемъ году къ 9—му Маія приготовилъ къ изданію и вторую четверть Четьихъ—Миней. Патріархъ Адріанъ въ другой разъ прислалъ одобрительную грамоту труженику, въ которой остроумно назвалъ его живописцемъ.

Но сколько ни жаждалъ Димитрій уединенія для своихъ занятій, не былъ однако оставляемъ въ покоѣ знавшими его высокое достоинство и въ дѣлѣ церковнаго управленія. Архіепископъ Черниговскій Ѳеодосій Углечскій, заступившій мѣсто Лазаря Барановича, убѣдилъ любителя безмолвія, въ Іюнѣ 1694 года, принять управленіе обителію Св. Апостоловъ Петра и Павла, въ 20-ти верстахъ отъ города Глухова, а по смерти Ѳеодосія Кіевскій Варлаамъ въ въ началѣ 1697 года *рукою властною* перевелъ Димитрія въ Кіево—Кирилловскій монастырь, на мѣсто его постриженія, и гдѣ еще былъ ктиторомъ столѣтній отецъ его. Это была послѣдняя обитель, гдѣ Димитрій настоятельствовалъ въ санѣ игумена. Чрезъ пять мѣсяцевъ вызванъ онъ архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ въ Черниговскую епархію, и 20 Іюня того же года посвященъ въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго — Успенскаго монастыря, съ предоставленіемъ ему въ управленіе и Глу-

ховскаго. Чрезъ два года (1699 г. Сент. 17) Димитрій переведенъ въ Спасскій—Новгородо—Сѣверскій монастырь. Въ настоятельство его въ этой обители, въ началѣ 1700 года, напечатана третья четверть Четьихъ—Миней въ Кіево—Печерской Лаврѣ. Настоятель Лавры, архимандритъ Іоасафъ Краковскій съ братіею, въ залогъ своей признательности сочинителю, прислалъ ему благословеніе, икону Пресвятыя Богородицы, подаренную Петру Могилѣ отъ Царя Алексія Михайловича.

Послѣ сего вскорѣ Малороссія должна была лишиться своего свѣтильника, которому Промысломъ указано было возсіять на свѣщницѣ архіерейскихъ каѳедръ Тобольска и Ростова, дабы съ высоты ихъ свѣтить всей церкви Россійской. Петръ Великій, занимаясь дѣломъ просвѣщенія Россіи, обратилъ вниманіе и на отдаленнѣйшія области обширнаго своего государства. Орлиный взоръ его обнималъ не только предѣлы Сибири, но даже и языческаго Китая, чтобы и тамъ водрузить знаменіе Креста Христова. Послѣ совѣщанія объ этомъ съ патріархомъ, онъ рѣшился вызвать изъ Малороссіи человѣка способнаго къ миссіонерской должности съ тѣмъ, чтобы онъ занялъ каѳедру митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, оставшуюся праздною по отбытіи въ Москву (1699 г.) митрополита Игнатія Римскаго—

Корсакова (*). Именнымъ указомъ 1700 года повелѣно было Кіевскому митрополиту Варлааму прислать въ столицу кого либо изъ архимандритовъ или игуменовъ, мужа ученаго и житія непорочнаго, для каѳедры Сибирской, который съ помощію Божіею могъ бы обратить закоснѣлыхъ въ слѣпотѣ идолослуженія къ познанію истиннаго Бога. Будущему митрополиту Сибирскому Государь поставилъ въ обязанность привести съ собою двухъ или трехъ иноковъ, которые бы могли научиться Китайскому и Монгольскому языкамъ, дабы служить при вновь устроенной въ Пекинѣ православной церкви. И Кіевскій митрополитъ не нашелъ никого лучшимъ и способнѣйшимъ къ исполненію царской воли и болѣе достойнымъ этой высокой степени, какъ архимандрита Димитрія, давно извѣстнаго святостію жизни, искусствомъ проповѣданія слова Божія и точностію въ исполненіи возлагаемыхъ на него дѣлъ.

Димитрій прибылъ въ Москву въ Февралѣ 1701 года и привѣтствовалъ Государя краснорѣчивою рѣчью, въ которой изобразилъ достоинство царя земнаго, какъ образа Христа царя небеснаго. Полтора мѣсяца спустя по пріѣздѣ въ столицу онъ, на 50 году отъ рожденія 23-го

(*) Истор. Росс. Іерарх. Ч. стр. 110.

Марта рукоположенъ былъ въ митрополита Сибирскаго Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ Рязанскимъ.

Но здоровье новаго митрополита, разстроенное долговременными многоразличными трудами, не въ силахъ было бы бороться съ суровымъ климатомъ отдаленнаго Тобольска, и притомъ любимый предметъ занятій его, Четьи—Минеи, остался бы неконченнымъ. Особенно послѣдняя мысль до такой степени тревожила любителя святыхъ, что онъ сдѣлался боленъ. Самъ Государь посѣщалъ больнаго и, узнавъ отъ него причину болѣзни, успокоилъ его, дозволивъ ему остаться въ Москвѣ до новаго назначенія.

Не безъ Промысла Божія продлилось около года пребываніе Димитрія въ столицѣ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ расположеніе и дружбу самаго мѣстоблюстителя патріаршаго престола, митрополита Стефана Яворскаго; здѣсь онъ сблизился и съ нѣкоторыми учеными изъ монашествующихъ; здѣсь обратила на него вниманіе и Царица Параскева Ѳеодоровна, вдова Царя Іоанна Алексѣевича, посылая ему по временамъ и подарки различнаго рода.

Между тѣмъ скончался Іоасафъ, митрополитъ Ростовскій, и Петръ Великій цѣнившій заслуги Димитрія, 1702 года Января 4-го возвелъ его на каѳедру въ Ростовъ.

Прибытіе архипастыря въ Ростовъ послѣдовало 1-го Марта 1702 года (*). Ростовское духовенство встрѣчало его, по въѣздѣ въ городъ, при Яковлевскомъ монастырѣ. Здѣсь, въ храмѣ Зачатія Божіей Матери, святитель, совершивъ обычное моленіе, указалъ окружавшимъ его, выходя изъ церкви, и мѣсто своего вѣчнаго покоя словами Пророка—Царя Давида: *се покой мой, здѣ вселюся въ вѣкъ вѣка* (**). Отсюда преосвященный отправился въ каѳедральный соборъ, служилъ литургію и, по окончаніи оной, привѣтствовалъ паству свою краснорѣчивымъ словомъ, въ которомъ напомнилъ ей о древнемъ союзѣ церкви Ростовской съ Лаврою Печерскою (откуда несъ онъ сей паствѣ миръ и благословеніе Божіе, Пресвятыя Богородицы и преподобныхъ Печерскихъ), и изобразилъ кратко и взаимныя обязанности пастыря и пасомыхъ.

Много уже трудился Димитрій, но еще большій предстоялъ ему трудъ, когда вступилъ онъ въ управленіе епархіею. Ростовская паства для

(*) Въ келейныхъ запискахъ святителя Димитрія написано: „1702 года Марта 1-го, въ недѣлю вторую великаго поста взыдохъ на престолъ мой въ Ростовѣ, Божіимъ изволеніемъ.

(**) На этомъ мѣстѣ почиваетъ теперь Святитель Димитрій.

своего просвѣщенія требовала усердной и продолжительной дѣятельности отъ архипастыря.

Училищъ не было; духовенство вмѣстѣ съ мірянами коснѣло въ страшномъ невѣжествѣ и грубой невнимательности даже къ важнѣйшимъ священнымъ обязанностямъ; нѣкоторыя лица, искавшія степени священства, при предварительномъ испытаніи, на вопросъ причащались ли они Св. Тайнамъ, отвѣчали, что не помнятъ, причащались ли когда нибудь. Открывались и другіе недостатки и въ самыхъ іереяхъ. До насъ дошли два окружныя посланія Димитрія къ духовенству, изъ коихъ въ первомъ святитель обличаетъ нѣкоторыхъ священниковъ въ томъ, что они обнаруживаютъ грѣхи своихъ духовныхъ дѣтей и оставляютъ бѣдныхъ прихожанъ безъ исповѣданія и причащенія передъ смертію, а во второмъ внушаетъ особенное благоговѣніе къ храненію запасныхъ Святыхъ Даровъ и къ таинству литургіи.

Случаи, побудившіе святителя написать послѣднее посланіе, разсказаны имъ въ самомъ посланіи. Въ 1702 году, отправляясь въ Ярославль, онъ на пути пожелалъ посѣтить одну приходскую церковь и поклониться Христовымъ Тайнамъ. „Гдѣ животворящія Христовы Тайны?“ спросилъ онъ священника. Священникъ молчалъ. „Гдѣ тѣло Христово?“ повторилъ святитель. Священникъ и на этотъ разъ не сдѣлалъ отвѣта. Ко-

гда-же одинъ изъ іереевъ, бывшихъ со святителемъ, спросилъ: „гдѣ запасъ"? тогда „священникъ, изъемъ изъ угла сосудецъ зѣло гнустный, показа въ немъ хранимую Святыню, на нюже ангели смотрятъ со страхомъ. Удивися о семъ небо, и земли ужаснитеся концы"! восклицаетъ при семъ архипастырь. Другой случай: Ростовскій протоіерей и протодіаконъ донесли владыкѣ, что они видѣли, какъ въ одной церкви священникъ совершаетъ обѣдню безъ служебника и молитвъ, произнося только возгласы. На вопросъ: „для чего безъ служебника и безъ чтенія молитвъ служитъ онъ?"—„ я уже прочиталъ молитвы въ дому," отвѣчалъ священникъ. Когда же ему, доказывали, что онъ не хорошо дѣлаетъ, тогда отвѣчалъ: „азъ отъ старыхъ поповъ сего навыкохъ."

Но сознавая, что это зло проистекаетъ отъ невѣжества, архипастырь рѣшился завести училище при архіерейскомъ домѣ, изъ собственныхъ доходовъ. Училище это раздѣлилъ онъ на три грамматическіе класса, въ которыхъ насчитывалось до 200 учениковъ. Строгое имѣлъ вниманіе Димитрій и къ урокамъ наставниковъ и къ успѣхамъ учениковъ этого заведенія и всѣми мѣрами содѣйствовалъ и тѣмъ и другимъ. Не менѣе заботился онъ и о христіанскомъ поведеніи воспитанниковъ, собиралъ ихъ по праздникамъ ко всенощной и литургіи въ соборную цер-

ковь, и за всенощной, по окончаніи первой каѳизмы, всѣ должны были подходить къ его благословенію, дабы могъ онъ видѣть, нѣтъ ли отсутствующихъ. Въ четыредесятницу и прочіе посты обязывалъ говѣть, самъ пріобщая Святыхъ Таинъ всѣхъ учениковъ. Обращеніе его съ воспитанниками было совершенно отеческое; какъ самый нѣжный и милостивый отецъ, входилъ онъ въ положеніе всѣхъ, и особенно бѣдныхъ и несчастныхъ, окончившимъ курсъ давалъ мѣста при церквахъ по собственному усмотрѣнію, старался внушить и самымъ клирикамъ, при посвященіи ихъ въ стихарь, уваженіе къ возлагаемой на нихъ должности.

Независимо отъ этихъ занятій, іерархъ неупустительно посѣщалъ и свою паству. Въ 1704 году онъ вторично былъ въ Ярославлѣ: впрочемъ это прибытіе его сюда имѣло главною цѣлію переложеніе почивающихъ въ Спасскомъ монастырѣ мощей Святыхъ Князей Ѳеодора, Давида и Константина изъ ветхой раки въ новоустроенную кипарисную. Назначивъ для сего 22 число Іюня, онъ приказалъ на этотъ день отправить во всѣхъ церквахъ Ярославля всенощное бдѣніе Благовѣрнымъ Князьямъ и, утромъ того дня самъ прибывъ въ Успенскій соборъ съ хоругвями, крестами и иноками отъ всѣхъ градскихъ церквей, въ предшествіи всего городскаго духовенства и въ сопровожденіи многочисленна-

го народа, отправился въ Спасо-Преображенскій монастырь. Здѣсь прежде всего совершилъ онъ молебное пѣніе, потомъ предъ начатіемъ литургіи переложилъ нетлѣнныя мощи Святыхъ Угодниковъ въ новоустроенную раку. И съ того времени празднество Благовѣрнымъ Князьямъ и этотъ торжественный, незабвенный для Ярославля крестный ходъ и донынѣ каждогодно совершаются 22-го Іюня.

Не оставлялъ, однако, преосвященный Димитрій и любимаго труда своего—описанія житій святыхъ. Онъ, исправивъ многое въ прежнихъ изданіяхъ Четьихъ—Миней, наконецъ „мѣсяца Февруарія въ девятый день, на память Святаго Мученика Никифора, сказуемаго Побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія Господня, изрекшу Св. Сѵмеону Богопріимцу послѣднее свое молчаніе: нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко,—въ день Страданій Господнихъ пятничный, въ оньже на крестѣ рече Христосъ: совершишася,-предъ субботою поминовенія усопшихъ и предъ недѣлею страшнаго суда,—помощію Божіею и Пречистыя Богоматери, и всѣхъ святыхъ молитвами, мѣсяцъ Августъ написася. Аминь“. Объ этомъ окончаніи своего труда радостно извѣщалъ святитель и Московскихъ друзей своихъ, а въ Сентябрѣ 1705 года и напечатана была эта послѣдняя часть.

Какъ долгъ архипастыря не насаждать и учреждать только все благопотребное для паствы, но и исторгать и уничтожать возникающіе въ ней плевелы невѣрія, суевѣрія и раскола: то, освободившись отъ многотрудныхъ письменныхъ занятій, преосвященный Димитрій съ ревностію приложилъ попеченіе въ отношеніи къ суевѣрамъ, совратившимся съ пути православной вѣры. Такъ онъ, по поводу открывшагося въ Ярославлѣ упорства со стороны нѣкоторыхъ граждань противъ царскаго повелѣнія о брадобритіи, 1705 года, въ третій разъ посѣтилъ этотъ городъ. Святитель самъ описываетъ свою первую встрѣчу съ такими людьми. «Въ лѣто 1705, бывшу ми во градѣ Ярославлѣ, въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, и во единъ отъ воскресныхъ дней изъ церкви соборнѣй по святой литургіи изшедшу ми и ко двору своему грядущу, два нѣкіи человѣка брадаты, но не стары, приступльше ко мнѣ, воззваша, глаголюще: Владыко святый! какъ ты велишъ? велятъ намъ по указу Государеву брады брити, а мы готовы главы наши за брады наши положити; уне есть намъ, да отсѣкутъ наши главы, неже да бріютъ брады наши! Азъ же, нечаянному и внезапному вопросу тому удивляяся и не возмогохъ вскорѣ что отъ писанія отвѣщевати, противу вопросихъ ихъ, глаголя: что отростетъ, глава ли отсѣченная, или брада обріенная? Они, усумнѣвшеся и мало

помолчавше, реша: брада отростетъ, а глава ни. Азъ же рекъ имъ; уне убо вамъ есть непощадити брады, яже, и десятерицею бріена, отрастетъ, неже теряти главу, яже, единою отсѣчена, не отрастаетъ никогда же, развѣ въ общее всѣхъ воскресеніе. То рекъ, идохъ въ келлію мою". Въ келлію провожали митрополита многія сановныя лица города, съ которыми онъ здѣсь не мало разсуждалъ, въ чемъ именно состоитъ образъ Божій (по мнѣнію этихъ людей, уничтоженіе бороды есть искаженіе образа Божія), также о повиновеніи предержащей власти, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ тогда-же съ соркушеніемъ о бородахъ говорили, что они даже сомнѣваются о спасеніи душъ своихъ. Святитель по сему предмету написалъ сочиненіе „объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ", которое вскорѣ и разослалъ по епархіи. Это былъ первый извѣстный опытъ борьбы Димитрія съ грубыми мнѣніями суевѣровъ и раскольниковъ.

Конецъ 1705-го и 1706-й годъ Димитрій провелъ въ Москвѣ. Туда онъ былъ вызванъ по дѣламъ церковнымъ, какъ то бывало при патріархахъ. Въ столицѣ онъ показалъ всю опытность проповѣдника и заслужилъ названіе церковнаго витіи. Здѣсь онъ сочинилъ, по просьбѣ Казанскаго митрополита Тихона, похвальное слово и службу въ честь святителя Гурія Казанскаго; по его же просьбѣ, онъ написалъ служ-

бы въ честь Казанской иконы Богоматери и Св. девяти Мученикамъ Кизическимъ.

Возвращеніе Димитрія въ Ростовъ послѣдовало въ началѣ 1707 года. Но въ это время встрѣчаемъ довольно прискорбное извѣстіе о положеніи архипастыря. Изъ письма его къ одному Московскому другу видно, что здоровье его, истощенное тяжкими учеными трудами и духовными подвигами, было не благонадежно, и потому онъ написалъ духовное завѣщаніе, которое и вручилъ Стефану Яворскому. Къ этому же времени, по случаю Шведской войны, подоспѣлъ указъ о переписи всѣхъ дѣтей духовнаго званія: способныхъ къ военной службѣ къ назначенію въ нее, а неспособныхъ—къ зачисленію въ подушный окладъ. Это для любвеобильнаго и сердобольнаго святителя было не малымъ огорченіемъ. Наконецъ не утѣшительно было видѣть ему и оскудѣніе архіерейскаго дома, который уже не пользовался епархіальными доходами, потому что они, по волѣ Государя Петра I-го, собирались уже въ монастырскій приказъ. Такъ, не смотря на то, что за архіерейскимъ домомъ считалось 16,340 душъ, убожество его открывалось изъ одного письма Димитрія къ Московскому своему знакомому. Онъ извиняется, что не имѣетъ лошадей, дабы привести его къ себѣ, ибо и самъ чуть не пѣшкомъ бродитъ: „ни коня, ни всадника, оскудѣли овцы, и лошадей нѣтъ". Въ этомъ же пись-

мѣ приписываетъ, чтобы онъ у извѣстныхъ ему благодѣтелей его „попросилъ чаю не великое; въ Ростовѣ нѣсть, гдѣ взять, а надобно временемъ; молю смиренно".

Но высокій трудъ еще предстоялъ ему предъ исходомъ жизни. Того же 1707 года, вскорѣ послѣ Пасхи, святитель узналъ, что въ Ростовѣ, Ярославлѣ и другихъ городахъ и селеніяхъ его епархіи скрывались разныя лжемудрствованія, и иностранныя, и свои Русскія. Къ послѣднимъ относились бредни раскольниковъ. Ревностный іерархъ, не смотря на слабость своего здоровья, пріявъ пастырскій жезлъ, путешествовалъ по епархіи съ побѣдоноснымъ словомъ своимъ; но, не довольствуясь симъ, онъ дрожащею отъ недуговъ рукою взялъ перо и написалъ въ обличеніе раскольниковъ книгу „Розыскъ". Этотъ послѣдній трудъ, которымъ подарилъ онъ отечественную церковь, какъ твердый щитъ, ограждаетъ паству и послѣ кончины святителя отъ лжеученій, и вполнѣ достойно увѣнчиваетъ просвѣтительную дѣятельность его.

Таковы пастырскіе подвиги Димитрія. Но, переходя къ его келейнымъ, мы встрѣчаемся въ промежуткѣ съ другими важными плодами литературныхъ трудовъ святителя. Въ Словарѣ митрополита Евгенія и въ книгѣ подъ названіемъ „Св. Димитрій митрополитъ Ростовскій" перечислены слѣдующія сочиненія: 1) Вопросы и от-

вѣты краткіе по вѣрѣ; 2) Зерцало православнаго исповѣданія; 3) Двѣнадцать статей, яже увѣряютъ сумнящихся или невѣрство имущихъ человѣкъ о пресуществленіи хлѣба въ тѣло и вина въ кровь Господа нашего Іисуса Христа; 4) Врачевство духовное на смущеніе помысловъ, отъ различныхъ книгъ отеческихъ вкратцѣ собранное; 5) Апологія въ утоленіе печали человѣка сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи; 6) Внутренній человѣкъ сердца своего; 7) Поклоненіе Пресвятой Троицѣ, 8) Молитва исповѣданія къ Богу повседневнаго отъ человѣка, полагающаго спасенія начало; 9) Исповѣданіе грѣшниковъ генеральное, глаголемое предъ іереемъ отъ лица кающагося; 10) О причащеніи Св. Таинъ; 11) Молитвенныя размышленія о страданіяхъ Господнихъ: а) Молитва, или крестное страстей Христовыхъ воспоминаніе; б) Благодарственное страстей Христовыхъ воспоминаніе и молитвенное размышленіе, паче иныхъ зѣло полезное, еже должно по вся пятки совершати; в) Цѣлованіе ранъ Господа нашего Іисуса Христа; г) Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстѣхъ Господа нашего Іисуса Христа; д) Поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу; е) Ко Магдалинѣ, плачущей у ногъ Христовыхъ, глаголъ грѣшнаго, и отвѣтъ Магдалины; ж) Плачъ на погребеніе Христово; 12) Краткое размышленіе о суетѣ жизни, о грѣхахъ, о смерти; 13) За что Бо-

га благодарити; 14) Богодухновенное наставленіе христіанское; 15) Какія милосердому и долготерпѣливому Творцу нашему Богу угодны отъ человѣкъ дѣла; 16) Алфавитъ духовный, или краткія правила, расположенныя по Славянской азбукѣ; 17) Проповѣди и поученія, числомъ до 130; 18) Псальмы. Сверхъ сего Димитрій не мало оставилъ послѣ себя сочиненій историческихъ. Это: 1) Діарій, или дневныя записки, веденныя съ 1681 по 1703 годъ и письма; 2) Руно орошенное, или сказаніе о чудесахъ иконы Божіей Матери; 3) Лѣтопись, сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Р. Христова, собранная изъ божественнаго писанія, изъ разныхъ хронографовъ и исторіографовъ Греческихъ, Славянскихъ, Латинскихъ, Польскихъ, Еврейскихъ и иныхъ, доведенная до 3,600 года; 4) Каталогъ Кіевскихъ митрополитовъ съ краткимъ лѣтосчисленіемъ; 5) Лѣтописаніе краткое Константинопольскихъ царей и патріарховъ, православныхъ и еретическихъ, и о благочестивѣйшихъ царѣхъ и святѣйшихъ патріарсѣхъ всероссійскихъ, собранное отъ многихъ лѣтописцевъ скораго ради пріобрѣтенія и вѣдѣнія, и 6) Сокращенное мученикословіе. За симъ нельзя упустить и его духовныя драммы: 1) Рождество Христово; 2) Грешникъ кающійся, 3) Есфирь, 4) Воскресеніе Христово. Но если припомнимъ, что Димитрій оставилъ послѣ себя еще множество умилительныхъ

Молитвъ; то какъ не удивимся его неусыпному трудолюбію, его неутомимой дѣятельности и неизсякаемому источнику благодати въ его любвеобильномъ сердцѣ?

Но кто исчислитъ духовные подвиги святителя Димитрія, совершенные имъ въ глубинѣ своего келейнаго одиночества? Подвиги эти вѣдомы единому Богу. Мы можемъ только сказать, что въ поочередной смѣнѣ безпрерывныхъ, разнообразныхъ упражненій его духа и тѣла, направленныхъ къ *единому на потребу*, вся жизнь его обращалась подобно древле видѣнному пророкомъ Іезекіилемъ херувимскому колесу, такъ что онъ во всякое время не обинуясь могъ сказать съ апостоломъ Павломъ: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. 11, 20). Духовная, написанная святителемъ, ясно открываетъ все величіе христіанской души его, преданной Богу и исполненной любви къ ближнимъ и глубочайшаго смиренія.

ДУХОВНАЯ СВЯТИТЕЛЯ
Димитрія.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Се азъ смиренный архіерей Димитрій, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, слушая гласа Господа моего, во святомъ Евангеліи глаголющаго: будите готовы, яко, въ онь же часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ (Матѳ. XXIV, 44),-не вѣсте бо, когда Господь дому пріидетъ, вечеръ, или въ полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро, да не пришедъ внезапу обрящетъ вы спяща (Марк. XIII, 35),—того гласа Господня слушая и боясь, еще же и частѣ недугованіемъ одержимъ бывая, и день отъ дне изнемогая тѣломъ, и чая на всяко время онаго Господемъ глаголаннаго нечаяннаго часа смертнаго, и по силѣ моей пріуготовляяся ко исходу отъ сея жизни, судихъ сею духовною грамотою моею вѣстно сотворити всякому, иже восхощетъ по кончинѣ моей взыскивати имѣнія моего келейнаго,

во еже бы не трудитися ему вотще, не истязовати служившихъ мнѣ Бога ради, да вѣсть мое сокровище и богатство, еже отъ юности моея не собирахъ (сіе не тщеславяся реку, но да искателемъ моего по мнѣ имѣнія вѣстно сотворю); отнелѣже бо пріяхъ святый иноческій образъ и постригохся въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ, въ осьмнадесятое лѣто возраста моего, и обѣщахъ Богови нищету извольную имѣти, отъ того времени, даже до приближенія моего ко гробу, не стяжевалъ имѣнія и мшелоимства, кромѣ книгъ святыхъ, не собирахъ злата и сребра, не изволяхъ имѣти излишнихъ одеждъ, ни какихъ либо вещей, кромѣ самыхъ нуждъ, но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ по возможности соблюсти тщахся, не пекійся о себѣ, но возлагаяся на Промыслъ Божій, иже никогдаже мя остави. Входящая же въ руцѣ мои отъ благодѣтелей моихъ подаянія, и яже на начальствахъ келейный приходъ, тый истощевахъ на мои и на монастырскія нужды, идѣже бѣхъ во игумѣнѣхъ и архимандритѣхъ, такожде и въ архіерействѣ сый, не собирахъ келейныхъ (яже не многи бяху) приходовъ, но ово на мои потребы та иждивахъ, ово же на нужды нуждныхъ, идѣже Богъ повелѣ. Никтоже убо да трудится по смерти моей, испытуя или взыскуя какого либо келейнаго моего собранія; ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминовеніе,

да нищета иноческая наипаче на кончинѣ явится Богу; вѣрую бо, яко пріятнѣе ему будетъ, аще и едина цата по мнѣ не останетъ, неже егда бы многое собраніе было раздаваемо. И аще мене тако нища никто—же восхощетъ обычному предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть памятствуютъ, да отвлекутъ мое грѣшное тѣло во убогій домъ, и тамо между трупіями да повергнутъ е. Аще же владычествующихъ изволеніе повелитъ мя умерша погребсти по обычаю: то молю христолюбивыхъ погребателей, да погребутъ мя въ монастырѣ Св. Іакова епископа Ростовскаго, во углѣ церковномъ, идѣже мѣсто ми назна́меновахъ,—о семъ челомъ бью. Изволяй же безденежно помянути грѣшную мою душу въ молитвахъ своихъ Бога ради, таковый и самъ да поминовенъ будетъ во царствіи небесномъ; требуяй же за поминовеніе мзды, то молю, да не поминаетъ мя нища, ничто—же на поминовеніе оставльша. Богъ же да будетъ всѣмъ милостивъ, и мнѣ грѣшному во вѣки. Аминь".

„Сицевый завѣтъ. Се моя духовная грамота. Сицево о имѣніи моемъ извѣстіе. Аще же кто, извѣстію сему не емля вѣры, начнетъ съ испытаніемъ искати по мнѣ злата и сребра, то, аще и много потрудится, ничто—же обрящетъ, и судитъ ему Богъ."

Но вотъ наконецъ приблизилось и то вожделѣнное время, когда, по окончательномъ совер-

шеніи земнаго поприща, для святителя—подвижника тамъ, горѣ, долженъ былъ загорѣться немерцающій день вѣчной, невещественной славы,-ближайшее соединеніе со Христомъ. Разные подвиги, изнуривъ силы іерарха,, влекли его ко гробу. Въ прозорливомъ ясновидѣніи созерцалъ онъ и тотъ день, въ который ангелъ смерти долженствовалъ воззвать его въ новую жизнь. Такъ, за нѣсколько дней до своей кончины, онъ, услышавъ, что Царица Параскева Ѳеодоровна собирается въ въ Ростовъ для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери Толгской, которую положено было на этотъ разъ, по причинѣ осенней непогоды, затруднявшей путешествіе Царицы въ Ярославль, перенести отсюда въ Ростовъ, сказалъ казначею своему іеромонаху Филарету: ,,се грядутъ въ Ростовъ двѣ гостьи, Царица небесная и Царица земная; токмо я уже видѣть ихъ здѣсь не сподоблюся, а надлежитъ къ принятію оныхъ готову быть тебѣ казначею".

Дѣйствительно за три дня до сего святитель началъ изнемогать; однако въ день своего ангела Св. Великомученика Димитрія Селунскаго (26-го Октября) совершалъ по обычаю литургію въ каѳедральномъ соборѣ, только уже не въ силахъ былъ произнесть поученія, приготовленнаго на тетрадкѣ,—пѣвчему поручилъ сказать его,—послѣ церковной службы присутствовалъ и за трапезою въ крестовой палатѣ, хотя самъ ничего не

вкушалъ; на другой день принималъ пріѣхавшаго къ нему изъ Переяславля архимандрита Варлаама, посѣтилъ и болящую монахиню Варсонофію, прежде бывшую кормилицу Царевича Алексѣя Петровича, живщую близь архіерейскаго дома; но, крайне изнемогая въ силахъ, съ трудомъ могъ возвратиться въ свою келлію, опираясь на служителей.

27-го Октября святитель призвалъ къ себѣ пѣвчихъ, чтобъ еще разъ усладить слухъ свой духовнымъ пѣніемъ гимновъ, которые вышли изъ—подъ пера его, одушевленнаго полнотою сердца. Началось умилительное пѣснопѣніе: „Іисусе мой прелюбезный", „Надежду мою въ Бозѣ полагаю", „Ты мой Богъ, Іисусе, ты моя радость",—и во все продолженіе его, при внимательномъ слушаніи, преосвященный грѣлся подлѣ печи. По окончаніи пѣнія, отпустивъ пѣвчихъ, святитель удержалъ одного изъ нихъ, болѣе любимаго имъ за усердіе въ переписываніи его сочиненій, и началъ простодушно разсказывать ему о своей жизни: какъ ее проводилъ въ юности и въ совершенномъ возрастѣ, какъ молился Господу, Пречистой его Матери и всѣмъ угодникамъ Божіимъ. „И вы, дѣти, молитеся также," прибавилъ святитель, наконецъ сказалъ: „время и тебѣ чадо, идти въ домъ свой". Когда же пѣвчій, принявъ благословеніе, хотѣлъ удалиться, кроткій и смиренный іерархъ проводилъ его до

самыхъ дверей и поклонился ему почти до земли, благодаря его за то, что много трудился, переписывая его сочиненія. Содрогнулся пѣвчій, видя столь необыкновенное провожденіе своего архипастыря, и съ благоговѣніемъ сказалъ: „мнѣ ли, послѣднему рабу, такъ поклоняешься, владыко святый?“ Но святитель съ кротостію опять сказалъ ему: „благодарю тебя чадо“, и возвратился въ келлію. Пѣвчій же, заплакавъ, удалился. Послѣ сего преосвященный приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы для покоя, и наединѣ предался молитвѣ. Утромъ служители, вошедъ въ эту комнату, нашли его скончавшимся на колѣнахъ, въ положеніи молящагося. Такова была кончина святителя Димитрія, послѣдовавшая 28-го Октября 1709 года.

Усопшій іерархъ облаченъ былъ въ архіерейское одѣяніе, приготовленное имъ самимъ для этой цѣли; еще вмѣсто возглавія положены были во гробъ, по завѣту его, вчернѣ писанныя имъ сочиненія; и тѣло блаженнаго святителя вынесено въ крестовую церковь Всемилостиваго Спаса, что на Сѣняхъ, близь той келліи, гдѣ онъ скончался. Въ тотъ же день пріѣхала въ Ростовъ Царица Параскева Ѳеодоровна съ Царевнами Екатериною, Параскевою и Анною (впослѣдствіи Императрицею) Іоанновнами. Царица, не заставъ въ живыхъ святителя, очень сокрушалась и пла-

кала, что не удостоилась принять благословеніе святаго предъ его исходомъ, и потомъ приказала отслужить соборную паннихиду надъ усопшимъ. 30-го Октября, въ 8 часовъ утра, предъ литургіею тѣло іерарха вынесено было съ торжественною духовною церемоніею изъ крестовой церкви въ каѳедральной соборъ. Здѣсь Царица, прослушавъ паннихиду, въ послѣдній разъ простилась съ святыми останками іерарха и отправилась въ Москву. Между тѣмъ дано было знать о кончинѣ архипастыря Государю Петру I-му, и онъ, со скорбію выслушавъ это извѣстіе, почтилъ память приснопамятнаго мужа, принявъ участіе по погребенію его (*). Извѣщенъ былъ и мѣстоблюститель патріаршаго престола Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій, съ которымъ святитель Димитрій, состоявъ въ тѣсной дружбѣ, положилъ такое условіе, чтобы, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, оставшійся въ живыхъ похоронилъ усопшаго. Такъ, въ ожиданіи пріѣзда въ Ростовъ митрополита Стефана, около мѣсяца находилось тѣло преосвященнаго Димитрія въ соборномъ храмѣ нетлѣнно. До самаго дня по-

---

(*) Государь послалъ указъ, „что если въ Ростовѣ рыбы мало, то купить въ Ярославлѣ осетра, стерлядей и прочихъ рыбъ, сколько пристойно, а сколько чего будетъ куплено и на сколько денегъ, о томъ извѣстить его.»

гребенія жители не только Ростова и Ярославля, но и окрестныхъ селеній, приходили въ соборъ. Храмъ оглашался плачемъ и рыданіемъ, особенно нищихъ и бѣдныхъ. Духовенство не успѣвало служить паннихидъ.

Наконецъ въ послѣднихъ числахъ Ноября прибылъ въ Ростовъ мѣстоблюститель патріаршаго престола митрополитъ Стефанъ и, вошедши прямо въ каѳедральный храмъ, много плакалъ надъ тѣломъ своего друга и приказалъ казначею Филарету приготовить все нужное къ погребенію святителя въ Яковлевскомъ монастырѣ.

Въ назначенный день, 25-го Ноября, въ 10-ть часовъ утра началась Божественная Литургія, которую служилъ митрополитъ и съ нимъ нѣкоторые изъ настоятелей Ростовскихъ и соборный протоіерей (*). Въ слѣдъ за нею, со слезами любви и горести, митрополитъ совершилъ и чинъ отпѣванія, имѣя сослужащими при себѣ всѣхъ священно-служителей Ростова. Надгробное слово произнесъ Стефанъ. Слово это не издано. Извѣстно только то, что митрополитъ часто повторялъ въ немъ: „Святъ Димитрій, святъ!"

По окончаніи отпѣванія, протяжный звонъ

(*) Андрей.

соборный и всѣхъ церквей Ростова возвѣстилъ о приближеніи времени погребенія. Начальные звуки то раздавались, то исчезали, то снова слышались,—зняменуя рожденіе, смерть и воскресеніе наше. Народъ, съ возженными свѣчами въ рукахъ, во множествѣ окружалъ древній храмъ, ожидая прощальнаго появленія своего архипастыря, а въ храмѣ митрополитъ, все духовенство, наставники и воспитанники училища и другія лица, всѣ, какъ одно семейство, окружили гробъ, воздавая еще послѣднее цѣлованіе незабвенному отцу и владыкѣ. По совершеніи первой литіи возлѣ собора, открылось шествіе къ Яковлевскому монастырю. Священно-служители несли гробъ, при согласномъ пѣніи хора и облакахъ ѳиміама, осѣняемый рипидами и архіерейскими свѣтильниками и предваряемый іерархомъ и сонмомъ прочаго духовенства, кои тихо шли подъ священными хоругвями, сими знаменіями воинствующей церкви Христовой. По выходѣ изъ кремля, совершена была вторая литія; совершались литіи и передъ тѣми церквами, возлѣ которыхъ проходило шествіе. Такъ почти весь Ростовъ еще однажды увидѣлъ своего архипастыря пребывшаго здѣсь болѣе семи лѣтъ. При приближеніи печальной процессіи къ Яковлевскому монастырю, вся братія обители встрѣтили тѣло усопшаго святителя во вратахъ монастыря и, по внесеніи во храмъ, предали землѣ,

по завѣщанію святителя въ правомъ углѣ Зачатейской церкви (*).

Наступило наконецъ время, опредѣленное Богомъ, чтобъ святитель Димитрій опять возсіялъ на свѣщницѣ. Сорокъ два года протекло со дня блаженной кончины іерарха, но сила тлѣнія не нашла для себя пищи въ сосудѣ, исполненномъ благодати Божественной. При розобраніи опустившагося пола въ храмѣ Зачатія Богоматери (21 Сентября 1752 года), обрѣтено было нетлѣннымъ его тѣло въ согнившемъ гробѣ и, какъ отъ благодатнаго источника, начали истекать отъ тѣла его исцѣленія одержимыхъ различными болѣзнями. Внимая симъ яснымъ указаніямъ Божественнаго Промысла, Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ, по освидѣтельствованіи мощей и вѣрномъ дознаніи чудесъ, 1757 года 22-го Апрѣля причислилъ митрополита Димитрія къ лику святыхъ. По порученію Сνнода, Арсеній Мацѣевичь, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, составилъ жизнеописаніе святаго, а служ-

---

(* Церемоніалъ погребенія св. Димитрія, какъ и переложенія мощей благовѣрныхъ князей Ярославскихъ изъ старой раки въ новую, взяты изъ рукописи преосвященнаго Самуила митрополита Кіевскаго, перешедшей къ профессору Кіевской духовной академіи, Ивану Петров. Максимовичу, а отъ него доставшейся составителю этой біографіи.

бу ему сочинилъ епископъ Переяславскій, впослѣдствіи архіепископъ Московскій, Амвросій Каменскій. Мощи Святаго Димитрія почиваютъ открыто въ серебряной ракѣ великолѣпно устроенной Императрицею Елизаветою Петровною.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

АРХИПАСТЫРИ

РОСТОВСКІЕ и ЯРОСЛАВСКІЕ

Съ разными наименованіями ихъ сана.

После кончины Св. митрополита Димитрія, по Высочайшему распоряженію, Ростовъ въ гражданскомъ правительственномъ порядкѣ причисленъ былъ къ провинціи Переяславля—Залѣсскаго, въ качествѣ уѣзднаго города Московской губерніи. Съ этого времени и въ титулѣ архіереевъ Ростовскихъ послѣдовала перемѣна, такъ что они до перенесенія святительской каѳедры въ Ярославль носили разныя наименованія. До 1719 г. каѳедру занималъ епископъ, но послѣ него до 1742 года архіепископы, потомъ до 1762 года митрополитъ, за симъ до 1776 г. опять епископъ, и наконецъ архіепископы.

56. Епископъ Досиѳей II-й.

(1710—1718).

Досиѳей по происхожденію дворовый человѣкъ господъ Лопухиныхъ и, принявъ монашество, вскорѣ поставленъ былъ во игумена Сновидскаго монастыря, что близь Владиміра; оттуда перемѣщенъ въ Суздальскій Спасоевѳиміевъ монастырь, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а чрезъ нѣсколько времени въ Московскій Новоспасскій, который и былъ послѣднимъ мѣстомъ его настоятельства.

Свѣтлая сторона жизни Досиѳея намъ мало извѣстна. Памятникомъ его въ Ростовѣ осталась только Всѣхъ Святыхъ теплая церковь, устроенная имъ въ архіерейскомъ домѣ при крестовыхъ палатахъ. О темной же сторонѣ жизни его извѣстно слѣдующее. Съ удаленіемъ Евдокіи Ѳедоровны Лопухиной, первой супруги Петра Великаго, въ Суздальскій монастырь, подъ именемъ Елены, неизвѣстно какимъ образомъ Досиѳей умѣлъ снискать къ себѣ расположеніе этой бывшей Царицы, коснѣвшей въ предразсудкахъ старины и ненавидѣвшей тѣхъ нововведеній, которыя нравились Петру. Часто бесѣдуя съ нею, Досиѳей и съ своей стороны внушалъ ей, что Петръ гонитель ея, что всѣ нововведенія его дѣйствительно клонятся къ одному вреду государства, что и въ народѣ господствуетъ уже всеоб-

щій ропотъ. А чтобы больше подѣйствовать на умъ Евдокіи и вооружить ее противъ Царя, Досиѳей, представлялъ себя лицемъ удостоеннымъ вышнихъ откровеній. Такъ говорилъ онъ Евдокіи, что Царь въ теченіи года умретъ непремѣнно, а Царевичь Алексѣй Петровичь вступитъ на престолъ, и что она, какъ мать Государя, освободится отъ монастырскаго заточенія и будетъ жить въ большой чести и довольствѣ. Но годъ миновалъ, а Царь былъ въ добромъ здоровьѣ. Царица призвала къ себѣ Досиѳея и спросила почему его пророчество не исполнилось? Онъ отвѣчалъ, что было ему еще видѣніе: видѣлъ въ аду отца ея, молитвами его и духовнаго чина онъ отъ огня освобожденъ, но за великіе грѣхи еще держитъ его за ноги сатана; онъ будетъ молиться объ немъ, и какъ скоро выпустятъ его изъ ада, Царь умретъ, а Царевичь вступитъ на престолъ и изъ монастыря ее освободитъ.

Между тѣмъ Царевичь Алексѣй Петровичь въ 1718 г. преданъ былъ верховному суду, составленному изъ 144 лицъ, въ томъ числѣ изъ всѣхъ сенаторовъ и высшаго духовенства. Открылось, что Царевичь говорилъ дерзко о Государѣ, желалъ ему смерти, грозилъ погубить, по кончинѣ отца, всѣхъ приверженныхъ ему вельможъ, радовался молвѣ о волненіи войска и народа, клеветалъ Нѣмецкому Императору и, что всего важнѣе, заготовилъ въ пребываніе свое въ

Вѣнѣ письма къ сенаторамъ и архіереямъ, подстрекая тѣхъ и другихъ въ своихъ умыслахъ. Тогда же найдено было, что всѣ эти преступныя замыслы Царевича были извѣстны матери его Евдокіи Өеодоровнѣ, и что она и монашеское платье скинула собою и предводитель къ тому никто не былъ, кромѣ пророчествъ Досиөея, и о томъ пророчествѣ надѣялся, что впредь будетъ царствовать (*). Послѣ сего послѣдовало низверженіе Досиөея съ епископской каөедры, по выпискѣ о его преступленіяхъ, подписанной Петромъ Толстымъ (**); въ ней сказано: „Царица скинула монашеское платье, какъ скоро сталъ ходить къ ней Досиөей, на службѣ поминалъ ее Царицею Евдокіею, говорилъ ей о гласахъ отъ образовъ и объ отцѣ ея. А понеже онъ архіерейскаго сана, того ради, видя его помянутыя и прочія непотребныя дѣла, надлежитъ его обнажить отъ архіерейскаго сана соборнѣ.“ На этой выпискѣ—рѣшеніе собора, 27 Февраля 1718 года, подписанное Стефаномъ митрополитомъ Рязанскимъ, Пахоміемъ митрополитомъ Воронежскимъ, архіепископомъ Вятскимъ, епископами

(*) Исторія Царствов. Петра Великаго, Устрялова Томъ VI, Царевичь Алексѣй Петровичь, страниц. 225 и 226.

(**) Секретный архивъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Сарскимъ, Суздальскимъ, Тверскимъ и тремя Греческими: „сію выписку слушали соборнѣ преосвященныя архіереи Россійскіе и Греческіе, и по своему разсужденію судили повинна быть Ростовскаго епископа Досиѳея и достойна извер- женія отъ архіерейскаго сана.“ Съ того времени во всѣхъ актахъ онъ названъ разстригою Демидомъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ Демида постигъ судъ Божій: онъ съ другими преступниками по дѣлу о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ казненъ былъ въ Москвѣ на Красной площади. Такъ Богъ открыто покаралъ того, кто возставалъ на его помазанника!

57. Архіепископъ Георгій (Дашковъ).

(1718—1731).

Каѳедру Досиѳея заступилъ, Георгій, происходившій изъ дворянскаго рода Дашковыхъ. Современники отзывались весьма невыгодно о его образованіи и сочувствіи къ наукѣ, говоря, что онъ былъ „не ученъ, смотрѣлъ на западно-Русскую науку, какъ на пустую забаву, и не любилъ Кіевскихъ ученыхъ. Но тѣмъ не менѣе онъ ловкимъ и искательнымъ обращеніемъ умѣлъ найти себѣ друзей даже въ высшемъ кругу. Самый Меньшиковъ находился въ дружеской перепискѣ съ нимъ. По вступленіи въ монашество,

Георгій въ первый разъ является замѣтнымъ въ санѣ строителя Астраханскаго монастыря. Здѣсь онъ много содѣйствовалъ Шереметьеву въ усмиреніи бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ, возставшихъ въ 1706 году преимущественно противъ Меньшикова,—и за эту услугу благодарный вельможа еще болѣе обратилъ вниманіе на Георгія и быстро повелъ его по степенямъ чреды служебной. Въ тотъ же годъ, по собственноручному письму Императора Петра I-го къ адмиралу Апраксину, Георгій вызванъ въ С.-Петербургъ (*), гдѣ и получилъ назначеніе быть келаремъ, а потомъ и архимандритомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Въ 1718 г. Іюля 13-го онъ хиротонисанъ въ епископа Ростовской епархіи, а въ 1726 году, по удаленіи Ѳеодосія Яновскаго съ каѳедры Новгородской въ Корельскій монастырь, Георгій нареченъ архіепископомъ и возведенъ въ званіе перваго вице-президента Сѵнода.

По кончинѣ Екатерины 1-й (1727 г.), на престолъ вступилъ двѣнадцатилѣтній сынъ Царевича Алексѣя Петровича, Петръ II-й Алексѣевичъ. Императоръ обручился съ дочерью князя

(*) О немъ Петръ Великій писалъ къ Апраксину 29 Август. 1706 г.: «Когда ваша милость въ Петербургъ поѣдетъ, то изволь взять съ собою старца Дашкова, который въ Астрахани.“ Истор. Описаніе Св.-Троицк.-Сер.-Лавры, стр. 122.

Меньшикова, а сестра его съ сыномъ, и Меньшиковъ, правитель государства, сталъ на верху могущества. Въ это время Дашковъ, по милости временщика, большое получилъ значеніе и силу. Меньшиковъ въ форменныхъ бумагахъ къ Георгію называлъ его „Сіятельнѣйшимъ Господиномъ,“ приказы и распоряженія по вѣдомству Сѵнода предварительно сообщалъ ему, въ видѣ дружескихъ извѣстій, и Георгій уже посылалъ ихъ Сѵноду въ видѣ указовъ,—сверхъ сего подарилъ ему всѣ доходы Ростовской епархіи и освободилъ его отъ всякой отчетности предъ монастырскимъ приказомъ.

Ставъ на такую степень могущества по дѣламъ духовнымъ, Георгій не забывалъ однако и тѣхъ лицъ, которыя могли служить ему опорой, и не опускалъ случая привязывать ихъ къ себѣ разными интересами, и такимъ образомъ снискалъ себѣ дружбу и любовь придворныхъ. Изъ лицъ значительныхъ недоброжелательно смотрѣлъ на Георгія только одинъ архіепископъ Новгородскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, котораго далеко не уважалъ Меньшиковъ; но и Ѳеофанъ, не смотря на званіе президента Сѵнода, подкрѣпляемый при дворѣ уже однимъ пріятелемъ Остерманомъ, сталъ теперь особнякомъ и думалъ только о личной безопасности.

Но вдругъ дѣла измѣнились. Тайные враги Меньшикова, особенно князья Долгорукіе, раз-

драженные гордостію этого временщика, дѣйствовали противъ него всѣми силами, и наконецъ успѣли привести въ немилость у юнаго Императора. Меньшиковъ, лишенный чиновъ и имѣнія (8 Сент. 1727 г.) сосланъ былъ съ семействомъ сперва въ Раненбургъ, а потомъ въ Березовъ. Князья Долгорукіе заняли его мѣсто.

Арестъ и ссылка Меньшикова горестно отозвались сердцу Георгія, но, однако, не замтили въ немъ надежды на счастіе и безопасность. И дѣйствительно, Долгорукіе оказались такими же покровителями его. Задумавъ возстановить патріаршество въ Россіи, они даже мѣтили на Георгія и едва не исполнили своего намѣренія. „Дашковъ,“ говоритъ авторъ Молотка на Камень вѣры,—„уже такъ близко былъ къ патріаршеству, что никакого сумнительства къ возведенію его на престолъ не оставалось.“

11-го Января 1730 года умеръ молодой Императоръ. Наслѣдницею его, по завѣщанію Императрицы Екатерины I-й, была дочь ея, великая княжна Елисавета Петровна; но члены верховнаго тайнаго совѣта, князья Долгорукіе, въ согласіи съ князьями Голицыными, рѣшили ввести въ Россію аристократическое правленіе, и для этого предложили престолъ, съ разными ограниченіями въ пользу верховнаго совѣта, Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, дочери Царя Іоанна Алексѣевича.

Не извѣстно, какъ подѣйствовала, эта реформа на Георгія; но она показалась утѣшительною Прокоповичу, ловкому духовному администратору и любимцу Петра I-го. Онъ хорошо понялъ, кому достанутся важнѣйшія мѣста при Государынѣ, почти 15 лѣтъ прожившей среди Нѣмцевъ, и, чтобъ приблизиться ко двору и обезпечить себѣ первенствующее положеніе въ Сунодѣ, рѣшился разрушить ненавистную ему партію аристократовъ и высказаться въ пользу самодержавія Императрицы. Дѣйствительно, смѣлою пропагандою Прокоповичъ достигъ желаемыхъ результатовъ: прежній актъ уничтоженъ, и сочиненный Феофаномъ благодарственный молебенъ за избавленіе Россіи отъ погибели, которою будто бы грозилъ ей этотъ актъ, совершенъ во всѣхъ церквахъ столицы (*).

За этимъ послѣдовалъ переворотъ. Долгорукіе съ ихъ приверженцами сосланы въ заточеніе, а потомъ казнены; Остерманъ, другъ Прокоповича, и Черкасскій заняли мѣста ихъ. Би-

(*) „Благодарственное моленіе ко всещедрому Богу, за премилостивый его Промыслъ, во возведеніи на всероссійскій престолъ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія великія государыни Императрицы Анны Іоанновны и въ утвержденіи самодержавія ея, ко твердому Россійской имперіи благосостоянію явленный.“ Этотъ молебенъ въ царствованіе Анны Іоанновны совершаемъ былъ по всѣмъ

ронъ, Курляндецъ, сдѣланъ главнымъ участникомъ въ управленіи, и Ѳеофанъ сталъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ духовныхъ лицъ къ Государынѣ.

Такой исходъ дѣла уже явно не радостенъ былъ для Дашкова. Прокоповичъ, ставъ полновластнымъ въ Сѵнодѣ, не могъ забыть великолѣпнаго вице-президента, какъ онъ ,,поднималъ предъ нимъ роги по злому обычаю гордости своей", и вообще враждебно смотрѣлъ на Георгія. Въ тоже время Императрица прислала указъ Сѵноду: ,,Сѵнодальными членами быть Ѳеофану Новгородскому, Леониду Крутицкому, Іоакиму Суздальскому и Питириму Нижегородскому"; о прежнихъ членахъ не сказано было ни слова. И архіепископъ Георгій, со скорбію и въ какомъ-то мрачномъ ожиданіи разсчета съ нимъ мстительнаго президента, долженъ былъ оставить Сѵнодъ. Но одно горе, говорятъ, раждаетъ другое. Такъ это сбылось и съ Георгіемъ. По пріѣздѣ въ Ростовъ (1730 г.), онъ былъ свидѣтелемъ страшнаго пожара, который, начавшись съ архіерейскихъ келлій, при сильномъ вѣтрѣ, скоро распространился по кровлямъ кремлевскихъ цер-

---

церквамъ два раза въ годъ; въ день возшествія на престолъ 19-го Января и въ день коронаціи 28-го Апрѣля. Труды Кіевской Духовной Академіи 1861 г. Мартъ стр. 278.

вей, церковной ограды и башенъ, истребилъ смежныя съ ними зданія, а потомъ, сквозь верхнія окна проникнувъ въ соборный храмъ, испепелилъ и верхніе ярусы иконостаса съ находившимися тамъ образами. Но это еще не конецъ бѣдствіямъ. Гроза гналась за Дашковымъ, такъ сказать, по пятамъ. Прокоповичъ искалъ только случая какъ бы погубить его, и случай этотъ скоро представился.

Воронежскій вице—губернаторъ донесъ Сѵноду, что Левъ епископъ Воронежскій не служилъ молебна о восшествіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны. При докладѣ вице—губернаторскаго доноса, въ присутствіи Сѵнода были только Ростовскій архіепископъ Георгій Дашковъ, Коломенскій митрополитъ Игнатій Смола (*), оберъ-прокуроръ Баскаковъ и оберъ-секретарь Тишинъ. Всѣ рѣшили: „такъ какъ вице-губернаторъ и епископъ издавна ссорятся и дѣлаютъ другъ на друга доносы, то подождать другихъ извѣстій о поступкѣ Льва". Но другихъ извѣстій, кажется, не было, и доносъ оставался безъ послѣдствій. Наконецъ Прокоповичъ, почти черезъ четыре мѣсяца, узналъ о доносѣ. По суду новоучрежденной коммиссіи, Левъ сталъ разстригой Леонтіемъ и отосланъ въ тайную канце-

---

(*) Игнатій былъ хотя и старшимъ всѣхъ по сану, но въ Сѵнодѣ занималъ послѣднее мѣсто.

лярію „розыскать на немъ и учинить ему тѣлесное наказаніе.“ Пытка ни чего не открыла, и онъ сосланъ въ Архангелогородскій Крестный монастырь подъ строгій присмотръ, а за поступокъ укрывательства дѣла о Львѣ Георгій Дашковъ 1731 года лишенъ архіерейства и, въ санѣ простаго схимника Гедеона, взятъ подъ стражу и заточенъ въ Вологодскомъ Спасо—Каменномъ монастырѣ, что на Кубенскомъ озерѣ.

Но прокоповичъ, изъ опасенія ли, что Дашковъ еще могъ сдѣлать ему какой-либо вредъ, въ отмщеніе за себя, или просто по старой ненависти, но только не забылъ Георгія и въ тѣсной кельѣ пустыннаго монастыря. Нужны были доносы, и Дудинъ, ближайшее и довѣренное лице Ѳеофана, поставленный имъ на мѣсто свергнутаго по дѣлу о епископѣ Львѣ оберъ-секретаря Тишина, распорядился этимъ. Онъ отправилъ нарочнаго въ Вологду съ письмомъ къ секретарю Вологодскаго епископа Аѳанасія Кондоиди. Въ письмѣ Дудинъ проситъ купить для него лошадь, на что посылаетъ будто 50 р. Въ срединѣ этаго письма скрыта приписка слѣдующаго содержанія « 1) О деньгахъ у посланнаго не спрашивай, не лошадь нужна. 2) Кто бы ни спросилъ, даже архіерей, за чѣмъ пріѣхалъ погонецъ, говори: купить лошадь. Если покажешься исправенъ и вѣренъ, то во всегдашнее время надѣйся себѣ всякаго снисхожденія и милосер-

дія отъ *высокихъ персонъ*, о которыхъ объявлять здѣсь нужды нѣтъ, а можешь и безъ объявленій о томъ разумѣть. 3) Проси архіерея отпустить тебя за покупкою лошади, поѣзжай и какъ-бы не нарокомъ заверни въ Каменный монастырь, и тамъ стороною развѣдай всячески о Дашковѣ: живетъ ли онъ какъ монахъ, или поднимаетъ паки роги по прежнему злому обычаю гордости своея, не пишетъ-ли къ кому, не имѣетъ-ли какихъ замашныхъ разговоровъ? Вообще требуется описать все его поведеніе: не дѣлаетъ-ли ему архіерей какого послабленія? Не опасайся никакихъ отъ него (своего архіерея) впредь себѣ вредительныхъ причинъ, понеже до того его никакъ не допустятъ. Обо всемъ, что узнаешь, извѣщай чрезъ посланнаго немедленно, понеже сего требуется къ персонѣ высокой во извѣстіе, и сіе имъ за самое важное дѣло, а я къ вамъ пишу не собою, какъ вы и сами разсудить можете, и для Бога поступи опасно зѣло и трудъ свой въ увѣдомленіи вѣрно покажи, за что подлинно оставленъ не будешь.»

Обрадованный такимъ порученіемъ секретарь все устроилъ, какъ писано. Заѣхавъ «не нарокомъ» въ каменный монастырь, онъ стороною узналъ отъ иноковъ, что братъ Дашкова, Казанскій вице-губернаторъ, и сестры присылали ему муку, крупу, масло и подоб., самъ онъ покупалъ для себя свѣжую рыбу. Довольный открытіемъ

этихъ преступленій, секретарь отправился къ самому Дашкову и здѣсь открылъ еще другія преступленія: 1) Дашковъ сидѣлъ не въ схимнической одеждѣ; 2) благословилъ его, когда тотъ попросилъ его объ этомъ «для испытанія.»

Доносъ представленъ былъ Ѳеофану, и началось дѣло (дѣло это написано на 1200 листахъ), кончившееся для Дашкова опредѣленіемъ· «не выпускать его изъ келліи и никого къ нему не допускать; въ церковь водить подъ крѣпкимъ карауломъ, ставить его здѣсь вдали отъ всѣхъ, и никого къ нему не допускать; пищу давать только монастырскую; ежели впадетъ въ уныніе, выпускать мало изъ келліи подъ карауломъ, но въ это время никто не долженъ подходить къ нему и вести съ нимъ разговоръ (*)

Послѣдующія обстоятельства жизни Дашкова намъ не извѣстны; знаемъ только, что онъ умеръ въ 1733 году и погребенъ въ Вологодскомъ Спасокаменномъ монастырѣ, мѣстѣ его заточенія (*).

(*) Арх. Св. Сунода 1731 г. N 100. Здѣсь же письма Дудина къ секретарю Вологодскаго архіерея.

(**) Истор. Россійск. Іерарх. ч. 1 стр, 123 и въ допол. стр. 875.

58 Архіепископъ Іоакимъ.

(1731—1741).

Георгію, невинно лишенному архіерейскаго сана, послѣдовалъ въ ряду іерарховъ на Ростовской каѳедрѣ Іоакимъ. Онъ родился въ Суздалѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ приходскимъ священникомъ; по кончинѣ жены своей, принялъ монашество въ Александро-Невской Лаврѣ; въ 1716 году изъ іеромонаховъ прямо хиротонисанъ во епископа Астраханскаго и Ставропольскаго; съ 1723 года былъ викаріемъ въ Новгородѣ (*); въ 1731 году 13 апрѣля вступилъ въ управленіе Ростовскою паствою, въ этомъ же году 16 Іюня нареченъ архіепископомъ, и назначенъ присутствовать въ Святѣйшемъ Сvнодѣ по Апрѣль мѣсяцъ 1732 года (**). Въ слѣдствіе указа Императрицы Анны Іоанновны, сей архипастырь учредилъ въ 1739 году при Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ Славяно-Латинскую школу (*), для которой наставники были вызваны изъ Малороссіи. Но эта школа вскорѣ прекратилась.

(*) При Архіепископѣ Ѳеодосіѣ Яновскомъ.

(**) Истор. Росс. Іерарх. Ч. 1, стр. 105, 26.

(*) Истор. Росс. Іерарх. Ч. 1 стр. 444.

Кромѣ того, попеченіемъ преосвященнаго Іоакима, дѣятельно исправлявшаго обгорѣвшія при предшественникѣ его Георгіѣ Ростовскія церковныя зданія, въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ устроенъ новый огромный и великолѣпный иконостасъ, такіе же иконостасы поставлены и около четырехъ столповъ его, поддерживающихъ церковные своды, устроены также и три сѣни надъ гробницами Св. Исаіи и Игнатія и надъ архіерейскимъ мѣстомъ; имъ же сдѣланъ иконостасъ и въ придѣлѣ Св. Леонтія. Сообразно расположенію иконостасовъ написаны и образа.

Послѣ подвиговъ во славу церкви, святитель въ глубокой старости (житія его было болѣе 90 лѣтъ) скончался 25-го Декабря 1741 года (*) и погребенъ въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ.

59) Митрополитъ Арсеній III-й (Маціевичъ).

Арсеній родился въ Польшѣ отъ родителей благороднаго званія, по фамиліи Маціевичъ,- образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи курса наукъ, онъ принялъ иноческій санъ и былъ вызванъ въ Москву, гдѣ и поставленъ въ іеромонаха Сѵнодальнаго дома

(*) Ист. Росс. Іерарх. стр. 123.

и назначенъ экзаменаторомъ ставленниковъ Московской епархіи. Здѣсь онъ впервые обратилъ на себя вниманіе начальства усерднымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей, и чрезъ нѣсколько времени, по какимъ-то дѣламъ, отправился въ Архангельскъ. Впрочемъ пребываніе его въ Архангельскѣ было не продолжительно. Въ то время снаряжалась Камчатская экспедиція. Архангельскій архіепископъ Германъ Копцевичъ, имѣвшій отъ Сѵнода порученіе избрать въ эту экспедицію способнаго іеромонаха для отправленія церковной службы, предложилъ это Арсенію. Онъ не отказался и занималъ эту должность съ 1734-го по 1736-й годъ.

Здѣсь не мѣсто разбирать дѣйствія этой экспедиціи, но нельзя не упомянуть, что въ 1736 году Января 24-го іеромонаха Арсенія вмѣстѣ съ лейтенантами Муравьевымъ и Павловымъ и прочей командой привезли подъ арестомъ изъ Пустозерскаго острога въ С. Петербургъ, въ Адмиралтейскую Коллегію. Послѣ допросовъ, Арсеній оказался правымъ; но какъ продолжалось слѣдствіе надъ офицерами, то ему предписано возвратиться опять въ ту же эскадру, чтобы слѣдовать для показаній къ Архангельскому порту, а оттуда опять въ Пустозерскій острогъ. По окончаніи слѣдствія, виновныхъ отослали въ Адмиралтейскую Коллегію, а Арсенію повелѣно было остаться въ Архангельскѣ. Но въ 1737 году Сѵ-

нодъ дозволилъ Арсенію пріѣхать въ С. Петербургъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ отправился онъ въ столицу и, проѣзжая Вологду 14-го числа, являлся къ тамошнему епископу Амвросію Юшкевичу, бывшему въ то время Сvнодальнымъ членомъ. Преосвященный архипастырь, познакомившись съ Арсеніемъ, оцѣнилъ его, какъ ученаго мужа. По прибытіи Арсенія въ Петербургъ, были поручены ему, вѣроятно, по протекціи Амвросія, новыя занятія, болѣе совмѣстныя съ его образованіемъ. 13-го Сентября 1738 года, въ томъ же званіи іеромонаха, Арсеній назначенъ былъ экзаменаторомъ ставленниковъ по С. Петербургскому духовному правленію и законоучителемъ академіи наукъ.

Плоды его дѣятельности по этимъ занятіямъ, къ сожалѣнію, не извѣстны. Рядъ услугъ, оказанныхъ имъ Россіи, становится замѣтнѣе съ 1740 года, когда Анна Леопольдовна приняла титулъ правительницы государства.

По кончинѣ Ѳеофана Прокоповича, архіепископа Новгородскаго и первенствующаго члена Сvнода, Вологодскій епископъ Амвросій Юшкевичъ заступилъ его мѣсто (*). Изъ числа близкихъ къ нему духовныхъ лицъ, былъ, между прочими, и іеромонахъ Арсеній Мацѣевичъ. Зная его образованіе и ожидая отъ него пользы для цер-

(*) 1740 г. Маія 29.

кви, Амвросій искалъ только случая къ возвышенію своего любимца,-и случай этотъ представился.

Въ 1741 году открылась митрополичья каѳедра въ Тобольскѣ. Когда выбирали кандидатовъ на эту каѳедру, то первымъ поставили Черниговскаго архимандрита Тимоѳея Максимовича, вторымъ іеромонаха Арсенія Маціевича. Правительница избрала послѣдняго. Но, посвященный въ митрополита, Арсеній въ Тобольскѣ былъ менѣе года (*).

25-го Декабря 1741 года открылось праздное архіерейское мѣсто въ Ростовской епархіи, по случаю кончины архіепископа Іоакима. На его мѣсто 31 Мая 1742 года изъ Тобольска и переведенъ Арсеній, съ назначеніемъ членомъ Святѣйшаго Сvнода.

Однако онъ не прямо прибылъ въ Ростовъ: ему надобно было заѣхать въ Москву, гдѣ, послѣ коронованія своего, имѣла пребываніе Императрица Елизавета Петровна, а равно Дворъ и Сvнодъ.

По прибытіи въ Москву, Арсеній допущенъ былъ во дворецъ, но, представившись Императрицѣ, не захотѣлъ явиться въ Сvнодъ, не захотѣлъ принять и присяги на званіе Сvнодальнаго члена и, не давши Сvноду никакого объясненія, отправился въ Ростовъ.

(*) Истор. Росс. Іерарх. т. 1 стр. 111.

Арсеній прибылъ изъ Москвы въ Ростовъ осенью 1742 года. Онъ нашелъ здѣсь паству многолюдную, но страдавшую расколомъ, и, не видя должной дѣятельности духовенства къ искорененію заблужденій, не могъ оставаться равнодушнымъ къ такимъ явленіямъ. Дѣйствительно, предмѣстникъ его архіепископъ Іоакимъ, къ концу своего управленія слабѣя духомъ и тѣломъ, мало заботился о пользѣ духовнаго образованія. Впрочемъ, что было и предпринять? Какъ просвѣтить духовенство? Въ Ростовѣ существовала одна только Славяно-Латинская школа, да и та упадала. При такихъ обстоятельствахъ и Арсенію оставалось только рѣшиться самому руководить священниковъ, чтобы они могли, на сколько можно, вести борьбу съ раскольниками. Изъ такихъ лицъ, образовавшихся подъ руководствомъ архіерея, памятенъ и теперь Ярославскаго собора священникъ Ѳеодоръ Прокопьевъ, котораго живое слово обратило не малую часть Романово-Борисоглѣбскихъ раскольниковъ къ православію.

Среди попеченій о заблудшихъ, кои, или по маловѣрію, или по невѣдѣнію, или, можетъ быть, и по строптивости, удалялись отъ единства православной церкви, Арсеній не оставлялъ бесѣдовать и въ храмѣ. Проповѣдь его, согрѣтая теплотою вѣры, привлекала большое стеченіе слушателей, которыхъ глубокое молчаніе прерываемо было развѣ одними благоговѣйными воздыханіями.

Въ первый годъ прибытія своего на паству, митрополитъ Арсеній успѣлъ осмотрѣть не только всѣ Ростовскія церкви, но посѣтилъ и Ярославскія. Во время обозрѣнія ихъ онъ всегда съ радостію и удовольствіемъ смотрѣлъ на тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя дарованіями, ревностнымъ служеніемъ и поведеніемъ подавали о себѣ хорошую надежду. Взыскателенъ и строгъ онъ былъ для тѣхъ, кои пренебрегали своими обязанностями.

Богослуженіе любилъ совершать Арсеній съ торжественностію, любилъ учреждать и духовныя процессіи, при которыхъ не рѣдко бывалъ и самъ. Такъ онъ установилъ въ 1743 году крестный ходъ съ чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери изъ Ростовскаго собора въ Ярославль; въ томъ же году 3-го Іюля почивающія въ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ мощи Св. Князей Василія и Константина обносилъ вокругъ Рубленаго города.

Чрезъ годъ по прибытіи Арсенія въ Ростовъ, Сvнодъ потребовалъ у него объясненія, отчего онъ не является въ Петербургъ и не принимаетъ присяги на званіе Сvнодальнаго члена? Получивъ такой вопросъ, Арсеній не замѣдлилъ отвѣчать, что еще въ бытность свою въ Москвѣ онъ лично представилъ Императрицѣ письменный справедливый отзывъ по этому предмету, безъ всякой лжи, по христіанской совѣсти, и больше того при-

бавить ничего не имѣетъ. Вотъ доношеніе Арсенія Государынѣ (*):

«За ожиданіемъ отъ самаго Всесвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, о засѣданіи по степенямъ Сvнодальнымъ членомъ, высочайшей резолюціи, учинилося умедленіе отъ мене, нижайшаго, въ подачѣ наготовленнаго Вашему Всепресвѣт. Имп. Величеству, при нареченіи мене къ правленію общему церковному въ Сvнодъ членомъ, всеподданнѣйшаго доклада: за чѣмъ я тогда въ содержаніи безпристрастнаго въ дѣлахъ правленія не учинилъ присяги. Чего ради нынѣ, не видя въ полученіи оной ожидаемой нами высочайшей Ваш. Вели-ва резолюціи, за извѣстіе Вашему Всепресвѣтлѣйшему Импер. В-ву всеподданнѣйше о томъ, чрезъ сіе доношеніе, представляю, дабы В. И. В-во соизволили о томъ, чего ради я, нижайшій, не исполнилъ къ правленію присяги, подлинно вѣдать и, сжели отъ онаго впредь по ненависти какія воспослѣдуютъ на мя неправедныя клеветы, не вѣря тѣмъ, всемилостивѣйше охранить. О чесомъ нижеслѣдующими пункты кратко изъявляется.

1) Указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго,

---

(*) Это доношеніе, найденное въ кабинетскихъ бумагахъ Государственнаго Архива напечатано 1862 года въ N 25 газеты «День».

Вашего В-ва дражайшаго родителя, повелѣно всѣмъ чинамъ, при вступленіи въ правленія, чинить присягу, каждому по своему чину. А мнѣ, нижайшему, при нареченіи Сvнодальнымъ членомъ, предложена была присяга, написанная въ Сvнодѣ не по формѣ Духовнаго Регламента, но съ прибавкою, о чемъ въ наготовленномъ тогда вышереченномъ докладѣ значится; а кѣмъ и когда и по какому указу оная прибавка привнесена, о томъ мнѣ не извѣстно. Чего ради по оной я, нижайшій, безъ особливаго Вашего В-ва указа, исполнить присяги тогда и не смѣлъ.

2) При томъ же нареченіи дано мнѣ было мѣсто отъ присутствующихъ Сvнодальныхъ членовъ по епаршескимъ степенямъ, не многимъ каковымъ пронскомъ, или желаніемъ, или восхищеніемъ, но по ихъ святѣйшества изволенію и по чину, которое я восприялъ тогда благопорядочно; но и въ томъ стала быть препона отъ преосвященнаго Псковскаго епископа Стефана, которому я ни чемъ въ томъ не спорилъ и уступилъ съ молчаніемъ, ожидая на то Высочайшаго повелѣтельнаго указа отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Имп. В-ва. И за таковымъ отлученіемъ и паче воспослѣдовало во исполненіи къ правленію присяги умедленіе, для того, что я, нижайшій, по отнятіи даннаго мнѣ къ засѣданію публично мѣста, и не вступилъ въ правленіе и Сvнодальное засѣданіе.

3) И оное небытіе мое на правительство духовное у присяги, по вышереченнымъ препятствіямъ, по моей чистой совѣсти, я ни въ какое себѣ осужденіе не вмѣняю, и когда въ правленіе, по полученіи Высочайшей Вашего В-ва резолюціи, вступить мнѣ назначено будетъ, тогда долженъ оную исполнить не для церемоніи, но доброхотнымъ сердцемъ и совѣстно, такъ какъ и въ вѣрности Вашему Величеству присягалъ неотмѣнно, безъ всякаго отреченія, каковаго никогда у меня не бывало, кромѣ единаго регентовскаго присягательства, отъ котораго я, по совѣсти же моей, отрекся и не присягалъ. А Вашему Всепресвѣтлѣйшему Им. В-ву въ вѣрности присягу чинилъ я радостно, при самомъ прибытіи моемъ на престолоправленіе въ Тобольску, и о томъ тогда-жъ и репортовалъ. Да и нынѣ природному, законному Вашего Имп. В-ва Наслѣднику, внуку Петра Перваго, Его Им. Высочеству благовѣрн. Госуд. Великому Князю Петру Θеодоровичу присягалъ усердно, по совѣсти-жъ моей. Да и прежде сихъ присягательствъ имѣлъ я истинно къ Вашему Величеству вѣрность усердную, праведную и нелицемѣрную, которая, аще бы отъ человѣкъ каковыми либо мѣрами и закрыта была, но отъ испытывающаго сердца и утробы нѣсть закрыта, но всегда предъ нимъ явлена и пребудетъ во вѣки. А хотя уже мнѣ отъ Сунодальныхъ приказныхъ служителей и было потомъ объявлено, что я безъ

прибавочнаго привнесенія учинилъ присягу на правленіе духовное, но мнѣ уже тогда, по отнятіи даннаго мѣста, чинить было некогда. Къ тому-жъ о той прибавкѣ говорилъ я, чтобъ доложить Вашему Всепресвѣтлѣйшему Император. Величеству, для того, что многія по тому присягали. И туне того оставить безъ вѣдома Вашего Величества, разсуждалося, не можно, чтобъ впредь не могло ничего воспослѣдовать ко обвиненію невинныхъ напрасно; понеже никто таковой власти, чтобъ безъ особливаго вѣдома и Высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавливать что или прибавливать, не имѣетъ. Чего ради и оной подлинной листъ Сѵнодальной присяги, съ прибавочнымъ противъ печатной привнесеніемъ, при семъ же, съ прежде наготовленнымъ докладомъ, въ благоразсмотрительное разсужденіе Вашему Импер. В-ву сообщается.

4) При томъ же докладѣ тогда-жъ наготовлены отъ мене были къ подачѣ, въ особо персональное Вашего Величества разсмотрѣніе, и два листа присяжные, безъ привнесенія имени Высочайшаго Вашего Величества Наслѣдника внука Петра Перваго благовѣрнаго Государя В. Кн. Петра Ѳеодоровича, для того, что о томъ еще тогда объявленія не было; одинъ листъ духовнымъ персонамъ, а другой свѣтцкимъ, которые отъ всеусердія моего и отъ горячей моей сущей истины и къ Вашему В-ву вѣрности были сочи-

нены, такъ какъ надлежитъ вѣрному рабу, истинному христіанину наблюдать и желать всякой пользы временной и вѣчной своему истинному природному и законному монарху (*). И оные при вышереченномъ, прежде наготовленномъ, докладѣ и Сѵнодальной присягѣ при семъ же сообщаю, дабы все оное Вашего Величества Высочайшимъ разсмотрѣніемъ было разобрано, и къ лучшей

(*) Вотъ присяга духовнымъ лицамъ по проекту Арсенія: «Азъ нижеименованный обѣщаюся и кленуся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ его Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству *званія моего* (напечатанное курсивомъ есть пополненіе Арсенія) хощу, и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ, и судахъ, и всѣхъ дѣлахъ сего духовнаго *церковнаго Правительства*, искать всегда самыя сущія истины, и самыя сущія правды, и дѣйствовать вся *по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію*, и по написаннымъ въ духовномъ Регламентѣ уставомъ, *согласующимъ съ церковію святою соборною Апостольскою православно-восточною*, и аще сія и впредь *уставы церкви Божіей благопотребны и не противны* согласіемъ сего духовнаго *православнаго* правительства, и соизволеніемъ ея Им. В-ва опредѣлены будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыми же плѣняяся страстьми, но со страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ,

пользѣ поправлено и утверждено, и мнѣ нижайшему вѣрному рабу Вашего Величества не причтено было вышереченное неисполненіе ни въ какое ослушаніе или въ презрѣніе Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, въ чемъ я во всемъ моею совѣстію, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Воличествомъ, никогда зазоренъ быть не хощу и не буду. Ежели же въ чемъ

яко вину конечную, славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей церкви созиданіе, не искій яже моя, но яже Господа Іисуса.

Клянуся же Богомъ живымъ, что, всегда памятствуя страшное слово его: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго собранія, яко въ дѣлѣ Божіи, ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилежаніемъ, по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія, и упокоенія моя, и не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоуменіе мое будетъ, всячески *по крайней моей возможности* потщуся искать уразуменія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей, *отъ церкве свидѣтельствованныхъ*. Клянуся паки всемогущимъ Богомъ, что хощу и долженъ есмь своей природной и истинной Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской и проч., и проч. и прочая, и по ней ея Им—го В—ства высокимъ законнымъ наслѣдникомъ, которые по изволенію и самодержавной ея Императорскаго Величества власти избраны и опредѣлены

отъ крайней простоты моей предъ В—мъ В—мъ погрѣшилъ, всесмиренно молю оное мнѣ, рабу своему, высокоматернимъ благоутробнымъ милосердіемъ отпустить, и не вмѣнить того въ каковое тягчайшее оскорбленіе.

« О чесомъ всеподданнѣйшему Вашему пресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству донесше, навсегда пребываю Вашего Имп. Величества всенижайшій рабъ и богомолецъ, смиренный Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. 1742 г- Декабря 14 дня.»

и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому ея Императорскаго Величества самодержавству силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и притомъ по крайней мѣрѣ старатися способствовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же ея В—ва интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщитися буду. Когда жѣ къ службѣ и пользѣ ея Величества или церковной какое тайное дѣло, или какое-бъ оное не было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ, и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять.

По представленіи сего доношенія Государынѣ, дѣло Арсенія осталось безъ послѣдствій. Знаемъ только, что онъ и послѣ того не присутствовалъ въ Сунодѣ.

Но вотъ вскорѣ началось новое дѣло объ Арсеніи, и опять изъ-за присяги.

Въ началѣ 1743 года состоялся Высочайшій указъ, чтобы всѣ присяжные листы, по которымъ всякихъ чиновъ люди, въ бывшія два правленія герцога Курляндскаго и герцогини Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, при повышеніи въ чины, присяги чинили, собравъ въ Правительствующій Сенатъ, сжечь. При разборѣ по этому случаю присяжныхъ листовъ, въ Сунодѣ оказалась присяга (*) Арсенія, по которой онъ дѣлалъ обѣщаніе при произведеніи въ Архіерей-

(*) «И повѣренной и приложенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и особливой) опредѣленной, и отъ времени Ея Имп. В-ва имянемъ (отъ представленныхъ надъ мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя весть и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Импер. В-ва рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ.»

скую степень, съ припиской нѣкоторыхъ речей, именно за словами: *и послѣдствовати мнѣ во всемъ и повиноватися всегда Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, яко правильной власти*, написана рукой Арсенія противъ печатнаго экземпляра прибавка: *отъ Христа и апостоловъ происходящей чрезъ хиротонію.*

Приписка эта показалась Сѵноду подозрительною, и потому къ Арсенію посланъ запросъ: чего ради, за чьимъ позволеніемъ, или единымъ

«*Исповѣдуюже съ клятвою крайняго Судію и Законоположителя духовнаго сего церковнаго правительства быти самаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, полномощную главу церкве, и великаго архіерея и царя, всѣми владычествующаго и всѣмъ имуща посудити живымъ и мертвымъ.* Клянусь и еще *тѣмъ же страшнымъ Судіею,* всевидящимъ Богомь, что вся сія, мною нынѣ обѣщаемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщеваю устами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидѣцъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отмститель. Въ заключеніи же сея моея клятвы целую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.»

Въ семъ мѣстѣ въ написанной въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ присягѣ положена приписка изъ свѣтской присяги.

своимъ разсужденіемъ и изволеніемъ, и въ каковомъ разумѣ тѣ сверхъ печатнаго рѣчи, и прежде-ли чтенія въ церкви той присяги, или уже по хиротоніи, буде же по хиротоніи, то когда именно и чрезъ кого тое присягу, паки къ себѣ доставъ, его преосвященство приписалъ?

Арсеній отвѣчалъ:

«Сей мой прилогъ въ присягу мою Архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, когда Искринъ, канцеляристъ Сvнодальный, оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ постановленіемъ моимъ архіерейскимъ, въ субботу, мнѣ принесъ, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленье, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ съ показаннымъ отъ мене приписнымъ прилогомъ всѣмъ вслухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и чаяти воскрешенія живота и воскрешенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе такого раскольническаго исповѣданія: церковь не церковію, архіереи не архіереями, священницы не священниками, понеже-де священство, чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, совсѣмъ потерялося. А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ и отнюдь не думалъ,

чтобы другому кому, сирѣчь что церкве святой православно-восточной придержится, могла быть противность. Прошу со всякою покорностію моего наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, навсегда пребываю Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода послушникъ смиренный Арсеній митрополитъ Ростовскій и Ярославскій своеручно. Іюня 12 дня, 1743 года.»

1-го Іюля доношеніе было слушано и опредѣлено: предложить впредь къ докладу въ полномъ Св. Сѵнода собраніи незабвенно. Докладъ возобновленъ былъ 19 Декабря, и опредѣленіе на этотъ разъ пополнено тѣмъ, что вслѣдствіе высочайшаго указа велѣно было присягу его на архіерейскій чинъ (выписавъ изъ нея, для вѣдома, имена рукополагавшихъ его архіереевъ, также годъ, мѣсяцъ и число, когда то рукоположеніе было) сжечь при экзекуторѣ, а дѣло о приписныхъ рѣчахъ предложить къ докладу въ полномъ собраніи Сѵнода. Но, кажется, докладъ не возобновлялся больше, и это дѣло осталось безъ послѣдствій.

Но вскорѣ за тѣмъ тяжкое огорченіе постигло Арсенія. Въ Ярославскомъ соборѣ, гдѣ покоятся мощи Св. Князей Василія и Константина, случился (20 Февр. 1744 г.) пожаръ. Служители, по окончаніи обѣдни, погасивъ свѣчи, сложили огарки въ деревянный ящикъ, стоявшій близь раки Угодниковъ и заперли соборъ; но

огарки, худо утушенные, загорѣлись и вспыхнули: пламя коснулось стоявшей надъ ракою деревянной сени, дошло до самой раки, и мощи благовѣрныхъ Князей, почивавшія открыто 243 г., сгорѣли. По резолюціи Арсенія, соборный протоіерей и прочіе священники отрѣшены были за это отъ собора и опредѣлены къ приходскимъ церквамъ, а ключарь лишенъ священства и отосланъ въ распоряженіе Ярославской Провинціальной Канцеляріи (*).

Въ 1745 году Арсеній просился на покой. Сѵнодъ былъ не противъ этого, и представилъ Императрицѣ докладъ объ увольненіи его отъ епархіи и объ отпускѣ ему содержанія по примѣру прочихъ архіереевъ:

«Преосвященный митрополитъ Ростовскій Арсеній С. Сѵноду доношеніемъ представляетъ, что чрезъ многое время страждетъ скорбутичною болѣзнію, на морѣ прижитою, нынѣшняго же года отъ Іюля мѣсяца привязалася его преосвященству и главная болѣзнь, и отъ того въ слабосиліи обрѣтается, а особливо Сентября отъ 8 числа сего года великую слабость почувствовалъ, и за тѣми болѣзнями совершенно порученной ему епархіи править не можетъ, и проситъ, чтобъ уволить его на его монашеское обѣщаніе

(*) Истор. г. Ярославля, протоір. 1 Троицкаго, стр. 77.

въ Черниговскую епархію въ Спасовъ Новгородска Сѣверскаго монастырь, примѣромъ покойнаго преосвященнаго Варлаама архіепископа, бывшаго Псковскаго, и о пожалованіи его, по разсмотрѣнію, что ни есть на дорогу. А по мнѣнію Сvнодальному, помянутаго преосвященнаго Арсенія, по его прошенію, отъ престоло-правленія въ Спас. Новг. Сѣверскаго монастыря, на обѣщаніе его преосвященства, за болѣзнями его уволить надлежитъ, и въ томъ монастырѣ хлѣбъ и изъ прочихъ монастырскихъ припасовъ порцію производить ему противъ пяти монаховъ, да въ кельи, гдѣ онъ жить будетъ, дрова и свѣчи, и для послуженія ему трехъ человѣкъ служителей монастырскихъ, съ ихъ жалованьемъ и пропитаніемъ, и когда потребно будетъ изъ монастыря куда выѣхать, давать коляску съ парою лошадей, да сверхъ того на платье и на прочія къ содержанію его потребы надлежитъ опредѣлить противъ того, какъ прочимъ таковымъ уволеннымъ отъ епархій бывымъ преосвященнымъ, Леониду архіепископу Крутицкому, и Петру архіепископу Бѣлоградскому, и Іоанну епископу Нижегородскому опредѣлено, и произвожено было по триста рублей въ годъ, изъ доходовъ канцеляріи Сvнодальной экономическаго правленія, и на путевой его преосвященству отъ Ростова до Чернигова проѣздъ дать изъ Ростовскаго архіерейскаго дома двѣсти рублей.»

Императрица, однакожъ, не утвердила Сvнодскаго доклада объ увольненіи Арсенія отъ управленія епархіею. Арсеній остался по прежнему на Ростовской каѳедрѣ.

1746-й годъ не оставилъ намъ никакихъ данныхъ объ Арсеніѣ. Въ 1747 году въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ повелѣно было завести первую Славяно-Латинскую семинарію. Понятно, что это новое учрежденіе весьма порадовало Арсенія, тѣмъ болѣе, что наука, не только духовная, но и свѣтская, находила въ немъ дѣятельнаго поборника, желавшаго ей успѣховъ на Руси. Не нравилось ему только то, что семинарія эта, находясь не при архіерейскомъ домѣ, лишена была непосредственнаго его надзора, а сверхъ того, что преподаваніе предметовъ было въ ней не на Русскомъ, а на Латинскомъ языкѣ.

Трудно сказать вообще, на сколько семинарія эта удовлетворяла своему назначенію, — но извѣстно, что наставники, явившіеся въ нее изъ Малороссіи, хотя и владѣли ученостію, пріобрѣтенною въ южно-Русскихъ духовныхъ школахъ, однако между ними не нашлось преподавателя богословія, которое по временамъ и преподавалъ самъ Арсеній.

Въ 1752 году Арсеній обрадованъ былъ открытіемъ мощей святителя Димитрія Ростовскаго. Пропуская оффиціальныя подробности этаго важ-

наго событія, мы укажемъ только на содержаніе указа Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 18 Ноября, даннаго Святѣйшему Сvноду. Въ указѣ изображено: какъ въ Ростовѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи разнеслась молва о чудесахъ Димитрія митрополита Ростовскаго, и посему повелѣвалось истребовать о томъ секретно свѣдѣнія отъ мѣстнаго митрополита. Въ слѣдствіе сего отъ Сvнода и посланъ былъ къ Арсенію Сvнодальный прапорщикъ Барановъ, который и доставилъ Императрицѣ отъ митрополита свѣдѣнія. За тѣмъ указомъ Св. Сvнода повелѣно было освидѣтельстовать мощи митрополита Димитрія Суздальскому митрополиту Сильвестру и архимандриту Московскаго Симонова монастыря Гавріилу. По окончаніи освидѣтельствованія, 1-го Апрѣля 1757 года, мощи святителя Димитрія оглашены святыми, и день обрѣтенія ихъ, 21 Сентября, назначенъ днемъ празднованія святому.

За симъ въ жизни Арсенія не должны быть забыты тѣ отношенія, въ коихъ онъ стоялъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, пользуясь ея особеннымъ вниманіемъ. Это отчасти видно и изъ писемъ его къ ней. Отъ 8-го Марта 1753 года Арсеній пишетъ: «Всепокорнѣйше доношу, что трудами моими двѣ книги сочинены: одна-обличеніе на книгу раскольническую Олонецкую, а другая-возраженіе на Пашквиль Лютеранскій, на книгу Камень Вѣры сочиненный, которыя книги

не представить Вашему Величеству совѣсть моя мнѣ воспрещаетъ. Того ради и книги, и мене самаго особенному Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему разсмотрѣнію вручаю и пребываю», и проч. Другое письмо отъ 1-го Іюля того-же года. Въ немъ Арсеній благодаритъ Императрицу за присылку венгерскаго вина, которое, какъ писалъ къ Государынѣ, онъ началъ употреблять, по совѣту лекаря, съ симолволятилемъ.

По кончинѣ Императрицы Елизаветы, послѣдніе годы жизни Арсенія были не отрадны. Въ церкви произведена была важная перемѣна: отобраны церковныя имущества,-земли и крестьяне. Выступилъ тогда со всею смѣлостію Арсеній и, какъ извѣстно, горячо отстаивая права церковныя, утвержденныя столѣтіями, наконецъ палъ жертвою своего стремленія.

Но чтобы понять его дѣйствія, нужно объяснить до нѣкоторой степени самый доходъ этой реформы.

Еще со временъ Іоанна III-го стала развиваться въ Россіи мысль объ отобраніи церковныхъ имѣній. Въ 1504 г. митрополитъ Московскій Симонъ, нѣкоторые епископы и Іосифъ Санинъ съ трудомъ отстояли монастырскія имущества отъ Нила Сорскаго и Бѣлозерскихъ монаховъ, которые, согласуясь съ нестяжательнымъ духомъ древнихъ подвижниковъ, прежде всѣхъ предложили

на соборѣ, что бы не было селъ у монастырей и чернецы жили бы въ пустынѣ и кормились рукодѣльемъ. При сынѣ Іоанна III-го Василіѣ иноки должны были снова защищать свои отчины противъ подобныхъ же доводовъ Максима Грека и князя Вассіана Косаго. На стоглавомъ соборѣ, созванномъ при Грозномъ для исправленія недостаткоъ церкви, у монастырей отнято было право покупать отчины безъ особеннаго царскаго разрѣшенія. На слѣдующихъ соборахъ всѣмъ собственникамъ вообще было воспрещено отказывать по душѣ отчины. Императоръ Петръ 1-й всѣ доходы съ архіерейскихъ отчинъ повелѣлъ собирать въ монастырскій приказъ, а каѳедрамъ выдавать опредѣленное жалованье деньгами и хлѣбомъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны совсѣмъ отстранили духовное начальство отъ завѣдыванія имѣніями, и только Елизавета Петровна снова возвратила всѣ имѣнія въ распоряженіе духовенства. Но преемникъ ея Петръ III-й утвердилъ окончательно основную мысль, давно занимавшую его предшественниковъ, о преобразованіи архіерейскихъ и монастырскихъ отчинъ. Онъ включилъ церковныя имѣнія въ общій составъ государственныхъ имуществъ.

Изъ приведеннаго открывается ясно, что эта реформа, хотя и подготовлялась предшествующими царствованіями, но быстрый переходъ ея отъ правъ, возвращенныхъ духовенству Елизаветою,

къ отнятію ихъ, въ новомъ порядкѣ представлялъ болѣе темную, чѣмъ свѣтлую сторону. Духовенство видѣло одинъ гнетъ, сдавливающій, но не обезпечивающій церковную собственность.

Мы не въ правѣ рѣшать вопросы: что такое церковныя имущества? какое мѣсто занимали они въ ряду государственныхъ имуществъ, и на сколько связаны были съ личною собственностію? составляли ли они исключительную собственность духовенства, или принадлежали они всему народу-какъ государству, или народу-какъ церкви? наконецъ, не переходили ли они съ владѣющихъ лицъ и на то назначеніе, которому должно служить имущество? Но во всякомъ случаѣ неутвердившійся новый порядокъ, къ которому еще не привыкли, всегда возвышаетъ цѣну прошедшаго. А къ сему если присоединить вмѣшательство мѣстной гражданской власти, которая своими дѣйствіями являла только неумѣстныя притязанія, раззоряя, такъ сказать, церковное достояніе, то неудивительно, что въ этой реформѣ многое было непріятно духовенству. Впрочемъ оно, по боязни, или другимъ видамъ, молчало, и открыто протестовалъ противъ новыхъ учрежденій одинъ Арсеній митрополитъ Ростовскій.

Вотъ что писалъ онъ (отъ 12 Іюля 1762 г.) къ графу Алексѣю Петровичу Бестужеву: «Не надлежало бы мнѣ утруждать ваше высокографское сіятельство прозьбою. Однако крайняя нуж-

да влечетъ, яко за отобраніемъ нынѣ отъ дому архіерейскаго и отъ монастырскихъ вотчинъ приходитъ съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ въ вотчинахъ въ житницахъ и при себѣ въ самомъ домѣ архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пищу молотой. А какъ указъ застигъ, то воевода Ростовскій тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечаталъ и, скотъ и птицы описавши, въ свою команду взялъ, оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ пріѣдимъ, но и литургіи святой служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены идти съ нищими въ міръ. Всепокорно прошу показать милость къ домамъ Божіимъ, дабы стараніемъ вашимъ возвращены вотчины были по прежнему. Лошадей хотя малое число оставлено у насъ, да и тѣхъ будетъ нечемъ кормить. Не жаль таво, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и малыми жеребятами нарочнымъ полковникомъ, изъ военной коллегіи присланнымъ, отобраны и въ С.-Петербургъ сведены: только жаль таво, что заводъ, отчасти славный въ государствѣ, совсѣмъ переведенъ, и отъ насъ не въ прислугу высокомонаршей власти, но какъ бы за вину нѣчто конфискованное отобрано. Въ Ростовѣ у насъ воеводою надворный совѣтникъ Петръ Петровичь: не возможно ли постараться его отсюда перемѣнить.»

Но въ то время когда это письмо шло къ Бестужеву, Императоръ Петръ III-й былъ уже самъ жертвою государственнаго переворота, произведеннаго его супругою, воспользовавшеюся неудовольствіемъ гвардіи на Государя. На престолѣ была Екатерина II-я. Бестужевъ-Рюминъ, знаменитый Елизаветинскій канцлеръ, теперь снова явился въ силѣ при дворѣ, послѣ опалы. Получивъ письмо Арсенія, онъ вѣроятно донесъ Императрицѣ о бѣдственномъ положеніи архіерейскихъ домовъ и монастырей и побудилъ ее какъ можно скорѣе заняться рѣшеніемъ дѣла о церковныхъ имѣніяхъ. По крайнѣй мѣрѣ къ этой мысли приводитъ насъ слѣдующее письмо Екатерины къ Бестужеву, отъ 8 Августа 1762 года: » Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу васъ приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе ваше написать. Дѣло въ томъ: коммисію ли учинить нынѣ, не отдавъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать коммисію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣніе до коммисіи. Пожалуй помогай совѣтами! »

Отвѣтъ Бестужева не извѣстенъ. Но въ Августѣ 1762 года объявленъ былъ Высочайшій указъ, которымъ всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія духовенства, отчисленныя Петромъ III-мъ въ казну, опять отданы были духовенству съ тѣмъ, что бы, до утвержденія особой коммисіи по

этому дѣлу, сбирать пока съ крестьянъ положенный при Петрѣ III-мъ рублевый окладъ, или, смотря по удобству и по усмотрѣнію мѣстной власти, натуральною повинностію, безъ отягощенія народа. Всѣ эти какъ денежные, такъ и хлѣбные доходы, до особаго положенія, разрѣшено духовенству употреблять на свои нужды, по Духовному Регламенту, безъ излишества, равно на содержаніе присылаемыхъ въ монастыри инвалидовъ, а за тѣмъ остатки, гдѣ будутъ, хранить до особаго распоряженія. Для записи прихода, расхода и остатковъ имѣть шнуровыя книги, которыя должны быть выданы въ архіерейскіе домы и ставропигіальныя лавры отъ Святѣйшаго Сѵнода, а въ прочіе монастыри отъ архіереевъ, чтобы Ея Величеству, сказано въ указѣ, можно было усмотрѣть какъ прямыхъ старателей о пользѣ церкви и отечества, такъ и пренебрегающихъ оную.

Отмѣняя такимъ образомъ учрежденіе Петра III-го объ отобраніи церковныхъ имѣній Екатерина прямо объяснила, что оно сдѣлано поспѣшно, безъ всякаго предыдущаго порядка и уложенія.. «Кажется, надобность состояла только въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобы взять осмотрительныя мѣры о содержаніи духовнаго чина, о томъ и не думано.» Мы не имѣемъ намѣренія присвоить себѣ церковныхъ имѣній, но только предписать законы

о лучшемъ ихъ употребленіи для пользы отечества» (*).

За этимъ указомъ Сѵнодъ не замедлилъ разослать въ разныя мѣста приходорасходныя книги для записки денежнаго и хлѣбнаго сбора и расходовъ; послалъ ихъ также и къ Ростовскому митрополиту.

Такъ дѣло объ отобраніи церковныхъ имуществъ, по видимому, приняло благопріятный оборотъ для духовенства; но нерѣшительный указъ Императрицы, какъ видно, тревожилъ Арсенія, такъ что онъ, по полученіи приходорасходныхъ книгъ 9-го Октября 1762 года, въ слѣдующемъ же году 6-го Марта послалъ въ Сѵнодъ протестъ, въ которомъ высказывая жалобы на недовѣріе къ духовенству, какъ будто въ немъ меньше вѣры, чести и совѣсти, чѣмъ въ свѣтскихъ, «изъ которыхъ иной насилу и въ Бога вѣруетъ», доказываетъ изъ Слова Божія и изъ церковной исторіи, что въ Ветхомъ завѣтѣ священники, а въ новомъ Апостолы и послѣ нихъ архіереи, всегда были единственными и базконтрольными распорядителями церковныхъ имѣній, и что древніе Греческіе и Русскіе цари, надѣляя церкви и монастыри имѣніями, «книгъ расходныхъ и приходныхъ не присылали имъ и истязанія отъ ар-

(*) Им. Указ. 13 Августа 1762 г. въ П. С. З. N 11,643.

хіереевъ о приходѣ и расходѣ не требовали». Такъ было «до временъ Мусинъ-Пушкиныхъ», т. е. до временъ Петра Великаго, при которомъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ былъ хранителемъ монастырскаго приказа. Во время Шведской войны Государь Петръ I-й приказалъ *заопредѣлить*, т. е. отчислить въ государство церковныя имущества, съ надлежащимъ удовлетвореніемъ духовенства жалованьемъ: но Мусинъ-Пушкинъ *заопредѣлилъ* такъ, что все обобралъ въ казну, а въ вознагражденіе на содержаніе архіерея положилъ самую незначительную сумму. Какъ ни худо стало послѣ того, продолжаетъ Арсеній, но мы было ужь привыкли, потому что въ томъ, что оставлено на содержаніе, насъ не истязывали, не заставляли давать отвѣты, куда что дѣвается. Новое положеніе архіереевъ съ приходорасходными книгами хуже узниковъ богадѣльничныхъ, которые вольны распоряжаться тѣмъ, что имъ подадутъ.

А между тѣмъ «духовенству нужны школы и академіи, какъ въ давности было въ Греціи и теперь на Западѣ, т. е. по значительнымъ мѣстамъ, въ царствующихъ градѣхъ, на государственномъ содержаніи: знаемъ бо всѣ, яко ученіе свѣтъ есть, а не ученіе тьма. Но какъ свѣтъ, отъ начала созданія всюду разсѣянный и колеблющійся, приведенъ въ порядочное состояніе тѣмъ, что сосредоточенъ въ одномъ солнцѣ: такъ и свѣту

духовнаго просвѣщенія, т. е. академіямъ, не надлежитъ быть по грязямъ и болотамъ, но по знатнымъ царствующимъ городамъ, *какъ-то и Духовный Регламентъ, ежели его внятно и въ точность прочесть,* повелѣваетъ академіи быть при Сѵнодѣ на государственномъ содержаніи,... а при архіереяхъ быть школамъ для священническихъ дѣтей. Школы эти должны быть Русскія, потому что въ церквахъ нашихъ служба Божія совершается по-Русски, а не по-Латынѣ и не на другомъ какомъ иностранномъ языкѣ. Въ нашей Ростовской школѣ, продолжаетъ Арсеній, уже производится такое обученіе, только вмѣсто книги, показанной въ Духовномъ Регламентѣ, «которая не бывала и быть не нужна», толкуется «Православное исповѣданіе Вѣры (Петра Могилы). Книжка эта для священника нужнѣе философіи и другихъ академическихъ книгъ, а особенно по деревнямъ, гдѣ нужно работать на хлѣбъ».

«Нужно усилить проповѣдь Слова Божія, потому что жатва многа, а дѣлателей мало. Впрочемъ не надо забывать слова Апостольскаго: *не мнози учители бывайте.* Мы видимъ изъ древнихъ временъ, что учить и проповѣдывать Слово Божіе есть особый даръ Божій, кому дастся. Проповѣдниковъ было много, а Златоустовъ не много». Послѣ того, въ остереженіе этого дѣла, Арсеній приводитъ примѣры, какъ

проповѣдники, то отъ неискусства, то по злонамѣренности, сѣяли вмѣсто истины заблужденіе,-плевелы. «Ужь лучше церкви быть безъ проповѣди, нежели имѣть такихъ проповѣдниковъ,-лучше, по старому, читать готовыя печатныя проповѣди, выбранныя изъ отеческихъ твореній, чѣмъ читать новыя».

Далѣе продолжаетъ. Вотъ «число церквей умаляется, а не умножается; подлѣ церквей заводятся питейные домы, изъ которыхъ доходятъ до церкви шумныя не пристойныя слова, мѣшающія службѣ и молитвѣ; инвалидами наполнили и наполняютъ монастыри, какъ будто для нихъ только служили и за нихъ только сражались инвалиды». Наконецъ опять рѣчь возвращается къ церковнымъ имѣніямъ. Онъ выписываетъ сильныя мѣста изъ древнихъ пророковъ, изъ житій святыхъ, изъ свѣтскихъ и церковныхъ исторій, и все это сближаетъ съ обидою, нанесенною, по его понятіямъ, церкви и самому Богу.

Но, отправивъ въ Сѵнодъ свой протестъ, Арсеній получилъ печатныя инструкціи и формы описей церковныхъ имуществъ. Это было новою раною для его сердца. Горько показалось ему, что офицеры будутъ входить въ алтарь и касаться священныхъ сосудовъ и прочей церковной утвари, и вскорѣ онъ послалъ другой протестъ на эту профанацію церковной святыни. «Церковь, писалъ Арсеній, еще и отъ прошедшаго,

недавно бывшаго удара и раззоренія не отдохнула и въ чувство не пришла, а тутъ опять на нее навѣты и нападенія. Прошлаго года мы остались безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ сѣна: тоже будетъ и теперь, съ превосходствомъ. Крестьянамъ сначала понравится платить оброкъ вмѣсто работы, а какъ опустошатъ лѣса и луга, то, хоть душу изъ нихъ возьми, не будутъ платить оброка-, а архіерейскіе дома не только безъ дровъ, но и безъ хлѣба, безъ денегъ, безъ работниковъ и безъ послѣдняго водовоза останутся. А о пѣвчихъ, о ризницѣ, о благолѣпіи церковномъ нечего и говорить. Въ малое время благочестіе можетъ перевестись, такъ что и слѣда его не останется». Что бы оплакать это угрожающее благочестію состояніе, Арсеній приглашаетъ съ собою плакать древняго пророка Іеремію, оплакивавшаго нѣкогда разрушеніе Іерусалимскаго храма.

За симъ, отъ 10-го Марта 1763 года, онъ писалъ Бестужеву: «пора бы, кажется, Великому Князю учителя о законѣ пріискать, а, по моему мнѣнію, способенъ до того дѣла Іосифова-Волоколамскаго монастыря архимандритъ Адріанъ». Въ этомъ же письмѣ Арсеній извѣщаетъ о посылкѣ своего протеста въ Сѵнодъ.

Надо думать, что Бестужевъ принималъ не мало участія къ защитѣ Арсенія. Вотъ что писала къ нему Императрица отъ 31 Марта 1763

года: «Я чаю, ни при которомъ Государѣ столь заступленія не было за оскорбленіе Величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ Сунодомъ митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую я бы причину подала сомнѣваться о моемъ милосердіи и человѣколюбіи? Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ преосвященнымъ головы сѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать и укрѣпить тишину народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога данной власти), если-бы возмутители не были наказаны».

Послѣ сего письма Императрицы, самый защитникъ Арсенія Бестужевъ не смѣлъ уже прямо защищать его.

Вотъ отвѣтъ Бестужева къ Государынѣ:

«Во всенижайшій отвѣтъ всепокорнѣйшій рабъ доноситъ, что какъ онъ прежде за Ростовскаго архіерея никогда не заступалъ, ни паче въ С.-Петербургъ присланную отъ него цедулку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ, такъ и нынѣ по его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ заступленія, а только о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресечь излишныя толкованіи и разсужденіи въ народѣ, который о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ согрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ неповинности своей и сокрушается».

Отвѣтъ не замедлилъ. Екатерина тутъ же приписала: «Сожалѣю» что сокрушается; я писала съ тѣмъ, чтобъ вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто васъ просьбою мучитъ; желаю вамъ спокойно опочивать.

Такъ Арсеній, оставленный Бестужевымъ, и не имѣя другой подпоры въ дѣлахъ своихъ, не могъ оставаться спокойнымъ. И предчувствіе его не обмануло.

Протесты его съ заключеніемъ Сvнода представлены были Императрицѣ.

И послѣ сего Арсенія приказано было взять въ Москву, подъ конвоемъ. Въ Сvнодскомъ указѣ, отправленномъ къ нему 14 Марта, написано было: «14 Марта опредѣлено ваше преосвященство, чрезъ нарочно отправленнаго гвардіи оберъ-офицера привезть въ Москву, а при томъ отъѣздѣ ризницы и людей, кромѣ трехъ нужнѣйшихъ служителей, вашему преосвященству съ собой не брать, и имѣющіяся въ кельяхъ вашего преосвященства письма (кромѣ печатныхъ книгъ), собравъ въ одно мѣсто, вашею и того оберъ-офицера печатью запечатавъ, взять оному оберъ-офицеру въ Москву.»

Арсеній изъ Ростова привезенъ былъ въ Москву въ Симомовъ монастырь. Кто и какъ судили его въ Москвѣ мы не знаемъ. Извѣстно только, что Апрѣля 14-го 1763 года, по Высочайшему именному указу, онъ лишенъ архіерей-

ства и священства. Въ указѣ этомъ написано слѣдующее: Бывшій Ростовскій митрополитъ Арсеній, по слѣдовавшемуся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ дѣлу, оказался въ тяжкомъ преступничествѣ и Ея Императорскаго Величества Высочайшей особы оскорбленіи, а именно: «1) что онъ въ противность Слова Божія и государственныхъ узаконеній, также своей архіерейской и генеральной присягѣ, и презря свою, на бывшемъ ему, что бы онъ во всякихъ письменныхъ корреспонденціяхъ поносительныхъ словъ отнюдь не употреблялъ, а поступалъ бы по силѣ государственныхъ узаконеній непремѣнно, въ 1743 году въ письменномъ выговорѣ, подписку на имянныя Ея И—го В—ва состоявшіяся въ 1762 и 1763 годѣхъ о церковныхъ имѣніяхъ указы, въ присланныхъ въ Сѵнодъ Марта отъ 6 и 15 числъ своихъ доношеніяхъ, изъ нѣкоторыхъ Священнаго Писанія словъ и изъ прочихъ книгъ, такія язвительныя и превратныя отъ себя толкованіи и возраженіи писать дерзнулъ, которыя какъ съ самою тѣхъ Священнаго Писанія словъ силою, такъ и состояніемъ настоящаго дѣла отнюдь не сходны и крайне непринадлежательны и дерзновенны. 2) Въ древнемъ въ недѣли Православія чиноположеніи (по которому онъ, какъ самъ объявилъ, во все свое архіерейство положенной церемоніи не отправлялъ), учинилъ самъ собою нѣкоторыя перемѣны и по-

полненіи, которыя ни къ чему иному клонятся, точію къ тому, какъ и его вышеозначенныя оба доношенія, по коему въ семъ году въ Ростовѣ и отправленіе было, которыхъ по своему мудрованію перемѣнъ и прибавокъ безъ вѣдома Св. Сvнода по своей архіерейской присягѣ и чинить ему не надлежало. 3) При чинимомъ ему предъ собраніемъ Св. Сvнода допросѣ, между прочимъ хотя онъ и отзывался, что яко бы въ помянутыхъ своихъ доношеніяхъ ничего къ оскорбленію Ея Им. В—ва быть не уповалъ, но оное не токмо ни за какое его извиненіе не служило, но паче въ томъ явная его дерзость и безстрашіе, а сверхъ сего и въ томъ допросѣ неправедное показаніе оказалось потому имянно, что онъ сперва въ томъ своемъ допросѣ показалъ, яко-бы о той матеріи ни съ кѣмъ ни какой письменной ни словесной корреспонденціи не чинилъ, а послѣ, какъ по слѣдствію оказалось, самъ признался, что съ тѣхъ доношеній и копіи къ нѣкоторымъ персонамъ при партикулярныхъ письмахъ посылалъ. 4) Сверхъ же того, по справкѣ въ Сvнодѣ оказалось, что и напредь сего подобныя-жъ вышеозначенному преступленіи чинилъ, а именно: при своемъ въ 1741 году въ Тобольскую епархію въ митрополита произведеніи, на обыкновенной посвященія архіерейскаго присягѣ нѣкоторую своею рукою противъ печатнаго экземпляра приписку учинилъ, а въ 1742 году, при опредѣленіи въ

Сѵнодальные члены, къ должной присягѣ не пошелъ, и во время своего архіерейства во многихъ письменныхъ представленіяхъ, въ противность государственныхъ узаконеній, нѣкоторыя поносительныя слова употреблялъ, и на бывшемъ отъ Св. Сѵнода о нечиненіи того подтвержденіи паки тожъ чинить дерзалъ. А какъ оный бывый митрополитъ Арсеній им. Ея Им. В-ва собственноручно писаннымъ сего года Марта 14-го дня на докладъ Сѵнодской указомъ, яко Сѵнодомъ въ оскорбленіи Ея Имп. В-ва преступнымъ признанный, преданъ былъ на справедливый законами утвержденный судъ Сѵноду, и какая по суду сентенція ему назначена будетъ, оную представить Ея Им. В-ву велѣно, то Сѵнодомъ приговорено: онаго бываго митрополита Арсенія, яко уже и прежде въ немалыхъ противъ узаконенныхъ государственныхъ правъ преступленіяхъ, а нынѣ и наипаче въ тяжкомъ и оскорбительномъ Ея Им. В-ва, въ противность Слова Божія, святыхъ отецъ правилъ, которыми не токмо въ чемъ либо досаждати царемъ, но паче оныхъ во всякомъ страсѣ почитать и повиноватися, служаще яко же Господу. а не яко человѣкомъ, повелѣвается, ибо противляющійся имъ Божію повелѣнію противляется и грѣхъ себѣ пріемлетъ, также архіерейской и генеральной присягъ и и всѣхъ государственныхъ узаконеній, преступничествѣ оказавшагося, за тѣ ево тяжкія ви-

ны и преступничество и за оскорбленіе Ея Императорскаго Величества, въ силу Апостольскаго 84 правила,-архіерейства, и ево на означенномъ въ 1743 году чинимомъ ему выговорѣ подпискѣ,- и клобука лишить, и послать въ отдаленный монастырь подъ крѣпкое смотрѣніе, и бумаги и чернилъ ему не давать, что бъ и учинить съ нимъ Сvноду слѣдовало. Но какъ Ея Императорское Величество крайній судія Сvнодальнаго правительства есть, а дѣло самоважное, также и что означеннымъ Ея Им. В-ва Высочайшимъ указомъ для конфирмаціи? то Сvноду того безъ особливаго Ея Им. В-ва повелѣнія учинить было не можно. А яко оный бывый митрополитъ Арсеній по гражданскимъ правиламъ еще и жесточайшему за то свое преступленіе сужденію подлежателенъ: то какъ о всемъ вышеписанномъ, такъ и о просимомъ тѣмъ митрополитомъ въ ономъ преступничиствѣ отъ Ея Им. В-ва прощеніи и помилованіи предано на высочайщую Ея Им. В-ва волю. А понеже оной Сvнодальной сентенціи воспослѣдовала собственноручно писанная Ея Им. В-ва Высочайшая резолюція въ такой силѣ, чтобъ по оной сентенціи санъ митрополита и священства снять, а если правила святыя и другія церковныя узаконенія дозволяютъ, то для удобнѣйшаго покаянія преступнику, по старости его лѣтъ, монашескій только чинъ оставить, отъ гражданскаго же суда и истязанія Ея Импера-

торское Величество по человѣколюбію его освобождаетъ, повелѣвая Сvноду послать его въ отдаленный монастырь подъ смотрѣніе разумнаго начальника съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ тамъ не возможно было ему развращать ни письменно, ни словесно слабыхъ и простыхъ людей, и, исполняя по сему, сію сентенцію сообщить во всѣ епархіи для извѣстія духовенству. Того ради, во исполненіе Ея Им. В-ва им. Высочайшаго повелѣнія по учиненному Св. Сvнода опредѣленію, съ онаго бываго митрополита Арсенія въ Св. Сvнодѣ при Сvнодальномъ собраніи и прочихъ духовныхъ персонахъ онаго же Апрѣля 14 дня мантія, панагія и бѣлый клобукъ сняты, посохъ отобранъ, митрополитства и священства онъ лишенъ, и при одномъ токмо монашествѣ въ содержаніе въ отдаленный монастырь сосланъ».

За Высочайшимъ указомъ, Арсенія послали въ Архангельскій Никольскій Корельскій монастырь. Настоятелю архимандриту Антонію подтверждено было неослабно наблюдать за Арсеніемъ, чтобъ онъ ни письменно, ни словесно никого не развращалъ и тѣмъ простыхъ и слабыхъ людей не увлекалъ въ свою пользу. Мѣстному же епископу Іоасафу (Лисянскому) предписано было допустить къ Арсенію караулъ изъ унтеръ-офицера и четырехъ солдатъ и развѣдывать надлежащимъ образомъ, такъ ли его содержатъ, какъ приказано.

Но по прибытіи Арсенія въ Корельскій монастырь архимандритъ Антоній никакъ не могъ привыкнуть къ мысли, что передъ нимъ не митрополитъ, а простой монахъ. Онъ часто посѣщалъ Арсенія и велъ разговоръ о разныхъ предметахъ, позволилъ ему даже съ церковной каѳедры произносить проповѣди. Въ монастырѣ его уважали и считали мученикомъ, страдальцемъ. Изъ лицъ, посѣщавшихъ Арсенія, былъ еще одинъ іеродіаконъ, по имени Іоасафъ Лебедевъ. Это былъ человѣкъ въ одно и тоже время и дурной и болтливый: онъ все слушалъ и подслушивалъ, что только говорено Арсеніемъ въ довѣренной и откровенной бесѣдѣ съ настоятелемъ, искалъ только случая все слышанное обнаружить, и наконецъ о чемъ-то довольно важномъ разсказалъ монаху Филарету Ботагову. Тотъ сперва пришелъ къ архимандриту и объявилъ ему, что вотъ-де Лебедевъ хвалился, что знаетъ важные секреты. Архимандритъ велѣлъ его заковать въ желѣза. Но когда его выпустили, онъ подалъ на Высочайшее имя доношеніе въ Архангелогородскую канцелярію (7 Сент. 1767 г.)

Канцелярія тотчасъ сыскала Лебедева. Началось слѣдствіе. Тотъ сознался во всемъ, что на него показывалъ Ботаговъ. Въ дѣлѣ Лебедева обнаружился одинъ предметъ, вокругъ котораго все обращалось,-неудовольствіе на архимандрита: но дѣло Арсенія сложилось изъ такихъ разнород-

ныхъ элементовъ, такъ запуталось, что ни что не могло спасти его. Судя по одной замѣткѣ Императрицы на запискѣ объ Арсеніи и по словамъ указа 1767 года, надо полагать, что съ одной стороны допросы, а съ другой показанія выходили далеко за предѣлы вопроса о церковныхъ имуществахъ.

«Архимандритъ Антоній,—«сказано въ указѣ,»—іеродіаконъ Лебедевъ, подпрапорщикъ Алексѣевскій въ допросѣхъ и въ очныхъ съ Арсеніемъ ставкахъ показали порознь, что онъ Арсеній говорилъ слова такія: Ея-де Величество наша не природная и въ законѣ не тверда, и не надлежало-бъ ей престола принимать, а слѣдовало-бъ Ивану Антоновичу; но онъ Арсеній хотя въ говореніи тѣхъ словъ и не винился, но сему его запирательству вѣрить не возможно (*). Да и

(*) Изъ этихъ обвиненій Арсеній признался въ слѣдующихъ, какъ видно изъ дѣла: «Говорилъ, что покойный Государь (Петръ Ѳедоровичъ) въ вѣрѣ былъ не твердъ; и при томъ и то говорилъ, что принцъ Иванъ Государынѣ въ шестомъ колѣнѣ, но Сѵнодъ бракъ позволилъ... Въ очной ставкѣ съ Алексѣевскимъ признался, что говорилъ слова такія (къ разговору объ Орловѣ: лучше бы Государынѣ въ супружество вступить за принца Ивана, да и Сѵнодъ бы въ томъ позволилъ. Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній, разговаривая о царскихъ поколеніяхъ съ архимандритомъ Антоніемъ, между прочимъ

прежде сего, при первомъ объ немъ 1762 года (въ указѣ и въ замѣткахъ Екатерины, вмѣсто 1763, вездѣ почему то стоитъ 1762 г.) производствѣ дѣла точно таковыя же развращающія спокойствіе общества слова онъ Арсеній, какъ Ея В-ву извѣстно, произносилъ (поправки въ этомъ пунктѣ сдѣланы собственной рукой Государыни).

За симъ показывали на то, что Арсеній велѣлъ вынимать части на проскомидіи за гоня-

---

говорилъ: У насъ-де въ Россіи не постоянны и не берегутъ настоящихъ наслѣдниковъ. Когда-де Петръ II скончался, то сожалѣнія достойно, что настоящее наслѣдство кончилось, а Государыня Анна вступила на престолъ не по порядку. Государыня-де Елисавета Петровна настоящая наслѣдница была, а бывшій Импер. Петръ III не настоящій наслѣдникъ, такъ какъ иностраннаго закону, что и по дѣламъ оказалось. А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ не признался, а показалъ, что онъ говорилъ только такія слова: по кончинѣ-де Петра II такой души не было, кто бы не плакалъ, что послѣ него не осталось наслѣдника; онъ-де отъ небреженія Долгорукихъ скончался. Арсеній показалъ, что говорилъ Антоній: Его-де Высочество болѣнъ, и если-де скончается, то не за кого больше приниматься, какъ за братьевъ же Ивана Антоновича, коихъ онъ Арсеній считаетъ за царское колѣно (изъ оффиціальной записки о монахѣ Арсеніи и о прочихъ, 1767 года). День N 25. 1862 г. ст. И. Чистовича.

щихъ и обидящихъ церковь (*). И при обыскѣ въ кельѣ Арсенія дѣйствительно нашли молитвы о гонящихъ церковь, выписанныя изъ Кіевскаго служебника. Послѣ всего этого Арсенія арестовали.

Канцелярія донесла обо всемъ Императрицѣ. И наконецъ состоялся указъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что «хотя Арсеній за всѣ вышеозначенныя преступленія, по силѣ Государственныхъ правъ, подлежалъ не только жестокому наказанію, но и лишенію жизни, но какъ его разглашенія не произвели желаемаго имъ по его злости вреда, а остались тщетны: то Ея Императорское Величество указала, изъ одного человѣколюбія и милосердія, отъ истязанія и казни его избавить, оставляя остатокъ дней живота его единственно на покаяніе о сдѣланномъ имъ злѣ и

(*) Когла о запискѣ желающихъ въ расколъ состоялся указъ, то Арсеній предложилъ особливыя молитвы и эктеніи читать, и на проскомидіи часть вынимать, ибо-де раскольники въ церковь не ходятъ и на нее плюютъ, и велѣлъ архимандриту читать на предметъ этотъ сочиненныя молитвы, выписавъ изъ служебника-о гонящихъ церковь. День N 16. 1862 г., ст. С. Соловьева. А въ N 25 той же газеты въ ст. Чистовича сказано: подъ гонящими церковь разумѣлъ Арсеній Дмитрія Сѣченова митрополита Новгородскаго и Гавріила (Кременецкаго) архіепископа С.-Петербургскаго.

лукавствѣ. А чтобы впредь отъ него такихъ зловредныхъ разглашеній, по его злому обыкновенію, происходить не могло, а тѣмъ болѣе чтобъ отъ такихъ злостныхъ разсѣяній легкомысленные люди не впадали въ тяжкія преступленія, какъ это уже и случилось, лишить его монашескаго чина и, переименовавъ его *Андреемъ Вралемъ*, послать къ неисходному житію въ Ревель.

Когда объявили Арсенію Высочайшій указъ и снимали съ него иноческій санъ, онъ не произнесъ ни одного слова.

Отъ Архангельска до Ревеля сопровождали его двѣ перемѣнные команды. Смѣна назначена была въ Вологдѣ. Въ инструкціи конвойному офицеру наказано было везти его секретно и никому не показывать, и для того везти его въ закрытыхъ саняхъ, разговоровъ съ нимъ никакихъ не имѣть, о имени и о состояніи не спрашивать.

Первый конвойный офицеръ, маіоръ Тоузаковъ, принявшій его въ Архангельскѣ 28 Декабря, прибылъ въ Вологду 1 Января 1768 года. Здѣсь смѣнилъ его другой офицеръ, Христофоръ Фонъ-Нолькенъ, и сопровождалъ до Ревеля.

Въ Ревелѣ арестантъ отданъ былъ въ исключительное вѣдомство оберъ-коменданта Тизенгаузена. Въ особой инструкціи ему приказано было самому принять Арсенія и весьма секретно посадить въ казаматъ; для содержанія его опредѣлить надежнаго оберъ-офицера и трехъ сол-

датъ,-особо приписано Государыней: «чтобы весьма остерегались съ нимъ болтать, ибо сей человѣкъ великій лицемѣръ и легко можетъ привести къ несчастію»;—разговоровъ съ нимъ никакихъ не имѣть, и о имени и состояніи его не спрашивать; всего лучше, чтобъ приставить къ нему людей, которые не знали бы по Русски; если же по словоохотливости станетъ о себѣ разглашать, то сему вѣрить не велѣть, а въ тоже время строжайше запретить ему говорить, а если что караульные отъ него услышатъ, то тотчасъ, смотря по важности, писать секретно къ генералъ-прокурору.

Только что успѣлъ оберъ-комендантъ отрапортовать о принятіи арестанта, какъ Императрица, черезъ статсъ-секретаря Теплова, прислала ему съ эстафетой собственно-ручный указъ, въ дополненіе къ инструкціи, о содержаніи Арсенія:

Г. Ревельскій оберъ-комендантъ! Извѣстному вамъ арестанту опредѣлено по десяти копѣекъ на день. Но если сіе на его содержаніе мало; то дайте мнѣ знать, дабы я могла прибавить: ибо мое намѣреніе есть, чтобъ онъ нужлу не терпѣлъ, а только, чтобъ онъ лишенъ былъ возможности сотворить людямъ невиннымъ и себѣ, чрезъ пустое болтанье, зло. Книги же дать ему можете, а денегъ отнюдь въ рукахъ ему не давайте. Онъ сколько старъ, столько и пронырливъ. Если же ему нужда будетъ въ бѣльѣ и одеждѣ, то удо-

вольствуйте его безъ излишества. А въ болѣзняхъ велите его лечить, и предпишите тѣмъ, кои около его, чтобъ съ нимъ безъ грубости обходились. Впрочемъ остаюсь къ вамъ добросклонна.
Генв. 15 1768 г. ЕКАТЕРИНА.

Въ субботу ѣду въ Петербургъ, если Богъ велитъ.

По заключеніи въ крѣпость, Арсеній сдѣлался нездоровъ. Но приглашенный Тизенгаузеномъ медикъ Ревельскаго пограничнаго гарнизона Яковъ Герцъ продлилъ остатокъ дней заключенника.

Въ 1769 г. 20 Апрѣля назначили Арсенію на содержаніе, вмѣсто прежнихъ 10-ти, по 15 копѣекъ на день. За симъ и бѣлье сдѣлали тоньше прежняго.

7-го Іюня скончался Тизенгаузенъ. Обязанности его въ отношеніи къ Арсенію приняли Ревельскаго гарнизона плацъ-маіоръ Гибнеръ и капитанъ Бириковъ. Въ 1771 г. на мѣсто Тизенгаузена назначенъ Фонъ-Бенкендорфъ; вслѣдствіе этого назначенія Государыня писала къ генералъ-прокурору Вяземскому:

«Князь Александръ Алексѣевичь!

Какъ Г. П. Фонъ-Бенкендорфъ нынѣ оберъ-комендантомъ въ Ревель опредѣленъ: то не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ *за вралемъ* имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и Тизенгаузенъ имѣлъ, а то боюсь, чтобъ не бывши ему пору-

ченъ, враль не заводилъ въ между-царствіи свои какія ни на есть штуки, и чтобъ не стали за симъ *звѣркомъ* смотрѣть, а намъ отъ того не выливались новыя хлопоты.»

Но тюремная жизнь Арсенія была однообразна, какъ только можетъ быть однообразна жизнь заключенника въ темницѣ. И это безотрадное положеніе до того изнурило всѣ его силы, что въ 1772 г. Февр. 26-го онъ тяжко заболѣлъ и требовалъ священника. Бенкендорфъ, по инструкціи въ тотъ же день вечеромъ допустилъ къ нему духовника, который его исповѣдалъ и причастилъ Св. Таинъ. На третій день послѣ того, 28 Февраля, въ 8 часу утра, онъ скончался, и въ тотъ же день вечеромъ погребенъ при Русской Никольской церкви. На окошкѣ весьма тѣсной тюремной комнаты остались вырѣзанныя Арсеніемъ слова: «*благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.*»

Послѣ митрополита Арсенія остались семь поученій, сказанныхъ имъ въ разныя времена и напечатанныхъ порознь въ Москвѣ 1742, 1743 и 1749 годовъ; прочія его проповѣди хранятся рукописными въ Ярославской семинарской библіотекѣ, а «Обличеніе противъ раскольниковъ» въ библіотекѣ Св. Сунода въ С.-Петербургѣ. Арсенію принадлежитъ сочиненіе предисловія къ книгѣ: «Обличеніе неправды раскольническія», соч. Ѳеофилакта Лопатинскаго, напечатанной въ Москвѣ 1745 года.

60) Епископъ Аѳанасій (Вольховскій).

(1763—1776 г.)

Аѳанасій Вольховскій, по происхожденію изъ Малороссіянъ, обучался въ Кіевской Духовной Академіи, по окончаніи курса опредѣленъ былъ учителемъ въ Харьковскій Коллегіумъ, гдѣ и преподавалъ разныя науки, иночество принялъ въ Свято-Троицко-Сергіевой Лаврѣ, и въ Лаврской семинаріи преподавалъ уроки девять лѣтъ, начиная съ Поэзіи до Богословія, потомъ сдѣланъ ректоромъ семинаріи и келаремъ Лавры. Обративъ на себя вниманіе начальства, Аѳанасій назначенъ былъ Архимандритомъ Лавры и, затѣмъ, въ 1758 г. 23 Апрѣля въ Тверь епископомъ съ удостоеніемъ въ члены Святѣйшаго Сѵнода.

Въ продолженіе пятилѣтняго управленія Тверскою епархіею Аѳанасій снискалъ особенную любовь и уваженіе паствы. Но въ 1763 году, по случаю удаленія съ каѳедры митрополита Арсенія Мацѣевича, открылось праздное мѣсто въ Ростовской епархіи и, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, назначенъ былъ сюда Аѳанасій.

Сей Преосвященный, вмѣстѣ съ митрополитами Новгородскимъ Димитріемъ Сѣченовымъ и Московскимъ Тимоѳеемъ Щербатскимъ, сопровождавшими Государыню Екатерину II-ю изъ Москвы въ Ростовъ (26 маія 1763 г.), участвовалъ въ торжественномъ переложеніи мощей Св. Димитрія митрополита Ростовскаго изъ старой раки въ новоустроенную. Въ 1767 г. Императрица, на пути въ Казань, посѣтила Ярославль, при епископѣ Аѳанасіи. Извѣстно также, что архипастырь сей дѣятельно занимался распространеніемъ образованія между духовенствомъ, обращая особенное вниманіе на благоустройство учебнаго курса Ярославской семинаріи. Такъ при немъ введено было здѣсь преподаваніе Богословія, Греческаго и Еврейскаго языковъ.

Епископъ Аѳанасій, послѣ 13—лѣтняго управленія Ростовскою паствою, скончался 15-го февраля 1776 года и погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ.

61) Архіепископъ Самуилъ (Миславскій).

(1776—1783)

Самуилъ былъ родомъ изъ города Глухова Черниговской губерніи, родился 1731 года 24 маія и при крещеніи названъ Симеономъ, обра-

зованіе получилъ въ Кіевской Духовной Академіи,—по окончаніи курса, 1754 года 12-го Іюля,-на 23 году возраста, постриженъ въ монашество и, чрезъ краткое время произведенъ во іеродіакона. Въ іеромонаха Самуила рукоположилъ преосвященный Тимоѳей Щербатскій, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея малыя Россіи, 6-го января 1756 года.

Въ 1757 году 7-го ноября іеромонахъ Самуилъ опредѣленъ былъ префектомъ и учителемъ Философіи, а въ 1758 г. учителемъ Богословія и ректоромъ Академіи, въ 1761 г. 10-го февраля посвященъ въ архимандрита Кіево-Братскаго монастыря и опредѣленъ членомъ Кіевской духовной консисторіи и декастеріи, съ оставленіемъ за нимъ ректорской и учительской должности; но въ 1768 г. въ сентябрѣ перемѣщенъ въ Кіевскій же Пустынно-Николаевскій монастырь, изъ котораго въ туже осень вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. Находясь въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, Самуилъ хиротонисанъ во епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго.

Хиротонія его во епископа совершилась 28 декабря 1768 года.

Но на долю паствы Бѣлоградской выпало только два года и девять мѣсяцевъ изъ времени святительскаго служенія Самуила. Въ 1771 г. 24 сентября перемѣщенъ онъ на каѳедру Кру-

тицкой и Можайской епархіи. Здѣсь, февраля 17-го 1775 года, Самуилъ пожалованъ членомъ святѣйшаго Сvнода.

Четыре года и шесть мѣсяцевъ Самуилъ управлялъ Крутицкою паствою. 17 Марта 1776 года онъ перемѣщенъ на каѳедру Ростовской епархіи.

Въ Ростовъ Самуилъ прибылъ 5-го Августа 1776 года. Сдѣланная ему встрѣча характеризуетъ духъ тогдашняго времени. Депутація, болѣе чѣмъ изъ 10 человѣкъ, почетнѣйшихъ гражданъ, чиновниковъ и духовенства, на первой отъ города станціи ожидала преосвященнаго, и тамъ отъ лица города привѣтствовала его при поднесеніи хлѣба—соли. Въ городѣ новая торжественнѣйшая встрѣча ожидала его. Колокольный звонъ огласилъ древній Ростовъ и возвѣстилъ о прибытіи преосвященнаго къ Яковлевскому монастырю. У этой обители ожидалъ его, можно сказать, весь городъ. Изъ монастыря въ предшествіи животворящаго креста и святыхъ иконъ, съ сонмомъ доховенства преосвященный отправился къ каѳедральному собору. Совершивъ здѣсь краткое молебствіе при гробахъ своихъ предшественниковъ, святителей Леонтія, Исаіи, Игнатія и Ѳеодора, преосвященный отправился въ архіерейскій домъ.

Вечеромъ на канунѣ праздника Преображенія Господня преосвященный Самуилъ былъ у все-

нощнаго бдѣнія въ крестовой церкви. Въ самый же день праздника онъ торжественно совершилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ и потомъ благодарственный молебенъ, а передъ молебномъ произнесъ къ новой паствѣ поученіе, начавъ его словами Апостола Павла: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* (Филип, II. 5). Въ этомъ поученіи епископъ взывалъ къ духовенству: «Вы, о служители Христовы и строители таинъ Божіихъ, — вы пасущіи стадо Христово и руководствующіи къ вѣчному спасенію, вы должны споспѣшествовать мнѣ въ благовѣстіи Христовѣ, соучаствовать со мною въ молитвахъ о паствѣ моей къ Богу. Вы, сосуды, Богомъ избранные, должны возвѣщать повелѣнія Господня и всѣ судьбы его, повѣдать чудеса, дѣла Божіи и правду его, и быть орудіями, содѣйствующими мнѣ въ устроеніи спасенія рабовъ, кровію Христовою стяжанныхъ и именемъ Божіимъ запечатлѣнныхъ. Вамъ даны ключи царствія небеснаго. Вы взясте ключъ разумѣнія, и для того потщитеся, да и сами внидите въ царствіе небесное, и входящимъ не возбраните. Вы есте свѣтъ міра... Вы есте соль земли. Блюдите убо, да не обуяетъ соль ваша. Вы врачи душъ человѣческихъ, и для того возымѣйте всемѣрное попеченіе, чтобъ не сказалась оная притча: *врачу, исцѣлися самъ!* Ничто столько не опорочиваетъ духовный санъ, какъ корыстолюбіе и алчба къ

скверноприбытку. Довольны будите своими оброки. Да послужитъ вамъ въ семъ случаѣ примѣромъ пророкъ Самуилъ»! и проч... Отъ пастырей преосвященный обратилъ слово свое къ пасомымъ: «Вы же, о христіанскія души, врученныя симъ пастырямъ, отцамъ и вождямъ, повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся: ибо они бдятъ о душахъ вашихъ... Помоществуйте въ нуждахъ ихъ отъ праведныхъ вашихъ трудовъ, по мѣрѣ вашего стяжанія и имѣнія. Ибо, аще они духовная сѣютъ вамъ, велико ли, яко аще ваша тѣлесная пожнутъ? Не вѣстели, яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ, и служащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся? (1 Кор. 9, 11-13), Если же иногда узрите ихъ, яко человѣкъ, тойже слабости и немощи, которою вы обложены, подверженныхъ: то сіе да не будетъ вамъ въ преткновеніе и соблазнъ. Ибо они сѣдоша на Моvсеовѣ сѣдалищѣ. Вся убо, елика рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте, по дѣломъ же ихъ таковымъ не ходите. Своему они Господеви стоятъ или падаютъ. Станутъ же: ибо *силенъ есть Богъ поставити ихъ* (Матѳ. 23, 2; Римл. 14, 4). Архипастырь заключилъ свое слово молитвою къ Богу, да спасетъ и его пастыреначальника и всѣхъ пастырей и пасомыхъ. Это слово преосвященнаго Самуила было вѣрнымъ и краснорѣчивымъ отвѣтомъ на то благоговѣйное общее ожиданіе, которымъ исполнена была тогда вся паства.

Через двѣ недѣли послѣ вступленія на Ростовскую каѳедру преосвященный отправился въ Ярославль. По прибытіи въ этотъ городъ 20-го Августа, остановился онъ въ древнемъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и, на другой день (21 ч.), отправился къ Успенскій соборъ. Здѣсь, пра самомъ входѣ въ соборный храмъ, слушалъ онъ привѣтственную рѣчь отъ соборнаго протоіерея Артемона. Послѣ сего епископъ совершалъ литургію, при окончаніи которой произнесъ приличное слово на текстъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Лук. 13, 35). Архипастырь поучаетъ здѣсь жителей Ярославля храниться отъ творящихъ распри и раздоры, и говоритъ, что тогда признаетъ онъ пасомыхъ за истинныхъ овецъ стада Христова, тогда почтетъ ихъ въ числѣ чадъ церкви Божіей, когда сердца ихъ и души будутъ связаны неразрывными узами согласія и единодушія.

Не укоснительно посѣщалъ онъ и другіе города и селенія своей епархіи, особенно въ лѣтніе мѣсяцы. Его прибытіе было вездѣ праздникомъ. Заслышавши торжественный колокольный звонъ, народъ спѣшилъ за селеніе, становился по обѣимъ сторонамъ дороги въ стройномъ порядкѣ на большомъ протяженіи, и съ приближеніемъ святителя, колѣнопреклоненный, принималъ отъ него благословляющее осѣненіе. По входѣ въ каж-

дый мѣстный храмъ, послѣ обычнаго молитвословія, преосвященный, приложась къ святому престолу, съ кротостію испытывалъ священно-церковно-служителей въ предметахъ, касающихся обязанностей ихъ, переходилъ къ святому жертвеннику и тамъ разсматривалъ церковные документы, обозрѣвалъ ризницу, библіотеку и возвращаясь къ народу, произносилъ краткое слово назиданія.

Внимателенъ былъ преосвященный Самуилъ и къ образованію духовнаго юношества. Въ первый же годъ своего святительскаго служенія въ Ростовской епархіи онъ открылъ въ городѣ Угличѣ духовное училище (*).

Ревностное и успѣшное устроеніе дѣлъ епархіальныхъ и усердное проповѣданіе Слова Божія обратили на архипастыря Монаршее вниманіе и милость: 1777 года, Сентября 22-го, Самуилъ пожалованъ архіепископомъ.

Продолжая заниматься дѣлами званія своего, Самуилъ заботился и о церковномъ благолѣпіи. Въ 1780 году, по его приказанію, возобновлено стѣнное письмо въ древнемъ Ростовскомъ соборѣ; по его же распоряженію устроенъ архіерейскій домъ въ Ярославлѣ, который впослѣдствіи (1805 г.) вошелъ въ составъ зданія, нынѣ занимаемаго Демидовскимъ лицеемъ.

(*) Истор. Русс. Іерарх. Ч. 1 стр. 447.

По семилѣтнемъ управленіи Ростовскою паствою, Самуилъ въ 1783 г. 22-го Сентября назначенъ былъ митрополитомъ въ Кіевъ, на мѣсто матрополита Гавріила Кременецкаго, скончавшагося 8-го Августа.

Въ Кіевъ прибылъ Самуилъ 29-го Ноября и управлялъ новою паствою 13 лѣтъ. Не имѣемъ возможности касаться трудовъ первосвятителя на поприщѣ его служенія и въ званіи члена Святѣйшаго Сѵнода; знаемъ только, что ему первому изъ митрополитовъ Кіевскихъ и Галицкихъ (1786 г. Апрѣля 10) присвоенъ титулъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, столь знаменитой въ Россіи (*).

Кончина іерарха послѣдовала 5-го Января 1796 года. Тѣло его погребено въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ.

62) Архіепископъ Арсеній (Верещагинъ).

(1783—1799).

Арсеній родился 1736 г. Января 27-го въ городѣ Кашинѣ, Тверской губерніи, отъ родителей духовнаго званія, по фамиліи Верещагиныхъ,

(*) Хронологическій списокъ преосвященныхъ архіереевъ, управлявшихъ Кіевскою паствою, въ полномъ христіан. мѣсяцесловѣ, изд. въ Кіевѣ. стр. 486.

и въ крещеніи названъ былъ Василіемъ. Съ 1749 года обучался въ Тверской семинаріи, а а въ 1756 году поступилъ въ Московскую Духовную Академію. По окончаніи академическаго курса, въ 1761 году, опредѣленъ учителемъ Риторики при Тверской семинаріи. Проходя должность учителя, Василій Верещагинъ возъимѣлъ желаніе поступить въ монашество, которое и принялъ въ Желтиковѣ монастырѣ, 1767 года 19-го Февраля, съ именемъ Арсенія. Потомъ былъ Префектомъ Тверской семинаріи и учителемъ Философіи и Богословія, за тѣмъ въ 1768 году сдѣланъ ректоромъ этой семинаріи и посвященъ въ архимандрита Отроча монастыря, а въ 1771 году перемѣщенъ въ Троицкій-Колязинъ первоклассный монастырь, съ оставленіемъ за нимъ ученыхъ должностей по Тверской семинаріи.

Въ 1773 году, по переведеніи епископа Антонія Зыбелина въ Нижній-Новгородъ, оказалась праздною Архангелогородская епископская каѳедра, туда и назначенъ былъ Арсеній Верещагинъ. Рукоположеніе во епископа совершалъ надъ нимъ въ придворной церкви 22-го Декабря 1773-го года С.-Петербургскій и Ревельскій архіепископъ Гавріилъ Петровъ съ другими іерархами, бывшими тогда въ Петербургѣ. При хиротоніи Арсенія присутствовала сама Императрица. Передъ нею новопосвященный епископъ говорилъ рѣчь, въ которой изображалъ ея щедроты, на него из-

лiянныя, свое недостоинство и обѣщанiе быть вѣрнымъ долгу своего служенiя. При отъѣздѣ Арсенiя въ Архангельскъ, Императрица подарила ему архiерейское облаченiе и 2,000 руб. на путевые расходы.

Простившись съ столицею, епископъ Арсенiй 2-го Марта (1774 г.) прибылъ въ Архангельскъ. Много перемѣнъ хотѣлъ онъ произвесть въ своей епархiи: но краткое управленiе не позволило ему привести ихъ въ исполненiе. Черезъ годъ по вступленiи на Архангелогородскую каѳедру, 1775 года 1-го Апрѣля, Арсенiй переведенъ въ Тверскую епархiю на мѣсто знаменитаго Платона Левшина, перемѣщеннаго въ Москву. На проѣздъ изъ Архангельска въ Тверь Государыня повелѣла выдать Арсенiю 1,000 рублей.

Въ Тверь прибылъ Арсенiй въ Iюлѣ мѣсяцѣ, и около 8-ми лѣтъ управлялъ Тверскою паствою. Въ это время онъ часто имѣлъ счастiе встрѣчать Императрицу въ Твери и въ прочихъ городахъ своей епархiи, находящейся на пути между двумя столицами. не проходило ни одного почти проѣзда Государыни, когда бы Арсенiй не говорилъ рѣчей при ея встрѣчѣ и провожанiи. Нѣкоторыя рѣчи говорены были имъ и передъ Великими Князьями въ проѣздъ ихъ черезъ Тверь.

Отличаясь познанiями и дѣятельностiю по управленiю епархiальными дѣлами, Арсенiй удо-

стоенъ былъ перемѣщенія на высшую каѳедру. 1783-го года 22 Сентября онъ переведенъ въ Ростовъ, и здѣсь, 25-го Марта 1785 года, возведенъ въ санъ архіепископа (*).

Но въ Ростовѣ управленіе Арсенія продолжалось только около пяти лѣтъ, по случаю перенесенія архіерейской каѳедры отсюда въ Ярославль.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАѲЕДРЫ
изъ
РОСТОВА ВЪ ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ 1786 году первенствующій членъ Святѣйшаго Сvнода преосвященный Гавріилъ (Петровъ), митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, предложилъ Сvноду, что «Государыня Императрица находитъ нужнымъ, для соглашенія предполагаемой пользы съ нынѣшнимъ устройствомъ Ярославской губерніи, перенесть архіерейскую каѳедру изъ Ростова въ губернскій городъ Ярославль.» И Святѣйшій Сvнодъ, въ исполненіе Монаршей воли, указомъ поручилъ Ростовскому архіепископу Арсенію «предварительно войти въ разсмотрѣніе разныхъ обстоя-

---

(*) Истор. Русс. Іерарх. Ч, 1 стр. 124.

тельствъ по сему предмету и представить свѣдѣнія». По представленіи Сvноду требуемыхъ свѣдѣній, Высочайше повелѣно Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь обратить въ Ахіерейскій домъ. Такъ, послѣ 793-лѣтняго существованія архіерейской каѳедры въ Ростовѣ, она въ 1788 году переведена была въ Ярославль, и вскорѣ за тѣмъ мѣстные архипастыри стали именоваться архіепископами Ярославскими и Ростовскими. Нынѣ управляетъ епархіею девятый архіепископъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АРХІЕПИСКОПЫ

ЯРОСЛАВСКІЕ и РОСТОВСКІЕ.

Одновременно съ открытіемъ архіерейской каѳедры въ Ярославлѣ состоялось назначеніе архіепископу Ростовскому Арсенію Верещагину и преемникамъ его имѣть пребываніе въ губернскомъ городѣ Ярославлѣ и впредь именоваться Ярославскими и Ростовскими. Вскорѣ послѣ такого назначенія Арсеній и отправился въ Ярославль. Но, осмотрѣвъ Спасо-Преображенскій монастырь, онъ въ келліяхъ его не нашелъ удобнаго помѣщенія. Можно представить, какихъ трудовъ и соображеній стоило дѣятельному архипастырю привести въ исполненіе новый планъ и создать все потребное для постояннаго пребыванія іерархической каѳедры, начиная отъ архіерейскаго дома.

При Арсеніи построена на кладбищѣ каменная церковь Св. Леонтія, епископа Ростовскаго. Этотъ храмъ освящалъ самъ архипастырь, и учредилъ въ него 23-го Мая крестный ходъ, донынѣ ежегодно совершаемый.

Наконецъ не можемъ умолчать, что сей архипастырь, вмѣстѣ съ другими іерархами, въ въ 1797 г. Апрѣля 5-го присутствовалъ при священномъ короновании Государя Императора Павла Петровича, а въ 1798 году съ епископомъ Вологодскимъ Арсеніемъ Тодорскимъ открывалъ мощи преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго, основателя Спасо-Суморина монастыря.

Заслуги Арсенія не оставались безъ награды: въ 1797 году 8 Ноября онъ опредѣленъ членомъ Святѣйшаго Сvнода и пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1799 году орденомъ Іоанна Іерусалимскаго большаго креста.

На каѳедрѣ Ростовско-Ярославской Арсеній былъ 16 лѣтъ. Въ 1799 году 23 Декабря онъ скончался, 63 лѣтъ отъ рожденія. Кончина сего іерарха послѣдовала въ С.-Петербургѣ, погребенъ-же онъ, по его завѣщанію, въ Троицкомъ-Калязинѣ монастырѣ Тверской епархіи.

———

63) Архіепископъ Павелъ (Пономаревъ).

(1799—1806).

Павелъ, по фамиліи Пономаревъ, былъ вторымъ архіепископомъ въ Ярославлѣ. Онъ родился 1749 года 4-го Октября Московской епархіи Дмитровскаго уѣзда въ селѣ Александровой-слободѣ, отъ священника Николая Сергіева, и въ крещеніи названъ Петромъ,—образованіе получилъ первоначально въ Сергіево-Лаврской семинаріи, которая находится не вдалекѣ отъ его родины. Изучивши науки, преподаваемыя въ семинаріи, Пономаревъ поступилъ въ Московскую академію. Но по окончаніи академическаго курса Петръ искалъ большаго просвѣщенія, и изъ академіи, по распоряженію начальства, поступилъ въ Московскій университетъ, въ которомъ обучался философіи, математикѣ и французскому, нѣмецкому и италіанскому языкамъ. Съ успѣхомъ совершивъ курсъ университетскаго образованія, Пономаревъ поступилъ учителемъ въ воспитавшую его Лаврскую семинарію. Обучая здѣсь разнымъ наукамъ, онъ возымѣлъ желаніе поступить въ монашество. Духовное начальство, ожидая отъ него пользы, одобрило его желаніе.

Петръ принялъ монашескій чинъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, на 24 году отъ рожденія, 1775 года, и въ этомъ чинѣ названъ Павломъ. Вскорѣ потомъ посвященъ былъ въ іеродіакона и іеромонаха.

Новое званіе и священный обѣтъ поставили Павла на поприще высшей дѣятельности въ служеніи церкви, гдѣ ожидали его подвиги и слава, и гдѣ отеческая къ нему любовь мудраго Платона поддерживала и руководствовала его къ дальнѣйшему возвышенію. Прозорливый іерархъ вмѣстѣ съ учительскою должностію возложилъ на Павла и должность намѣстника Лавры. Во все время пребыванія своего въ Сергіевой Лаврѣ Павелъ занимался и учеными трудами, переводами и историческими сочиненіями: онъ перевелъ здѣсь съ французскаго языка исторію объ Эпаминондѣ, Ѳивскомъ полководцѣ, которая была напечатана въ Москвѣ 1774 года. Въ слѣдъ за этою исторіею перевелъ онъ здѣсь съ французскаго же языка Тильемонтову Церковную Исторію. Кромѣ того подъ руководствомъ митрополита Платона, Павелъ сочинилъ «Краткое историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры», изданное въ первый разъ въ С.-Петербургѣ 1782 года. За труды свои, изъ учителей и намѣстниковъ Лаврскихъ онъ посвященъ въ 1782 году въ архимандрита.

Посвященный въ санъ архимандрита, Павелъ изъ Лавры переведенъ, по ходатайству Платона, въ ректоры Московской академіи. Вмѣстѣ съ этимъ данъ ему въ управленіе Заиконоспасскій училищный монастырь. Ректоромъ и учителемъ Богословія онъ былъ здѣсь около двухъ лѣтъ. Въ это время былъ также и цензоромъ представляемыхъ въ Св. Сvнодъ или въ Московскую Сvнодальную Контору сочиненій духовнаго содержанія (*). Въ 1783 г. 27-го Ноября Павелъ пе-

(*) Такъ въ 1782 году къ ректору Павлу Пономареву присланы на разсмотрѣніе изъ Сvнодальной Конторы: книга *О храмѣ,* переведенная съ Греческаго языка въ Рязанской семинаріи, и *Толкованіе на литургію Сvмеона Ѳессалоникскаго* съ историческимъ предувѣдомленіемъ о литургіи временъ Апостольскихъ и трехъ первыхъ вѣковъ, составленное учителемъ философіи въ Рязанской семинаріи Иваномъ Дмитревскимъ. Въ 1783 году Павелъ получилъ для разсмотрѣнія присланныя изъ Св. Сvнода *Священныя размышленія Іоанна Герарда,* переведенныя съ латинскаго языка студентомъ философіи въ Тверской семинаріи Алексѣемъ Лисицынымъ. Книга эта напечатана въ томъ-же 1783 году, подъ названіемъ «Священныя Христіанскія размышленія или бесѣды со Христомъ» Кромѣ этой книги, онъ разсматривалъ въ 1783 году: *Образъ житія Енохова,* соч. англійскаго богослова Іосифа (напеч въ 2-хъ частяхъ 1784 года); Стихотворческое изъясненіе на Екклезіаста, переведенное съ латинскаго студентомъ Московской академіи Михайломъ Цвѣтихинымъ; *Христіа-*

реведенъ изъ Заиконоспасскаго въ Московскій Симоновъ монастырь. Этимъ монастыремъ управлялъ онъ около двухъ лѣтъ. 13-го Апрѣля 1785 года изъ Симонова переведенъ въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Іерусалимомъ но въ 1786 году перемѣщенъ опять въ Москву, въ Новоспасскій монастырь. Управляя этимъ монастыремъ около 8 лѣтъ, Павелъ не мало содѣйствовалъ къ его устройству. При немъ возобновлено надворное монастырское строеніе и устроены храмы: 1) во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы (*), 2) Николая Чудотворца, и 3) Сергія Радонежскаго подъ колокольнею.

Заслуги Павла не оставлялись безъ награды; въ 1792 году 19 Ноября онъ опредѣленъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода, въ которомъ и присутствовалъ по 20 Марта 1794 года.

Въ послѣдній годъ, по увольненіи епископа Дамаскина Руднева отъ управленія епархіею на

нинъ *воинъ Христовъ*, Еразма Роттердамскаго, переведенное учителемъ Московской академіи Михайломъ Завьяловымъ (напеч. 1783 г.): *Цвѣтъ добродѣтелей*, переводъ съ греческаго, и *Миръ душевный*, переводъ съ французскаго. См. Творенія Св. Отцевъ въ руск. переводѣ, 1854 года, кн. 1 прибавл. стр. 170. Ср. Ист. Москов. Акад. стр. 323 и 328.

(*) Этотъ храмъ построенъ на иждивеніе графа Николая Петровича Шереметева.

покой, оказалась праздною Нижегородская архіерейская каѳедра. На мѣсто его и назначенъ былъ туда Павелъ Пономаревъ.

Рукоположеніе его во епископа совершено 20 Марта 1794 года, членами Св. Сѵнода, въ присутствіи Императрицы. Предъ нею новопосвященный епископъ говорилъ рѣчь, въ которой, воздавъ приличную Государынѣ похвалу, давалъ обѣтъ предъ нею касательно ввѣряемой ему паствы. «Упасу, говорилъ онъ, елико возмогу, люди твоя въ правдѣ и преподобіи, возвѣщу имъ великая Божія, повѣмъ и дивная твоя, ими же удивила еси вселенную, и на алтарѣ Господнемъ, его же есмь служитель, присно возжигати имамъ ѳѵміамъ моленій освященнѣйшей твоей державѣ и всемъ пресвѣтлѣйшемъ домѣ твоемъ». Эта рѣчь, въ числѣ образцовыхъ, напечатана въ Русской Христоматіи Пенинскаго.

Въ Нижній-Новгородъ Павелъ прибылъ 9 Маія. На другой день по пріѣздѣ онъ совершалъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи оной, произнесъ приличное слово о мирѣ. «Радуюсь и веселюсь духомъ, воззвалъ онъ,— сподобившись узрѣть Богоспасаемый сей градъ и васъ купно, о возлюбленная о Іисусѣ Христѣ и чада, и братія, и преискренная моя! Миръ Божій да почіетъ на васъ, да пребудетъ въ васъ»

и проч. (*), Но, вступивши на Нижегородскую каѳедру, Павелъ нашелъ епархію свою въ немаломъ разстройствѣ. Предмѣстникъ его Дамаскинъ къ концу своего управленія ослабѣлъ и духомъ и тѣломъ, и потому не могъ исправлять епархіальныхъ недостатковъ. Усмотрѣвши безпорядки и воспламенившись ревностію о благѣ церкви, Павелъ съ твердою волею и строгостію искоренялъ ихъ. При немъ невѣжество и пороки не оставлялись безъ надлежащаго преслѣдованія и наказанія. По различію преступленій одни посылались подъ надзоръ и на работу въ монастырь или въ семинарію, другіе были на время подъ запрещеніемъ, а нѣкоторые лишались священства. Довольное число праздношатавшихся и запятнавшихъ себя пороками отдано, по распоряженію преосвященнаго, въ военную службу (**). Такой строгій надзоръ епископъ не ограни-

(*) Съ подобнымъ желаніемъ радости и мира привѣтствовалъ онъ паству и въ другія времена. Изъ словъ его, произнесенныхъ въ Н. Новгородѣ. извѣстны: а) слово, сказанное въ 1794 г. противъ раскольниковъ, чуждающихся церкви и ея таинствъ; б) слово передъ избраніемъ судей, 20 Декабря 1794 года, и в) слово при отбытіи его изъ Н. Новгорода на Тверскую епархію

(**) Въ оставшихся клировыхъ вѣдомостяхъ часто встрѣчается противъ рекомендованныхъ съ худой стороны надпись Павла: «въ военную службу».

чивалъ одними священно-церковно-служителями; онъ простиралъ его и на дѣтей духовнаго званія. По 10-лѣтнемъ возрастѣ дѣти духовнаго званія непремѣнно должны были поступать въ семинарію. По причинѣ таковыхъ распоряженій, Павелъ въ Нижегородской епархіи заслужилъ наименованіе архипастыря самаго строгаго. Но какъ бы то ни было, только четырехлѣтнее управленіе его было весьма благодѣтельно. Духовенство исправилось и стало дѣятельнѣе къ исполненію своихъ обязанностей, ученіе и поведеніе учениковъ семинаріи возвысилось. Указывая на пользу помѣщенія въ казенномъ корпусѣ, Павелъ принуждалъ жить здѣсь и квартирныхъ учениковъ, подъ надзоромъ сеніоровъ, съ платою по 22 рубля въ годъ. Часто посѣщалъ онъ семинарію и строго взыскивалъ за неисправности,— и семинарія образовала при немъ очень достойныхъ пастырей для церкви и отечества.

Павелъ любилъ обозрѣвать и другія мѣста своей епархіи. Преслѣдуя всѣ пороки, замѣчаемые въ паствѣ, онъ не оставлялъ безъ вниманія и раскольниковъ, вооружаясь противъ нихъ и словомъ и дѣломъ. Изъ монастырей любилъ онъ особенно Высокогорскую Арзамасскую пустынь. Стараясь объ устройствѣ ея, онъ изходатайствовалъ у Сvнода быть ей самостоятельною, независимою отъ Саровской пустыни.

Въ 1797 году Павелъ въ Нижнемъ-Новгородѣ имѣлъ счастіе встрѣчать соименнаго ему Царя. Императоръ Павелъ Петровичъ, вмѣстѣ съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, проѣздомъ въ Казань два раза былъ въ Н. Новгородѣ. Здѣсь Государь возложилъ на архипастыря орденъ Св. Анны 1-го класса.

Въ 1798 году, по переведеніи архіепископа Иринея Климентьевскаго во Псковъ, оказалась праздною Тверская архіерейская каѳедра, и, по повелѣнію Императора, назначенъ былъ туда епископъ Павелъ.

При разставаніи съ Нижегородскою паствою, преосвященный Павелъ совершалъ богослуженіе, 24 Ноября, въ Скорбященскомъ соборѣ. Прощаясь съ пасомыми, онъ говорилъ въ этотъ день слово, внушая имъ твердо держаться вѣры во Іисуса Христа и удаляться безвѣрія и суевѣрія, какъ враговъ спокойствія и благополучія. Между наставленіями онъ воздавалъ паствѣ своей и благодарность. «Вопервыхъ, говорилъ онъ, благодарю Бога, сподобившаго меня потрудитися въ васъ и подкрѣплявшаго мя на пути труда; а притомъ благодарю и васъ, братія, яко воспріяли меня съ любовію и облегчали труды мои вашимъ охотнымъ служеніемъ и усердіемъ. О, коль сладко отцу, егда видитъ труды свои, прилагаемые о чадѣхъ своихъ, награждаемыми успѣхомъ, соот-

вѣтствующимъ его тщанію! Не скрою сію радость, юже азъ имѣхъ о васъ, Богу тако изволившу.» Вмѣстѣ съ благодарностію просилъ Господа: «Сладчайшій Іисусе! Твое имя возвѣщалъ я церкви сей и твое сѣмя сѣялъ на селѣ семъ. Даждь, Христе, да не все оное похититъ врагъ человѣковъ· или да не все оное пребудетъ на камени. Ты вѣси самъ избранныхъ твоихъ прежде сложенія вѣка; напой и возрасти ихъ въ пшеницу, собираемую въ житницу вѣчную!» Послѣ произнесенія этого слова преосвященный Павелъ жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, еще около недѣли. Онъ выѣхалъ въ Тверь къ вечеру 2 Декабря 1788 г.

На Тверской каѳедрѣ, черезъ полгода, 15 Маія 1799 года, изъ епископовъ Павелъ возведенъ въ санъ архіепископа и жилъ въ С.-Петербургѣ, присутствуя въ Св. Сѵнодѣ. Въ 1800 г. 15 Января изъ Твери Павелъ переведенъ въ Ярославль, на мѣсто архіепископа Арсенія Верещагина, скончавшагося 23 Декабря 1799 года,

Но на долю этой паствы выпало только два года изъ времени пребыванія Павла въ Ярославлѣ. До 1803 года онъ оставался въ С.-Петербургѣ, присутствуя въ Св. Сѵнодѣ и занимаясь учеными трудами (*). Впрочемъ этого іерарха

(*) По званію члена Академіи наукъ, Павелъ участвовалъ въ ея собраніяхъ и вспомоществовалъ ей своими примѣчаніями въ общемъ трудѣ при составленіи V и VI частей Словаря.

любила и уважала вся Ярославская епархія. Доселѣ разсказываютъ еще, какъ онъ въ пребываніе свое въ С.-Петербургѣ всѣхъ пріѣзжавшихъ къ нему для посвященія священно и церковнослужителей содержалъ на свой счетъ, давалъ имъ деньги на проѣзды, а бѣднымъ дѣлалъ и другіе подарки.

Императоръ Александръ I-й, внимательный къ заслугамъ архіепископа Павла, въ день коронованія своего (15 Сент. 1801 г.) пожаловалъ ему орденъ Св. Александра Невскаго.

Въ 1803 г. 7-го Октября Павелъ уволенъ въ управляемую имъ Ярославскую епархію. Но вскорѣ послѣ того развившаяся въ немъ болѣзнь истощила силы и влекла ко гробу, и. утомленный болѣзненными страданіями, архипастырь тихо почилъ по трудахъ своихъ, на 56 году отъ рожденія своего, 19 Марта 1806 года.

Тѣло преосвященнаго 8-мь дней пребывало въ храмѣ Архіерейскаго дома, куда ежедневно съ утра до ночи приходили толпами жители Ярославскіе прощаться съ пастыремъ своимъ,—потомъ съ приличными церемоніями, въ сопровожденіи всего Ярославскаго духовенства и множества народа, при звонѣ колоколовъ и пѣніи священномъ, несено было іереями въ каѳедральный Успенскій соборъ, и тамъ, 28 Марта, по совершеніи надъ нимъ, по чину церковному, отпѣванія, погребено у стѣны близь входа въ теплый со-

боръ. Во время торжественнаго погребенія произнесено надгробное слово учителемъ Богословія, соборнымъ іеромонахомъ Іустиномъ. Проповѣдникъ указывалъ въ почившемъ архипастырѣ на трудолюбіе, на постоянную его дѣятельность, называя его ревностнымъ учителемъ православной вѣры, прозорливымъ и добрымъ архипастыремъ, безпристрастнымъ, безкорыстнымъ и правдивымъ судіею, покровителемъ гонимыхъ, сердобольнымъ отцемъ для сиротъ и твердымъ защитникомъ истины. Такія свойства безъ преувеличенія принадлежали Павлу, соединявшему строгость съ правосудіемъ и милосердіемъ.

Но прежде опущенія гроба въ приготовленную въ соборѣ могилу читаны были еще стихи, въ которыхъ воспомянута неутомимая дѣятельность архипастыря и выражены общія чувствованія скорби.

64) Архіепископъ Антоній (Знаменскій).

(1806—1820).

Антоній Знаменскій былъ третьимъ архіепископомъ Ярославскимъ

Сей архипастырь (мірское имя было ему Николай) родился 1765 года въ Новгородѣ отъ протоіерея Знаменскаго собора Іоанна. Первона-

чальное образованіе получилъ въ Новгородской семинаріи, а окончательное въ Александро-Невской. 3 Марта 1792 года принялъ иночество, 4-го Апрѣля посвященъ въ іеродіакона, 18-го рукоположенъ въ іеромонаха и опредѣленъ префектомъ Александро-Невской семинаріи и учителемъ философіи; 26-го Маія 1794 года возведенъ въ санъ архимандрита Вяжитскаго второклассннаго монастыря. Въ 1795 году 7-го Апрѣля послѣдовало назначеніе его настоятелемъ Валдайскаго Иверскаго первоклассннаго монастыря, съ званіемъ ректора Александро-Невской семинаріи. 9-го Октября 1799 года онъ хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи.

По прибытіи въ Новгородъ, преосвященный Антоній, въ качествѣ настоятеля Хутыня монастыря, съ ревностію занимался устройствомъ этой обители. При немъ въ соборѣ полъ настланъ путиловскою плитою, окна распространены, а стѣны расписаны иконописью. 5-го Іюля 1802 года Высочайше повелѣно викарію Новгородской епархіи, епископу Старорусскому Антонію быть епископомъ Вологодскимъ. Отсюда въ 1803 году 13 Февраля въ санѣ архіепископа онъ переведенъ въ Тобольскъ, а 25-го Маія 1806 года перемѣщенъ въ Ярославль, съ удержаніемъ степени прежней епархіи. При назначеніи на послѣднюю каѳедру Антоній сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса.

По прибытіи въ Ярославль архипастырь первое вниманіе обратилъ на устройство архіерейскаго дома. Въ 1808 году построилъ онъ каменный двухъ-этажный братскій корпусъ, прилегающій къ стѣнѣ, что противъ Богоявленской церкви. Въ 1809-мъ устроилъ святыя ворота, что противъ входа съ площади въ преображенскій храмъ: въ томъ-же году сдѣлалъ на каменныхъ столпахъ переходы отъ архіерейскихъ покоевъ до стѣны, прилегающей къ Которости, и протянулъ ограды между библіотекою, колокольнею и и церковію Ярославскихъ Чудотворцевъ. Въ 1810-мъ далъ новый видъ семинарской библіотекѣ возвышеніемъ стѣнъ и снятіемъ купола, подъ которымъ была церковь Сумеоновская. Въ 1812-мъ передѣлалъ парадное крыльцо и устроилъ сѣни къ Крестовой церкви и архіерейскимъ келліямъ. Въ 1815-мъ заложилъ на берегу Которости каменный домъ, гдѣ помѣщается теперь Духовная Консисторія. Въ 1817 году устроилъ трехъэтажное зданіе для архіерейской ризницы. Въ 1818 году перестроилъ часть старинной ограды на протяженіи отъ водяныхъ воротъ до семинарской библіотеки. Преосвященный Антоній прилагалъ не мало старанія и о древнемъ преображенскомъ храмѣ,-къ нему придѣлалъ обширный алтарь и поставилъ въ церкви новый иконостасъ, сверхъ сего наложилъ второй объ восьми аркахъ ярусъ на колокольню, снабдивъ ее колоколами

въ 524, 225 и 121 пудъ.

Но при занятіяхъ строительныхъ преосвященный нн забывалъ и семинаріи; онъ изъ благотворительныхъ епархіальныхъ пожертвованій образовалъ капиталъ на содержаніе бѣдныхъ ея учениковъ.—Въ 1818 году 1-го Августа архіепископъ Антоній вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Сѵнодѣ, но, по двухлѣтнемъ пребываніи въ столицѣ, онъ, согласно прошенію своему, 12-го Іюля 1820 года уволенъ былъ на покой въ Новгородскій Деревяницкій монастырь, такъ что послѣ этого Ярославль уже не видалъ архипастыря. Антоній объ увольненіи своемъ отъ управленія епархіальными дѣлами извѣщалъ архимандрита Толгскаго монастыря Ѳеофилакта слѣдующимъ письмомъ отъ 5-го Августа 1820 года: «Разстроенное здоровье было причиною, что я принужденъ былъ, съ душевнымъ впрочемъ прискорбіемъ, оставить любезную мою паству. Я былъ съ нею соединенъ священными узами неразрѣшимости оныхъ внутренней у истинныхъ Христа Спасителя учениковъ; еще болѣе мое особливое къ ней отношеніе останется неизгладимо начертаннымъ въ душѣ моей. Но какъ наружный домъ уже разрѣшился: то я, вопервыхъ, усердно благодарю почтенныхъ, любезныхъ моихъ сослужителей, отъ высшей до низшей степени, моихъ сотрудниковъ и смолитвенниковъ, за братское соучастіе въ несеніи общихъ

и частныхъ званіеносца, сослужителя, сохристіанина обязанностей. Во вторыхъ, смиренно прошу дозволить остаться и мнѣ съ ними въ единеніи вѣры, любви и надежды, и молитвы къ Тріипостасному, Единому, Нераздѣльному Божеству. На послѣдокъ молю всѣхъ о прощеніи оскорбленій словомъ, дѣломъ и мыслію, сдѣланныхъ мною, моля Господа Бога о Христѣ Іисусѣ, да не воспомянетъ во вѣки и мнѣ кѣмъ-либо наведенныхъ». Въ заключеніе проситъ архипастырь сообщить это посланіе всей бывшей его паствѣ.

Изъ сочиненій Антонія извѣстны: 1) замѣчанія на Цицероново сочиненіе „De officiis, помѣщенныя подъ строками сего сочиненія; 2) двѣ проповѣди предъ избраніемъ и по избраніи судей, произнесенныя въ присутствіи Великой Княгини Екатерины Павловны и супруга ея и напечатанныя въ Московской Сѵнодальной типографіи 1812 года.

Преосвященный Антоній скончался 10-го Августа 1824 года въ Деревяницкомъ монастырѣ, а погребенъ, по завѣщанію его, въ Хутынѣ, въ Покровскомъ придѣлѣ соборнаго храма (*).

(*) Археологическое описаніе церкв. древн. въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, соч. архим. Макарія, К. 1 стр. 442

65) Архіепископъ Филаретъ (Дроздовъ).

(1820—1821).

Преосвященный Филаретъ, въ мірѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ родился 1782 года въ Коломнѣ, гдѣ отецъ его былъ протоіереемъ. Получивъ образованіе въ Сергіево-Лаврской семинаріи, 1803 года 21-го Ноября опредѣленъ тамъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ. 1806 г. 30 Августа переведенъ въ званіи учителя же въ піитическій классъ и вступилъ въ должность проповѣдника при Лаврѣ по назначенію мѣстнаго начальства. 1808 г. 14-го Января опредѣленъ учителемъ высшаго краснорѣчія и риторики съ оставленіемъ въ должности проповѣдника. Въ томъ же 1808 г. 16-го ноября постриженъ въ монашество, а 21 посвященъ въ іеродіакона. 1809 г. 1-го Марта, по указу Св. Сунода, вызванный въ С.-Петербургъ, онъ былъ опредѣленъ отъ бывшей коммиссіи Духовныхъ Училищъ инспекторомъ С.-Петербургской семинаріи, съ занятіемъ въ оной каѳедры философскихъ наукъ, а 18-го марта посвященъ въ іеромонаха. Того же 1809 г. 9-го августа опредѣленъ въ должность ректора въ учрежденное

при семинаріи Александро-Невское училище, съ прохожденіемъ прежнихъ должностей въ семинаріи. Въ 1810 году переведенъ съ званіемъ баккалавра Богословскихъ наукъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ съ 8-го Февраля сначала преподавалъ Дагматическое Богословіе и церковную исторію, а потомъ съ 21-го Іюля того же года, и древности церковныя. 1811 года 30-го Іюня Всемилостивѣйше пожалованъ за отличіе въ преподаваніи Слова Божія наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными камнями. Того же 1811 г. 8-го Іюля возведенъ въ санъ архимандрита. Въ Іюлѣ сего года, по назначенію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ производилъ обозрѣніе находящихся въ С.-Петербургѣ уѣздныхъ и приходскихъ Духовныхъ Училищъ Въ началѣ 1812 г. отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ имѣлъ порученіе образовать для окончившихъ курсъ учениковъ С.-Петербургской духовной семинаріи классъ чтенія Св. Писанія и Св. Отцевъ и составить руководство къ прохожденію священнослужительскихъ должностей.

Послѣ этого, 12-го Марта, опредѣленъ ректоромъ Академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ, а 27-го Марта настоятелемъ Новгородскаго Юрьева первокласснаго монастыря. Съ сего времени, по званію ректора, присутствовалъ въ С.-Петербургской Духовной Консисторіи. 1813 г. 29-го Іюня, за труды въ образованіи

духовнаго юношества и за назидательныя поученія, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста. Въ Іюлѣ того же года, по назначенію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, производилъ обозрѣніе С.-Петербургской духовной семинаріи. 1814 г. 15-го Августа отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ наименованъ докторомъ православнаго Богословія, а 27-го того же Августа удостоенъ Высочайшаго рескрипта, съ изъясненіемъ Монаршаго благоволенія за успѣшное окончаніе перваго академическаго курса и за отличные труды и способность къ образованію юношества. И по этимъ же обстоятельствамъ, вслѣдствіе представленія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, награжденъ пожизненнымъ пенсіономъ по 1,500 руб. въ годъ. Съ 30-го Августа, по Высочайшему указу, вступилъ въ Коммиссію Духовн. Училищъ членомъ, бывъ еще и прежде призыванъ въ ея засѣданіе по дѣламъ предъ открытіемъ округа Московскаго и предъ образованіемъ семинарій С.-Петербургскаго округа. Въ Іюнѣ и Іюлѣ 1815 года, по порученію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, обозрѣвалъ Московскую Духовную Академію и семь семинарій: 1) Новгородскую, 2) Тверскую, 3) Владимірскую, 4) Ярославскую, 5) Костромскую, 6) Спасо-Виѳанскую и 7) Московскую, а также и находящіяся при нихъ и на пути между ними нѣкоторыя уѣздныя

и приходскія училища. Въ Мартѣ 1816 года, по указу Сунода перемѣщенъ въ Московскій Ставропигіальный Новоспасскій монастырь, съ оставленіемъ при Академіи. Апрѣля 8-го, въ слѣдствіе отчета Коммиссіи Духовныхъ Училищъ о произведенномъ имъ обозрѣніи С.-Петербургскаго и Московскаго округовъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было, какъ за успѣшное исполненіе даннаго порученія, такъ и за ревностное служеніе по части образованія духовнаго юношества, Высочайшимъ рескриптомъ изъявить ему совершенную признательность и, въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія, пожаловать панагіею. 2-го Іюня того же года Высочайше назначенъ членомъ Коммиссіи о рѣшеніи того, какимъ образомъ должны производиться въ Финляндскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о лицахъ духовнаго званія Греко-Россійскаго исповѣданія, а Іюля 16-го утвержденъ членомъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. 1817 года 3-го Марта назначенъ былъ членомъ Строительнаго Комитета при С.-Петербургской Духов. Академіи, а Апрѣля 7-го членомъ Главнаго Правленія Училищъ. Въ Іюлѣ обозрѣвалъ С.-Петербургскую духовную семинарію по всѣмъ ея частямъ.

Вслѣдствіе представленія Преосвященнаго Амвросія, митрополита Новгородскаго, по имянному Высочайшему указу отъ 23-го Іюля 1817

года, пожалованъ саномъ епископа, съ тѣмъ, чтобы быть викаріемъ С.-Петербургской епархіи, ректоромъ Академіи и настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, и Августа 5-го хиротонисанъ въ епископа Ревельскаго. Въ Іюнѣ и Іюлѣ 1818 г., по порученію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, обозрѣвалъ Московскую Духовную Академію, по случаю окончанія перваго учебнаго ея курса, а также семинаріи Московскую, Виѳанскую, Тверскую, Новгородскую и нѣкоторыя уѣздныя и приходскія училища. 26-го Августа Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени.

1819 г. Марта 15-го преосвященный пожалованъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ и вмѣстѣ членомъ Святѣйшаго Сѵнода. Тверская епархія цѣлый слишкомъ годъ не имѣла счастія видѣть новаго своего архипастыря; по обязанности члена Сѵнода, онъ оставленъ былъ въ столицѣ. Впрочемъ его высокопреосвященство, не предвидя возможности вскорѣ прибыть въ Тверскую епархію, привѣтствовалъ ее грамотою, или посланіемъ. Въ томъ же году архіепископу Филарету 25-го Іюля объявлена высочайшая благодарность за представленіе проекта поощрительнаго учрежденія при С.-Петербургской Академіи. Уже въ 1820 году, въ половинѣ Маія, архипастырь прибылъ въ епархію и пробылъ въ предѣлахъ ея *сто дней*, а собственно въ Твери *сорокъ дней*.

Въ это время онъ посѣтилъ всѣ уѣздныя города своей епархіи и всѣ монастыри, кромѣ Николаевской-Теребенской пустыни, что въ Весіогонскомъ уѣздѣ. Пребывая въ самой Твери, онъ почти ежедневно совершалъ священно-служеніе: ибо епархія, долго лишенная присутствія архіерея, имѣла нужду въ рукоположеніи священнослужителей и посвященіи церковнослужителей. Но Тверская каѳедра не долго украшалась симъ знаменитымъ архипастыремъ. Того же 1820 г. Сентября 26-го онъ, по имянному Высочайшему указу на докладѣ Святѣйшаго Сѵнода, утвержденъ архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

Но Ярославлю не суждено было видѣть сего іерарха. Впрочемъ паства Ярославская, какъ и Тверская, не осталась безъ архипастырскаго привѣтствія. Преосвященный Филаретъ сообщилъ и ей свое посланіе. Вотъ оно:

«Божіею милостію, смиренный Филаретъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, — церкви Богоспасаемыхъ градовъ Ярославля и Ростова, и прочихъ городовъ и селъ сея духовныя паствы, и сущимъ въ ней начальствамъ, начальствующимъ, священству, монашеству, всему причту церковному и всѣмъ православнымъ христіанамъ.—Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и Святаго Духа! — Благословенъ Богъ, Единый, въ Троицѣ славимый, и благословенъ Господь и пастыре-

начальникъ нашъ Іисусъ Христосъ, который далъ есть церкви своей овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры (Еф. 4. 11, 13). Вѣрую, что чрезъ соборное избраніе Святѣйшаго Сѵнода, и чрезъ державное соизволеніе Благочестивѣйшаго Государя, и азъ недостойный отъ руки Господни пріемлю жребій служенія церкви Ярославской и Ростовской. И хотя жребій сей есть уже не новый, а только вмѣсто другаго мнѣ дарованный въ премѣну: однако не могу не исповѣдать, что со страхомъ пріемлю сей жребій, вѣдая мою немощь и недостоинство, а служенія сего святость и трудность, о которой и полный благодати сосудъ Святый Апостолъ Павелъ взываетъ: *къ симъ кто доволенъ* (2 Коринѳ. 2, 16)? Сего ради молю всѣхъ васъ, братія: споспѣшествуйте мнѣ молитвами вашими, да даруетъ мнѣ Господь свѣтъ и разумъ въ познаніи тайны Христовы, силу въ изглаголаніи ея предъ вами, правду и чистоту въ дѣлѣ и словѣ управленія и житія, да не будетъ служеніе мое у васъ вамъ въ тщету, а мнѣ въ осужденіе, но да будетъ вамъ во благодать и спасеніе, мнѣ въ помилованіе и оправданіе въ день Христовъ, вамъ и мнѣ совокупно въ миръ и взаимное утѣшеніе, Богу во славу.—Молю васъ, сослужители предъ

олтаремъ и соучастники дѣла пастырскаго, споспѣшествуйте служенію моему и общему преспѣянію вѣрнымъ и нелѣностнымъ прохожденіемъ вашего служенія, внимательно поучаясь и поучая заповѣдямъ и Евангелію Господню, молитвою своею вдыхая духъ молитвы и въ другихъ, въ исправленіи собственномъ почерпая искусство исправлять ввѣренныхъ вашему духовному попеченію. Не такъ напоминаю о семъ, аки-бы сомнѣвался о семъ, или не надѣялся сего отъ васъ: но повинуясь настоящему званію и случаю, возбуждаю воспоминаніемъ вамъ чистый смыслъ (2 Петр. 3, 1). Молю васъ, монашествующіе: споспѣшествуйте общему совершенствованію въ святости, предшествуя живущимъ въ мірѣ примѣромъ ревностныхъ подвиговъ въ благочестіи, являя имъ истинный ангельскій чинъ въ ангелоподражательномъ житіи, въ послушаніи, въ братолюбіи, въ Боголюбіи, въ безстрастіи. *Молю* васъ, всѣ православные люди: тщитеся *достойно ходити званія, въ неже звани бысте* (Еф. 4, 1), т. е. святаго званія христіанъ; ходите въ страсѣ Божіемъ, въ мирѣ и любви другъ ко другу, въ послушаніи къ Святой Соборной и Апостольской Церкви, коей *непослушный* судомъ самаго Іисуса Христа *осуждается яко язычникъ и мытарь* (Мате. 18, 17). Христіане! тщитесь быти во истину Христовы, прилѣпляйтесь ко Христу всѣмъ сердцемъ чрезъ пос-

лѣдованіе ученію и житію, открытому въ Евангеліи, и чрезъ усердное пріобщеніе Божественныхъ таинствъ, которыя Онъ оставилъ церкви своей. Православные, тщитесь воистину быти правы въ вѣрѣ и праведны въ житіи. *Елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость* (Галат. 17. 16). Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ: миръ душамъ вашимъ-чрезъ очищеніе совѣсти и прощеніе грѣховъ, миръ сообществамъ вашимъ—чрезъ взаимное любленіе, вспомоществованіе и терпѣніе, миръ упражненіямъ и трудамъ вашимъ—чрезъ благословеніе свыше и благопоспѣшество во всемъ добромъ и полезномъ. Господь со всѣми вами! Аминь.

Очень жаль, что, за неимѣніемъ данныхъ, мы не можемъ указать на другія дѣйствія преосвященнаго Филарета по управленію его Ярославскою епархіею. Впрочемъ мы не можемъ не упомянуть здѣсь о благословенной грамотѣ сего Владыки, данной на построеніе въ селѣ Воскресенскомъ, что на Обнорѣ, каменнаго во имя Воскресенія Христа Спасителя храма, въ которомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи преподобнаго Сильвестра. Эта грамота отъ 22-го марта 1821 года, незабвенная памятью святителя, имѣетъ для насъ еще большую важность въ настоящее время, какъ священная собственность храма, который теперь сдѣлался, подобно Силоамской ку-

пели, мѣстомъ исцѣленія множества слѣпыхъ, глухихъ, недужныхъ, съ вѣрою притекающихъ ко гробу преподобнаго Сильвестра. Грамота эта, какъ нерушимый залогъ благословенія іерарха, хранится въ церкви за стекломъ.

Въ 1821 году Іюля 3-го, по Высочайшему указу, преосвященный Филаретъ перемѣщенъ въ въ епархію Московскую. 1822 г. 23- Октября архипастырь, согласно своему прошенію, уволенъ отъ присутствованія въ Главномъ Правленіи Училищъ, и 1823 года 2-го Іюня Высочайшимъ рескриптомъ, за ревностное служеніе церкви и содѣйствіе духовному просвѣщенію, какъ при прохожденіи пастырскаго поприща въ разныхъ епархіяхъ, такъ равно и по званію члена Святѣйшаго Сvнода и Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, и за начертаніе по духу Православной Восточной Церкви и въ разумѣ Евангельской истины Катихизиса, одобреннаго Св. Сvнодомъ, сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго. 1825 года Декабря 25-го, по случаю возшествія Государя Императора Николая Павловича на прародительскій престолъ вслѣдствіе представленія Его Величеству описанія открытія хранившагося въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ акта въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра І-го, пожалованъ бриллiантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

Наконецъ, 1826 г. Августа 22-го, за заслуги, оказанныя церкви, и за отличное всегда служеніе, архіепископъ Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита, при чемъ пожалованъ бѣлымъ клобукомъ съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней. 7-го Января 1828 года, по напечатаніи, по Высочайшему соизволенію, составленныхъ его высокопреосвященствомъ и представленныхъ Его Величеству, краткой Священной исторіи, также краткаго и пространнаго Катихизиса, съ прибавленіемъ наставленій для воиновъ, объявлена Монаршая благодарность. 1831 г. 19-го Апрѣля, за ревностное и многодѣятельное служеніе въ архіерейскомъ санѣ, истинно полезное для церкви и государства, всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Андрея Первозваннаго. 1832 г. Декабря 9-го, въ благодарность за труды въ сочиненіи книги «Сказаніе о обрѣтеніи мощей иже во святыхъ отца нашего Митрофана 1-го епископа Воронежскаго и о благодатныхъ при томъ знаменіяхъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ,» по указу Сунода выдано преосвященному Филарету 100 экземпляровъ этой книги. 1834 года 30-го Апрѣля объявлена ему благодарность Сунода за пожертвованіе митры древняго устроенія изъ каѳедральнаго Чудова монастыря въ пользу Екатеринбургской архіерейской ризницы. 1839 г. Марта 26-го, за долговременное служеніе церкви и отечеству, ознаменованное разнообразными и мно-

готрудными занятіями ко благу церкви въ званіи члена Святѣйшаго Сѵнода и за постоянное трудолюбіе по разнымъ частямъ высшаго духовнаго управленія, сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 1-й степени большаго креста. 1842 года Сентября 21-го ему объявлена признательность Сѵнода за пожертвованіе отъ каѳедральнаго Чудова Монастыря Іосифу архіепископу Литовскому саккоса и омофора золотой парчи и другихъ драгоцѣнныхъ ризничныхъ вещей. 1849 г. 3-го апрѣля, за неусыпное попеченіе о ввѣренной епархіи при многолѣтней опытности и назидательномъ проповѣданіи Слова Божія, пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго. 1851 г. 22-го Августа за долговременное служеніе церкви и отечеству, украшенное непрерывными подвигами благочестивой ревности объ утвержденіи св. православныя вѣры въ нѣдрахъ отечественной церкви, и по случаю исполнившагося 30—лѣтія архипастырской дѣятельности его на Московской каѳедрѣ и 25—лѣтія въ санѣ митрополита, пожалованъ осыпанною алмазами панагіею. Въ тоже время, по случаю принесенія Московскимъ духовенствомъ въ Успенскій соборъ золотой дарохранительницы въ воспоминаніе протекшаго 25—лѣтія со времени вѣнчанія и священнаго помазанія Государя Императора Николая I-го на царство, Высочайшимъ рескриптомъ объявлена архипастырю при-

знательность за высокое служеніе церкви и отечеству. 1854 г. Января 10-го, за вѣрноподданническое приношеніе отъ Сергіевой Лавры, отъ каѳедральнаго Чудова монастыря и приписаннаго къ нему Николо-Перервинскаго 50,000 рублей сереб. для употребленія на потребности православныхъ воиновъ и войны, объявлена Высочайшая благодарность. Того же года Ноября 7-го за труды, понесенные въ дѣлѣ обращенія Рогожскихъ раскольниковъ къ православной церкви, и пастырское распоряженіе по этому дѣлу, объявлена признательность и благодарность Св. Сѵнода. 1855 г. 18-го Марта, за пожертвованіе на военныя надобности отъ обителей Московской епархіи и отъ церквей Москвы 110,600 руб. сер., Высочайшимъ рескриптомъ изъявлено благоволеніе Государя Императора. 1856 г. Августа 26-го высокопреосвященный митрополитъ совершилъ чинъ священнаго коронованія Государя Императора Александра Николаевича и пожалованъ посохомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями (*).

Изъ богословскихъ сочиненій преосвященнаго Филарета извѣстны слѣдующія: Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Греко-Россійской церкви; начертаніе Цер-

(*) См. Біогр. Тв. Іерарх., маг. Косьмы Чередѣева, стр. 156—166.

ковно-библейской Исторіи; Записки на книгу Бытія; Поучительныя слова и рѣчи; Пространный Катихизисъ и Начатки Христіанскаго ученія. Изъ философскихъ статей его примѣчательно Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ Французами 1812 года (*)

66) Архіепископъ Сѵмеонъ (Крыловъ-Платоновъ).

(1821—1824).

Сѵмеонъ родился 1-го Декабря 1777 года, Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда въ селѣ Рогачевѣ, близь Песноши, отъ родителей духовнаго званія, и въ крещеніи названъ былъ Саввою. Получивъ первоначальное образованіе въ Дмитровскомъ училищѣ, онъ окончилъ курсъ наукъ въ Троицко-Лаврской семинаріи. Скромное поведеніе и успѣхи въ наукахъ обратили на него вниманіе начальства; а посему, для приготовленія къ учительской должности и для большаго усовершенствованія въ новѣйшихъ и иностранныхъ языкахъ, онъ отправленъ былъ въ Московскій университетъ, по возвращеніи же оттуда опредѣленъ наставникомъ Французскаго языка

(*) Біогр. преосв. Филарета, митр. Москов., въ Исторіи философіи, архим. Гавріила, см. Ч. VI стр. 83 и 84.

въ Лаврской семинаріи и вскорѣ переведенъ на классъ Словесности въ бывшую при Заиконоспасскомъ монастырѣ Московскую академію.—Склонность къ уединенію и ревностное желаніе посвятить себя служенію церкви расположили Савву вступить въ иноческое званіе. Въ слѣдствіе сего въ 1803 году 16-го Февраля онъ былъ постриженъ въ монашество и названъ Сνмеономъ; въ томъ же году произведенъ въ іеродіакона, іеромонаха и архимандрита Спасо-Виѳанскаго монастыря, съ порученіемъ ему должности намѣстника въ Свято-Троицко-Сергіевой Лаврѣ. Въ 1810 году указомъ Св. Сνнода переведенъ въ Заиконоспасскій монастырь настоятелемъ съ званіемъ ректора Московской духовной академіи и учителя богословскихъ наукъ. За усердное прохожденіе этихъ должностей, въ 1811-мъ году 16-го Февраля пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, и вслѣдъ за симъ указомъ Сνнода повелѣно ему было присутствовать въ Московской Сνнодальной Конторѣ. Въ 1812-мъ году, во время нашествія непріятеля на Москву, попеченію его ввѣрено было сбереженіе Сνнодальной ризницы и монастырскихъ имуществъ, съ которыми онъ отправился въ Вологодскій Спасо-Прилуцкій монастырь (*). Въ вознагражденіе за труды, по-

(*) Съ Сνмеономъ тогда еще отправленъ былъ въ Вологду протоіерей Московскаго Архангельскаго собора

несенные имъ при исполненіи сего порученія, въ 1813-мъ году 17-го Іюня онъ пожалованъ былъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени. Въ этомъ же году онъ имѣлъ случай произнесть рѣчь при отправленіи годичнаго поминовенія православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество животъ свой положившихъ. Въ 1814 году, при преобразованіи духовныхъ училищъ, онъ былъ назначенъ ректоромъ въ новоучрежденной при Свято-Троицко-Сергіевой Лаврѣ Московской духовной академіи, и перемѣщенъ въ ставропигіальный Донскій монастырь. Послѣ того назначенъ былъ въ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго. Хиротонія его совершена 27 Февраля 1816 года архіепископомъ Московскимъ Августиномъ съ другими духовными сановниками. Въ 1818 году 16-го Іюня переведенъ въ Черниговъ, гдѣ 17-го Сентября 1819 года пожалованъ саномъ архіепископа и вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сvнодѣ; 4-го Апрѣля 1820 года сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени. Въ этомъ же году 26-го Сентября переведенъ въ Тверь, а отсюда 1821 года 3-го Іюля въ Ярославль. По окончаніи двухлѣтняго присутствованія въ Сvнодѣ, будучи пожалованъ ук-

---

Алексій Шумилинъ, который по принятіи монашества нареченъ Авраамомъ, впослѣдствіи архіепископъ Ярославскій.

рашенною бриллiантами панагiею, онъ отправился къ новой своей паствѣ.

Два года девять мѣсяцевъ и десять дней преосвященный Сvмеонъ управлялъ Ярославскою епархiею. Въ это время (1823 г.), къ духовной радости святителя, Ярославль былъ прославленъ чудотворенiемъ отъ образа Божiей Матери, находящагося въ ветхой церкви, что подъ колокольнею, Архiерейскаго дома. И признательный архипастырь обновилъ этотъ запустѣвшiй храмъ, украсивъ его бронзовымъ иконостасомъ, и повысилъ надъ нимъ самую колокольню.

За симъ здоровье его, въ слѣдствiе прежнихъ недуговъ, видимо ослабѣвало. Но среди изнурительныхъ тѣлесныхъ страданiй онъ не изнемогалъ въ трудахъ по управленiю епархiею,— обозрѣвалъ ввѣренную ему паству, часто проповѣдывалъ Слово Божiе и до самой кончины занимался дѣлами епаршескими. Исполненный такою не утомимою дѣятельностiю, преосвященный Сvмеонъ, при твердой вѣрѣ въ Искупителя, спокойно встрѣтилъ и самую смерть, отозвавшую его въ вѣчный покой, 27-го Марта 1824 года.

Преосвященный Сvмеонъ былъ роста высокаго, видъ имѣлъ благородный, съ перваго взгляда располагающiй каждаго въ его пользу, умъ довольно проницательный, но болѣе твердый и основательный; кротость выражалась въ разговорѣ и во всѣхъ его поступкахъ, и во всемъ

образѣ жизни его видна была благоразумная умѣренность, воздержаніе и чистота намѣреній. Состраданіе къ бѣднымъ, особенно къ сиротамъ духовнаго званія, и желаніе облегчить ихъ участь, занимали его во всѣ періоды его жизни. Онъ былъ твердъ и рѣшителенъ, когда того требовали обстоятельства, мужественъ и великодушенъ при встрѣчающихся въ жизни огорченіяхъ. Знавшіе его близко сердечно были къ нему привязаны. Самыя добрыя дѣла совершалъ онъ сокровенно, такъ что творимое десницею его не видала шуйца. Возвышенная степень его званія сколько ни блистательна была въ видимомъ порядкѣ дѣлъ, но онъ, стоя на оной, не только не уменьшилъ въ духѣ своемъ истиннаго смиренія, но, болѣе еще поручая себя Промыслу Вышняго, являлъ передъ Богомъ и людьми дѣла смиренномудрія и любви, что свидѣтельствуетъ его духовное завѣщаніе, имъ самимъ писанное въ Ярославскомъ Толгскомъ монастырѣ Августа 13-го дня 1822 года, гдѣ онъ на концѣ говоритъ:

«На погребеніе болѣе пяти-сотъ не издерживать, гробъ сдѣлать сосновый, и обить фіолетовою матеріею и мишурнымъ гасомъ, чтобъ не гнусно было смотрѣть на гнуснаго мертвеца, окаяннаго грѣшника.»

«Паче же сего прошу всесмиренно христіанскаго прощенія у всѣхъ, коихъ я оскорбилъ дѣломъ, или словомъ, или мыслію; равно и всѣхъ

оскорбившихъ меня прощаю отъ всего сердца моего, и усерднѣйше всѣхъ молю помолиться о помилованіи меня ко Господу Богу, Спасителю грѣшниковъ, Іисусу Христу, да сопричтетъ къ избранному своему стаду и меня недостойнаго.»

«Я же молю его милосердіе, да хранитъ подъ небеснымъ своимъ покровомъ возлюбленную мою паству, православную Россійскую церковь.... и всѣхъ православныхъ христіанъ (*).»

Тѣло покойнаго съ надлежащею церемоніею, при многочисленномъ стеченіи народа, было погребено преосвященнымъ Самуиломъ, епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, и положено въ Успенскомъ каѳедральномъ Ярославскомъ соборѣ, за правымъ клиросомъ, у той же стѣны, гдѣ покоится архіепископъ Павелъ.

Изъ сочиненій преосвященнаго Сумеона извѣстны 18 поученій, напечатанныя въ Москвѣ 1827 года.

67) Архіепископъ Авраамъ (Шумилинъ).

(1824—1836).

Авраамъ родился 16 Мая 1761 года въ селѣ Быстромъ, Крутицкой епархіи и въ крещеніи

(*) См. Начертаніе жизни преосв. Сумеона при словахъ его, изд. 1827 г. въ Москвѣ.

названъ Алексіемъ. По окончаніи семинарскаго курса наукъ, въ 1782 году Алексій Шумилинъ рукоположенъ былъ въ приходскаго священника и въ скоромъ времени получилъ должность сельскаго благочиннаго. Постоянные неутомимые труды по званію сельскаго пастыря снискали ему особенное благорасположеніе епархіальнаго начальства. Онъ отсюда переведенъ въ Москву ключаремъ на Крутицы, потомъ къ церкви Московскаго воспитательнаго дома съ назначеніемъ быть законоучителемъ сиротъ этого заведенія, а наконецъ назначенъ протоіереемъ Архангельскаго собора. Въ 1812 году 31 Августа, именно предъ вступленіемъ въ Москву Наполеона, протоіерей Шумилинъ, какъ лице уже извѣстное и болѣе другихъ опытное, преосвященнымъ Августиномъ Московскимъ отправленъ былъ съ патріаршею, соборною и Троицко-Лаврскою ризницею и патріаршею библіотекою, дѣлами Московской Консисторіи и Сѵнодальной Конторы—въ Вологду, для временнаго храненія вещей въ тамошнемъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. По освобожденіи Москвы отъ полчищъ Наполеона, протоірей Алексій возвратился въ столицу съ церковнымъ имуществомъ и, бывъ уже вдовымъ, пожелалъ вступить въ монашество. Переименованный въ Авраама и произведенный въ архимандрита, онъ опредѣленъ былъ настоятелемъ сперва Златоустовскаго, а потомъ Спасо-Андроніевскаго

монастыря. По истеченіи нѣкотораго времени. архимандритъ Авраамъ, трудами и дѣятельностію своею уже обратившій на себя вниманіе высшаго духовнаго начальства, въ 1817 году вызванъ былъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. И здѣсь служеніе его, съ свойственнымъ ему усердіемъ, продолжалось до 21-го Іюля 1818 года и снискало ему новый знакъ благоволенія Монаршаго. По Высочайшему вниманію къ долговременному служенію и усердному исполненію обязанностей Авраама, что засвидѣтельствовано было духовнымъ начальствомъ, онъ хиротонисанъ въ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго.

Не кратокъ, какъ мы видѣли, былъ путь служенія Авраама до высокаго сана архіерейскаго: но великъ и переходъ отъ степени сельскаго священника къ званію іерарха. По всей вѣроятности приходскій священникъ Шумилинъ никогда и не думалъ облечься омофоромъ святителя: но судьбы Промысла Божія неисповѣдимы, и въ его всемогущей и премудрой волѣ всѣ жребіи человѣческіе! Безспорно, высокъ санъ епископа, но не легко было и бремя трудовъ преосвященнаго Авраама. Тридцать шесть лѣтъ постоянной и усердной дѣятельности, то въ званіи подчиненнаго, то въ качествѣ начальствующаго, справедливо стяжали ему этотъ, по выраженію Апо-

стола, *даръ Божій* (2 Тим. 1, 6), и вмѣстѣ съ тѣмъ обратили на него благоволительное вниманіе Государя, — уже на 57-мъ году его жизни. Итакъ въ то время, когда другіе ищутъ покоя и отдохновенія въ эти годы, Авраамъ долженъ былъ выступать на новую дѣятельность въ качествѣ представителя церкви.

Принявъ такимъ образомъ жезлъ архипастырскаго служенія, Авраамъ, по прибытіи въ Тульскую епархію, съ любовію занялся благоустройствомъ ея. Первою заботою его было благолѣпное украшеніе храмовъ Божіихъ. Такъ возобновилъ онъ каѳедральный соборъ, въ нижнемъ ярусѣ его иконостаса обложивъ образа серебряно—позолоченными ризами; позолотилъ шпицъ соборной колокольни и устроилъ въ нее колоколъ въ 1000 пудовъ; сверхъ сего распространилъ Крестовую церковь.

1821 года Октября 21-го Авраамъ переведенъ въ Астрахань архіепископомъ. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны подробности его управленія новою епархіею, хотя, судя по трудолюбію, сродному этому архипастырю, не можемъ сомнѣваться, что и здѣсь, въ продолженіи почти трехлѣтняго пребыванія, онъ возрастилъ полезные для паствы плоды. Знаемъ только, что въ Астрахани устроилъ онъ архіерейскій домъ.

Въ 1824 году преосвященный Авраамъ изъ Астрахани переведенъ на Ярославскую каѳедру

со степенью прежней епархіи. Вскорѣ по прибытіи къ мѣсту новаго служенія Авраамъ (1825 г.) на два года вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, и въ это время, именно 22-го Августа 1826 года, онъ вмѣстѣ съ другими іерархами присутствовалъ въ Москвѣ при совершеніи чина священнаго коронованія Государя Императора Николая Павловича, а въ Мартѣ 1827 года изъ столицы отпущенъ на епархію.

Ярославскою епархіею управлялъ Авраамъ двѣнадцать лѣтъ. За исключеніемъ двухъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ С.-Петербургѣ, остальные годы употребилъ онъ на занятія особенно по устройству храмовъ Божіихъ. Такъ, въ архіерейскомъ домѣ, на мѣстѣ двухъ ветхихъ церквей, прилегавшихъ къ Преображенскому собору, воздвигъ онъ благолѣпный храмъ въ честь Благовѣрныхъ Князей Ярославскихъ Ѳеодора, Давида и Константина, въ которомъ теперь покоятся мощи этихъ Святыхъ. Но, приведя его къ окончанію, съ горестью увидѣлъ преосвященный, что трудъ его, стоившій не малыхъ издержекъ, едва не сдѣлался жертвою огня. 1831 года Іюня 22, въ самый день праздника Св. Князей, огонь, появившійся на кровлѣ храма, истребилъ какъ ее, такъ потолокъ и накаты зданія. Большихъ трудовъ стоило все разрушенное привести въ надлежащій видъ. Впрочемъ усердіе ревностнаго

строителя вскорѣ возобновило погорѣвшее и разрушенное, и храмъ предсталъ въ большемъ великолѣпіи. Стараніемъ преосвященнаго Авраама устроена еще здѣсь богатая серебряная рака, въ которой подъ великолѣпною сѣнію почиваютъ мощи Св. Князей Ярославскихъ. Не менѣе заботился Авраамъ и о внутреннемъ украшеніи Крестовой церкви. Онъ сообщилъ ей изящный видъ, устроивъ прекрасный иконостасъ и росписавъ потолокъ священными изображеніями. Кромѣ того, онъ отдѣлилъ архіерейскій домъ высокой каменной оградой отъ семинарскаго двора и сдѣлалъ къ нему особыя ворота. Но самымъ важнымъ дѣломъ Авраама по устройству церковныхъ зданій было построеніе теплаго собора, во имя Св. Князей Василія и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, возлѣ стѣны холоднаго каѳедральнаго, и соборной весьма красивой колокольни. За тѣмъ преосвященный, обративъ вниманіе на неудобное и тѣсное помѣщеніе соборнаго духовенства, перестроилъ старый двухъ-этажный корпусъ, воздвигнутый митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ, въ трехъ-этажный, и такимъ образомъ далъ удобное помѣщеніе соборянамъ. Сверхъ сего надобно еще упомянуть объ училищномъ домѣ, имъ же построенномъ въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ.

Но устроеніе внѣшняго благолѣпія храмовъ и другихъ церковныхъ зданій не составляло един-

ственной дѣятельности Авраама; напротивъ, еще большее попеченіе прилагалъ онъ о внутреннемъ устроеніи своей паствы,—и здѣсь-то имѣла полное приложеніе та опытность, которую пріобрѣлъ онъ, проведши столько лѣтъ въ званіи сельскаго пастыря, законоучителя, протоіерея, инока, настоятеля и наконецъ іерарха. Собственнымъ примѣромъ предшествуя пасомымъ на пути благочестивой жизни, онъ на судѣ сочеталъ строгость съ кротостію и правду съ милостію. Онъ всегда помнилъ, что ему *оставленъ есть нищій,* что *сиру* онъ долженъ *быть помощникъ* (Псал. IX, 35), а потому особенно былъ внимателенъ къ обстоятельствамъ и нуждамъ семейнымъ, попечителенъ о вдовахъ и сиротахъ (*). И нелицемѣрно любила его паства; воздавали ему должное и верховные власти. Два Императора, Александръ І-й и Николай Павловичъ, послѣдовательно одинъ за другимъ наградили его: Благословенный—орденомъ Св. Анны І-й степени, а послѣдній—Св. Александра Невскаго.

Между тѣмъ, подъ бременемъ лѣтъ и постоянныхъ трудовъ, начали ослабѣвать силы неутомимаго іерарха, пятьдесятъ—четыре года подвизавшагося въ священномъ санѣ. Это заставило

(*) Слово при погреб. преос. Авраама, произнесенное законоучителемъ студентовъ Демидов. Лицея, протоіереемъ Іоанномъ Троицкимъ' стр. 10 и 11.

его искать уединенія и покоя и просить Св. Сvнодъ объ увольненіи отъ должности епархіальнаго архіерея. Такое увольненіе и послѣдовало 9-го Октября 1836 года, съ предоставленіемъ Авраамy имѣть пребываніе въ Ярославскомъ Толгскомъ первоклассномъ монастырѣ и имъ управлять.

Но не на покой, а на трудъ прибылъ сюда преосвященный. Толгская обитель, отъ частыхъ перемѣнъ настоятелей, большею частію проживавшихъ, по обязанностямъ служебнымъ, то въ Петербургѣ, то въ Ярославлѣ, время отъ времени приходила въ упадокъ и разстройство. Такъ, іерарху—настоятелю настала пора потрудиться и для той обители, въ которой суждено ему было окончить временную жизнь и предначать вѣчную. И дѣйствительно, въ осьмилѣтнее управленіе Толгскимъ монастыремъ, онъ успѣлъ положить прочное основаніе внѣшнему и внутреннему его благоустройству. 1) Онъ богато украсилъ чудотворную икону Божіей Матери Толгской, 2) обновилъ и распространилъ теплую соборную церковь Воздвиженія Креста Господня, 3) соорудилъ въ холодномъ Введенскомъ соборѣ величественный иконостасъ. Кратко сказать, онъ совершенно обновилъ сей знаменитый монастырь, не оставивъ безъ своего вниманія ни одного камня.

Наконецъ съ 1844 года осмидесяти-трехлѣтній старецъ сталъ изнемогать, и послѣдній смер-

тельный недугъ поразилъ святителя 18-го апрѣля. Бездыханное тѣло почившаго архипастыря 8 дней оставалось въ соборномъ храмѣ, оплакиваемое монастырскою братіею и бывшею его Ярославскою паствою. Въ день погребенія, 27-го Апрѣля, заупокойная литургія началась въ 10 часовъ утра. Ее совершалъ преосвященный Евгеній, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, съ прочимъ духовенствомъ. Предъ окончаніемъ литургіи произнесено было протоіереемъ Іоанномъ Дмитр. Троицкимъ трогательное краснорѣчивое надгробное слово. Отпѣваніе тѣла по чину священническому совершено тѣмъ же преосвященнымъ, при сослуженіи всего почти духовенства градскаго и монастырскаго. Останки покойнаго святителя, по его завѣщанію, преданы землѣ подъ жертвенникомъ устроеннаго имъ Воздвиженскаго храма.

Изъ сочиненій его извѣстны два слова: «о покаяніи и причащеніи.»

68) Архіепископъ Филаретъ III-й (Амфитеатровъ).

(1836—1837).

Высокопреосвященный Филаретъ, въ свѣтскомъ званіи Ѳеодоръ Амфитеатровъ, родился въ 1778 году, отъ священника Георгія, въ селѣ

Высокомъ, Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи. Наученный грамотѣ въ домѣ родительскомъ, Өеодоръ для дальнѣйшаго образованія отданъ былъ въ Орловское уѣздное училище, а оттуда для продолженія наукъ въ Сѣвскую (нынѣ Орловскую) семинарію. Время вакаціонное юный Өеодоръ проводилъ въ домѣ родительскомъ, но не безъ дѣла: помогалъ отцу въ хозяйственныхъ занятіяхъ, особенно по пчеловодству, и съ благочестивымъ увлеченіемъ изучалъ Четь-Минею. Сердце юноши, развившагося подъ вліяніемъ прирожденнаго ему благочестія, разгаралось огнемъ любви Божественной при чтеніи житій святыхъ Божіихъ; но въ особенности восхищало его житіе праведнаго Филарета Милостиваго, и онъ тогда же рѣшился принять на себя впослѣдствіи имя этого святаго съ тѣмъ, чтобы идти по слѣдамъ его. И вотъ отрокъ Өеодоръ, едва прошедъ начальныя науки, почувствовалъ уже въ себѣ пламенное желаніе служить единому Господу Богу иноческими подвигами, и тогда же хотѣлъ убѣжать въ Площенскую пустынь: но Промыслъ, готовившій его къ высшему служенію, судилъ о немъ иначе, удержавъ его волею родителя въ мірѣ до окончанія образованія. Окончивъ оное, Өеодоръ Георгіевичъ въ 1797 году сдѣланъ учителемъ и префектомъ въ Орловской семинаріи; но, возложивъ однажды руку и сердце свое на рало, онъ уже не озирался назадъ и ос-

тался твердымъ въ намѣреніи своемъ посвятить себя Богу. Итакъ въ слѣдующемъ 1798-мъ году онъ облекся въ ангельскій образъ, принявъ на себя имя издѣтства любимаго праведника Филарета Милостиваго.

Мы не можемъ представить здѣсь всѣ труды и подвиги духовные инока Филарета; знаемъ только, что рвеніе къ нимъ, однажды возжегшись въ душѣ его, не угасало и въ послѣдствіи, и по временамъ разгоралось такимъ яркимъ пламенемъ, который не могъ не быть примѣтенъ и для другихъ, при всемъ смиреніи и сокровенности инока. Такъ, при самомъ началѣ своего монашества онъ стремился духомъ въ пустыню, зная, что пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ, и только воля преосвященнаго Орловскаго Досиѳея воспрепятствовала ему удалиться въ Бѣлобережскую пустынь (*).

Съ преспѣяніемъ духовнымъ Филаретъ восходилъ и по степенямъ служебнымъ. Такъ въ 1802 году онъ возведенъ былъ въ санъ игумена Сѣвскаго третьеклассн аго монастыря и назначенъ

(*) Филаретъ подавалъ къ преосвященному Досиѳею прошеніе объ увольненіи отъ службы и опредѣленіи въ Бѣлобережскую пустынь, но владыка не пустилъ въ ходъ сего прошенія.

ректоромъ Орловской семинаріи; въ 1804 году перемѣщенъ въ Оренбургскую семинарію и возведенъ въ санъ архимандрита Уфимскаго Успенскаго монастыря; въ 1810 году назначенъ ректоромъ Тобольской семинаріи и настоятелемъ тамошняго Знаменскаго монастыря; въ 1813 году вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія и назначенъ настоятелемъ Московскаго Волоколамскаго Іосифова монастыря; въ 1814 году опредѣленъ инспекторомъ С.-Петербургской Духовной Академіи и чрезъ полгода удостоенъ степени доктора Православнаго Богословія: вскорѣ за тѣмъ переведенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ новообразованную Московскую Академію, а въ 1816 году опредѣленъ ректоромъ ея и назначенъ настоятелемъ первокласснаго Воскресенскаго монастыря. На этой должности, за долговременное и усердное служеніе, сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени, а вскорѣ за отличные труды по званію ректора новообразованной Московской Академіи, при Высочайшемъ рескриптѣ получилъ алмазные знаки того же ордена. Въ 1818 г. 12 Января пожалованъ былъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени; 16-го Августа того-же года, какъ за труды въ прохожденіи званія рекгора и профессора богословскихъ наукъ, такъ наипаче за дѣятельное попеченіе о духовномъ на-

зиданіи воспитанниковъ Академіи, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени большаго креста. Въ 1819 году архимандритъ Филаретъ хиротонисанъ въ епископа Калужскаго и Боровскаго.

Шесть лѣтъ управлялъ преосвященный Филаретъ этою паствою. Но за неимѣніемъ данныхъ, къ сожалѣнію, мы не можемъ представить труды и подвиги его въ служеніи св. церкви въ предѣлахъ этой епархіи. Но вотъ что высказалъ самъ онъ, прощаясь съ Калужскою паствою: „Господи сердцевѣдче? Ты вѣси, сколько сердце мое воздыхало и будетъ воздыхать къ тебѣ, да сей знаменитый градъ, цвѣтущій благочестіемъ и добродѣтелями отцевъ нашихъ, осыпанный всѣми благословеніями твоими, очистится отъ послѣднихъ останковъ заблужденій и суевѣрія. Соверши надъ нимъ милость сію, да будутъ вси едино стадо, и ты единъ Пастыреначальникъ (*)!"

Въ 1825 году преосвященный Филаретъ перемѣщенъ на каѳедру Рязанской епархіи; въ слѣдующемъ возведенъ въ санъ архіепископа и вызванъ былъ въ С.—Петербургъ для присутство-

---

(*) Слов. при прощан. съ паствою Калужскою, — Воскр. Чтен. Г. Х.

ванія въ Св. Сνнодѣ, а въ 1827 году назначенъ членомъ Коммиссіи духовныхъ училищъ и сопричисленъ къ ордену св Анны 1-й степени.

Въ 1828 году архіепископъ Филаретъ переведенъ изъ Рязанской епархіи въ Казанскую. Здѣсь, 1831 года 13-го Апрѣля, за неусыпные труды и особенно за обращеніе въ христіанскую вѣру болѣе пяти тысячъ язычниковъ, получилъ онъ на клубокъ бриллiантовый крестъ; въ 1833 году Декабря 25-го, за долговременное служеніе церкви, постоянно отчичавшееся истинно-пастырскимъ попеченіемъ о благѣ паствы, и за усердное проповѣданіе Слова Божія, сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1836 году 19-го Сентября переведенъ изъ Казани въ Ярославль, съ удержаніемъ степени прежней епархіи, и въ томъ же году вызванъ былъ въ С.—Петербургъ и пожалованъ членомъ Святѣйшаго Сνнода.

Преосвященный Филаретъ, по обязанности Сνнодальнаго члена, пребывая въ столицѣ, не могъ посѣтить новой своей паствы. Въ 1837 г., по смерти митрополита Евгенія, стала вакатною каѳедра въ Кіевской митрополіи, и 18-го Апрѣля сего года Филаретъ названъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и священно-архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры. По прибытіи на Кіевскую митрополію, преосвященный

Филаретъ въ благословеніе Ярославской паствѣ прислалъ незабвенный даръ, икону Успенія Божіей Матери. Эта икона, драгоцѣнная своею святынею, какъ точный списокъ съ чудотворной иконы, что въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры, въ настоящее время украшаетъ Ярославской каѳедральный соборъ.

Въ 1839 году 26-го Марта митрополитъ Филаретъ, за достойное и отличное служеніе церкви въ разныхъ епархіяхъ, неусыпную заботливость о благѣ православія и живое усердіе къ престолу, награжденъ орденомъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. 1850 г. Апрѣля, за благочестивые труды и ревностное служеніе на мѣстѣ озаренія Русской земли христіанскою вѣрою, по мысли древнихъ державныхъ просвѣтителей, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени большаго креста. Въ 1856 году 26-го Августа въ день коронованія Государя Императора Александра Николаевича, во вниманіе къ многолѣтнему служенію, всегда отличавшемуся неуклонной приверженностію къ уставамъ вселенской церкви, живымъ усердіемъ къ престолу и отечеству и назидательнымъ примѣромъ христіанскаго благочестія, Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена святаго Андрея Первозваннаго,

Сверхъ управленія епархіальными дѣлами и занятій по званію Сѵнодальнаго члена, прео-

священный Филаретъ обращалъ дѣятельное вниманіе на все, что могло содѣйствовать успѣхамъ отечественнаго просвѣщенія. Онъ имѣлъ дипломы на званіе члена Императорской Россійской Академіи, Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Духовныхъ Академій Кіевской, С.—Петербургской, Московской и Казанской, и Университетовъ Кіевскаго Св. Владиміра и Казанскаго.

Владѣя основательными свѣдѣніями не только въ наукахъ богословскихъ, но и философскихъ, историческихъ, археологическихъ, естественныхъ и литтературѣ, преосвященный Филаретъ нисколько не ослаблялъ этимъ своей вѣры и благочестія, а еще болѣе укрѣплялъ и воспитывалъ ихъ въ себѣ. Далекій отъ ученой гордости, онъ съ истинно-подвижническою строгостію исполнялъ уставы и правила иноческаго житія, по примѣру и заповѣди святыхъ подвижниковъ Аѳонскихъ и Кіево-Печерскихъ, пребывая всегда въ воздержаніи и трудахъ, содержа свой умъ въ богомысліи и устремляясь всѣмъ сердцемъ къ сладчайшей любви Распявшагося за насъ. За 17 лѣтъ до кончины своей онъ принялъ тайно св. схиму съ именемъ Ѳеодосія, въ честь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, приготовилъ себѣ гробъ и, уподобляясь святымъ подвижникамъ Печерскимъ, заживо погребшимъ себя въ тесныхъ подземныхъ келліяхъ, жилъ, по выраже-

женію Св. Димитрія Ростовскаго, „яко мертвъ и погребенъ въ мірѣ" (*).

Здѣсь прилично было-бы сказать, какъ любвеобильное сердце митрополита Филарета находило для себя высокое услажденіе въ пособіи и благотвореніи ближнимъ, какъ онъ доступенъ былъ для всѣхъ и каждаго; но для этаго надлежитъ быть посвященнымъ въ глубокія тайны его жизни. Этотъ трудъ принадлежитъ ближайшимъ достойнымъ сослужителямъ архипастыря. Мы скажемъ только, что память Филарета незабвенна не только для епархій, которыми онъ управлялъ, но и для всей Россіи.

Наконецъ передадимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о кончинѣ сего доблестнаго святителя. Въ книжкѣ „Послѣдніе дни почившаго въ Бозѣ высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Кіевскаго" сказано: „Нѣсколько лѣтъ сряду повторявшіеся почти въ одно и тоже время года (именно около праздника Рождества Христова) болѣзнен-

(*) См. соч. его «Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего І. Христа» и въ концѣ онаго «Поклоненіе Господу нашему І. Христу». Эта статья Свят. Ростовскаго входила въ составъ ежедневнаго молитвеннаго правила преосв. Филарета; онъ издавна имѣлъ обыкновеніе прочитывать ее утромъ и вечеромъ, вмѣстѣ съ другими молитвами, канонами и акаѳистами

ные недуги высокопреосвященнаго были ранними предвѣстниками приближавшагося исхода его изъ сей жизни, и самъ архипастырь съ примѣтнымъ нетерпѣніемъ каждый разъ ожидалъ своего переселенія въ вѣчную жизнь. Но вышній Промыслъ судилъ ему оставаться между нами до роковаго 1857 года, конечно для того, чтобы дать время созрѣть душѣ его въ полную мѣру духовнаго совершенства, и съ тѣмъ, чтобы продолженіемъ его жизни продлить назиданіе живущихъ. Послѣдній смертельный недугъ поразилъ его въ вечеру 14-го Декабря. Семь дней, 14—21 Декабря, проведенные имъ на болѣзненномъ одрѣ, до послѣдней минуты въ полномъ сознаніи, въ распоряженіяхъ касательно своего погребенія, въ благословеніи и назиданіи посѣтителей всякаго сословія и состоянія, каждодневно стекавшихся въ большомъ числѣ для принятія послѣдняго утѣшенія, въ таинственныхъ и молитвенныхъ напутствіяхъ, представляютъ глубоко—назидательный примѣръ христіанской кончины, непостыдной и мирной."

Въ день погребенія святителя Филарета, 29 Декабря, заупокойную литургію совершали преосвященные Евгеній епископъ Каменецъ—Подольскій и Брацлавскій и епископъ Стефанъ, съ 8 архимандритами, 2 протоіереями и 2 іеромонахами. Отпѣваніе тѣла по чину священническо-

му совершено тѣми же преосвященными, при сослуженіи всего духовенства градскаго и Лаврскаго. Тѣло блаженнаго іерарха, при общемъ плачѣ всѣхъ сословій Кіевской паствы, предано погребенію въ Лаврской надпещерной церкви Воздвиженія Креста Господня.

69.) Архіепископъ Евгеній (Казанцевъ).

(1837—1854).

На мѣсто поступившаго на Кіевскую митрополію преосвященнаго Филарета, переведенъ въ Ярославль изъ Рязани архіепископъ Евгеній, съ удержаніемъ за собою степени Тобольской епархіи.

Сей архипастырь (въ свѣтскомъ званіи Андрей Казанцевъ) родился 1778 года Іюня 30-го въ бывшей Суздальской епархіи, Юрьевскаго округа въ селѣ Бѣляницынѣ, отъ священника Евфимія. Образованіе получилъ въ Троицко-Сергіевой семинаріи. По окончаніи курса наукъ, 1800 года 13-го Сентября, былъ онъ опредѣленъ учителемъ синтаксиса въ новооткрытую Спасо-Виѳанскую семинарію; въ 1802 г. Января переведенъ въ званіи же учителя въ риторическій классъ, въ 1804 году Іюля 30-го постриженъ въ монашество, а 25-го Декабря посвященъ въ іеродіа-

кона и опредѣленъ учителемъ философіи и префектомъ въ той же Виѳанской семинаріи. Въ 1806 г. Января 6-го рукоположенъ въ іеромонаха. Рукоположеніе въ іеродіакона и іеромонаха совершалъ надъ нимъ митрополитъ Московскій Платонъ. Въ 1809 году въ Январѣ префектъ Евгеній назначенъ испекторомъ въ новообразовавшуюся С.—Петербургскую Духовную Академію. Въ 1810 году 1-го Марта опредѣленъ въ должность ректора и учителя Богословія въ Троицко-Сергіеву семинарію, съ назначеніемъ игуменомъ Николаевскаго Угрежскаго монастыря. Того же 1810 года 6-го Августа возведенъ въ санъ архимандрита Борисоглѣбскаго Дмитровскаго монастыря, съ оставленіемъ при немъ прежнихъ должностей по семинаріи; въ 1811 году въ Августѣ мѣсяцѣ переведенъ въ Московскій Лужицкій монастырь, а въ 1814 году Августа 17-го въ ставропигіальный второклассный Заиконоспасскій училищный монастырь съ опредѣленіемъ въ ректора и профессора Московской семинаріи. Въ этомъ же году, 14-го Августа, во уваженіе отличнаго и ревностнаго прохожденія училищныхъ должностей, Высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, а въ 1816 году 6-го Декабря сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-го класса. Въ 1817 году указомъ Св. Сѵнода переведенъ изъ Заиконоспасскаго монастыря въ ставропигіальный

первоклассный Донскій. Въ томъ же году въ Сентябрѣ Высочайше утвержденъ членомъ Московской Синодальной Конторы, а въ Октябрѣ указомъ Синода возведенъ въ званіе председателя духовной цензуры. Въ 1818 году Іюля 14-го хиротонисанъ въ епископа Курскаго и Бѣлградскаго; отсюда, въ 1822 году, въ санѣ архіепископа переведенъ во Псковъ, а въ слѣдующемъ году (23-го Іюня) за ревностные труды на пользу церкви и пастырскія свойства сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени. 1825 года Сентября 30-го переведенъ на Тобольскую каѳедру и 3-го Января 1829 года награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а 1-го Августа 1831 года перемѣщенъ въ Рязань, съ удержаніемъ степени прежней епархіи. На этомъ новомъ служебномъ мѣстѣ преосвященный Евгеній получилъ награды: въ 1832 году украшенную драгоцѣнными каменьями панагію, а въ 1833 году орденъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Въ 1837 году въ 9-й день Мая преосвященный Евгеній переведенъ въ Ярославль.

Ярославскою епархіею управлялъ онъ почти семнадцать лѣтъ. При немъ въ 1843 и 1844 годахъ на каѳедральномъ соборѣ позолочены главы, а въ 1851 и 1852 годахъ, иждивеніемъ Ярославскаго 1-й гильдіи купца А. М. Пастухова, обновлены позолотою иконостасъ и стѣнопись собора. Въ управленіе этою епархіею преосвя-

щенный Евгеній удостоенъ былъ Высочайшихъ наградъ: въ 1845 году Апрѣля 27-го алмазныхъ знаковъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ 1849 году 3-го Апрѣля-алмазнаго креста на клобукъ.

Наконецъ въ 1853 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ, согласно прошенію своему, преосвященный Евгеній по Высочайшему повелѣнію получилъ увольненіе отъ управленія епархіею, съ пожалованіемъ въ Сунодальные члены, назначеніемъ жить въ Московскомъ Донскомъ первоклассномъ монастырѣ, съ правомъ управленія имъ, и съ пенсіею 2,000 рублей серебромъ въ годъ. Днемъ разлуки архипастыря съ паствою избранъ былъ праздникъ Срѣтенія Господня (2-го Февраля 1854 г.). Въ этотъ день онъ оставилъ Ярославль, среди всеобщаго о немъ сожалѣнія и благодарности, особенно духовенства, и отправился къ мѣсту своего назначенія.

70) Архіепископъ Нилъ.

(Съ 1854 г.).

Состоя въ С.—Петербургѣ, на чредѣ священно—служенія, хиротонисанъ въ Епископа Вятскаго и Слободскаго изъ Ректоровъ Ярославской Семинаріи. Прежде же (съ Сентября 1825 года) проходилъ должности—Семина-

ріи Инспектора, Философіи Профессора и Ректора Духовныхъ училищъ въ Черниговѣ; а потомъ (съ 1828 г.) Кіевской Академіи Инспектора, академической конференціи дѣйствительнаго члена, и члена Цензурнаго Комитета, занимая въ тоже время Богословскую въ Академіи каѳедру.

Хиротонія во епископа совершилась 8 Декабря 1835 года, въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній.

Совершителями священнодѣйствія были: Преосвященнѣйшіе Митрополиты: Серафимъ С.-Петербургскій, Филаретъ Московскій, Іона, бывшій Грузинскій, и Преосвященный Венедиктъ, Епископъ Ревельскій, Викарій С.—Петербургскій.

Преосвященный вступилъ въ управленіе епархіею вовсе не при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Число церквей далеко не соотвѣтствовало православному въ епархіи населенію. И этотъ недостатокъ, признанный правительствомъ, рѣшено было отвратить открытіемъ новыхъ приходовъ, особенно между крестьянами удѣльными. Но прошло лѣтъ двадцать, а приходы не открывались. Церкви значились созидаемыми, а къ дѣлу никто рукъ не прилагалъ. Съ другой стороны расколъ усиливался и уловлялъ кого могъ въ сѣти свои, а Вотяки и Черемисы множили

кереметища и вакхическимъ оргіямъ ихъ не было мѣры. Казалось, что изъ адскихъ заклеповъ паки изошли на арену свѣта современники Ваала и Астарты.

Высшее Начальство не могло не обратить заботливаго вниманія своего на такое положеніе дѣлъ. Изъ Москвы командированъ былъ (1835 г.) одинъ изъ духовныхъ дѣятелей. Но что могъ сдѣлать одинъ среди бездны хаоса?

Вотъ общій очеркъ обстоятельствъ, при которыхъ въ началѣ 1836 года вступилъ въ управленіе епархіею Нилъ. Для насъ рано говорить о томъ, что имъ сдѣлано для Вятскія паствы. Но считаемъ себя вправѣ указать на акты.

Въ одномъ изъ нихъ (1836 г. стр. 35) сказано:» съ посвященіемъ на Вятскую каѳедру нынѣшняго Епископа Нила, обращеніе тамошнихъ раскольниковъ идетъ успѣшнѣе. Не давно открыто у нихъ три единовѣрческихъ прихода; а число обратившихся на истинный путь въ 1836 году простиралось до 2796 человѣкъ.» Въ слѣдующемъ году присоединившихся ко св. церкви было 2459 человѣкъ, и приступлено къ построенію церквей тамъ, гдѣ наиболѣе нуждались въ нихъ, особенно новокрещенные изъ Вотяковъ и Черемисовъ.

Въ 1837 году Преосвященный имѣлъ счастіе срѣтить въ Вятскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Императорское Высочество, Государя На-

слѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и удостоился приглашенія къ столу Его.

Въ Апрѣлѣ же 1838 года Всемилостивѣйше пожалованъ Орденомъ Св. Анны 1-й степени. Высочайшая на орденъ сей грамота такъ гласитъ: «Ревностные и отлично дѣятельные труды ваши по управленію ввѣренной вамъ епархіи и особенная дѣятельность о духовномъ просвѣщеніи тѣхъ племенъ, которые еще не довольно утверждены въ Вѣрѣ, обращаютъ на васъ благоволительное Наше вниманіе.“

Втораго Іюня Преосвященный оставилъ Вятку, и оставилъ не безъ смущенія.-Дальній путь, невѣдомая будущность, разлука съ паствою, невольно тяготили собою душу. Орошенныя слезами очи возвелъ онъ къ Небу; призвалъ благословеніе на всѣхъ и каждаго и сказалъ граду и странѣ послѣднее—прости!

Лучшимъ утѣшеніемъ на томительномъ, среди лѣтнихъ жаровъ, пути до Иркутска, было радушное, истинно братское гостепріимство и слово, во благодати солію растворенное, Преосвященнаго Архіепископа Пермскаго Аркадія и Тобольскаго Аѳанасія. Только послѣдній зѣло изнемогалъ подъ вліяніемъ суроваго климата и чаялъ изведенія на другое достойное его поприще дѣятельности. Но этого не случилось. Содержащему въ десницѣ своей судьбы человѣческія, у-

годно было извести добраго Архипастыря изъ много-суетнаго міра сего и дать ему въ селеніяхъ своихъ мѣсто не возмущаемаго покоя.

Въ Томскѣ долженъ былъ Нилъ исполнить нѣкоторыя начальственныя порученія. И это обстоятельство дало ему возможность приглядѣться на бытъ новоучрежденной Томской каѳедры. Монастырь, назначенный въ жилище Архіерею, представлялъ поразительную бѣдность. Епископъ Агапитъ старался, при помощи благотворителей, улучшить это состояніе и даже построилъ деревянный домъ; но силъ, или терпѣнія не доставало ему, что бы довершить начатое. Мысль и желаніе его постоянно обращались къ увольненію на покой. Въ чемъ скоро и успѣлъ.

Могли бы мы многое извлечь изъ записокъ путника, но тѣсная рама изданія нашего ни какъ не позволяетъ шириться.

Помолясь Богу и Его угоднику Святителю Иннокентію, Преосвященный Нилъ 22 Іюля въ девять часовъ утра былъ на берегу Ангары. Тутъ ожидали его почетные граждане, въ томъ числѣ градскій голова Иванъ Ив. Шигаевъ, первостатейные Иркутскіе купцы: Прокопій Ѳеодоровичъ Медвѣдниковъ и Николай Петровичъ Трапезниковъ. Весь противоположный берегъ отъ воротъ градскихъ до сада и вся соборная площадь покрыты были народомъ. И это многолюдство оправдывало собою то мнѣніе, что Иркутскъ есть

столица Сибири; а еще больше благопріятствовало тому, что Владыка безпечаленъ вступилъ въ епархіальный свой городъ.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященный совершилъ Божественную Литургію, привѣтствовалъ словомъ паству, а потомъ, подавляемый, можно сказать, народною массою, отправился въ свои смиренныя келліи, въ которыхъ отъ градскаго общества уготована была богатая трапеза.

Паства Иркутская въ 1838 г. простиралась отъ Китая до Ледовитаго моря и обнимала не только Камчатку, но и острова Сѣверо-Американскіе. Посему для пастырской заботливости представляла собою обширное поприще.

Заботливость эта первоначально обращена была на снабженіе епархіи священно-служителями съ достаточнымъ образованіемъ. Ибо по всей епархіи, за исключеніемъ Иркутска насчитывалось не болѣе десяти Священниковъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ. А были церкви, которыя по цѣлымъ годамъ оставались безъ службы. И этотъ жребій чаще всего выпадалъ на долю Якутскихъ и Охотскихъ приходовъ, гдѣ разстояніе между церквами опредѣляется сотнями верстъ, и гдѣ населенность, по преимуществу, состоитъ изъ Якутовъ, Тунгусовъ и другихъ инородцевъ, едва оглашенныхъ именемъ христіанъ.

Семинарія же мѣстная къ удовлетворенію епархіальныхъ нуждъ оказывалась крайне несостоятельною. Ибо въ 1838 году выпущено изъ оной всего восемь воспитанниковъ, да и тѣ должны были разойтись по училищнымъ должностямъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что зло это происходило съ одной стороны отъ неумѣренныхъ исключеній, съ другой отъ потворства исключаемымъ на службѣ епархіальной.

О такомъ положеніи дѣлъ донесено было Св. Сѵноду, а затѣмъ состоялся (отъ 5 Октября 1839 г.) указъ, коимъ предписывалось Епархіальнымъ Преосвященнымъ содѣйствовать къ снабженію Иркутской Епархіи достойными и благонадежными священно-служителями и симъ послѣднимъ предоставлены особыя выгоды.

Распоряженіе это повело къ тому, что въ 1840 году поступило 25 студентовъ изъ епархій: Рязанской, Тульской и Владимірской. Но числомъ симъ снабженіе паствы не ограничилось: оно продолжалось и въ послѣдующихъ годахъ, доколѣ наконецъ нужда вполнѣ была отвращена и Начальство Епархіальное избавилось отъ горькой необходимости занимать Священно—служительскія мѣста неуками.

Далѣе, съ пріобрѣтеніемъ достойныхъ Священниковъ представлялась возможность организовать на разныхъ пунктахъ и упрочить духов-

ныя миссіи, для обращенія язычниковъ и раскольниковъ.

Успѣхи обращенія послѣднихъ были таковы, что изъ нихъ за Байкаломъ образовались многолюдные приходы, основанные на правахъ единовѣрія: Архангельскій въ 1838 году, Тарбогатайскій въ 1840 г., Нижненарынскій въ 1842 г., Донинскій въ 1844 году.

Въ одномъ изъ сихъ (Архангельскомъ) радушіе къ Архипастырю простиралось до того, что прихожане вмѣстѣ съ причтомъ своимъ, въ предшествіи св. Иконъ, не облѣнились выдти за селеніе на встрѣчу и тамъ на морозѣ и въ снѣгу выжидали прибытія. И такимъ образомъ доставили Архіерею пріятный случай участвовать въ крестномъ ходѣ чрезъ все селеніе, до церкви.

Не безполезнымъ оказалось труждёніе и на нивѣ язычества. И чѣмъ обширнѣе эта нива, тѣмъ отраднѣе было видѣть успѣхи христіанства на разныхъ пунктахъ, отъ края Нерчинскаго до земли Чукотской.

Изъ разсѣянныхъ на пространствѣ Сибири инородцевъ, готовность къ принятію христіанства наиболѣе проявлялась у Баргузинскихъ Тунгусовъ, обитающихъ около Баунта (*) и у Бу-

---

(*) Благотворное на Тунгусовъ сихъ вліяніе имѣлъ ргузинскій купецъ Михаилъ Черныхъ.

рятъ Харинскихъ, кочевья которыхъ тянутся отъ Верхнеудинска до Яблоноваго хребта. Тайша ихъ, Дымбиловъ, принялъ христіанскую вѣру въ 1812 году. Вслѣдъ за тѣмъ для успѣшнѣйшаго дѣйствія на харинцевъ, опредѣленъ миссіонеръ къ церкви Кульской, какъ ближайшей къ кочевьямъ сего племени.

По сю же сторону Байкала, число крещенныхъ ощутительно стало возрастать съ 1840 года, между Аларскими, Идинскими, Тункинскими, Окинскими и Балаганскими Бурятами.

Государь Императоръ Николай I-й изволилъ оказать милость Тайшѣ 27 балаганскихъ родовъ, кочующихъ въ Иркутскомъ округѣ, Григорію Андрееву принятіемъ его отъ купели.

Высочайше повелѣно было, вмѣсто Его Величества, исполнить обрядъ сей Генералъ—Губернатору Восточной Сибири Руперту. Совершеніе таинства Св. Крещенія происходило (1847 г.) въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ; а совершителемъ онаго былъ Архіепископъ Нилъ. Новопросвѣщенный пожелалъ соорудить при Балаганской степной думѣ церковь и представить въ Духовное училище нѣсколько мальчиковъ изъ Бурятъ. Между тѣмъ и родственники Тайши и родовые старшины, съ 700 подвѣдомыхъ имъ лицъ, изъявляли готовность свою къ принятію вѣры Христовой.

Къ тому же готовилъ себя и братъ помянутаго Тайши, главный Тайша Балаганскихъ родовъ Григорій Андреевъ. Въ Августѣ 1848 года, Преосвященный совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ таинство св. крещенія надъ семействомъ Тайши сего; но самъ онъ, къ сожалѣнію, не дожилъ до столь счастливаго дня. Вмѣстѣ съ семействомъ Андреева восприняли крещеніе шесть старшинъ Балаганскихъ родовъ. А въ Іюлѣ того же года крещено Ниломъ 130 Бурятъ въ Балаганскѣ. По случаю этому устроены были на Ангарѣ двѣ купели, осѣненныя знаменіемъ креста, и къ нимъ совершено крестное шествіе съ сонмомъ крещаемыхъ. Старцы и дѣти, мущины, и женщины, по обычномъ священнодѣйствіи, погрузились въ купель крещенія. Умилительное это зрѣлище невольно исторгало слезы изъ очей, а душу исполняло тѣми не земными ощущеніями, сладость которыхъ можетъ постигать только испытавшій ихъ. Въ это же благопріятное лѣто, 400 человѣкъ Балаганцевъ крещено на разныхъ пунктахъ въ степяхъ Балаганскихъ. Частности событія сего проходимъ молчаніемъ, чтобы не утомить читателя; одно только должны сказать, что въ это время Сибирь видѣла явленія, подобныя тѣмъ, какія совершались въ древней Руси при равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ.

Преспѣяніе вѣры, о которомъ говоримъ, не

было однократнымъ дѣйствіемъ. Оно въ разсматриваемый періодъ времени становилось обычнымъ явленіемъ. Казалось, что Ламизмъ, особенно Шаманство, идутъ къ изчезновенію, одолѣваемые всемогущею силою Креста Господня.

Начиная отъ Бандидо—Хамбы до послѣдняго Ховарака (причетника) всѣ обращались къ Архипастырю. Въ дорогѣ сонмы Буддистовъ его сопровождали, при капищахъ предъ нимъ являлся легіонъ ламъ, а въ Гусино—озерьѣ самъ Бандидо срѣтилъ его со всею помпою язычества.

Не видѣвъ зрѣлища сего, трудно вѣрить сказанію о немъ, но оно истинно. Впрочемъ довольно о Бурятахъ. Обратимся къ обитателямъ болѣе дальнихъ мѣстъ.

Преосвященный, посѣтивъ въ 1843 году Якутскую область, убѣдился, что затрудненія, терпимыя жителями ея въ духовныхъ требоисправленіяхъ, нельзя иначе отвратить, какъ учрежденіемъ походныхъ церквей. Соображенія по сему предмету представлены были Святѣйшему Синоду. И въ слѣдъ за тѣмъ, съ Высочайшаго разрѣшенія учреждены въ 1844 г. двѣ походныя церкви—Николаевская и Благовѣщенская. Поприщемъ первой назначена Сѣверо-восточная часть Якутской области, по направленію къ Зашиверску, Верхнему, Среднему и Нижнему-Колымску, и племенамъ, обитающимъ по Оймекону, Индигиркѣ и Колымѣ, до береговъ Ледовита-

го моря; а поприщемъ второй приленскія мѣста, до рѣки Оленги и округи Вилюйскій, Сунтарскій и Олекминскій. Общій же путь обѣихъ церквей составляетъ до 16,000 верстъ. Послѣдствіями благотворность учрежденія сего вполнѣ оправдана. И вопросъ о замѣнѣ походныхъ церквей постоянными тогда лишь дастся, когда кочевый бытъ народонаселенія Якутской области перейдетъ въ осѣдлый.

При заботѣ объ области, не былъ упущенъ изъ виду и тотъ укромный уголъ подполюсной Азіи, который обыкновенно называютъ *Чукотской землицею*. По странному неблагопріятству счастія Чукчамъ приходилось испытать на хребтѣ своемъ силу оружія покорителей Сибири; но проповѣдники Евангелія никогда не досязали земли ихъ. Между тѣмъ вражда противу Русскаго имени, посѣянная между ними командою Маіора Павлуцкаго (въ 1732—44 г.) переходила изъ рода въ родъ. Въ управленіе Архіепископа Нила, нашлась возможность погасить эту исконную вражду. Первый шагъ къ сему сдѣланъ въ 1839 году Гижигинскимъ Священникомъ Верещагинымъ. Узнавъ при посѣщеніи Анадырска, что въ 200 верстахъ оттуда, при устьѣ рѣки Анадыри, имѣютъ постоянное жительство нѣсколько семействъ Чукотскихъ, рѣшился посѣтить ихъ. Сверхъ всякаго чаянія, или точнѣе сказать, силою и дѣйствіемъ Божіей Благодати, они при-

няли его благодушно. А по прошествіи не многихъ дней, старшина и три семейства изъявили желаніе креститься. За тѣмъ благопоспѣшилось устроить церковь во имя Св. Николая, близь Чаунской губы, при посредствѣ Священника Аргентова, къ которому Чукчи и сосѣдніе съ ними Ламуты оказывали особое вниманіе. Пользуясь благорасположеніемъ симъ, Аргентовъ простеръ слово проповѣди въ средоточіе Чукотскаго края и 140 душъ просвѣтилъ Св. крещеніемъ. Къ тому собралъ о племени семъ дорогія свѣдѣнія. Остается желать, чтобъ дѣло, такъ начатое, не было потеряно изъ виду.

Въ категорію этой же дальней окраины входитъ и Камчатскій полуостровъ. Чтобъ дать понятіе о томъ участіи, какое принималъ Архіерей въ судьбѣ тамошнихъ церквей, выписываемъ строки самовидца дѣлъ, помѣщенныя въ Трудахъ Кіевской Академіи (т. 1 стр. 168).

„Въ 1838 году, на Иркутскую каѳедру прибылъ Преосвященный Нилъ. Получивъ отъ постороннихъ лицъ свидѣтельство объ удовлетворительномъ состояніи духовной части въ Камчаткѣ, посланіемъ благодарилъ онъ Камчатское духовенство, что оно заботится о благоукрашеніи церквей, что пастырями не забыто дѣло ихъ званія, и стоятъ на стражѣ своей добрѣ. За тѣмъ внушалъ обратить вниманіе на умягченіе нравовъ Сѣверныхъ племенъ, и съ тою цѣлію прислалъ

въ распоряженіе Лѣсновскаго Священника походную церковь, а самаго священника, тяготившагося на новомъ мѣстѣ всѣми лишеніями, ободрилъ Архипастырскимъ словомъ не унывать отъ трудностей. Въ соотвѣтствіе благожеланіямъ Владыки, Господь помогъ Священникамъ Лѣсновскому и Дранкинскому совершить дивное дѣло, умягчить сердца неожиданно въ 1839 году прикочевавшихъ въ Камчатку Чукчей, съ перваго шага напугавшихъ сѣверныя селенія своимъ звѣронравіемъ. Предводителемъ ихъ былъ нѣкто Чинникъ. Но этотъ-то Чинникъ и сдѣлался первымъ исповѣдникомъ Христа; примѣру его послѣдовали и другіе его собратія. Государь Императоръ, получивъ о семъ донесеніе, изрекъ (7-го Августа 1843 года): «слава Богу!» Великое слово Державнаго объявлено Камчаткѣ въ Указѣ Святѣйшаго Сунода.

Общеніе Преосвященнаго Нила съ отдаленною частію своей обширной паствы—Камчаткою, не ограничивалось посланіями къ ея пастырямъ. Въ стойбищахъ Корякскихъ хранится его громота, писанная къ одному изъ некрещенныхъ старшинъ сего племени. Вотъ съ нея списокъ: «Божіею милостію, Нилъ Епископъ Иркутскій, Нерчинскій и Якутскій. Корякскому Старшинѣ Этеку. Еще не имѣю я утѣшенія именовать васъ и вашихъ соплеменниковъ сынами церкви Христовой. Но уже утѣшаюсь сладкою надеждою,

что приближается время духовнаго вашего просвѣщенія и обращенія отъ языческихъ заблужденій къ единой истинной благодатной вѣрѣ. Таковую надежду мою о васъ и племени вашемъ питаетъ и утверждаетъ благотворительность, оказанная вами чадамъ паствы моей-камчадаламъ лѣсновскаго прихода. Когда бѣдствовали они въ 1837 году отъ неулова, вы съ табуномъ своимъ держались у Лѣсновскаго острожка, для того только, дабы помогать бѣднымъ, и спасать ихъ отъ смерти голодной. Благій и праведный Господь да наградитъ васъ за сіе, воздавъ сторицею за сдѣланное добро. Паче же просвѣтивъ очеса сердца вашего, сподобитъ васъ благъ вѣчныхъ, которыя уготованы вѣдущимъ Его, и Святой Его Законъ. Писано въ Богоспасаемомъ градѣ Иркутскѣ, лѣта отъ созданія міра 7347, отъ воплощенія же Сына Божія 1839, Іаннуарія 1 дня (*) Передача сей грамоты Этеку, чрезъ Камчатскаго Благочиннаго, происходила по снѣгу, не далеко отъ Тигильской крѣпости. Корякъ, преклонивъ колѣна, облобызалъ грамоту, просилъ позволенія показывать ее начальникамъ Камчатки и Коммиссарамъ, и велѣлъ отвѣчать пославшему Архіерею, что пока у Этека будутъ оле-

---

(*) Этекъ награжденъ потомъ, по ходатайству Преосвященнаго Нила, золотою медалью.

ни, онъ не откажется кормить ими и Русскихъ и Камчадаловъ. Значитъ сѣмя брошено не на худую землю, и когда либо принесетъ плодъ».

Строки сіи принадлежатъ протоіерею Петропавловскаго порта Прокопію Громову, который служилъ въ Камчаткѣ многіе годы и былъ единственнымъ посредникомъ, чрезъ котораго дѣйствовала въ краѣ томъ епархіальная власть.

Другой, современный Громову, почтенный Священнослужитель Веніаминовъ (нынѣ Архіепископъ Иннокентій), доносилъ изъ Новоархангельска, что на островѣ Ситхѣ крещенные туземцы столько помнятъ свой долгъ, что изъ 600 совершеннолѣтнихъ говѣло 551-человѣкъ. Приходъ Уналашковскій, къ которому принадлежитъ полуостровъ Аляска и восемъ острововъ, состоитъ, кромѣ весьма не многихъ Русскихъ, изъ Алеутовъ и Креоловъ, въ числѣ 1,414 душъ, а церквей на островахъ сихъ четыре. Вообще христіанство распространяется съ успѣхомъ, и онъ Веніаминовъ въ два путешествія окрестилъ 94 человѣкъ, въ томъ числѣ четырехъ Американцевъ. Дикіе Колоши, еще не будучи христіанами, внимаютъ обрядамъ священнодѣйствія съ изумительнымъ вниманіемъ и тишиною, и вообще желающимъ креститься не дѣлаютъ никакого препятствія. Одинъ изъ тамошнихъ владѣльцевъ.

43

Каутхе, убѣжденный бесѣдою Священника, прекративъ у себя приношеніе рабовъ въ жертву на тризнахъ, и, отдавая одного изъ нихъ, малолѣтняго, въ обученіе, завѣщалъ ему быть Русскимъ т. е. Христіаниномъ. (*)

Событія сіи относятся къ 1838 году. А въ слѣдующемъ лѣтѣ Уналашковскій Священникъ Головинъ проповѣдывалъ Креоламъ, близь Александровскаго редута, по рѣкѣ Нумегакъ и просвѣтилъ 95 человѣкъ. Донося о семъ Преосвященному, Головинъ присовокупилъ, что окрестное населеніе многочисленно и обѣщаетъ богатую для церкви жатву.

При такомъ ходѣ и направленіи дѣлъ, число церквей съ 1838 по 1850 годъ, возрасло (не считая вошедшихъ въ составъ Камчатской Епархіи) отъ 214 до 256. И нѣкоторыя изъ нихъ строены въ мѣстахъ глубокаго Сѣвера, какъ напримѣръ въ Ожогинѣ, (*) въ Тауйскѣ, и даже при Чаунской губѣ. (**) Число же душъ, присоединившихся къ церкви отъ раскола и отъ

(*) Изъ дѣлъ 1838 года.

(*) Въ 1844 г. число крещенныхъ инородцевъ въ приходахъ Ожогинскомъ и Нижнеколымскомъ полагали въ 1060 душъ.

(**) Послѣдняя создалась въ 1848 году.

язычества, въ помянутые годы простирается до 20,810 лицъ.

Забота сего рода не препятствовала Преосвященному заняться Монгольскимъ языкомъ и взяться въ 1848 году за переводы богослужебныхъ книгъ, при участіи бывшаго Ламы, а нынѣ Протоіерея Николая Нилова-Доржѣева. На дѣло это посвящено 12 лѣтъ, и оно увѣнчалось переложеніемъ всѣхъ почти книгъ. Но напечатаны до нынѣ только, Служебникъ, Требникъ, Часословъ, Послѣдованіе на преславный день Воскресенія Господня, Ирмологіонъ, Молитвословъ и Начатки Христіанскаго ученія. А въ преложеніи пѣснопѣній Монгольскаго текста на ноты, трудился съ истинно христіанскою ревностію, Директоръ Придворной Капелли, Алексѣй Ѳеодоровичъ Львовъ.

Въ томъ же періодѣ времени:

1) Поставлены Миссіонеры-старшій въ лицѣ Архимандрита Посольскаго монастыря, и четыре въ приходахъ: Тарбогатайскомъ, Куйтунскомъ, Мухаршабирскомъ и Хилокскомъ. Установленіе сіе относится 1839-40 г.

2) Англійскимъ миссіонерамъ, проживавшимъ близъ Селенгинска и въ степяхъ Хоринскихъ, воспрещено (1840 г.) не только дѣйствовать, но и званіе миссіонеровъ носить.

3) Построенъ Семинарскій домъ на южной окраинѣ города. Кирпичная кладка его окончена 20 Іюля 1842 г. А прочія работы продлились по исходъ 1846 г. Въ 8-й день Декабря этого же года, Преосвященнымъ совершенно освященіе дома и произнесена рѣчь. Постройка обошлась около 400 тыс. р. ассигнаціями. Производилась она подъ главнымъ наблюденіемъ Архіерея, чрезъ строительный комитетъ, при которомъ архитекторомъ состоялъ Васильевъ. Каменную же кладку выполнялъ и выполнилъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и благосовѣстностію цеховой Ивельскій.

4) 1-го Іюля 1842 г. совершено Преосвященнымъ заложеніе въ Иркутскѣ церкви и дома Института Восточной Сибири для воспитанія дѣвицъ; а 1 Іюля 1845 года освящена имъ же церковь сего заведенія и послѣдовало открытіе онаго. Вскорѣ затѣмъ, приступлено къ устроенію въ Иркутскѣ училища для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія. Созидалось оно на счетъ благотворителя, почетнаго гражданина, въ послѣдствіи Статскаго Совѣтника и Кавалера, Евфимія Андреевича Кузнецова. Почему и названо его именемъ. Заложеніе зданія учрежденія сего совершалъ Архіепископъ Нилъ 1 Іюля 1849 года, а открывалъ оное въ исходѣ 1853 года. Къ крайнему сожалѣнію, помянутый благотворитель Ку-

знецовъ не дожилъ до вождѣленнаго дня сего. Онъ скончался 23 Сентября 1850 года.

5) Учреждена при Архіерейскомъ домѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, школа для обученія причетниковъ; устроенъ для школы этой домъ и внесенъ капиталъ на ея обезпеченіе.

6) Основана въ 257 верстахъ отъ Иркутска, въ городахъ Саянскихъ, при Турано-Иркутскихъ минеральныхъ водахъ, Пустынь, во имя Преподобнаго Нила, Столбенскаго Чудотворца.

7) Составлялись планы, выработывался кирпичь, дѣлались заказы многоцѣнныхъ иконъ, въ видахъ построенія новаго, великолѣпнаго въ Иркутскѣ Каѳедральнаго Собора. Но Богъ не судилъ осуществиться этой мысли; только на построеніе собора, осталось послѣ Архіепископа до 250 тысячь серебромъ.

Наконецъ не можемъ умолчать, что въ годы, къ которымъ относится наша рѣчь, совершились въ Восточной Сибири многія важныя перемѣны какъ въ Епархіальномъ отношеніи, такъ и въ Гражданскомъ. Въ Епархіальномъ— 1841 г. отдѣлены отъ Иркутской паствы: область Охотская, съ Камчаткою и Американскими островами. Мѣста сіи составили Епархію, коей Архіерей (*) наименованъ Камчатскимъ, Куриль-

(*) Преосвященный Иннокентій, назначенный на сію паству, ѣдучи изъ Петербурга, прибылъ въ Иркутскъ 11 Марта 1841 года.

скимъ и Алеутскимъ, съ назначеніемъ ему мѣстопребыванія въ Новоархангельскѣ, на островѣ Ситхѣ. А въ 1853 году, состоялось отдѣленіе отъ Иркутской Епархіи всей Якутской области. Но мѣстожительствомъ Камчатскихъ Архіереевъ, по прежнему остался Новоархангельскъ. Въ послѣдствіи дальній сей пунктъ предоставленъ Викарію Камчатской Епархіи; а мѣстному Преосвященному назначенъ Благовѣщенскъ, въ новопріобрѣтенномъ Амурскомъ краѣ. Якутскъ же нѣкоторое время служилъ какъ бы временнымъ пристанищемъ для Архіерея Епархіальнаго: но теперь и въ немъ постоянно находятся его Викаріи. И конечно не далеко отъ насъ то время, когда Якутская область, отдаленная на тысячи верстъ отъ Епархіальной власти, составитъ отдѣльную Епархію, подобно тому, какъ область сія составляетъ уже отдѣльное губернаторство; и какъ многое другое въ Восточной Сибири, въ послѣдніе десятка два годовъ, переиначилось и идетъ вѣрнымъ шагомъ, на пути прогресса и развитія всѣхъ тѣхъ силъ, которыми зиждится физическое, и нравственное благосостояніе народовъ и странъ.

Преосвященный Нилъ возведенъ въ санъ Архіепископа 13-го Апрѣля 1840 года. Пожалованъ Орденомъ Св. Владиміра 2 ст. большаго Креста, 10 Апрѣля 1842 г. Драгоцѣнною панагіею 3 Апрѣля 1847 года. Орденомъ Св. Благо-

вѣрнаго Князя Александра Невскаго 30 Марта 1852 г. Бывъ возведенъ на каѳедру Ярославскую 23 Декабря 1853 года, отправился изъ Иркутска 18 Мая 1854 г., при чемъ чуть не весь городъ двинулся къ Вознесенскому монастырю, и тамъ, по молебствіи, всѣ простились съ Преосвященнымъ; въ Ярославль же прибылъ онъ 24 Іюля 1854 года. Съ Мая 1856 года, по Май 1858 г., присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, и имѣлъ счастіе участвовать въ дѣйствіи Священнѣйшаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. И въ этотъ вожделѣнный для Россіи день, 26 Августа 1856 года, пожалованъ алмазами украшенною Панагіею, а 5 Мая 1858 года алмазнымъ Крестомъ для ношенія на клобукѣ.

Всемилостивѣйшія Грамоты и Рескрипты на помянутые знаки отличія гласятъ слѣдующее:

Грамота отъ 10 Апрѣля 1842 года.

Пастырская попечительность ваша о благоустройствѣ ввѣренной вамъ отдаленной и обширной епархіи и назидательное дѣйствіе къ распространенію и утвержденію Православія между разноплеменными обитателями того края обращаютъ на себя особенное Наше вниманіе и благоволеніе. Въ ознаменованіе онаго Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Ордену Святаго

Равноапостольнаго Князя Владиміра, коего знаки второй степени большаго креста, при семъ препровождаемые, Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Рескриптъ отъ 5 Апрѣля 1847 года.

Постоянная ревность, съ коею вы подвизаетесь на отдаленныхъ предѣлахъ Имперіи къ духовному благу ввѣренной вамъ разноплеменной паствы и къ озаренію душъ свѣтомъ вѣры Христовой, даетъ вамъ право на мое особенное вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалую вамъ украшенную драгоцѣнными камнями Панагію.

Грамота отъ 30 Марта 1852 года.

Ревностно проходимое вами пастырское поприще въ отдаленныхъ предѣлахъ Имперіи, отличаясь дѣятельною заботливостію о благѣ разноплеменной паствы и не усыпными подвигами распространенія Св. Вѣры, обращаетъ на себя Наше особенное Монаршее вниманіе. Въ ознаменованіе онаго Мы признали за благо Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ Ордену Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, знаки коего. при семъ препровождаемые, Пове-

лѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Рескриптъ отъ 26 Августа 1856 года.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ вашему долговременному и полезному пастырскому служенію въ преемственно ввѣряемыхъ вамъ Епархіяхъ, которое успѣшными стараніями вашими пріобрѣло Православной церкви многихъ чадъ изъ язычества и разныхъ толковъ раскола, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семъ, алмазами украшенную Панагію.

Рескриптъ отъ 5 Мая 1858 года.

Пріемля во вниманіе ваше долговременное пастырское поприще, труды несенные по званію Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ и продолжаемое участіе въ дѣлѣ преложенія Богослужебныхъ книгъ на языкъ Бурятскаго народа, обращенію коего въ христіанство вы положили начало во время управленія Иркутскою епархіею и посему признавая справедливымъ почтить ваши заслуги новымъ знакомъ Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ.

Сверхъ того отъ царскихъ щедротъ Преосвященный удостоился получить: 1., экземпляръ большаго изданія Библіи, вышедшаго въ свѣтъ на иждивеніе нашего правительства подъ именемъ: Bibliorum codex sinaiticus: 2, Великолѣпный экземпляръ иллюстрованнаго описанія Священнѣйшаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны; 3; Двѣ медали—большую золотую въ память Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и таковую же серебряную въ память освященія Исакіевскаго собора, совершившагося въ 30-й день Мая 1858 года, въ каковомъ дѣйствіи суждено было участвовать и Преосвященному Нилу.

Послѣ двухлѣтняго присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Преосвященный Нилъ 5 Іюля 1858 года, возвратился въ Ярославль, воздавая хвалу Богу Благодателю. Теперь совершилось уже десять лѣтъ его управленія Ярославскою паствою; и они не были безплодными для нея. Вотъ краткій перечень болѣе замѣчательныхъ распоряженій и событій, относящихся къ этому времени.

1) Въ 1854 году учрежденъ въ г. Романо-Борисоглѣбскѣ Спасоархангельской единовѣрче-

скій приходъ въ составъ коего входитъ нынѣ до 1540 человѣкъ.

2) Въ 1855 году открытъ крестный ходъ въ г. Даниловъ изъ церкви села Морозова съ Св. Животворящимъ Крестомъ, заключающимъ въ себѣ до 100 частицъ Св. Мощей и пожертвованнымъ въ церковь сію въ 1708 году дома Святѣйшаго Патріарха Крестовымъ Іеромонахомъ Иринархомъ Печерскимъ.

3) Въ 1857 году возведенъ въ 3-й классъ заштатный Ярославскій Аѳанасьевскій монастырь, съ усвоеніемъ настоятелямъ онаго сана Архимандрита.

4) Въ 1858 году, въ 14 день Августа Преосвященный Нилъ имѣлъ счастіе срѣтать въ Каѳедральномъ соборѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыню Императрицу Марію Александровну, и въ тотъ же день удостоился чести принять ихъ въ своихъ келліяхъ и сопровождать за тѣмъ въ Духовную Семинарію.

5) Въ 1858 году перестроено обветшавшее Консисторское зданіе и произведены разныя капитальныя исправленія въ церквахъ и вообще зданіяхъ Архіерейскаго дома, а равно и приписнаго къ оному Бѣлогостицкаго монастыря.

6) Въ томъ же году совершено на берегу Волги заложеніе каменнаго дома съ церковію для училища дѣвицъ духовнаго званія, а въ 1865

году зданіе сіе строеніемъ окончено и въ присутствіи Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Сvнода Генералъ—Адъютанта Алексѣя Петровича Ахматова, освящена Преосвященнымъ Ниломъ церковь въ ономъ.

7) Въ 1859 году учрежденъ Единовѣрческій приходъ въ селѣ Великомъ Ярославскаго уѣзда и разрѣшено для онаго устроеніе церкви во имя Тихвинскія Божія Матери; приходъ сей состоитъ изъ 366 душъ.

8) Въ томъ же году открытъ Единовѣрческій приходъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ при церкви Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, въ селѣ Старо-Борисоглѣбскомъ, состоящій нынѣ изъ 1399 душъ.

9) Въ томъ же году построена и освящена, по благословенію Преосвященнаго Нила, церковь въ г. Даниловѣ во имя Воснесенія Господня.

10) Въ 1860 году положено начало изданію Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей подъ редакціею Секретаря Консисторіи Аполлинарія Крылова, выходомъ своимъ въ свѣтъ предупредившихъ всѣ подобныя изданія въ другихъ епархіяхъ.

11) Въ томъ же году совершено Преосвященнымъ заложеніе близь г. Рыбинска женскаго общежительнаго во имя Софіи Премудрости Божіей монастыря, строеніе коего усердіемъ Рыбинскаго купца А. И. Миклютина приводится уже

къ концу, и обитель имѣетъ въ стѣнахъ своихъ три церкви и до 70 сестеръ.

12) Въ 1860 году открылся не изсякаемый источникъ Чудотвореній отъ Св. мощей Преподобнаго Сильвестра, почивающихъ въ церкви села Воскресенскаго на Обнорѣ, Любимскаго уѣзда, и Преосвященный, посѣтивъ храмъ сей и совершивъ крестный ходъ на мѣсто подвижничества Преподобнаго, призналъ за благо расширить оный, что и исполнено.

13) Въ томъ же году заложена Преосвященнымъ въ г. Угличѣ церковь во имя Св. Мученика Царевича Димитрія, а въ 1861 г. помѣщено въ оной съ Высочайшаго разрѣшенія воинское знамя Угличскаго Ополченія, и сооруженъ памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1855 году освящена была походная церковь сего ополченія.

14) Въ 1860—63 годахъ произведены значительныя исправленія обветшавшихъ зданій Ростовскаго Кремля и возобновлены въ ономъ бывшія многіе годы въ запустѣніи три церкви: Одигитріевской Божіей Матери, Св. Іоанна Богослова и Воскресенія Христова, чему дѣятельно споспѣшествовалъ Ростовскій купецкій сынъ И. И. Храниловъ.

15) Въ 1861 году учрежденъ по благословенію Преосвященнаго крестный ходъ изъ Угличскаго Покровскаго монастыря по Мышкин-

скому уѣзду съ иконами Покрова Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Паисія.

16) Въ томъ же году существующая въ городѣ Ярославлѣ при Власьевской башнѣ часовня, во имя Знаменія Божія Матери, усердіемъ потомственнаго почетнаго гражданина А. И. Оловянишникова обращена въ церковь.

17) Въ 1861 году заложена церковь въ г. Рыбинскѣ Нерукотвореннаго образа Спасителя.

18) Въ 1862 году, въ 21 день Іюня, совершено Преосвященнымъ переложеніе Св. мощей Преподобнаго Аврамія, почивающихъ въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, изъ старой раки въ новую, устроенную усердіемъ неизвѣстныхъ благотворителей въ мастерской Ѳ. А. Верховцева, по мысли, бывшаго Архимандритомъ обители и ректоромъ Ярославской Семинаріи, Преосвященнаго Антонія, управляющаго нынѣ Воскресенскимъ монастыремъ, именуемымъ новымъ Іерусалимомъ.

19) Въ томъ же году окончена строеніемъ и освящена въ г. Рыбинскѣ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, и положено основаніе Соборной церкви въ г. Мологѣ, во имя Богоявленія Господня.

20) Въ 1863 году въ 21 день Апрѣля совершено Преосвященнымъ переложеніе Св. мощей Благовѣрныхъ Князей Василія и Константина Ярославскихъ Чудотворцевъ, почиваю—

щихъ въ Ярославскомъ Каѳедральномъ соборѣ, изъ старой раки въ новую, съ балдахиномъ благолѣпно устроенную въ мастерской г. Полтавцева щедродательностію Коммеціи Совѣтника и Кавалера А. М. Пастухова.

21) Въ томъ же году, въ 25 день Іюня, Преосвященный Нилъ имѣлъ счастіе срѣтать въ Каѳедральномъ Соборѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, который на третій день пребыванія своего въ Ярославлѣ изволилъ осчастливить Преосвященнаго своимъ посѣщеніемъ, и за тѣмъ въ сопутствіи его обозрѣвалъ Семинарію, причемъ благосклонно выслушалъ въ оной три лекціи Профессоровъ— Бенедиктова по Гомилетикѣ, Ширяева по церковной исторіи и Орлова по Психологіи.

22) Въ 1863 году учрежденъ при Ярославской Духовной Семинаріи классъ иконописанія.

23) Къ этому же времени относится открытіе во многихъ приходахъ народныхъ училищъ: въ настоящее время насчитывается ихъ 409, а учащихся 4320 человѣкъ.

Наконецъ не можемъ умолчать, что въ 10-лѣтнее управленіе Преосвященнаго Нила Ярославскою паствою, произведено множество подѣлокъ и построекъ въ градскихъ и сельскихъ церквахъ. Перечислять ихъ было бы трудно и утомительно для читателей; достаточно сказать, что кромѣ обычныхъ, такъ сказать, текучихъ

кружечныхъ и кошельковыхъ церковныхъ доходовъ, число доброхотныхъ на сей предметъ пожертвованій въ 1854—63 годахъ простиралось до 919,163 рублей серебромъ.

На статьѣ сей оканчиваемъ трудъ свой и позволяемъ себѣ думать, что читатели наши не упрекнутъ насъ ни за неполноту сказаній нашихъ, ни за недостатки въ изложеніи ихъ. Объ Іерархахъ Ростовско-Ярославской паствы мы собрали все, что можно было собрать на нашемъ мѣстѣ и съ нашими средствами, изъ рукописныхъ и печатныхъ источниковъ; ручаемся и за точность хронологическихъ показаній и вѣрность очертанія историческихъ фактовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ЕПИСКОПЫ ЯРОСЛАВСКІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

АРХІЕПИСКОПЫ ЯРОСЛАВСКІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

МИТРОПОЛИТЫ РОСТОВСКІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

АРХИПАСТЫРИ РОСТОВСКІЕ
СЪ РАЗНЫМИ НАИМЕНОВАНІЯМИ ИХЪ САНА.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АРХІЕПИСКОПЫ ЯРОСЛАВСКІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
4	7 свер.	смягчающащаго	смягчающаго
—	9 —	летописца	лѣтописца
13	3 свер.	Роспросшраненіе	Распространеніе
17	6 снизу.	утвержалъ	утверждалъ
24	15 свер.	находящему	находящемуся
29	2 снизу.	Ѳеододоръ	Ѳеодоръ
31	6 снизу	Патріашій	Патріаршій
53	14 свер.	положивши	положившими
57	10 снизу.	преевиторовъ	пресвитеровъ
68	10 снизу.	явишійся	явившійся
69	11 снизу.	себя	себѣ
75	6 сверх.	у вленія	управленія
—	7 —	пямять	память
130	8 снизу.	умерщвленіе	умерщвленіи
171	3 снизу,	инокамн	иконами
174	13 свер.	соркушеніемъ	сокрушеніемъ
217	7 свер	Воличествомъ	Величествомъ
228	8 свер	недостаткоъ	недостатковъ
233	5 синзу	базконтрольности	безконтрольности
290	5 снизу.	сусудомъ	судомъ
292	7 свер	въ въ епархію	въ епархію
340	5 свер.	совершенно	совершено
342	8 снизу	зиждится	зиждется